

ГОРБИ GORBY

№ 2

ОКТАБРЬ 2023

Петр САРУХАНОВ

МЕНЕДЖМЕНТ МИРА

РЕЙКЬЯВИК-1986. Как на исторической встрече в Хефди-хаусе лидерам СССР и США удалось увести мир с «тропы войны»

Алексей АРБАТОВ. **«Неудача» обернулась прорывом.** Встреча в столице Исландии стала водоразделом между холодной войной и тридцатилетием невиданной разрядки напряженности. **стр. 3**

Андрей ЛИПСКИЙ. **«Доверие возникало, когда удавалось о чем-то договориться».** Беседа с Павлом Палажченко, переводчиком Михаила Горбачева на саммите в Рейкьявике. **стр. 12**

Дмитрий ЗАРЕЧНЯК. **«Предложение Горбачева ошарашило Рейгана».** Воспоминания переводчика президента США на саммите в Рейкьявике. **стр. 18**

«Мирные намерения Советского Союза рассматривают в США как признак слабости». На встрече Горбачева с американскими конгрессменами. Москва, 19 апреля 1986 года. **стр. 20**

«Мы американцам не можем предлагать такое, на что они заведомо не пойдут. Это не политика». На совещании Горбачева с членами Политбюро и помощниками 22 сентября 1986 года. **стр. 21**

«Наша цель — сорвать следующий этап гонки вооружений». На заседании группы по подготовке к встрече в Рейкьявике 4 октября 1986 года. **стр. 21**

«Не арифметикой надо считать нашу безопасность. И не сдавать позиции». На Политбюро 8 октября 1986 года. **стр. 23**

«Я хотел договоренности и сделал для нее все, что мог, если не больше». Из переговоров с Рональдом Рейганом. Рейкьявик, 11–12 октября 1986 года. **стр. 24**

«Очень опасно считать своих партнеров по переговорам дураками». Из беседы Михаила Горбачева с американским сенатором Гэри Хартом. Москва, 15 декабря 1986 года. **стр. 29**

«За два дня мы охватили больше, чем то, что в иных обстоятельствах могло бы потребовать двадцать лет». Беседа Михаила Горбачева с Джорджем Шульцем 24 марта 2009 года. **стр. 30**

ИССЛЕДУЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Олег БУКЛЕМИШЕВ. **Хроническая бюджетная недостаточность.** Российский бюджет перестает быть инструментом планирования будущего. **стр. 34**

Владимир ГИМПЕЛЬСОН. **Назад, к нехватке рабочей силы.** Почему рынок труда от безработицы перешел к сложностям в заполнении вакансий. **стр. 37**

Ирина МЕРКУЛОВА. **Если увеличивается рождаемость, то неизбежно растет и бедность».** Беседа с демографом Игорем Ефремовым. **стр. 41**

Юрий САФРОНОВ. **«Вагнер» в Африке.** Пригожин строил свои наполеоновские планы на Африку. Но Кремль начал хоронить их еще при его жизни. **стр. 44**

О чем думают в России: социологическая рубрика. Груз нерешаемых проблем. **стр. 52**

НЕОТЛОЖНЫЙ РАЗГОВОР

Александр СОЛДАТОВ. **Возвращение свободы совести.** Как атеист Горбачев помогал верующим отстаивать свои права и почему церковь этим не воспользовалась. **стр. 54**

РИФМЫ: рубрика Александра АРХАНГЕЛЬСКОГО. **Свято место.** Как с именем бога на устах сегодняшняя власть разрушает церковь, освободенную атеистами в перестройку. **стр. 60**

Андрей КОРДОЧКИН. **«Потаенно жив».** Сталин и церковь. Размышления священнослужителя. **стр. 64**

ЧТО НА ГОРИЗОНТЕ

Александр МИНЕЕВ. **Как покончить с кровопролитием?** Глобальный мир пытается решить проблему российской СВО. **стр. 68**

Василий БУРОВ. **Заблокированный Галилей.** Как блокировки в интернете снижают связность мира. **стр. 76**

Кирилл ФОКИН. **Альтернативные реальности. Инструкция по выживанию.** **стр. 80**

ДЕМИСТИФИКАЦИЯ

Андрей КОЛЕСНИКОВ (признан в РФ иноагентом). **Немыслимый альянс.** Опыт сотрудничества СССР с «англосаксами» во Второй мировой войне. **стр. 84**

Ирина ХАЛИП. **Все могут королевы.** Как Пугачева пела в Чернобыле и для чернобыльцев. **стр. 94**

СМЫСЛОВАЯ НАГРУЗКА

Марина ТОКАРЕВА. **Мародерство под прикрытием.** Почему из всех искусств для власти сегодня важнейшим является театр. **стр. 98**

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ГОРБИ»

Борис ВИШНЕВСКИЙ. **Матч-реванш с историей.** Как «попаданческая» фантастика стала младшей сестрой пропаганды и подготовила общество к немислимым ранее сценариям. **стр. 102**

КАРТИНКА ИЗ «БУКВАРЯ». **стр. 110**

ГОРБИ
GORBY

МЕНЕДЖМЕНТ МИРА

GLOBAL LOOK PRESS

Рейкьявик-1986

КАК НА ВСТРЕЧЕ В ХЕФДИ-ХАУСЕ
ЛИДЕРАМ СССР И США
УДАЛОСЬ УВЕСТИ МИР
С «ТРОПЫ ВОЙНЫ»

«Неудача» оберну- лась прорывом

ВСТРЕЧА
В СТОЛИЦЕ
ИСЛАНДИИ
СТАЛА ВОДОРАЗДЕЛОМ
МЕЖДУ ХОЛОДНОЙ
ВОЙНОЙ
И ТРИДЦАТИЛЕТИЕМ
НЕВИДАННОЙ
РАЗРЯДКИ
НАПРЯЖЕННОСТИ

Алексей
Арбатов

В послевоенной истории укрепления международной безопасности и предотвращения ядерного конфликта найдется не много событий, сравнимых по своему значению с саммитом в Рейкьявике в октябре 1986 г. Парадокс в том, что непосредственно на той встрече Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева и президента США Рональда Рейгана никаких конкретных договоренностей не было достигнуто. Более того, стороны разошлись в

оценках угроз и разъехались по домам с чувством неудовлетворенности, что явственно прозвучало в их итоговых пресс-конференциях 12 октября.

И поэтому самое поразительное, что саммит в столице Исландии обозначил водораздел мировой политики — между холодной войной и тридцатилетним периодом беспрецедентной разрядки напряженности. Был задан мощный импульс заключению более десятка важнейших двух- и многосторонних соглашений, глубокому сокращению различных видов и типов воору-

жений и военной техники, стимулировал сотрудничество бывших противников в самых чувствительных сферах международной безопасности.

К настоящему времени этот уникальный период, к сожалению, завершился, мир втягивается в новую холодную войну и всеобъемлющую гонку вооружений. Но тот прошлый опыт останется в истории и должен послужить примером политического разрешения международных противоречий и предотвращения войн и вооруженных конфликтов.

Википедия

Pershing II

Последний всплеск холодной войны

Чтобы оценить значение Рейкьявика, нужно вспомнить ситуацию начала 1980-х годов, явившуюся по степени мировой напряженности последним, но одним из самых острых моментов холодной войны. Как раз к 1986 г. наращивание ядерных вооружений в мире достигло исторического пика — порядка 62 000 боезарядов (с суммарной разрушительной мощностью в 3 млн «хиросимских» бомб), из которых примерно 98% приходилось на две сверхдержавы¹. В Афганистане Запад вместе с Китаем и исламским миром вели борьбу с целью нанести стратегическое поражение Советскому Союзу. Вооруженные конфликты бушевали на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке. В ноябре 1983 г. мир оказался на грани ядерной войны во время учений НАТО

«Эйбл Арчер», воспринятых в Москве как подготовка к ядерному нападению. Как назло, накануне (в сентябре) советские спутники предупреждения о ракетном нападении выдали ложную тревогу о пуске американских стратегических ракет, а незадолго до того над Сахалином был сбит пассажирский лайнер Южной Кореи.

Самый острый текущий кризис имел место в связи с начавшимся размещением в Европе 108 американских высокоточных баллистических ядерных ракет «Першинг-2» с коротким подлетным временем (7–12 минут) до Московского региона, а также 464 достававших до Урала крылатых ракет «Грифон», малозаметных для радаров ПВО. Это обосновывалось на Западе как ответ на наращивание с конца 1970-х годов советских баллистических ракет средней дальности СС-20 (РСД-10 «Пионер», по советскому наименованию).

В том же году президент Рейган объявил программу Стратегической оборонной инициативы (СОИ) — разработку системы противоракетной обороны с

космическими эшелонами («Звездные войны»), которая ставила задачу «сделать ядерное оружие бессильным и устаревшим». Эта идея воплотилась в обширную программу исследований, разработок и испытаний разнообразных ударных и информационно-управляющих систем. (Суммарные ассигнования на нее в 1985–1989 гг. составили 14,7 млрд долл.². На сегодняшний день это было бы около 50 млрд долл. — примерно годовой оборонный бюджет России до 2022 г., по ее официальной статистике.)

Впоследствии в ряде стран появились легковесные суждения, что СОИ была всего лишь большим блефом и способом экономического изматывания Советского Союза. Конечно, те и другие мотивы, как обычно, присутствовали. Но главное в другом — вовлеченные в программу ведомства и корпорации, едва ли разделяя наивную мечту Рейгана, рассчитывали, что программа «Звездных войн» девальвирует ракетно-ядерные силы СССР и фактически вернет ситуацию к положению середины 1950-х годов — времени недосыгаемости США для ядерного оружия. В то время казалось, что это неизбежно разрушит Договор по ПРО от 1972 г. и основанный на нем контроль над ядерными вооружениями.

Дестабилизирующий эффект СОИ был чрезвычайно велик. Советский Союз не собирался оставлять вызов США без ответа. В 1985 г. в СССР был сформирован обширный комплексный план асимметричного ответа в виде программ СК-1000, Д-20 и СП-2000³. Они предусматривали конструкторские работы по противоспутниковому оружию для поражения космических эшелонов СОИ и создание собственных боевых орбитальных станций. Также ускорились работы по советской системе ПРО (А-135), повышению живучести наступательных ракет и совершенствованию их средств преодоления американской обороны⁴.

Не менее тяжелой была ситуация с наступательными стратегическими вооружениями. После ввода советских войск в Афганистан в 1979 г. США отказались от ратификации выстраданного в ходе тяжелейших переговоров Договора ОСВ-2⁵. Начавшиеся в 1980 г. переговоры по ядерным вооружениям в Европе и в 1982 г. переговоры по ограничению и сокращению стратегических вооружений были прерваны Москвой в 1983 г. после начала развертывания ракет США в Европе.

«Неудача» оберну- лась прорывом

Тем временем в США набирала темп широкая программа обновления всех трех компонентов стратегической триады на новое поколение подводных лодок-ракетоносцев, тяжелых бомбардировщиков, наземных и морских баллистических ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН), имевших повышенную возможность нанесения мощных и высокоточных разрушающих ударов по стратегическим силам и командным центрам СССР. Другой технический прорыв был обусловлен созданием в конце 1970-х годов компактных высокоточных крылатых ракет воздушного, морского и наземного базирования средней дальности (КРВБ, КРМБ и КРНБ соответственно). Они еще больше увеличивали количество ядерных боезарядов в стратегических силах и девальвировали системы ПВО, создавая угрозу ядерного удара с минимальным временем предупреждения благодаря своей низковысотной и непредсказуемой траектории. К тому же КРМБ размещались на многоцелевых подлодках и боевых кораблях и оснащались (как и КРВБ) и ядерными, и обычными боеголовками при невозможности отличить одни от других со спутников разведки.

Понятно, что СССР стремился сократить отставание и по наступательным системам ядерного оружия, причем, как обычно, под воздействием лоббирования оборонно-промышленного комплекса отвечал на каждую новую американскую систему несколькими своими. Таким образом, в середине 1980-х годов мир втягивался в беспрецедентную гонку вооружений на Земле и в космосе по принципиально новым системам оружия, и все это — на фоне острых международных конфликтов.

Путь к Рейкьявику

Заняв пост руководителя СССР в марте 1985 г., Михаил Горбачев сразу поставил цель остановить скатывание мира к ядерной

войне, прекратить гонку вооружений и облегчить осуществление в стране внутренних реформ. Понятно, что у него не было ни опыта, ни детальных планов для достижения поставленных целей. Однако у него было в избытке воли и энергии для старта движения по этому пути.

В марте 1985 г. в Женеве начались переговоры СССР и США по ядерным и космическим вооружениям (ЯКВ), которые шли параллельно по трем взаимосвязанным трекам: стратегическим вооружениям, ракетам средней дальности и противоракетной обороне, в которой программа СОИ предполагала задействовать космические вооружения. В январе 1986 г. Горбачев выдвинул грандиозную инициативу полной ликвидации ядерного оружия во всем мире к 2000 году. Специалистам было и тогда понятно, что это было утопией, но в качестве политической «затравки» нового радикального подхода к ядерному вопросу инициатива привлекла мировое внимание.

В конце ноября того же года состоялась первая встреча президентов СССР и США в Женеве, где было принято Совместное заявление с вошедшим в историю афоризмом: «Ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей»⁶. Стороны в принципе договорились вести дело к сокращению стратегических наступательных вооружений

Из архива

Горбачев и Черняев

на 50% и к достижению промежуточного соглашения по ракетам средней дальности в Европе. Но по космическим вооружениям дело стояло в тупике.

Наконец, 11–12 октября 1986 г. состоялась встреча руководителей двух держав в Рейкьявике. Ближайший помощник Горбачева Анатолий Черняев описывает рождение идеи саммита. Во время отпуска в Крыму в августе 1986 г., с раздражением прочтя бумаги из МИДа, Горбачев сказал ему: «Пиши — немедленно подготовить мое письмо президенту Соединенных Штатов с предложением встретиться в конце сентября — начале октября либо в Лондоне, либо, — помолчал немножко, — в Рейкьявике». Я вытаращил глаза. Спрашиваю: «Почему в Рейкьявике?» Он: «Ничего, ничего, на полпути от нас,

Из архива П. Палажченко

Вашингтон, декабрь 1987 г. М.С. Горбачев, Рональд Рейган, переводчик Горбачева Павел Палажченко (крайний слева), переводчик Рейгана Дмитрий Заречняк (третий слева)

и от них, и не обидно другим великим державам!»⁷

В Исландии, по существу, были согласованы принципиальные параметры будущих договоров по СНВ и ракетам средней дальности. Идея Горбачева «уполовинить» стратегические вооружения была сразу принята Рейганом, что американские советники приписывали его некомпетентности. Но, как писал Черняев, «в этом порыве была простая мудрость, которой давно пора было появиться в мировой политике... Здесь между ними проскочила искра взаимопонимания, они будто «подмигнули» друг другу на будущее... Больше я уже не слышал заявлений вроде того, что в лице администрации США «мы имеем дело с политическими подонками, от которых всего можно ожидать»⁸.

Но в части ПРО и космоса (СОИ) взаимопонимания не получилось. По свидетельствам очевидцев, на Рейгана произвели впечатление аргументы Горбачева о том, что СОИ была нацелена на получение стратегического превосходства и даже получение потенциала первого удара. Однако линия США не изменилась, Рейган свято верил в возможность космического щита⁹.

Дипломатические прорывы

На встрече в Рейкьявике острые военно-политические проблемы не были решены, однако «дух Рейкьявика» стал

мощным стимулом для конструктивной дипломатии в сфере контроля над ядерными вооружениями. В этом качественное отличие того саммита от аналогичных встреч в верхах, которые породили «дух Женевы» (1955 г.) или «дух Кэмп-Дэвида» (1959 г.). При этом главным движущим моментом перемен явилась настойчивая политическая линия Горбачева на окончание холодной войны и прекращение гонки вооружений. Важнейшую роль в качестве благоприятного фона дипломатических прорывов сыграл инициированный Горбачевым внутренний процесс либерализации в Советском Союзе.

Первый исторический по своему значению прорыв произошел уже через год после Рейкьявика. В декабре 1987 г. на саммите в Вашингтоне был подписан Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). По Договору было ликвидировано в два с лишним раза больше советских ракет, чем американских (соответственно 1846 и 846 единиц), и примерно втрое больше ядерных боеголовок на таких носителях. Этой арифметикой на протяжении последующих трех десятилетий возмущались некоторые российские политики и эксперты в погонах и без¹⁰.

Но по стратегической высшей математике СССР остался в качественном выигрыше: ведь для него был устранен, по сути, крупный элемент стратегической ядерной угрозы. Советские ракеты не могли достать до США, а американские РСД могли наносить обезглавливающие и разоружающие удары вглубь советской территории. А непосредственно для американской территории Договор никаких угроз не отменил. По ДРСМД впервые в истории были ликвидированы ядерные вооружения СССР и США двух классов, причем в глобальном масштабе (это называлось «двойной глобальный ноль»), и это сопровождалось беспрецедентно широкой и глубокой (интрузивной) системой проверки. Политический эффект Договора тоже был чрезвычайно велик.

По логике, следующим по очереди должен был стать договор по стратегическим вооружениям, поскольку важнейший «довесок» к таким вооружениям на стороне США в виде ракет средней дальности на передовых рубежах был устранен благодаря ДРСМД. Однако под влиянием набравшей силу волны разрядки напряженности и из-за некоторого затягивания переговоров по СНВ вперед вышел другой исторический договор, причем многостороннего характера, — Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

«Неудача» оберну- лась прорывом

Ему предшествовали безуспешные переговоры, которые шли с 1973 г. и касались только Центральной Европы.

Расширение пространственного охвата переговоров и политический импульс ДРСМД позволили всего за полтора года переговоров подписать новый Договор в Париже 19 ноября 1990 г. Он обусловил сокращение до равных потолков тяжелых наступательных вооружений пяти категорий¹¹ войск общего назначения стран Варшавского договора и НАТО. При этом Восток должен был сократить до уровней паритета на европейском театре вчетверо больше вооружений, чем Запад (34 700 и 8700 единиц, соответственно¹²). Но опять-таки причина была в том, что у Востока, вопреки предыдущей официальной советской статистике, этих вооружений на деле было изначально намного больше.

Гениальность концепции ДОВСЕ была в том, что вооруженные силы были не просто линейно сокращены на пространстве целого континента¹³, а учитывался геостратегический фактор: концентрация оставшихся войск была перемещена из района соприкосновения в центре Европы на периферию континента и за океан, а обратная переброска запрещалась разветвленной системой контроля и мер доверия. Так был устранен синдром Второй мировой войны, довлевший и над Востоком, и над Западом, — угроза внезапного масштабного нападения авиации и танковых армий.

Уже в следующем 1991 г. 31 июля произошел третий исторический шаг — был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ-1), по которому СССР и США впервые не только ограничили наращивание, а физически сократили свои межконтинентальные ядерные средства по числу носителей примерно на 25%, а по боезарядам — на 50%¹⁴. Были согласованы беспрецедентные качественные ограничения разных систем оружия, обширный режим транспарентности и интрузивные методы контроля РГЧ ИН на ракетах (включая осмотр боеголовок

в головных частях ракет, снижение ракетного забрасываемого веса, запрет на шифрование телеметрической информации при ракетных испытаниях и обмен ею).

Еще важнее, что Договор путем структурных ограничений понизил обоюдную возможность первого (разрушающего) ядерного удара и создал систему предсказуемости, заложив основу стратегической стабильности на много лет вперед. Это отражало другое революционное достижение переговоров по ДСНВ-1: в его рамках в 1990 г. была согласована (в первый и, к сожалению, в последний раз) концепция стратегической стабильности, закреплённая как правовая норма в Совместном заявлении России и Соединенных Штатов¹⁵.

Это понятие определялось как стратегические отношения, устраняющие «стимулы для нанесения первого ядерного удара». Принципами стратегической стабильности для будущих соглашений были: учет взаимосвязи наступательных и оборонительных (ПРО) вооружений, снижение концентрации боезарядов на носителях и оказание предпочтения высокоживучим системам оружия. Согласно логике документа, если ни одна из сторон не имеет возможность первым ударом существенно снизить свой ущерб от возмездия другой стороны, то развязывание войны (первый удар) не станет продолжением политики иными средствами, даже в случае острого конфликта интересов государств.

Эти принципы в той или иной мере нашли воплощение в последующих

соглашениях: Договоре СНВ-2 (1993 г.), Рамочном соглашении СНВ-3 (1997 г.), Договоре по стратегическим наступательным потенциалам СНП (2002 г.) и Договоре СНВ-3 (2010 г.), по которому удалось сократить общее число боеголовок стратегических сил ниже уровня начала 1970-х годов (по Временному соглашению СНВ-1 от 1972 г.).

Подрывное воздействие крылатых ракет тоже удалось взять под контроль. После того как по Договору РСМД (1987 г.) были полностью ликвидированы КРНБ (вместе с баллистическими ракетами средней и меньшей дальности), по ДСНВ-1 была ограничена численность КРВБ на бомбардировщиках. Были также лимитированы и ядерные КРМБ (потолком по 880 ед.) без режима верификации, на основе политически обязывающего соглашения и уведомлений, которые стороны никогда не нарушали¹⁶. Таким образом, посредством контроля над вооружениями крупнейшие технические прорывы 1970–1980-х годов были купированы, а их эффект оказался фактически обращен вспять.

Наконец, в 1991–1992 гг. в первый (и последний) раз благодаря позитивному влиянию ДРСМД и ДОВСЕ были приняты параллельные политически обязывающие меры Москвы и Вашингтона по глубокому сокращению оперативно-тактических ядерных вооружений (ТЯО). Этот класс ядерных систем (дальностью до 500 км) предполагалось сократить с двух сторон примерно в 8–10 раз (!). Отметим, что Договоры по РСМД, СНВ-1 и меры по

ТЯО помимо всего прочего облегчили вывоз всего ядерного оружия с территории союзных стран и советских республик в Россию, что устранило ядерный фактор из последующих конфликтов постсоветских государств.

В основном в зачет сокращений по ДСНВ-1 из Украины, Белоруссии и Казахстана было вывезено 350 МБР и 84 тяжелых бомбардировщика. Указанные страны присоединились к ДСНВ-1 в 1994 г., после чего Договор формально вступил в силу. США и Великобритания активно этому содействовали и в том же году подписали с Украиной и Россией Будапештский меморандум с гарантиями суверенитета и территориальной целостности Украины в обмен на отказ от ядерного оружия.

ник 4-й ЦНИИ МО РФ) генерал-майор Владимир Дворкин подчеркивал: «Один из уроков Договора СНВ-1 для нынешних условий заключается в том, что в результате договорных отношений у России сохраняется возможность поддерживать ядерный баланс с США ... несмотря на многократное американское превосходство в располагаемых средствах для сохранения и развития ядерных сил. Сам же Договор СНВ-1 надолго останется энциклопедией знаний и опыта, которые уже в полной мере использовались при подготовке следующих договоров и будут востребованы в дальнейшем... И конечно же, всего этого нельзя было достичь без глубокого понимания складывающейся обстановки и решительности М.С. Горбачева»¹⁸. В части эффекта Договора для стратегической

дававшую зеленый свет космическим экспериментам с системами поражения на новых физических принципах (в частности, с использованием направленной энергии). Также Вашингтон не соглашался увязывать сокращение стратегических вооружений с соблюдением Договора в его оригинальном виде с запретом на космические системы ПРО (статья V). Попытки советской стороны заключить соглашение о том, чтобы не пользоваться правом выхода из Договора по ПРО в течение определенного времени, тоже не имели успеха²⁰. Однако вопрос решили другим путем. Советский Союз сделал одностороннее заявление, что может выйти из Договора по СНВ-1, если США нарушат Договор по ПРО или выйдут из него, то есть заменил юридическую привязку на политическую. США не отрицали право советской стороны на выход из Договора по СНВ-1 при определенных условиях, т.е. негласно приняли идею политической увязки²¹.

Время показало правильность более гибкого подхода Москвы. Заключение ДСНВ-1 ослабило позиции сторонников СОИ в США. Технические трудности и сокращение ассигнований на программу повлекли ее свертывание. Сенатская комиссия во главе с сенатором Сэмом Нанном дезавуировала правомерность «широкой интерпретации» Договора по ПРО. Следующая администрация под руководством Джорджа Буша пересмотрела цели СОИ: вместо защиты от массированных ударов она должна была отражать ограниченные или случайные ракетные пуски. А демократическая администрация Билла Клинтона перенацелила ПРО на защиту от нестратегических ракет наряду с сохранением Договора по ПРО в первоначальном виде.

В итоге импульс Рейкьявика позволил в течение последующих трех десятилетий радикально сократить ядерные арсеналы и силы общего назначения СССР/России и США/НАТО. Политика — искусство возможного, осуществить мечту Горбачева и полностью ликвидировать ядерное оружие к 2000 году не удалось (как, впрочем, и мечту Рейгана сделать ядерное оружие «бессильным и устаревшим»). Но к 2000 году глобальные ядерные арсеналы уменьшились с 60 000 боезарядов примерно до 20 000 единиц, а к 2022 г. — приблизительно до 10 000²². Одновременно была существенно снижена международная напряженность и практически сведена на нет угроза ядерной войны.

Фотохроника ТАСС

1987 год. Михаил Горбачев и Рональд Рейган во время подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности

Как писал Юрий Назаркин, руководитель советской делегации на переговорах по ДСНВ-1, «Договор СНВ-1 стал единственным из всех договоров, который не подвергался сомнению за все 15 лет своего существования, остановил гонку вооружений, предотвратив расход средств на дальнейшие вооружения, а по истечении своего срока действия был заменен новым договором СНВ-3, который был основан именно на том самом «моем» Договоре»¹⁷.

Один из самых авторитетных российских специалистов по стратегическим вооружениям (в 1993–2001 гг. началь-

стабильности В. Дворкин подчеркивает: «...Если оценивать его с позиций времени, когда он был подписан, то в сокращенном составе в соответствии с его условиями Стратегические ядерные силы (СЯС) СССР не только сохраняли, но и увеличивали потенциал ядерного сдерживания, то есть эффективность ответного удара за счет снижения мощности разоружающего удара Стратегических наступательных сил (СНС) США»¹⁹.

Правда, по ПРО и СОИ достичь договоренности не удалось. Американская сторона стремилась расшатать Договор по ПРО через его «широкую интерпретацию»,

«Неудача» оберну- лась прорывом

**Тридцать семь
лет спустя**

Стагнация ядерного разоружения началась во втором десятилетии XXI века после Договора СНВ-3 под влиянием перестройки миропорядка, ускорения технологического развития и утраты прежних ориентиров в контроле над вооружениями. В политической сфере это стало заметно после 2012 г. Внутрirosсийские причины перемен лежат за рамками настоящей статьи, но во внешнем мире Москва заявила о нежелании мириться с моделью неравноправных отношений с Западом. Был взят курс на активную дипломатию и восстановление военной мощи для возрождения великодержавного статуса России и противодействия продвижению НАТО на постсоветское пространство, его политике смены режимов в остальном мире. С 2013 г. разразился украинский кризис, в 2014 г. произошло присоединение Крыма к России, и началась война на Донбассе. В 2015 г. Москва впервые в истории открыто предприняла большую военную операцию на Ближнем Востоке (в Сирии). Этот поворот был завершён в феврале 2022 г. началом специальной военной операции России на Украине.

В настоящее время вооружённый конфликт на Украине является эпицентром беспрецедентного обострения международной напряжённости, в котором НАТО косвенно ведёт войну с Россией через масштабные поставки Киеву вооружений и военной техники, а также беспрецедентные экономические и политические санкции, призванные нанести России «стратегическое поражение», о чем неоднократно говорила Москва²³. Возрождается интенсивное военное противостояние России и США/НАТО в Восточной Европе, зонах Балтийского и Черного морей, Арктике и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Опасность большого вооружённого столкновения России и США/НАТО, в том числе с применением ядерного оружия, вновь нависла над Европой и остальным миром. Впервые в истории приближенные к власти

российские политологи открыто призывают к развязыванию ядерной войны²⁴.

Под влиянием гонки вооружений и роста политических противоречий разрушается система ограничения и нераспространения ядерного оружия и обычных вооружённых сил и вооружений. Еще в 2002 г. США денонсировали Договор по ПРО, ссылаясь на растущую ракетную угрозу «стран-изго-

поражение» России в украинском конфликте и из-за отсутствия ограничений на ядерные силы Великобритании и Франции²⁵. Вслед за этим РФ денонсировала Договор по обычным вооружённым силам в Европе, участие в котором приостановила еще с 2015 г. из-за расширения НАТО на восток²⁶.

Скорее всего, следующей жертвой пароксизма разрушения станет Договор

“

*договоры мешают
возвращению ядерного
оружия в функцию орудия
войны и военного устра-
шения*

”

ев», хотя на тот момент это не вызвало кризиса в отношениях с Россией. Но в 2019 г. они вышли из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), обвинив Россию в его нарушении и наметив развертывание своих ракет такого класса в противовес аналогичным системам КНР в Азии. В 2020 г. та же участь постигла Договор по открытому небу. В 2023 г. и Россия приостановила действие Договора СНВ-3, ввиду курса США на «стратегическое

о запрещении ядерных испытаний, о чем уже было сделано предупреждение на самом высоком российском уровне²⁷. Возобновление натуральных ядерных испытаний нанесет финальный удар по Договору о нераспространении ядерного оружия, а через несколько лет рассыплются существующие безъядерные зоны, и в следующие десятилетия вместо нынешних девяти государств — обладателей ядерного оружия их станет 15–20. Рухнут договоры,

запрещающие вывод ядерного оружия в космос и его размещение на дне морей и океанов.

Сам собой отпадет вопрос подключения к процессу третьих ядерных держав: Великобритании, Франции (как требует Россия) и Китая (в чем заинтересованы США). Тем более не получится вовлечь в переговоры другие ядерные государства. Рано или поздно ядерное оружие неизбежно попадет к террористическим организациям.

Те, кто многие годы отрицал взаимосвязь договоров по контролю над вооружениями и степени угрозы ядерной войны²⁸, должны ответить, почему в обстановке роста реальной угрозы ядерной войны договоры по контролю над вооружениями рассыпаются как карточный домик? Ответ очевиден: потому что договоры мешают возвращению ядерного оружия в функцию орудия войны и военного устрашения. Эти договоры являются основой мира и стратегической стабильности — до тех пор, пока человечество не придумало другого фундамента всеобщей безопасности.

Для смены нынешних угрожающих трендов необходимо в первую очередь добиться прекращения огня и начала мирного урегулирования украинского конфликта. На этой основе — начать отход от всеобъемлющей конфронтации России и НАТО в Европе, устранить препятствия для восстановления Договора СНВ-3 и начать переговоры о следующем соглашении на период после 2026 г. Реставрация несущих опор разоружения позволит расширить диалог на другие виды вооружений и военных технологий, поэтапно вовлечь в процесс третьи ядерные державы, укрепить режимы нераспространения оружия массового уничтожения.

Посол Ю. Назаркин писал: «Вспоминая сейчас, как сорок лет назад... начинался процесс окончания холодной войны, хочется, конечно, представить себе новую чудодейственную встречу, которая приведет к рассасыванию нынешней конфронтации. Но, увы, преодолеть политическую инерцию значительно сложнее, чем совладать с инерцией физической».

И тем не менее преодолеть политическую инерцию необходимо, ибо она неуклонно влечет мир к вселенской катастрофе. Рейкьявикский поворот показал, что это возможно даже в самых трудных условиях — при наличии политической воли и адекватном понимании национальных интересов и международных приоритетов безопасности.

ENDNOTES

¹ Cochran T., Arkin W., Hoeing M. *Nuclear Weapons Data book. U.S. Nuclear Forces and Capabilities. Volume I, Natural Resources Defense Council Inc., Cambridge, Mass., Harper & Row, Publ., Inc. 1984, pp. 30-35; SIPRI Yearbook 2019: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press, 1986. pp. 40-81.*

² *Ballistic Missile Defense Technologies, U.S. Congress, Office of Technology Assessment, Washington, DC. U.S. Government Printing Office, 1985. 328 p. Available at: <https://ota.fas.org/reports/8504.pdf> (accessed 27.02.2020); SDI: Technology, Survivability, and Software, U.S. Congress, Office of Technology Assessment, Washington, DC, U.S. Government Printing Office, 1988. 283 p. Available at: <https://ota.fas.org/reports/8837.pdf> (accessed 25.02.2020); Report to the Congress on the Strategic Defense Initiative, 1989. Washington DC, U.S. Government Printing Office. March 13, 1989, p. 8-2.*

³ Dvorkin V. *Space Weapons Programs. Outer Space: Weapons, Diplomacy, and Security.* (Arbatov A., Dvorkin V., eds. Washington, Carnegie Endowment for International Peace, 2010, pp. 30-45.)

⁴ Именно тогда для обхода космических рубежей СОВИ началась разработка ракетно-планирующих гиперзвуковых систем («Альбатрос») и подводных автономных аппаратов большой дальности («Статус-б»), которые 35 лет спустя были обнародованы в России президентом В.В. Путиным и получили название систем «Авангард» и «Посейдон».

⁵ Отказавшись от ратификации ОСВ-2, США заявили, что не будут превышать его потолок, но все-таки как раз к саммиту в Рейкьявике превысили потолок в 1320 многозарядных ракет и тяжелых бомбардировщиков с крылатыми ракетами, поставив крылатые ракеты на 161-й бомбардировщик.

⁶ Совместное советско-американское заявление. 21 ноября 1985 г.

⁷ Черняев А. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. «Прогресс» — «Культура». 1993. С. 105.

⁸ Черняев А. Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. «Прогресс» — «Культура». 1993. С. 115.

⁹ Назаркин Ю. О дипломатических буднях и другие истории. Воспоминания дипломата. МГИМО-Университет. 2011 г. С. 260.

¹⁰ Между тем по развернутым ракетам сокращение было почти равным: для США 442 единицы, а для СССР — 465, остальные советские ракеты хранились на складах. При этом в Европе были уже развернуты 442 американские ракеты (которые вызвали наибольшую озабоченность как угроза обезглавливающего удара по СССР) и в полтора раза меньше советских — 303 единицы (Гринеvский О. Перелом. От Брежневa к Горбачеву. Москва. Олимпия. 2004. С. 28. Grinevskiy O. Perelom. Ot Brezhneva k Gorbachevu [The break. From Brezhnev to Gorbachev.] Moscow. Olimpia. 2004, p. 591.)

¹¹ К ним относились танки, боевые бронированные машины, артиллерия крупных калибров, боевые нестратегические самолеты и вертолеты.

¹² См.: Антонов А., Аюмов Р. Контроль над обычными вооружениями в Европе — конец режима или история с продолжением? // ПИР-Центр. — М., 2012. — 1(27) 2012. — С. 12.

¹³ Простое равенство в силах не гарантирует безопасности даже в сфере СНВ, и тем более — с силами общего назначения. Как показал июнь 1941 г., для нападения агрессор может сконцентрировать силы на главном участке и выбрать время для внезапного удара.

¹⁴ Потолки Договора составляли 1600 носителей, 6000 боезарядов, в том числе 4900 боезарядов МБР и БРПЛ, в том числе 1100 ед. для боезарядов МБР на мобильных пусковых установках и 1540 боезарядов на МБР тяжелых типов.

¹⁵ Совместное заявление относительно будущих переговоров по ядерным и космическим вооружениям и дальнейшему укреплению стратегической стабильности. Государственный визит президента СССР М.С. Горбачева в Соединенные Штаты Америки, 30 мая — 4 июня 1990 года. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1990. С. 197-199; Soviet-United States Joint Statement on Future Negotiations on Nuclear and Space Arms and Further Enhancing Strategic Stability. 01.06.1990. <https://bush41library.tamu.edu/archives/public-papers/1938>. «Soviet-United States Joint Statement on Future Negotiations on Nuclear and Space Arms and Further Enhancing Strategic Stability», June 1, 1990, URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=18541>. (accessed 15.03.2018).

¹⁶ С 2011 г. США сняли с вооружения все ядерные КРМБ, чему, видимо, последовала и Россия.

¹⁷ Назаркин Ю. О дипломатических буднях и другие истории. Воспоминания дипломата. МГИМО-Университет. 2011 г. С. 260.

¹⁸ Дворкин В. Спасительная открытость. «Новая газета». 06.07.2021. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/07/06/spasitelnaia-otkrytost>.

¹⁹ Дворкин В. Спасительная открытость. «Новая газета». 06.07.2021. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/07/06/spasitelnaia-otkrytost>.

²⁰ Логика этого варианта была сомнительна и началась, что из этого Договора нельзя выходить, даже если его соблюдение ставит «под угрозу высшие интересы» государства, а именно этим было обусловлено право выхода по статье XV Договора по ПРО.

²¹ Назаркин Ю. О дипломатических буднях и другие истории. Воспоминания дипломата. МГИМО-Университет. 2011 г. С. 217.

²² SIPRI Yearbook 2019: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford University Press, 2021. P. 334.

²³ Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному собранию. Церемония оглашения прошла в Москве в Гостином дворе. Послание президента Федеральному собранию. 21 февраля 2023 года. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>

²⁴ Караганов С.. Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы. Профиль, 13.06.2023. <https://profile.ru/politics/primenenie-yadernogo-oruzhiya-mozhet-uberech-chelovechestvo-ot-globalnoj-katastrofy-1338893/> (accessed 01.07.2023).

²⁵ Послание президента Федеральному собранию. // Официальный сайт президента России, 21.02.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>.

²⁶ Заявление руководителя делегации Российской Федерации на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями А.Ю. Мазура на пленарном заседании Совместной консультативной группы по Договору об обычных вооруженных силах в Европе. Вена, 10 марта 2015 года. // МИД России. 10.03.2015. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/at/1505429/>.

²⁷ Послание президента Федеральному собранию. // Официальный сайт президента России. 21.02.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>.

²⁸ Караганов С.А., Сулов Д.В. 2019. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности. Доклад.

Павел ПАЛАЖЧЕНКО,
дипломат и переводчик
Горбачева и Шеварднадзе —
о том, как готовилась пози-
ция советской стороны
к переговорам в Рейкьявике,
как удалось предотвратить
их срыв из-за «шпионского
скандала» накануне встречи,
как менялась ее атмосфе-
ра, каковы были особенности
стилистики речи Горбачева
и Рейгана и о многом другом

«Доверие возникло, когда удавалось о чем-то договориться»

— Вокруг Горбачева очень много откровенно враждебной мифологии. Он и позиции страны «сдал», и на переговорах с западниками был некомпетентен и слишком уступчив, да и вообще не подготовлен был к роли лидера великой державы — даже директором завода не поработал! Коль скоро мы решили поговорить про Рейкьявик, объясните нам, пожалуйста, как на самом деле готовилась позиция СССР к этим переговорам? Это все Горбачев придумал?

— Все, конечно, гораздо сложнее. Как только в конце 60-х годов начались переговоры между СССР и США, завершившиеся договором по ПРО и первым соглашением об ограничении стратегических наступательных вооружений, был создан механизм подготовки к этим переговорам. Механизм этот назывался «Пятерка». Он состоял из представителей ведомств, участвующих в выработке позиции СССР и координировался Центральным комитетом КПСС.

— А можно об этом подробнее?

Насколько я знаю, были «большая пятерка» и «малая пятерка»

— В «пятерках» были представлены Министерство обороны, военно-промышленная комиссия при Совете министров, Комитет государственной безопасности, МИД и отдел оборонной промышленности ЦК КПСС. В «большой» — на уровне руководителей ведомств или их первых замов, а в «малой» — на уровне экспертов. Эксперты, которые начинали обсуждение, были чрезвычайно

квалифицированными. И в брежневское время, и, конечно, впоследствии. Далее это выходило на уровень «большой пятерки». Там, как правило, вопрос обсуждали, чтобы по итогам обсуждения написать записку в ЦК КПСС, в которой предлагались позиции, с которыми мы выходим на переговоры. Иногда их называли «запросными». Не всегда указывались запасные позиции, на которые можно отойти, если другая сторона не соглашается с первоначально предложенными. Эти «запросы» традиционно формулировались с довольно большим превышением над реальными возможностями. Как правило, были разногласия на уровне экспертов, которые пытались урегулировать и согласовать руководители в рамках «большой пятерки». Если им не удавалось выработать единую позицию, разногласия выносились на Политбюро. Впрочем, это происходило не очень часто, чаще всего удавалось единую позицию разработать. До горбачевского времени вес руководителей, которые составляли «пятерку», вес ведомств, которые они возглавляли, в процессе выработки позиции был разный. И очень часто бывало, что борьба за окончательную позицию шла практически без участия МИДа, а главные голоса были у военных и оборонной промышленности. А у их позиций есть определенная специфика. Как однажды сказал в моем присутствии Сергей Федорович Ахромеев (*начальник Генштаба. — Ред.*), переговоры, наверное, нужны, но я должен думать о том, что будет, если война начнется. Потому что я отвечаю

за то, чтобы всего было достаточно, если она все-таки случится.

— **Как в проектировании и строительстве мостов, где закладывают дополнительную сверхпрочность?**

— Дело не только в закладывании дополнительной прочности, хотя это соображение, конечно, присутствует. А в том, что сама концепция ядерного сдерживания, недопущения ядерной войны через наличие гигантского ядерного потенциала крайне противоречива. Было время, в основном уже при Ельцине, когда наши отставные генералы очень высокого уровня общались с такими же отставниками из США. И они рассказывали друг другу, как они представляли себе это самое ядерное сдерживание. После их встреч публиковались работы, в которых эти обсуждения излагались довольно подробно. И когда я читал высказывания с обеих сторон, у меня остатки волос дыбом вставали, потому что их прикидки выглядели совершенно безумными. Получалось, что ради сдерживания потенциального противника надо иметь всякого ядерного оружия очень и очень много. Почему? Потому что в 50–60–70-е годы шла лихорадочная гонка вооружений. Было создано огромное количество потенциальных целей — межконтинентальных баллистических ракет, различных объектов, которые их обслуживают, тяжелых бомбардировщиков и баз этих тяжелых бомбардировщиков, баз подводных лодок и так далее. Все это в случае ядерной войны, пусть и маловероятной,

МЕНЕДЖМЕНТ МИРА РЕЙКЬЯВИК. ПРЯМАЯ РЕЧЬ

должно было стать целями, и на каждую цель был так называемый «наряд» боезарядов, необходимых для гарантированного поражения этих целей. И это, конечно, стимулировало гонку ракетно-ядерных вооружений. Концепция стратегической стабильности, которая стала результатом долгих переговоров, окончательно была утверждена в совместном заявлении

исторические решения. Например, решение о том, чтобы не засчитывать в договоре СНВ-1 так называемые средства передового базирования, то есть американские ядерные вооружения, расположенные в Европе и способные долететь до территории Советского Союза. Но все же военные и военная промышленность играли первую скрипку. А Горбачев уравнивал

же Карпову удавалось избегать слишком тяжелых обострений в полемике с военными. Он умел с ними разговаривать, умел им возражать, одновременно объясняя своему министру, в чем суть возражений военных. Постепенно эволюционировали и военные, и оборонная промышленность, потому что с течением времени все меньше средств можно было выделить на различные военные

AP / TASS

Переводит —
Павел
Палажченко

СССР и США лишь в 1990 году. А до этого концепции не было, а переговоры как-то надо было вести. И поэтому переговоры отталкивались, грубо говоря, от паритета. А концепция стратегической стабильности, которая была утверждена Горбачевым и Бушем в 1990 году, уже была гораздо тоньше и умнее. То есть стратегическая стабильность понималась как такое состояние стратегических ядерных потенциалов, когда у сторон не возникает стимула к первому удару, когда стороны знают, что после любого первого удара будет гарантирован ответный удар.

При Брежнев, когда военные и оборонная промышленность доминировали в выработке наших позиций, Леонид Ильич в основном с ними соглашался, хотя иногда лично брал на себя ответственность за трудные

ведомства. И Шеварднадзе как министр иностранных дел воспринял это всерьез. Он доверял мидовским переговорщикам, говорил, что они должны свою позицию твердо отстаивать. Эта позиция должна учитывать не только мнение военных, но и факт чрезвычайной затратности гонки вооружений для нашей страны. И поэтому надо стремиться, насколько это возможно, к минимальным уровням оружия. Одним из ведущих специалистов МИДа по стратегическим вооружениям был покойный Виктор Павлович Карпов (тогда — начальник управления по проблемам ограничения вооружений и разоружения МИД, позже — замминистра иностранных дел. — Ред.). Шеварднадзе его очень ценил, потому что он умел кратко и ясно объяснять суть сложных технических проблем, в которых министр должен ориентироваться. К тому

проекты, на разработку и производство так называемых «изделий», производством которых они занимались. Причем у нас номенклатура этих изделий была гораздо шире, чем в США. США как сделали в свое время межконтинентальные баллистические ракеты «Минитмен», так и держались за них, модернизировали, совершенствовали. А у нас одних только стратегических ракет было несколько типов. И в принципе, никакой тут злой воли со стороны военно-промышленного комплекса, какого-то маниакального стремления к продолжению гонки вооружений не было. Но инерция была гигантская.

«Доверие возникло, когда удавалось о чем-то договориться»

— То есть это было отражением не столько милитаристской злонамеренности, сколько экономических интересов производителей оружия?

— Отчасти играла роль заинтересованность в сохранении производства, выделении бюджетных средств, но также и инерция. Может быть, в большей степени. И надо сказать, что в разгоне этой инерции все-таки главную роль сыграли в свое время американцы, потому что в 60-е годы они нас по стратегическим вооружениям опережали очень сильно — и по количеству ракет, и по количеству боезарядов.

— Вроде бы при Горбачеве выросло значение экспертного компонента в подготовке переговорных позиций, то есть «малой пятерки»?

— Ну да, в этих обсуждениях принимало участие много народу, хотя и в рамках названных выше пяти основных ведомств. Они спорили, сидели часами в прокуренных помещениях, свидетели говорят, что иногда орали друг на друга до хрипоты, ссорились. И не всегда приходили к единому заключению. В целом, конечно, подготовительная экспертная работа была гигантская. Горбачев помимо экспертов «пятерки», которых он, конечно, уважал, прислушивался также к ученым. Не случайно в Рейкьявике были и участвовали в обсуждениях экспертов, которые проходили в ночь с первого на второй день переговоров, академики Велихов и Сагдеев.

— Вернемся к Рейкьявику. Как он возник? Кто был инициатором этой встречи? Как шла подготовка к ней?

— Прекрасно помню, как это возникло. Я был в отпуске, сидел у себя дома под Москвой, и вдруг мне звонит А.А. Бессмертных (он тогда возглавлял американский отдел в Министерстве иностранных дел) и говорит: «Я сейчас пришлю машину. Вам надо тут сделать кое-какую работу». Приезжаю в МИД, и Бессмертных мне говорит: «Есть письмо

Михаила Сергеевича Рейгану. Его надо срочно перевести. Письмо очень важное, и, пожалуйста, о нем молчок». Вот примерное содержание письма: «Господин президент, я получил ваше письмо, мы обсудили его, и нам кажется, что переговоры, несмотря на импульс, который мы дали в Женеве в ноябре 1985 года, застопорились, нужен импульс со стороны руководителей СССР и США. Поэтому я предлагаю нам с вами, не откладывая надолго, встретиться на полпути из Москвы в Вашингтон, из Вашингтона в Москву — в Лондоне или в Рейкьявике. Встретиться, прежде всего, нам вдвоем, с небольшой группой советников. Но это должен быть разговор по сути один на один».

— А что было в письме Рейгана, на которое М.С. решил так радикально ответить?

— Рейган предлагал какие-то незначительные подвижки в идущих переговорах на уровне делегаций. И, как говорили потом Черняев (*Анатолий Сергеевич Черняев, помощник Горбачева. — Ред.*) и сам Горбачев, письмо явно недотягивало до уровня глав государств. И проект ответа, подготовленный в МИДе, кажется, за подписью первого заместителя Шеварднадзе Ковалева, был примерно на таком же уровне. Горбачев тогда сказал, что если так вести переговоры, то договоримся лет через десять или вообще никогда. И даже был раздражен по этому поводу: сидят делегации в Женеве, выпивают

гектолитры вина и чего покрепче, и ничего не происходит. Рейган отреагировал на письмо Горбачева весьма позитивно, не отвергнув возможности такой встречи. В какой-то момент американцы сказали, что предпочитают Рейкьявик. И началась подготовка встречи по дипломатическим каналам.

— А почему отказались от Лондона?

— Потому что предположили, что в таком огромном городе будет слишком много шума, будет гигантское скопление прессы. Однако задуманной камерной встречи, где были бы лишь руководители, министры иностранных дел и, может быть, еще несколько человек, все равно не получилось. И мы, и американцы в итоге прислали большие делегации, много было сопровождающих лиц. Функции некоторых были мне не очень понятны. И ни они, ни мы не учли размеров непосредственного места переговоров. Очень трудно было разместить в этом скромном Хефди-хаусе, двухэтажном коттедже на берегу моря, такое количество народу. Я там бывал уже после переговоров не раз, и каждый раз поражался, насколько это небольшой коттедж — никто из наших «олигархов» даже не взглянул бы на такое жилье. Экспертам приходилось беседовать даже на лестницах, в коридорах и помещениях кухонного типа. А гигантское количество прессы, собравшейся на пресс-конференцию

Горбачева, пришлось разместить на крытой баскетбольной арене, половину которой отделили занавесом, чтобы поставить стол президиума. Тем не менее именно Рейкьявик вошел в историю.

— Однако встреча, несмотря на готовность обеих сторон, чуть не сорвалась. Что произошло?

— К концу лета стало ясно, что встреча состоится. Шеварднадзе собрался на сессию Генеральной ассамблеи ООН. И тут разразился «шпионский скандал». Американцы арестовали Геннадия Захарова, который работал по советской квоте в секретариате ООН, если не ошибаюсь, в библиотеке, и предъявили ему обвинение в шпионаже, что иногда бывало с нашими сотрудниками ООН. Но в Москве это вызвало взрыв эмоций, причем не только со стороны спецслужб, но и со стороны Горбачева, потому что

демонстративно. Буквально на следующий день в СССР был сделан ответный шаг — также по обвинению в шпионаже арестован московский корреспондент US News and World Report Николас Данилофф, который считался «чистым» журналистом, не связанным со спецслужбами. И возникает проблема: американцы нам говорят, что Захарова взяли с поличным, а Данилов чистый журналист, поэтому ни о каком обмене не может быть и речи.

В ходе поездки на Генеральную ассамблею ООН Шеварднадзе встретился в Белом доме с Рейганом. С советской стороны кроме меня никого не было. Встреча прошла очень прохладно, Шульц (*Джордж Шульц, госсекретарь США. — Ред.*) заранее предупредил Шеварднадзе, что если вопрос об освобождении Данилова не будет решен, то встречи в Рейкьявике не будет. Это условие. И Рейган во время разговора в Белом

Наконец Дубинин спрашивает: «Эдуард Амвросиевич, какое впечатление?» После небольшой паузы министр говорит: «Впечатление неважное». И потом неожиданно обращается ко мне: «А вы что думаете?» Это было для меня неожиданно, раньше такого не было. Но надо отвечать. Я говорю: «Эдуард Амвросиевич, по моему, все не так плохо, как можно было ожидать. Рейган сказал, что хотел бы, чтобы встреча состоялась, говорил с вами в довольно уважительном тоне, сказал, что понимает значение отношений с нашей страной и сокращения ядерного оружия». Шеварднадзе спорить со мной не стал. После чего пересказал отдельные моменты беседы участникам этого небольшого совещания. На этом день закончился. Если не ошибаюсь, на другой день Шульц сообщил, что президент уполномочил его и его заместителя Розанн Риджуэй эту проблему с нами обсуждать. Я переводил эти беседы между Шеварднадзе и Шульцем в присутствии Риджуэй и Бессмертных. Кроме того, Риджуэй и Бессмертных иногда встречались отдельно, без переводчиков. Эти обсуждения, длившиеся в течение нескольких дней, заняли в общей сложности около 20 часов. Конечно, обсуждали и другие вопросы, но все прекрасно понимали, что если не будет решения по «шпионскому скандалу», то Рейкьявик может не состояться.

Для американцев, которые не хотели потерять лицо, было очень важно, чтобы все не выглядело как прямой обмен. На каком-то этапе всплывает фамилия Юрия Орлова — основателя и первого руководителя Московской Хельсинкской группы, который находился в ссылке. Они сказали, что Орлов хочет выехать в США. Понятно: они отдают советской стороне шпиона, получают «чистого» Данилова и заодно добиваются освобождения советского правозащитника, который находится в ссылке. То есть «обмен» асимметричный.

Но и у нашей стороны были свои соображения престижа. Нам не хотелось, чтобы создавалось впечатление, что мы пошли на эту «асимметрию» под давлением США. Тем более что тогда дело шло к тому, чтобы правозащитников и всех политзаключенных освободить.

Я не знаю, какие рекомендации Шеварднадзе давал Горбачеву, но я точно знаю, что все его беседы с американцами я записывал до трех часов ночи, передавал на шифрование, и все это шло потом на стол к Горбачеву. В конечном счете, удалось выработать вполне удачное компромиссное решение.

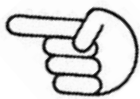

2006 год. Горбачев на фоне Хефди-хауса. Фото Павла Палажченко

все было сделано американцами очень демонстративно и практически накануне встречи. Конечно, они могли бы его просто выслать. И даже если они хотели что-то получить в обмен с нашей стороны, вполне возможно было сделать все это не столь

доме это повторил. Когда мы вернулись, пошли в защищенное помещение, где Шеварднадзе ждали его помощники, Бессмертных, Карпов и посол в США Дубинин. Минуты три все сидели и молчали. Тишина довольно тягостная.

«Доверие возникло, когда удавалось о чем-то договориться»

По Захарову было устроено показательное заседание суда. И судья на нем сказал примерно следующее: «Вы приехали сюда якобы для работы в ООН. А в действительности занимались подрывом безопасности нашей страны. Вы заслуживаете серьезной кары по закону о шпионаже. Однако исходя из высших интересов нашей страны по рекомендации государственного департамента я вас освобождаю из-под стражи, вы высылаетесь из страны в течение 24 часов». В суд поехали сотрудники нашего представительства, чтобы дать сигнал, что освобождение, наконец, произошло. В представительстве был только один прямой телефон (не через коммутатор), на который они должны были позвонить и сказать, что всё, его выпустили, мы его везем. Бессмертных позвал меня в подвальный этаж, где стоял телефон. Стоим, ждем. Я вижу, как он волнуется. Я говорю, Александр Александрович, все будет нормально, и вообще, что мы теряем, если это будет не ровно в 12, а через 10 минут? Мы теряем время, отвечает Бессмертных. Наконец, поступает этот звонок. Тут же дается телеграмма в Москву. Ну, естественно, освобождают Данилова. Освобождают совершенно по-другому — никакой демонстративности. Просто передают, что называется, на руки сотруднику посольства США с условием, что он покидает страну. И чтобы несколько смягчить асимметрию, Орлова выпускают не сразу, а через пару дней. В общем, и люди на свободу вышли, и завал на пути к Рейкьявику разгребли, да еще все «сохранили лицо».

— **Как устроена работа переводчика при главе государства? Кто кого переводит во время общения лидеров стран?**

— В международных организациях принят преимущественно синхронный перевод, причем на родной язык переводчика. То есть русские переводчики переводят с других международных языков

на русский, французские на французский и т.п. Но на дипломатических переговорах традиционно принято, что переводчик переводит «своего» шефа с родного языка на язык того, с кем он общается. Поскольку считается, что так обеспечивается полное понимание речи, к тому же переводчик имеет, как правило, возможность подготовиться «позиционно». То есть он в курсе тех позиций, которые будут излагаться на переговорах, обычно (хотя и не всегда) имеет доступ к подготовительным документам. И поэтому какие-то мелкие шероховатости, связанные с тем, что иностранный язык все-таки не является для переводчика родным, не так важны.

До Горбачева и Шеварднадзе перевод на переговорах министров и высших руководителей всегда был последовательный. То есть оратор говорит, ты записываешь, и он может говорить несколько секунд, а может и пять минут. Прерывать его переводчику нельзя. Переводчик делает запись и затем при помощи записи по памяти переводит то, что было сказано. Это было жесткой нормой. Синхронный перевод межгосударственных переговоров, по крайней мере, между СССР и США, принят не был. Но Шульц перед первой встречей с Шеварднадзе в Хельсинки в июне 1985 года впервые предложил попробовать синхронный перевод. Шеварднадзе спросил у своих помощников, спросил у своего первого зама Г.М. Корниенко, как они к этому относятся? Корниенко сказал — ни в коем случае. Помощники сказали —

надо попробовать. И Шеварднадзе решил попробовать. Я приехал за несколько часов до начала переговоров во дворец «Финляндия», где эти переговоры должны были проходить. Посмотрел эту систему, все работает нормально, качество звука хорошее, вернулся, доложил. Сначала беседовали в составе делегаций, там было еще по семь-восемь человек с каждой стороны, если не десятков. И всем понравилось. Потом, уже с последовательным переводом, была краткая беседа один на один. И потом использовали этот формат практически всегда.

— **Можно как-то охарактеризовать отличительные особенности речи Горбачева и Рейгана в ходе переговоров?**

— Можно. У Горбачева гораздо больше импровизации. Он строго придерживался позиции, но с аргументами часто импровизировал. У Рейгана все было очень четко. Иногда он прямо зачитывал аргументы по карточкам, иногда, что называется, излагал по памяти, но очень строго придерживался тех формулировок, тех тезисов, которые были заранее подготовлены. И поэтому иногда в ситуациях, когда разговор, в том числе и в Рейкьявике, оборачивался как-то неожиданно, у него бывали моменты растерянности. Но в целом у Рейгана были очень твердые убеждения, очень четкие позиции, и он часто просто их повторял, слегка модифицируя. Хотя даже этих модификаций был минимум. Рейган был переговорщиком, который способен был

МЕНЕДЖМЕНТ МИРА РЕЙКЬЯВИК. ПРЯМАЯ РЕЧЬ

проявить гибкость, но эта гибкость была не внутри одной беседы, а позже. То есть в следующей беседе уже чувствовалось, что он что-то обсудил со своими советниками и пришел к выводу, что кое-что в позиции можно изменить.

— Чувствовалось в ходе встречи в Рейкьявике, как изменялись атмосфера переговоров, эмоциональный настрой лидеров? Было ли заметно, что ну вот чуть доверия прибавилось?

— Да, доверие возникало. Но, думаю, возникало тогда, когда удавалось о чем-то

тоже разочарован. Рейган считал, что Горбачев мог бы сделать хотя бы небольшой шаг навстречу по СОИ, а Горбачев считал, что Рейган проигнорировал наши компромиссные предложения. Горбачев, с одной стороны, считал, что СОИ — это во многом несбыточная идея. А с другой — он пришел к выводу, что идея полной защиты от баллистических ракет основана на негативном отношении Рейгана к ядерной войне как таковой, к ядерному оружию. Он оказался первым американским президентом, который всерьез думал о мире без ядерного оружия. Так же, как и Горбачев.

он почувствовал какое-то сближение с Рейганом. Хотя можно было просто сказать, что американский президент хочет создать противоракетный щит, чтобы защититься от ответного удара, и верить США нельзя.

И еще о доверии. Я настаиваю на том, что оно вырастает из конкретных действий, когда видишь, что другая сторона свои обязательства выполняет и от своих переговорных позиций не отказывается. Это очень важная констатация, потому что существует такое странное мнение, будто бы тема доверия существует как бы отдельно от переговорного процесса и должна предшествовать переговорам. Мол, зачем мы будем вести переговоры, если нет доверия? Это ущербная, тупиковая позиция, и весь опыт переговоров по ограничению вооружений, по разоружению это доказывает.

— После завершения переговоров оба лидера — и Рейган, и Горбачев — выглядели крайне разочарованными и огорченными. Это зафиксировали все мировые информагентства. Джордж Шульц заявил о провале переговоров — мол, договоренности достичь не удалось. А Горбачев тем не менее на финальной пресс-конференции вдруг заявил, что это не провал, а даже прорыв. Почему он это сделал?

— Когда закончились переговоры, Горбачев пошел на встречу с прессой, и там было очень много народа. В своих мемуарах он описывает свои впечатления, когда он увидел, что люди ждут с тревогой и все-таки с какой-то надеждой, что скажет Горбачев. И он сказал, что да, договориться не удалось, но это не провал. Понимая, что, если бы обе стороны стали обвинять друг друга в провале переговоров, это было бы большое и очень вредное пропагандистское сражение, которое нанесло бы колоссальный вред перспективам дальнейших переговоров. И Горбачев сказал, что удалось во многом сблизить позиции и заглянуть за горизонт, в перспективу безъядерного мира.

— То есть он в данном случае сработал как дипломат?

— Скорее как психолог. И стратегически это оказалось правильным ходом.

Иногда говорят, что весь разговор о безъядерном мире был просто проявлением взаимных иллюзий двух лидеров, оторвавшихся от реальности. Но если бы этого не было, то не было бы последующих соглашений и договоренностей, которые привели к ликвидации почти 90 процентов накопленных ядерных арсеналов.

Беседовал
Андрей Липский

Президентская библиотека и музей Рональда Рейгана

Встреча президента США Рональда Рейгана и советского лидера Михаила Горбачева в Женеве в 1985 году

договориться. Например, после ночного заседания экспертов с обеих сторон, когда удалось договориться по нескольким важным позициям. А потом, на утреннем заседании лидеров, все уперлось в СОИ — Рейган очень хотел получить от Горбачева согласие на неограниченные испытания, а впоследствии и развертывание этой системы, но Горбачев на это не пошел. Вот тогда вместо первоначальной обнадеживающей тональности после этих ночных переговоров было видно, как у Рейгана портится настроение. И Горбачев, конечно, был

У Горбачева еще со времен, когда он, будучи первым секретарем обкома ВЛКСМ, смотрел фильм по гражданской обороне с кадрами ядерных испытаний, возникло стойкое неприятие ядерного оружия. Позже он рассказывал о своих впечатлениях: «Ты представляешь, показывают кадры реальные — срывает крыши домов, коровы летят. Это что такое? Я сразу понял — защиты от такого оружия быть не может».

Поэтому у него была уверенность, что конечным итогом переговоров должен быть мир без ядерного оружия. И на этом

О встрече в Рейкьявике вспоминает ее участник, переводчик Рональда Рейгана **Дмитрий ЗАРЕЧНЯК**. Он поделился своими воспоминаниями с «Горби», хотя публичные выступления о своей деятельности не очень приняты в среде официальных правительственных переводчиков США

«Предложение Горбачева ошарашило Рейгана»

Первая встреча президента Рейгана с Михаилом Горбачевым состоялась в Женеве 19–21 ноября 1985 г. Горбачев настолько понравился Рейгану, что во второй половине первого дня после встречи «один на один» у камина (вместе с переводчиками, конечно) Рейган предложил Горбачеву провести следующую встречу в Вашингтоне. А Горбачев тут же предложил третью встречу провести в Москве.

Но после этого отношения между нашими странами резко обострились. В Нью-Йорке 23 августа 1986 года был арестован сотрудник секретариата ООН Геннадий Захаров и обвинен в шпионаже. Так как у Захарова (как у сотрудника ООН) не было дипломатического иммунитета, это грозило серьезными последствиями. Вскоре после этого в Москве был арестован американский корреспондент Николас Данилофф, также обвиненный в шпионаже. Дипломатического иммунитета у Данилоффа тоже не было. При таких обстоятельствах проводить следующий саммит стало очень проблематичным.

Для разрядки обстановки 12 сентября 1986 г. в Вашингтон прилетел министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе со своим переводчиком Павлом Палажченко. От имени Горбачева Шеварднадзе предложил американскому госсекретарю Шульцу провести встречу двух руководителей в ближайшем будущем — в Лондоне или Рейкьявике. Я был американским переводчиком на этой встрече. Когда Шеварднадзе упомянул Рейкьявик, у него была улыбка на лице, и мне показалось, что он шутит. Все-таки — Рейкьявик? Но Палажченко это перевел без улыбки, и мне показалось,

что он не понял шутки начальника. Но несколько лет спустя помощник Шеварднадзе объяснил мне, что такой вариант был с самого начала запланирован. Во всяком случае, Шульцу этот вариант понравился из-за того, согласно его мемуарам, что в Рейкьявике можно было бы гораздо спокойнее провести такую встречу, чем в Лондоне. Далее Горбачев предложил провести встречу 10–12 октября. Шульц это порекомендовал Рейгану, который, как правило, соглашался с рекомендациями своего госсекретаря.

После долгих и сложных переговоров к 30 сентября Захаров и Данилофф были освобождены, и дорога была открыта для саммита в Рейкьявике. Была только одна проблема — как правило, нормальная подготовка саммита требует достаточно много времени, чтобы все позиции каждой стороны были ясно определены. А в данном случае такого времени не было, что и сказалось впоследствии на итогах встречи.

Одним положительным результатом встречи в Рейкьявике была договоренность об основе договора о сокращении ракет средней и меньшей дальности (по-английски — INF). Это произошло неожиданно. Горбачев предложил вариант сокращения, который

не совпадал с позицией американской и натовской сторон. Рейган начал сразу возражать, но Шульц его остановил и сказал ему, что это было бы приемлемо. Это ошарашило Рейгана (и меня тоже), так как не соответствовало заранее согласованной позиции западных стран. Мне показалось, что Шульц ошибся. Но, согласно его мемуарам, он не ошибся, а решил, что это неплохой вариант, отвечающий интересам обеих сторон. Во всяком случае, Рейган, не сомневаясь в компетенции Шульца, согласился. После этого во время перерыва пошли звонки американским союзникам, осведомляющие их об этой неожиданной договоренности.

К сожалению, с другими видами ядерных вооружений — стратегическими баллистическими ракетами, крылатыми

AFP

Стоит слева — Дмитрий Заречняк

ракетами, бомбардировщиками — было гораздо сложнее. Совместные американско-советские рабочие группы работали всю ночь над достижением договоренности по этим вопросам, но в итоге каждая сторона представила на рассмотрение Рейгану и Горбачеву свои (не одинаковые) позиции. Но все эти пункты были настолько технически сложные, что Рейгану и Горбачеву показалось, что они совпадают, и они с восторгом начали говорить о том, что смогут встретиться через десять лет и объявить о полной ликвидации всех ядерных вооружений.

Но тут была одна загвоздка. Горбачев требовал, чтобы американская сторона

сократила работу по СОИ (Стратегической оборонной инициативе, по-английски — SDI), т.е. программе размещения противоракетных средств в космосе, которую Рейган считал ключевой для решения вопроса гонки вооружений, и он на это согласиться не мог. На этой негативной ноте встреча закончилась, о чем свидетельствовала фотография на обложке журнала Time с печальными Рейганом и Горбачевым и моим коллегой Павлом Палажченко между ними при выходе из дома переговоров.

Но, несмотря на такое завершение рейкьявикского саммита, основа договора о ракетах средней и меньшей дальности была заложена, и отношения между

Рейганом и Горбачевым оставались дружественными. В 1987 году был саммит в Вашингтоне, в 1988 году саммит в Москве и в конце 1988 года последняя встреча в Нью-Йорке во время Генеральной ассамблеи ООН.

Хорошие были тогда отношения между нашими странами. Можно надеяться, что когда-нибудь они снова станут такими.

Дмитрий Заречняк

«Мирные намерения Советского Союза рассматривают в США как признак слабости»

На встрече с американскими конгрессменами Данте Фаселлом и Уильямом Брумфилдом

Москва,
19 апреля 1986 года

ГОРБАЧЕВ. <...> Главное — необходимо отказаться от попыток строить наши отношения на иллюзиях и предубеждениях. Мы со своей стороны провели тщательный и реалистический анализ положения в мире и роли в нем США, и мы пришли к совершенно определенному выводу: отрицая гегемонистские притязания США и претензии их на какую-то особую роль, мы в то же время признаем, что <...> у США есть законные интересы, и мы признаем роль США в международных делах, вклад американского народа в развитие мировой цивилизации и тот факт, что невозможно решить мировые проблемы, и прежде всего проблему обеспечения мира, без США. Все это мы хотим отразить в своей практической политике. Поэтому и стремимся оздоровить отношения между нашими странами, хотим достичь взаимопонимания между СССР и США, и в первую очередь — в решении вопросов, от которых зависят судьбы мира.

Как же отражается все это в сознании американских политиков? Вот как: мирные намерения Советского Союза рассматриваются как признак слабости. <.....>

Мы получили недавно информацию о том, что в американском конгрессе проведен тщательный анализ планов экономического и социального развития СССР в свете материалов съезда КПСС. Авторы этого анализа считают, что Советский Союз заинтересован в разоружении, поскольку остро нуждается в ресурсах для своего экономического развития. Какой же вывод они делают? А вот какой: необходимо использовать эту заинтересованность Советского Союза для того, чтобы выбить из него односторонние уступки, на которые он не пошел бы в иных обстоятельствах.

Уильям
Брумфилд

Данте
Фаселл

ФАСЕЛЛИ. Я никогда не слышал о таких выводах. Может быть, подобное есть у кого-то в умах, но я думаю, что такие намерения невозможно осуществить.

ГОРБАЧЕВ. Следующий тезис этого анализа: Советский Союз выступает за прекращение ядерных испытаний. СССР так хочет добиться этой цели, что сам Горбачев включился в эту кампанию. Отсюда вывод: США необходимо продолжать испытания.

ФАСЕЛЛИ. Это содержится в докладе американского конгресса?

ГОРБАЧЕВ. Не буду посвящать вас в подробности, но эту информацию мы получили из Вашингтона.

Далее эти аналитики говорят, что Советский Союз и лично Горбачев выступают против стратегической оборонной инициативы, и поэтому США необходимо продолжать ее осуществление. Я уж не говорю о том, что высказывается надежда на возможность внести раскол в советское политическое руководство, противопоставить Горбачева военным и т.п.

ФАСЕЛЛИ. Я никогда не слышал о подобных выводах.

ГОРБАЧЕВ. Мой совет: не надо лезть в эту тайгу, в эти дебри.

Мы со своей стороны предприняли немало реальных шагов для того, чтобы продемонстрировать, что мы хотим улучшения отношений с вами. <...> Мы за движение навстречу друг другу в отношениях между нашими странами, за оздоровление атмосферы. Эти отношения, их атмосфера ни в коем случае не должны становиться разменной монетой в политической игре. Сегодня как никогда руководящие круги наших стран нуждаются в ответственной политике. <...>

Если Соединенным Штатам нужно больше времени для того, чтобы обдумать происходящее и принять ответственное решение, что же, мы готовы подождать. Но одно нельзя откладывать — это вопросы разоружения.

Ведь локомотив продолжает нестись вперед на огромной скорости. Сегодня еще есть возможность остановить его, но завтра может оказаться поздно.

«Мы американцам
не можем предлагать такое,
на что они заведомо не
пойдут. Это не политика»

На совещании
с членами Политбюро
и помощниками

22 сентября
1986 года

ШЕВАРДНАДЗЕ сообщает о своей встрече с Рейганом в Вашингтоне и его согласии на встречу в Рейкьявике.

ГОРБАЧЕВ. Если бы удалось провести Рейкьявик — это было бы очень полезно... И для Соединенных Штатов Америки. <...> Добрынин доказывает нам, что от встречи в Рейкьявике только Соединенные Штаты получают плюсы. Но имейте в виду: если у них нет интереса, то из этой встречи, конечно, ничего не получится. Нас нельзя обвинить в отсутствии конструктивности. <...> То, что Ковалев (заместитель министра иностранных дел) мне прислал на юг в виде проекта ответа Рейгану, никуда не годится.

Не отвечает нашей задаче — добиться сдвига в контактах с США. Поэтому я и не согласился с тем проектом. Я драматизировал наш ответ и назвал вопросы конкретно, с чем готов был бы поехать на встречу с Рейганом. Пойдет он на это, не пойдет — другое дело. Но мы американцам не можем предлагать такое, на что они заведомо не пойдут. Это не политика.

*Сборник
«Отвечая на вызов времени.
Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства».
М., 2010, с. 166.*

«Наша цель — сорвать
следующий этап гонки
вооружений»

На заседании группы по подготовке
к встрече в Рейкьявике

4 октября 1986 года

Присутствовали: Чебриков, Зайков, Ковалев, Черняев, Ахромеев.

ГОРБАЧЕВ. <...> На первом месте в нашей нажимно-прорывной позиции надо ставить не ядерные испытания, а стратегическое оружие. Оно больше всего всех беспокоит. И подчеркивать, что мы

выступаем за ликвидацию ядерного оружия, о чем с президентом уже говорили в Женеве. Именно этой цели должны быть посвящены переговоры. Связать эту позицию с моим Заявлением от 15 января. Наши предложения — сократить на первом этапе ядерное оружие на 50 процентов по всем видам. Американцев что-то здесь не устраивает. Они ухватились за 30 процентов. И пока этот пункт не связывают ни с чем другим.

Надо закрепить договоренности так, чтобы переговорщики получили директивы для балансирования разных структур оружия и прочих деталей.

О РСД. Мы втянулись в варианты по этому вопросу. А у нас ведь сильная позиция — убрать все РСД в Европе вообще. Это, повторяю, сильная позиция.

Все понимают: достаточно 100 ракет — и ... (конец) всей Европе и большей части Советского Союза. Стержневая мысль в ходе всяких переговоров должна быть такой: мы что, собираемся воевать?!

Советский Союз воевать не собирается. Вот почему так и действуем. Ваш, мол, американский оптимальный вариант для меня, Горбачева, не оптимален. Я за то, чтобы никаких ракет, хотя Францию и Англию пока не трогаем. Если хотите, завтра же вступим в переговоры и по ядерной артиллерии.

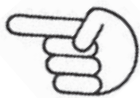

Виктор Чебриков

«Наша цель — сорвать следующий этап гонки вооружений»

На заседании группы по подготовке к встрече в Рейкьявике

4 октября 1986 года

Повторяю, лейтмотив — ликвидация ядерного оружия, причем превалирует политический подход, а не арифметический.

Обозначить проблему ПРО и соединить ее с запретом ядерных испытаний. Как подойти к этому? Начать с того, что до сих пор команда к возобновлению переговоров о полном запрещении испытаний не дана. Присоединяются или не присоединяются американцы к мораторию? Этот вопрос пока не ставим, как и вопрос, будем ли мы сами возобновлять. Ибо если сели за стол переговоров, чтобы через два года заключить соглашение, то зачем конгресс будет ассигновывать на это деньги. Если же прекращаются испытания и сохраняется невыход из ПРО (за рамки лабораторных исследований) — это удар по СОИ и вообще по перспективам разработки космического оружия.

Посмотрите, какие вещи могут получиться в результате нашего подхода.

Ухватятся за стратегическое оружие, а по ПРО не пойдут нам навстречу. Но если согласятся из ПРО не выходить, переговоры имеют перспективу.

Если исходить из того, что кто-то собирается вести ядерную войну, тогда и разговор другой. Мы же не собираемся. Если хотеть завое-

вать весь мир, тогда давайте обсуждать все именно с этих позиций. Тогда все, что мы говорили о политике, остается выбросить. А что касается паритетности при различиях в типах вооружений — то это дело военно-техническое.

Суммирую:

Подготовка соглашения по максимальной программе. Моя конечная цель — ликвидация ядерного оружия.

Полная ликвидация РСД в Европе при понимании, что по азиатским ракетам проведем специальные переговоры.

Готовить соглашение о запрещении ядерных испытаний с установкой на то, что это сделает выход оружия в космос невозможным.

<...>

В прессе не надо возбуждать большие надежды на Рейкьявик.

Но для себя иметь в уме прежде всего задачу выбить «Першинги-2» из Европы. Это пистолет у нашего виска.

ЧЕБРИКОВ. У американцев задача столкнуть нас на промежуточные решения. Я бы не стал употреблять термин «уступка». Мы ищем пути к договоренностям, а их надо искать для широкого политического наступления на администрацию США. От Рейкьявика до реального соглашения — дистанция огромного размера. Поэтому вряд ли сейчас стоит втягиваться в споры о цифрах: 1600 ракет и т.д. Сейчас не время заниматься арифметикой. <...>

Почему они не прекращают испытания? Может, они обрели какой-то новый вид оружия? И нам тоже не надо металлолом делать, а искать свое. А без испытаний это невозможно.

ЗАЙКОВ. Я не представляю себе, чтобы СССР после 1 января возобновил испытания. Не представляю себе. Мир нас не поймет.

ГОРБАЧЕВ. Что касается СОИ, скажу Рейгану в Рейкьявике, что наш ответ будет эффективный. И не с той стороны, откуда, мол, вы ждете. Скажу это ему, глядя в глаза. Не пойдете навстречу, ну что ж, я перед своей совестью и перед вами чист. Теперь должен объяснить своему народу и всему миру, почему у нас с вами ничего не вышло. Очень сожалею, что потратили время.

Решая такие вот задачи, мы получим не ослабление нашей безопасности, а ее усиление... если, конечно, добиваемся того, о чем здесь договорились.

Это бы очень укрепило нашу безопасность. Но все мы — и я, и Политбюро, и МИД — должны понимать: если наши предложения будут вести к ослаблению безопасности США, ничего у нас не выйдет. Никогда американцы на это не пойдут, то есть принцип такой: большая безопасность для всех на путях равного понижения уровня вооружений.

Наша цель — сорвать следующий этап гонки вооружений. Если мы этого не сделаем, опасность для нас будет возрастать. А не уступив по конкретным вопросам, пусть очень важным, мы потеряем главное. Мы будем втянуты в непосильную гонку. <...> Если начнется новый этап, давление на нашу экономику будет невероятное. Поэтому сорвать гонку — задача задач.

Я перечитал на тему о СОИ все, что только можно. <...> Пока из того, что я прочитал, и из того, что мне докладывали, я вижу, что можно выйти с меньшими затратами на результат. Если американцы не пойдут на соглашение, скажем им, что будем искать прием, какого вы не ожидаете.

«Не арифметикой надо считать нашу безопасность. И не сдавать позиции»

На Политбюро

8 октября 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Правые обеспокоены Рейкьявиком, запугивают Рейгана. <...>

Для нас важно, что все в мире жмут на позитив в международном развитии. А мы выступаем носителями этого позитива, поддерживаем реалистические силы. <...>

По РСД пойти на уступки, имея в виду Англию и Францию. Но настаивать на невыходе из Договора по ПРО и прекращении испытаний — этого требует весь мир. На какие-то «промежуточные» подходы мы не пойдем. <...>

ГРОМЫКО. Отступать нам на 180 градусов — не выходит. Но говорить только о равенстве в вооружениях — тоже не выходит. Давно уже в Америке не констатируют равенство, паритет. Установка СС-20 была грубой ошибкой в нашей европейской политике.

РЫЖКОВ. Самый большой наш плюс, что заставили Рейгана поехать на встречу. И он рассчитывает на такие итоги Рейкьявика, которые помогут спасти ему свое политическое лицо. <...> Если даже наши предложения не будут приняты, все равно придется искать решения на путях переговоров. Все три наши позиции (по «триаде» СНВ) построены на заявлении 15 января.

ЛИГАЧЕВ. И американцам, и нам уже не под силу гонка вооружений. Обстановка сейчас, через год после Женевы, более благоприятная для начала разоружения: Стокгольм, конференция Движения неприсоединения в Хараре, конференция МАГАТЭ.

Если не удастся с Рейганом в Рейкьявике, может быть, пойти на вариант частичного сокращения. Приемлемо это или не подходит?

Правильно, что увязываем СНВ с переговорами по испытаниям и с ПРО.

Думаю все-таки: если Рейкьявик не даст ничего, не отказываться от диалога и от визита (Горбачева) в США. И очень важно, конечно, на пресс-конференции всему миру потом объяснить. <...>

ГОРБАЧЕВ. Наши военные говорят о трудностях, если сокращать РСД или убирать. Им жалко! Однако поддержали позицию Политбюро.

ШЕВАРДНАДЗЕ. Не исключаю положительного результата в Рейкьявике, потому что идет очень сильное давление на США: по ПРО — на сроки могут согласиться; по «триаде» — сократить на 50 процентов — могут пойти; по РСД... Тут слабое наше место — азиатские ракеты. Надо продумать варианты. <...>

КАРПОВ (глава делегации на переговорах в Женеве) Почему мы против глобального варианта по РСД? Мы что, хотим «двойного решения» и для НАТО, и для Азии? Там ведь нет американских ракет. Там пока только самолеты.

ГОРБАЧЕВ. Можем мы пойти на то, чтобы оставить 100 РСД на Востоке? У США там всего 10 РСД, хотя, правда, есть авианосцы, авиабазы и пр. <...>

Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы машина переговоров крутилась на холостом ходу, а гонка вооружений перегружала нашу экономику. Поэтому нужен прорыв, нужно, чтобы начался процесс. <...>

Встреча американцам нужна. Иначе они на нее не пошли бы. <..>

Наши стратегические цели:

Убрать «Першинги» из Европы. Они — серьезная угроза для нас. Это и политически нам выгодно — для отношений с Западной Европой.

Отсюда — «нулевой вариант» для Европы. Если оставлять 100 ракет на Европу, — это уже не то! Совсем не то!

Так что для Азии тянуть на 100, а на Европу — ноль!

Сверхзадача — сорвать новый этап гонки вооружений. Ибо иначе — модернизация стратегического оружия, «Трайденды», «Минитмены», выход с оружием в космос... Тогда — снижение нашей экологической, стратегической и политической безопасности, проигрыши везде, прежде всего — изматывание нашей экономики. А это недопустимо. И поэтому не нужно цепляться за частности, за деталями не видеть главного, морочить себе голову спорами по частностям. <...>

Цена наших сегодняшних решений огромна для страны.

Гарантии нашей безопасности будем искать на двух направлениях:

1) Качество оружия, его проникающая способность. Не количеством брать. В 100 раз можно увеличить число ракет, боеголовок, а толку не будет!

Дело не в мощи головной части, а в том, чтобы иметь 99 процентов попадания. 1 процент накопленного уже оружия может уничтожить мир. У нас есть, что можно довести до нужного качества.

2) Наш ответ на СОИ. Два варианта — и дешевле, и другим способом, чем у американцев.

Так что не арифметикой надо считать нашу безопасность. И не сдавать позиции.

Мы можем пойти на очень смелые, решительные шаги.

<...>

Позиции наши честные, даже перед американцами.

ГОРБАЧЕВ. Прежде всего, наш прямой разговор означает, что советско-американский диалог продолжается. Хотя он идет трудно, не так, как хотелось бы нам, нашим народам, всему миру, но он продолжается. И это одно уже оправдывает приезд в Рейкьявик. Некоторые — и их немало — считают, что с рейкьявикской встречей связаны какие-то личные амбиции участников. Я с этим категорически не согласен, отвергаю это. Встреча — это свидетельство нашей с вами ответственности перед народами наших стран, всего мира. Ведь действительно, многое в мире зависит от наших двух стран, от того, какими будут отношения между ними и их руководителями.

РЕЙГАН. Я уже говорил вам, что считаю нашу с вами ситуацию уникальной. Вот мы сидим вдвоем в комнате и можем решить вопрос о том, быть ли миру, или войне в мире. Мы оба хотим мира, но как добиться его, как укрепить доверие и уменьшить взаимную подозрительность между нашими двумя народами!

ГОРБАЧЕВ. Это была моя вторая мысль, и я хотел бы развить ее, поддерживая в принципе сказанное вами. После Женевы мы привели в движение сложный и обширный механизм советско-американского диалога. За это время механизм нашего диалога не раз давал сбой, немало мы понаставили синяков и шишек, но в целом он движется, движение набирает силу. Это — положительный результат. Однако по главным вопросам, которые беспокоят обе стороны — как отвести ядерную угрозу, как использовать полезный импульс Женевы, как выйти на конкретные договоренности, — движения нет, и это весьма нас беспокоит. По этим проблемам сказано много слов, они детально обсуждались и обсуждаются на переговорах по ядерно-космическим вооружениям. Однако на этих переговорах наблюдается почти что тупик. <...> Я хотел бы в ясной форме довести до вас и до правительства США мысль о том, что мы хотим таких решений проблемы ограничения вооружений и таким образом подходим к своим предложениям, которые я сегодня внесу, чтобы сокращение ядерного оружия учитывало в равной мере интересы США и Советского Союза. <...> Мы — за такое решение проблемы, которое давало бы в конечном итоге полную ликвидацию ядерного оружия и обеспечивало бы на всех этапах движения к этой цели равенство и равную безопасность США и Советского Союза. <...>

РЕЙГАН. У нас точно такие же чувства. Трудным вопросом здесь является проверка и контроль за выполнением взятых на себя обязательств по сокращению вооружений. На этот счет есть русская поговорка: доверяй, но проверяй. На наших предшествующих переговорах мы высказывали оптимизм в отношении сокращения ядерных ракет промежуточной дальности в Европе. Я имею в виду полную ликвидацию этого класса оружия. Участники переговоров называют ряд других вопросов, где возможен прогресс, в частности, стратегические вооружения. Но во всех этих вопросах необходима проверка, контроль за выполнением согласованных обязательств. Если нам удастся добиться этого, то весь мир будет приветствовать такой исход.

ГОРБАЧЕВ. Я здесь возражать не буду. У нас ясная позиция в пользу эффективного контроля за выполнением соглашений о ра-

«Я хотел договоренности и сделал для нее все, что мог, если не больше»

Из переговоров с Рональдом Рейганом

Рейкьявик,
11–12 октября 1986 года

зоружении. Сейчас, когда мы вроде бы пришли к той стадии, когда может начаться процесс выработки конкретных соглашений, для нас весьма важно обеспечить эффективный и надежный контроль в рамках такой договоренности. <...>

Поскольку мы с вами согласны в том, что стратегические ракеты следует сократить на 50 процентов, давайте сократим все виды вооружений в наших стратегических арсеналах наполовину — ракеты наземного базирования, ракеты подводных лодок и ракеты на стратегических бомбардировщиках. Таким образом, стратегические арсеналы будут сокращены на 50 процентов по всему спектру. Ведь структура наших стратегических вооружений сложилась исторически, и при таком сокращении ни один вид не будет ущемлен, а уровень стратегической конфронтации уменьшится на 50 процентов. <...>

Мы предлагаем: в Европе ликвидировать РСД, вопрос об английских и французских средствах оставить в стороне, средства с меньшей дальностью заморозить и обсудить на переговорах. Что касается Азии, где озабоченность есть и у нас, и у вас, то это станет предметом переговоров, и решение там, думаю, будет найдено. <...>

Ведь если мы будем сокращаться, то очень важно, чтобы обе стороны были уверены в том, что никто не создает средств в это время, которые подрывали бы стабильность и паритет. Поэтому мне представляется совершенно логичным шаг, который предлагали и вы, и я, правда, имея в виду разные сроки — обязательство о невыходе из Договора по ПРО в течение, как мы предлагаем, 10 лет при одновременных крупных сокращениях ядерных вооружений. <...>

Что касается СОИ, то сегодня она у нас не вызывает беспокойства в военном отношении. Мы не опасаемся трехэшелонной ПРО. Если ваши лабораторные исследования побудят вас создать такую систему, поскольку, видимо, у Америки очень много денег, то наш ответ будет иным, асимметричным.

Что нас действительно беспокоит, это то, что нам трудно будет убедить наш народ и наших союзников в возможности начала сокращения ядерных вооружений в условиях ликвидации Договора по ПРО. В этом не было бы никакой логики, на этой основе ничего нельзя построить.

РЕЙГАН. Мы совершенно не хотим ликвидации Договора по ПРО. Этот договор является оборонительным, однако вы воспользова-

Ronald Reagan Library

лись его положениями для создания мощного оборонного потенциала. Мы этого не сделали.

В нынешней ситуации мы можем лишь сказать американцам: если другая сторона уничтожит вас, то и мы уничтожим ее. Но от этого люди не спят спокойнее. Мы предлагаем дополнить Договор по ПРО положениями о конкретных оборонительных средствах, которые создаются не для первого удара или для приобретения преимущества. Мы хотим, чтобы это было достоянием всего мира.

ГОРБАЧЕВ. Мы СОИ не будем разворачивать. У нас другая концепция.

РЕЙГАН. Мы не собираемся ликвидировать Договор по ПРО. <...> Вопрос о космических и оборонительных вооружениях. Здесь у нас существуют разногласия, мы это признаем. Стороны не смогли прийти к соглашению. Я убежден, что не могу отойти от провозглашенного мною курса в области космических и оборонительных вооружений, я просто не в состоянии это сделать. <...>

ШУЛЬЦ (госсекретарь США). Я хотел бы задать вопрос: когда вы, господин Генеральный секретарь, говорите о полной ликвидации ядерного оружия, то вы, насколько я понимаю, увязываете это с 10-летним периодом неиспользования права выхода из Договора по ПРО, то есть считаете ли вы, что этот 10-летний период будет достаточен для полного устранения ядерного оружия? Если вы име-

ете в виду такую увязку, то этот график даже опережает ваш план по стратегическим вооружениям и силам промежуточной дальности. Вы считаете, что после 10 лет не должно остаться ни одной баллистической ракеты?

ГОРБАЧЕВ. Я подтверждаю заявление, которое я сделал 15 января 1986 года. Эти вопросы — 50-процентное сокращение СНВ и вопрос об РСД — относятся к первому этапу нашей программы. Следующие этапы предусматривают дальнейшее сокращение ядерного оружия с участием других ядерных держав. Но первые шаги — самые важные и решающие — главные ядерные державы должны сделать в течение 10 лет. От этого мы не отступаем. Но вот что нас беспокоит. <...> США фактически хотят ослабить Договор по ПРО, пересмотреть его. Это у нас не укладывается в логику. Того, кто поступает таким образом, весь мир обвинит в попытках разработать широкомасштабную систему ПРО в собственных эгоистических целях. С такой позицией я не могу выступить перед своим народом, перед всем миром. Поэтому мы предлагаем усилить Договор по ПРО, закрепив обязательство о неиспользовании в течение 10 лет права на выход из него при крупных одновременных сокращениях ядерного оружия. <...>

«Я хотел договоренности и сделал для нее все, что мог, если не больше»

Из переговоров с Рональдом Рейганом

Рейкьявик,
11–12 октября 1986 года

РЕЙГАН. Но на кой черт будет ПРО или что-то иное, если мы ликвидируем ядерное оружие?

ГОРБАЧЕВ. Совершенно верно. Я — за это. Но дело в том, что по Договору по ПРО стороны не имеют широкомасштабной противоракетной обороны, а вы хотите развернуть такую оборону.

РЕЙГАН. Но какая во всем этом разница, если не будет ядерного оружия? Какая разница: будет она или нет? С другой стороны, мы ведь и в этом случае не сможем гарантировать, что в какой-то момент кто-то не начнет снова делать ядерное оружие?

ГОРБАЧЕВ. Господин президент, вы только что сказали историческую фразу: на кой черт будет СОИ, если мы ликвидируем ядерное оружие. Но именно потому, что мы приступаем к сокращению и ликвидации ядерного оружия, я и выступаю за укрепление Договора по ПРО. В этих условиях он становится еще более важным. <...>

РЕЙГАН. Я не думаю, что должна устанавливаться увязка между сокращением и ликвидацией ядерных вооружений и договором, который лишь ограничивает оборону против таких вооружений. Кстати, мы полагаем, что вы нарушаете этот договор. Вы создали больше, чем то, что разрешается по нему. В то время как мы полностью соблюдаем его и даже не создали того, что разрешено по договору.

ГОРБАЧЕВ. Итак, по двум вопросам мы с вами имеем сейчас общую позицию. По другим провели интересный обмен мнениями, но к единому мнению не пришли. Думаю, на этом мы можем закончить нашу встречу. Все же она была не напрасной. Пусть она не дала тех результатов, которых ожидал я, но приходится считаться с реальностями. А реальность заключается в том, что сегодня мы не можем выработать согласованные предложения по этим вопросам. Мы с вами говорили о возможности крупных сокращений ядерного оружия; но если не будет ясности о судьбе Договора по ПРО, то тогда вся концепция рухнет и мы возвращаемся к ситуации, которая была до Рейкьявика. <...>

Что ж, господин президент, наступает «час икс». Что вы будете делать?

<...>

Может быть, если президент не возражает, мы объявим перерыв на один-два часа, и тем временем, может быть, наши министры попробуют что-либо предложить. Думаю, мы можем с вами немного задержаться. Мы ведь не хотим, чтобы все кончилось демонстративно.

ШУЛЬЦ. Думаю, по вопросу о ядерных испытаниях мы сможем договориться, найти какую-то формулу.

ШЕВАРДНАДЗЕ. Мне тоже так кажется. Но главное — нужно принципиальное решение относительно срока невыхода из Договора по ПРО.

ГОРБАЧЕВ. Исключительно важно подтвердить Договор по ПРО.

ПОСЛЕ ПЕРЕРЫВА

ГОРБАЧЕВ. Суммируя наше предложение, подчеркну: стороны в течение 10 лет строго соблюдают Договор по ПРО и берут обязательство не использовать право выхода из Договора. Одновременно с этим они продолжают лабораторные исследования. По истечении 10 лет в условиях полной ликвидации ядерного оружия стороны собираются вместе и решают, как им быть дальше, договариваются об этом. Не понимаю, что вас здесь смущает.

РЕЙГАН. Если мы устраним полностью ядерное оружие, то почему вас будет беспокоить желание одной из сторон обезопасить себя на всякий случай от этого оружия, которого у нас с вами уже больше не будет? Ракеты может создать кто-либо еще, и лишняя гарантия будет уместной. Мы же с вами полностью ликвидируем наше оружие. Я могу представить себе, как через 10 лет мы с вами вновь соберемся в Исландии для того, чтобы в торжественной обстановке уничтожить последнюю советскую и американскую ракеты. <...> Может быть, мы решим так: вопрос о том, какие исследования, разработки и испытания разрешаются по Договору по ПРО, остается для обсуждения и переговоров на встрече в ходе вашего визита. Мы договариваемся относительно 10-летнего срока, разбивки его на два пятилетних периода, в ходе которых будет ликвидировано ядерное оружие, а все, что касается испытаний, лабораторных исследований, положений Договора по ПРО и т.д., обсудим на встрече на высшем уровне.

ГОРБАЧЕВ. Но без этого нет пакета. Все эти вопросы взаимосвязаны. Если мы договариваемся о глубоких сокращениях ядерных вооружений, то нам необходимо иметь уверенность, гарантию, что Договор по ПРО будет не только сохранен, но и упрочен в ходе этого ответственного периода, исторического периода, когда будут ликвидироваться стратегические наступательные вооружения. Повторяю, этот период слишком ответственный, импровизировать тут опасно. Я уверен, что сохранение Договора по ПРО отвечает и интересам США.

Википедия

РЕЙГАН. Жаль, что мы расстаемся таким образом. Ведь мы были так близки к согласию <...> Мне очень жаль.

ГОРБАЧЕВ. Мне тоже очень жаль, что так произошло.

«Я хотел договоренности и сделал для нее все, что мог, если не больше»

Из переговоров с Рональдом Рейганом

Рейкьявик,
11–12 октября 1986 года

ПОСЛЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПЕРЕРЫВА

РЕЙГАН. Я хочу спросить: имеем ли мы в виду — а я думаю, что это было бы очень хорошо, — что к исходу двух пятилетних периодов будут ликвидированы все ядерные взрывные устройства, включая бомбы, средства поля боя, крылатые ракеты, вооружения подводных лодок, средства промежуточной дальности и т.д.? Горбачев. Мы можем так и сказать, перечислить все эти вооружения.

ШУЛЬЦ. Давайте так и сделаем. <...>

ГОРБАЧЕВ. Мы ведем разговор о том, чтобы испытания в рамках СОИ производились только в лабораториях. Мы не можем пойти на то, чтобы они вышли в атмосферу или в космос. Это для нас неприемлемо. Это вопрос принципа.

Рейган. Вы разрушаете мне все мосты к продолжению моей программы СОИ. Я не могу пойти на ограничения такого плана, как вы требуете.

ГОРБАЧЕВ. В отношении лабораторий. Это ваша окончательная позиция? Если да, то тогда на этом мы можем окончить нашу встречу.

РЕЙГАН. Да, окончательная. Все дело упирается в то, что у нас с вами существует разногласие относительно того, что разрешено Договором по ПРО, а что не разрешено. <...> Эксперименты, исследования не всегда могут оставаться в стенах лабораторий, иногда бывает просто необходимо выйти за их пределы.

Горбачев. Вопрос о лаборатории для нас — это не предмет упрямства или твердолобости. Это не казуистика. Все это слишком серьезно. Мы даем согласие на глубокие сокращения и, в конечном счете, уничтожение ядерного оружия. А в это самое время американская сторона толкает нас на то, чтобы согласиться на предоставление ей права создавать космическое оружие. Для нас

это неприемлемо. Если вы согласитесь на ограничение исследовательских работ лабораториями, без выхода их в космос, то тогда я буду готов через две минуты подписаться под соответствующей формулировкой и принять документ.

РЕЙГАН. А я не могу пойти на это. <...>

Неужели вы ради одного слова в тексте отвергаете историческую возможность договоренности? Ведь из нашего текста ясно, что мы будем в течение всего этого срока соблюдать Договор по ПРО.

ГОРБАЧЕВ. Вы говорите, что дело в одном слове. Но здесь дело не в слове, дело — в принципе. Ясно, что если мы идем на сокращения, нам необходимо иметь уверенные тылы. Мы не можем согласиться с тем, чтобы в период, когда будут осуществляться сокращения ядерного оружия, вы расширяли бы свою СОИ, шли бы с ней в космос.

Если я вернусь в Москву и скажу, что, несмотря на договоренность о глубоких сокращениях ядерных вооружений, несмотря на наше согласие на 10-летний срок, мы дали Соединенным Штатам право испытывать СОИ в космосе, с тем чтобы к концу этого срока США были бы готовы к развертыванию, то меня назовут дураком, безответственным руководителем. <...> Я не могу понять, как вы можете просить согласия СССР на то, чтобы предоставить США в период глубоких сокращений и ликвидации ядерных вооружений право в течение 10 лет отрабатывать космическую ПРО в космосе, в полном объеме реализовывать СОИ, в то время как мы уничтожали бы наступательный ядерный потенциал. Это, если вдуматься, не должно устраивать даже США. Это создало бы нервность, отсутствие доверия, и совершенно для нас неприемлемо. Вам бы такая услуга тоже была бы не нужна.

РЕЙГАН. Но если у вас не будет ядерного оружия, то нам нечему будет у вас угрожать. Оборонительная система могла бы быть развернута не раньше, чем через 10 лет, мы пошли на эту отсрочку. Что же касается слова «лаборатории», то у него есть свой, особый смысл и подтекст. Мне просто сказали бы в таком случае, что я капитулировал, отдал то, что обещал не отдавать. Ведь все другие формулировки мы взяли у вас. Мы говорим, что будем соблюдать Договор по ПРО в течение 10 лет. И вот я вижу, что ничего не получается, и все из-за одного слова, которое имеет такое специфическое значение. <...>

Я хочу еще раз попросить вас изменить вашу точку зрения, сделать это как одолжение для меня, с тем чтобы мы могли выйти к людям миротворцами.

ГОРБАЧЕВ. Мы не можем пойти на то, что вы предлагаете. Согласитесь на запрещение испытаний в космосе, и мы через две минуты подпишем документ. На что-то другое мы пойти не можем. На что могли — мы уже согласились, нас не в чем упрекнуть. Несмотря на то что наша встреча заканчивается таким образом, у меня чистая совесть перед нашим народом и перед вами. Я сделал все, что мог.

РЕЙГАН. Жаль, что мы расстаемся таким образом. Ведь мы были так близки к согласию. Я думаю все-таки, что вы не хотели достижения договоренности. Мне очень жаль.

ГОРБАЧЕВ. Мне тоже очень жаль, что так произошло. Я хотел договоренности и сделал для нее все, что мог, если не больше.

«Очень опасно считать своих партнеров по переговорам дураками»

Из беседы с американским сенатором Гэри Хартом

Москва,
15 декабря 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Мы сказали в Рейкьявике: давайте договоримся о строгом соблюдении Договора по ПРО. Уж если президент так отвержен СОВСЕ, то договоримся ограничить эту программу лабораторными исследованиями без выхода в космос. Не получилось. Но ведь если вы выходите в космос, то это создает совершенно новую ситуацию. Разве мы этого не видим. Думаю, очень опасно считать своих партнеров по переговорам дураками.

ХАРТ. Конечно, но также опасно слишком обобщать. Вы только что сказали одну существенную вещь. Насколько я понял, в Рейкьявике так и осталось неясным, что означает термин «лаборатория».

Вы сказали, что нельзя выводить испытания за пределы лаборатории в космос. Но ведь от лаборатории до космоса огромный скачок. Что имеется в виду под словом «лаборатория»?

ГОРБАЧЕВ. Мы предложили обсудить, какой смысл вкладывается в понятие «лаборатория». Однако Соединенные Штаты не захотели этого обсуждать. Такое предложение Шеварднадзе сделал на встрече с госсекретарем Шульцем в Вене. Но американская сторона просто проглотила это предложение подобно компьютеру и ничего не ответила. Известно ли об этом конгрессу? Мы сказали и повторили это в Женеве: поскольку американская сторона утверждает, что будет соблюдать договоренность по ПРО, давайте обсудим толкование положений этого договора.

ХАРТ. Но администрация утверждает, что она представила в Вене документ, отражающий точки договоренности, достигнутые в Рейкьявике, и предложила обсудить этот документ, однако Советский Союз отказался это сделать.

ГОРБАЧЕВ. Да, потому что документ, предложенный господином Шульцем, означал демонтаж договоренностей, достигнутых в Рейкьявике, и мы это увидели.

ХАРТ. В каком смысле демонтаж?

ГОРБАЧЕВ. Нас просто попытались перехитрить. А это тоже иллюзия, и надо с такими иллюзиями кончать. Мы совершенно определенно знаем, что невозможна договоренность, при которой СССР перехитрил бы США.

Если не учитываются интересы и той и другой стороны, то такая договоренность — это просто чепуха. Мы за то, чтобы обсуждать с США вопросы как равные, и я обратил внимание на то, что и вы об этом говорили. Мы не можем делать вид, будто у США нет своих интересов. Но и у нас есть интересы, и надо искать компромисс на стыке этих интересов, добиваться равенства интересов безопасности, да и — добавлю — равенства экономических интересов. <...> То, что произошло в Рейкьявике, такого никогда раньше не было. И просто нельзя допустить, чтобы Рейкьявик заболтали и запутали. <...> Договоренность была возможна, и она по-прежнему возможна, я в этом убежден. <...>

Я уверен, что мы должны основывать все наши переговоры — и на высшем уровне, и в Женеве — на итогах Рейкьявика. Если там было что-то недодумано, не до конца взвешено, тогда другое дело, это можно обсудить. Но идти надо вперед от Рейкьявика. Ведь то, что было до него, и что пытаются сейчас возродить, ни к чему не привело. Стало быть, отказаться от Рейкьявика значило бы отказаться от идеи ликвидации ядерного оружия, обречь переговоры на бесконечный тупик.

ХАРТ. <...> Я хочу полностью поддержать высказанную вами в начале беседы мысль о том, что не следует выжидать в предстоящие два года, пока появится новый президент, с которым можно будет договориться по контролю над вооружениями.

ГОРБАЧЕВ. Да, и, кстати, мы прекрасно понимаем, что в вопросах обороны президент и конгресс выражают национальные интересы США и не захотят поступиться этими интересами. Поэтому мы не собираемся эксплуатировать трудности, с которыми столкнулась сейчас администрация в каких-то своих интересах. Это не было бы серьезной политикой. Ведь ни при каких обстоятельствах Соединенные Штаты не пойдут на неравную договоренность. Не пойдём на такую договоренность и мы.

Юрий ЛИЗУНОВ, Александр ЧУМИЧЕВ / Фотохроника ТАСС

Слева — Гэри Харт

24 марта 2009 года
 Михаил Горбачев и Джордж Шульц встретились в Нью-Йорке. Темой их разговора были советско-американские переговоры второй половины 1980-х годов. Запись разговора использовалась в посвященном Шульцу трехсерийном документальном фильме.

Два дня, подарившие миру надежду

Джордж ШУЛЬЦ. Г-н президент, я вспоминаю мою первую встречу с вами в Москве, когда я присутствовал на похоронах К. Черненко. Наша делегация была одной из последних, с которой вы встретились. Мы думали, что вы устали после долгого, очень долгого дня. Но когда мы увидели вас, я сказал: «Он свеж как огурчик». Мы проговорили полтора часа. Я помню, что у вас была целая стопка карточек [с тезисами для беседы], но вы в них даже не заглядывали, просто время от времени тасовали.

Позже, когда мы вернулись в посольство, я сказал вице-президенту Бушу и всей нашей делегации: «Это другой человек. У него гибкий ум. Это человек с широкими интересами. С ним будет нелегко иметь дело, но это человек, с которым можно вести разговор. Замечательный человек».

М.С. ГОРБАЧЕВ. Да, это была очень важная встреча. Дело в том, что после переизбрания президент Рейган заменил многих членов своей команды, и многое изменилось не только в вашей внешней политике, но и вообще в политике его администрации. Люди это видели. Мы это поняли, и я к этому относился с большой симпатией, и, думаю, возникло какое-то чувство на расстоянии. Потом мы с вами много раз встречались, когда вы занимали вашу должность, и после этого продолжали сотрудничество, и я вам за это благодарен. Вы были очень эффективным лидером. Я думаю, тот факт, что рядом с Рональдом Рейганом был Джордж Шульц, а рядом с Михаилом Горбачевым Эдуард Шеварднадзе, имел большое значение.

Оба министра иностранных были активны. Это умные люди, у которых был жизненный опыт, политический опыт. Потом была встреча, саммит в Женеве,

и это было удивительное событие.

Произошло следующее. После нашей первой беседы один на один, которая продлилась примерно час, мы вышли к нашим делегациям, и меня спросили: «Какое у вас впечатление?» Общее впечатление о Рейгане у нас в стране было тогда плохое, но отношение к таким оценкам было осторожное. Шесть лет не было встреч между нашими лидерами, и в таких ситуациях трудно давать оценки, в том числе президенту Рейгану. После нашей первой беседы, когда я разговаривал с нашей делегацией и меня спросили о моем впечатлении, я сказал: «Ну это настоящий динозавр». А позже мы узнали, что президенту Рейгану задали такой же вопрос, и он ответил: «Горбачев — твердолобый большевик». Вот таким было начало нашего взаимодействия.

ДЖОРДЖ ШУЛЬЦ. Я бывал в Советском Союзе в 1970-е годы, когда был министром финансов, и я убедился, что на верхних этажах системы было много очень умных людей. Я общался с Косыгиным. Это был умный человек, умевший решать вопросы. Но система не работала. Я это видел. Поэтому, когда я познакомился с вами и увидел в вас способного и думающего человека, мне подумалось, что предстоят перемены. В США тогда было много споров, и многие говорили: «Ничего никогда не изменится». А я говорил: «Я так не думаю. Я думаю, что перемены могут произойти. Поживем — увидим». Разумеется, я не знал, что вы будете делать, но я не был удивлен, когда увидел, что происходят большие изменения. Перестройка, гласность — это много значило!

М.С. ГОРБАЧЕВ. И за это понимание я тоже хочу вас поблагодарить, потому что наша ситуация тогда была очень трудной,

очень сложной. И надо иметь в виду, что это был Советский Союз, с его историей, что мы по-прежнему жили в сталинской системе, с небольшими изменениями, системе, которая была неэффективна, которая работала в определенных чрезвычайных обстоятельствах, но которая, когда необходимо было найти пути стимулирования инициативы, не работала. И я думаю, что вы это правильно заметили.

И оказалось, что номенклатура, партийная и государственная бюрократия, не готовы. Большинство ее представителей не хотело перемен. Но было определенное ядро в КПСС и в высшем руководстве, группа людей, которые понимали необходимость перемен. Люди требовали перемен. Надо сказать, что производительность труда в нашей стране тогда была в три раза меньше, чем в США, а в сельском хозяйстве она была в пять раз меньше. На каждую единицу производимой продукции мы использовали в два раза больше металла, цемента и всего остального. Это была затратная экономика. На все мы затрачивали больше. Ни одна система не выдержит такого давления. Конечно, у нас были ресурсы. Но мы также видели, что идет научно-техническая революция и мы не соответствовали ее требованиям.

ДЖОРДЖ ШУЛЬЦ. Да, и одной из тем, о которой мы говорили, была информационная эпоха. Я помню, как во время одной из наших встреч в Кремле у нас возник побочный сюжет, и мы говорили об этом. И я сказал: «Мы встречаемся и все время спорим. Но есть нечто крупное, очень большое, что затронет весь мир. Это затронет вас. Это затронет нас. И об этом мы не говорим». И у нас зашел об этом разговор, и это помогло продвинуться вперед.

Кадр из документального фильма

Однажды мы сидели во дворе моего дома в Стэнфорде, и я, помнится, сказал вам: «Когда мы с вами вступили в должность, холодная война была на самом пике, а когда мы уходили, она уже закончилась, хотя кто-то еще шумел». И я спросил: «Как вы думаете, что стало поворотным пунктом?» И вы, ни секунды не колебавшись, ответили: «Рейкьявик». Я спросил: «Почему именно Рейкьявик?» И вы сказали: «Потому что два лидера сидели за столом и долго разговаривали друг с другом обо всем, причем доброжелательно». А результаты оказались колоссальными.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Я и сейчас так считаю. Я считаю, что это было поворотным пунктом. То, что произошло в Рейкьявике, положило начало эволюционному процессу, который привел к ликвидации ракет средней дальности. Мы подготовили для этого почву в

Рейкьявике. И кроме того, конечно, мы сильно продвинулись по стратегическим ракетам. 99 процентов договора было согласовано при вашей администрации.

Когда мы с президентом Рейганом завершили нашу первую беседу один на один, я сказал: «Давайте теперь обсудим предложения, которые я привез в Рейкьявик. Давайте пригласим госсекретаря Шульца и господина Шеварднадзе». И я помню, что вы сидели прямо напротив меня, когда я начал излагать свои предложения президенту. Президент хотел прервать меня, что-то вставить, а вы положили свою руку на его и сказали: «Погодите». И у нас начался очень хороший, очень деловой разговор, разговор по существу. И за два дня мы охватили больше, чем то, что в иных обстоятельствах могло бы потребовать двадцать лет.

ДЖОРДЖ ШУЛЬЦ. Я думаю, что искусство слушать — великое искусство, и

это одно из самых недооцененных в мире искусств. И если уши все время закрыты, а рот открыт, то многого не узнаешь. А если сохраняешь спокойствие и слушаешь другого и пытаешься понять, а что все-таки его беспокоит, в чем суть его проблемы, тогда можно приблизиться к решению проблемы. Я это всегда ценил, потому что вы слушали меня, а я слушал вас, и это помогало.

М.С. ГОРБАЧЕВ. Да. Надо слушать. Именно так.

Перевод
Павла Палажченко

Источник: Geirge P. Shulz, Ideas & Action, Free To Choose Press, 2010.

Пропаганда потратила много сил и слов, чтобы обесценить эффект от решений по сокращению ядерных вооружений, принятых в горбачевское время.

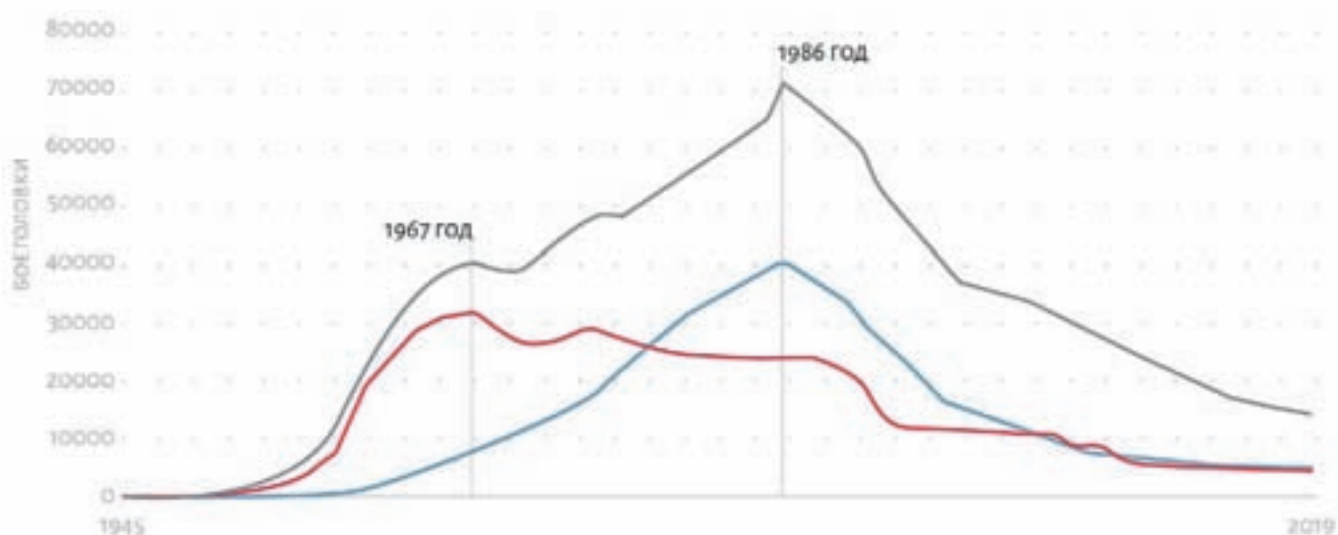
Но простые диаграммы и графики часто оказываются гораздо убедительнее множества слов.

Графические материалы, подготовленные в 2019 году Федерацией американских ученых (FAS), демонстрируют кардинальное умень-

шение ядерных потенциалов СССР и США, а также ядерного оружия США, размещенного в Европе. Это произошло после договорной реализации тех идей, которые впервые прозвучали на встрече в Рейкьявике между Горбачевым и Рейганом.

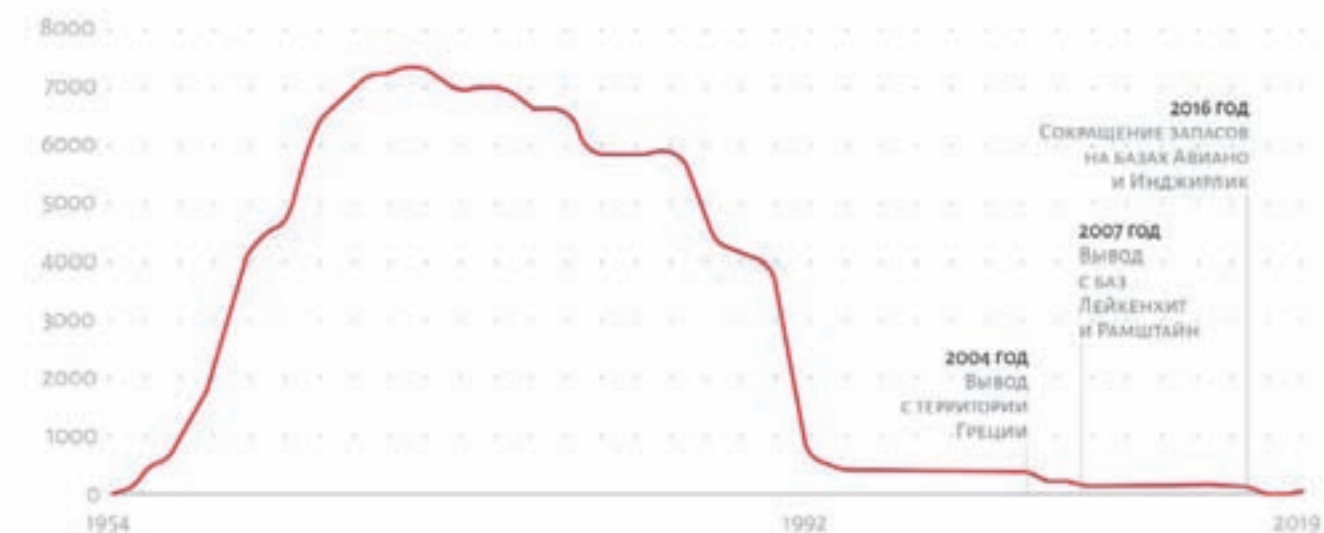
ОЦЕНОЧНЫЕ МИРОВЫЕ АРСЕНАЛЫ ЯДЕРНЫХ БОЕГОЛОВКИ, 1945—2019 ГГ.

АРСЕНАЛ РФ, АРСЕНАЛ США, МИРОВОЙ АРСЕНАЛ БОЕГОЛОВКИ (НА ХРАНЕНИИ И СНЯТЫЕ С ВООРУЖЕНИЯ)

Источник: Кристенсен/Корда/Норрис, FAS 2019

ЯДЕРНЫЙ АРСЕНАЛ США В ЕВРОПЕ, 1954—2019 ГГ.

Источник: Ханс М. Кристенсен, Федерация американских ученых (FAS), 2019

ИССЛЕДУЕМ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Петр САРУХАНОВ

В России — время дефи- цитов

Это удиви-
тельно в ны-
нешней ситуа-
ции, когда влас-
ти ведут мас-
штабную военную операцию и
отгораживаются от остально-
го мира. В подборке материа-
лов три автора — экономисты
Олег БУКЛЕМИШЕВ и Владимир

ГИМПЕЛЬСОН, демограф Игорь
ЕФРЕМОВ — рассказывают
о трех главных и, похоже,
долгосрочных дефицитах:

- государственного бюджета
- рабочей силы
- и населения

Хроническая бюджетная недостаточность

Олег

Буклемишев,
экономист

«Бюджет в России — больше, чем бюджет»

Так вполне мог бы воскликнуть иной поэт, задумавшись на досуге о перипетиях фискальной политики. И был бы, несомненно, прав — сразу по нескольким причинам.

Во-первых, это огромные и разнообразные по своим условиям российские пространства, само существование которых в рамках единого государства вызывает к постоянным усилиям по их удержанию и связыванию воедино и, стало быть, к масштабным ресурсным перераспределениям.

Во-вторых, это по любым меркам крупный и требующий немалого бюджетного финансирования общественный сектор — от вооруженных сил до социальной сферы и инфраструктурного хозяйства — в массе своей унаследованный от Советского Союза как объект и как привычка.

В-третьих, речь обязательно должна идти о структуре располагаемого национального богатства, в значительной части базирующегося в глубинах недр и представляющего собой удобный объект для налогообложения.

Все это, безусловно, задает особый тон всей макроэкономической политике России, да и не только ей. Наконец, именно бюджетные неурядицы сыграли ключевую роль в отечественной истории — и в крахе царского, а затем Временного правительства в 1917 году, и в распаде СССР, и в перманентном кризисе Второй («ельцинской») республики (1991–1999), кульминацией которого стал сокрушительный дефолт 1998 года.

В свою очередь, успешные фискальные реформы начала нулевых вкупе с нахлынувшим нефтегазовым изобилием казны во многом предопределили траекторию политико-экономической эволюции пу-

РОССИЙСКИЙ БЮДЖЕТ ПЕРЕСТАЕТ БЫТЬ ИНСТРУМЕНТОМ ПЛАНИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО

тинско-медведевской Третьей республики с 1 января 2000 года по настоящее время.

Сегодня профициты иссякли, и эта эволюция подошла к своему закономерному рубежу. Если первоначально путь птицы-тройки российской экономики лежал на ярмарку, то очевидно, что после накопления усталости от реформ, присоединения Крыма и объявления первых санкций в 2014 году, периодически переходя с усталого шага на галоп, она не менее уверенно уже возвращается с ярмарки. Так что — никаких сюрпризов! — вопросы наполнения и расходования бюджетных средств вновь выходят на первый план.

Структурная дыра

Постпандемическое восстановление мировой экономики идет ни шатко ни валко, так что спрос на черное золото далек от рекордов: его котировки уже уехали в тот диапазон, который не устраивает главного мирового поставщика — Саудовскую Аравию. Не случайно ОПЕК со товарищи в последнее время вновь активно пытаются обратить рыночную логику вспять, со-

кращая добычу сырья, чтобы подтолкнуть цены вверх.

Однако хуже всех приходится российскому бюджету, доходы которого дополнительно урезаются сохраняющимися дисконтами на отечественную нефть, а также сниженными объемами экспортных поставок — последствиями санкций и соответствующих логистических пертурбаций. После чрезвычайно удачного 2022 года, бившего рекорды нефтегазовых доходов, они теперь чувствительно проседают — почти вдвое. Правда, фискальные сборы с остальной экономики (ненефтегазовые доходы бюджета) отчасти компенсируют этот провал, ведь, вопреки ожиданиям, российская экономика отказывается углубляться в предписанную ей рецессию и, напротив, пытается расти — во многом на базе повышенной бюджетной экспансии. Но даже дополнительные экстренные усилия по взысканию налогов на этом фоне бессильны: полного замещения выпадающих углеводородных поступлений не получается.

Если картинка по доходам в целом смешанная, то куда большие опасения с точки зрения будущей бюджетной стабильности вызывает расходная политика. После февраля 2022 года российское государство, очевидно, рывком переключилось в другой режим функционирования, требующий не только изменения структуры расходов, но и наращивания их общего уровня. Достаточно сказать, что в прошлом году из казны было потрачено на треть больше запланированного. Хотя функциональные направления бюджетных расходов статистикой больше не раскрываются, увеличение доли засекреченных ассигнований однозначно указывает на то, что прирост трат идет прежде всего по линии обороны и безопасности. Строго говоря, ничего нового в этом нет (по данным SIPRI, Россия устойчиво опережает другие ведущие державы по доле оборонных расходов в ВВП начиная с того же 2014 года), просто данная тенденция теперь приобрела качественно иное наполнение. Одно из явных свидетельств тому представляют внезапно вскрывшиеся масштабы бюджетного финансирования «несуществующей» ЧВК «Вагнер».

Если бы возникший разрыв между расходами и доходами носил временный характер, на это еще можно было бы смотреть спокойно. В конце концов, у федеральных властей в заглавнике Фонда национального благосостояния даже после санкционной заморозки резервов в долларах и евро остаются еще довольно значительные суммы (только ликвидных средств на середину 2023 года там значилось более 6 трлн руб.).

Хроническая бюджетная недостаточность

Кроме того, Минфин, судя по всему, не испытывает острой текущей потребности в средствах, так как стабильно размещает в банковской системе свободные бюджетные остатки еще примерно на 6 триллионов; годовой объем доходов по этим инвестициям исчисляется сотнями миллиардов рублей. Да и долговое бремя России выглядит пока весьма умеренно: государство в случае чего вполне может увеличить заимствования, ничуть не опасаясь повторения событий четвертьвековой давности. Некоторую компенсацию бюджету предоставляет и давно ожидавшаяся девальвация рубля, которой российские власти, даже если захотят, не очень-то могут противостоять.

Однако есть все основания рассматривать проблему нехватки средств не как преходящую, а как приобретенную устойчивую структурную характеристику российской бюджетной системы. Действительно, даже в случае ценового отскока сложно себе представить сколько-нибудь значимое восстановление доходов от экспорта нефти или газа в условиях фронтального отступления России с премиального европейского рынка и продолжающегося санкционного давления. В свою очередь, в нынешней властной конструкции изрядно разбухшие аппетиты секретных бюджетополучателей вряд ли удасться быстро и без запределных политических издержек вернуть к прежним уровням.

Один из базовых принципов бюджетного планирования гласит: временные разрывы финансируются, но к постоянным нужно приспособляться, и чем скорее — тем лучше. Такое приспособление может заключаться как в наращивании доходов, так и в сокращении расходов. Пробные шары и в том, и в другом направлении правительством уже прокачаны. С одной стороны, крупные компании вне нефтегазового сектора оказываются вынуждены в нынешнем году поделиться былыми «сверхприбылями» — и вряд ли кто-то может с уверенностью утверждать, что «налог на незаработанный доход» останется в истории лишь разовой акцией. С другой стороны, объявлено о фактическом секвестре незащищенных статей расходов — причем не только в текущем, но и в 2024 году. Это обычно приводит к урезанию в первую очередь инвестиционных ассигнований и резко уменьшает полезность бюджета с социально-экономической точки зрения.

Проекция в будущее

Между тем представляется, что именно в сфере полезности общественных трат кроется самый важный бюджетный недуг России.

Федеральные бюджеты последних двух десятилетий готовятся в тиши кабинетов — эта задача доверена финансовым и политическим технократам, которые отмеряют фискальные пропорции на свой вкус и в соответствии со своим кругозором. Даже если какие-то содержательные дискуссии при этом и ведутся, их суть совершенно недоступна для внешнего наблюдателя. Извне судить о достоинствах и недостатках конкурирующих воззрений невозможно — на люди выносятся лишь окончательный приглаженный результат межведомственных согласований. Зато дальнейшая судьба всех бюджетных законопроектов предсказуема и неоригинальна — они утверждаются практически в том же виде, в котором поступают от правительства в Государственную думу. При желании можно даже видеть в такой процедуре недоступное иным народам и государствам избавление от излишнего политиканства, непрофессионализма и популизма в бюджетной сфере.

Но бюджет — это не только и не столько тривиальный календарный баланс доходов и расходов государства, сколько обращенная в будущее финансовая проекция его приоритетов. Общественное, в том числе парламентское, обсуждение выпекания и раздела бюджетного пирога существует как раз для того, чтобы интересы различных политических сил и социальных групп были согласованы и максимально учтены при финансировании обоснованного интегрального проекта национального развития.

К сожалению, комплексная задача бюджетного выбора между пушками и маслом; крупным, средним и малым бизнесом; ветеранами, молодыми и будущими поколениями; столицей и периферией; сельским хозяйством, индустриальными и постиндустриальными отраслями и т.д. не имеет удовлетворительного технократического решения — она по сути своей политическая. Демолитизировать бюджетную процедуру можно — но это означает не избавиться от фискальной политики как таковой, а переместить дискуссию из парламента и других изначально предназначенных для этого публичных форумов под ковер исполнительной

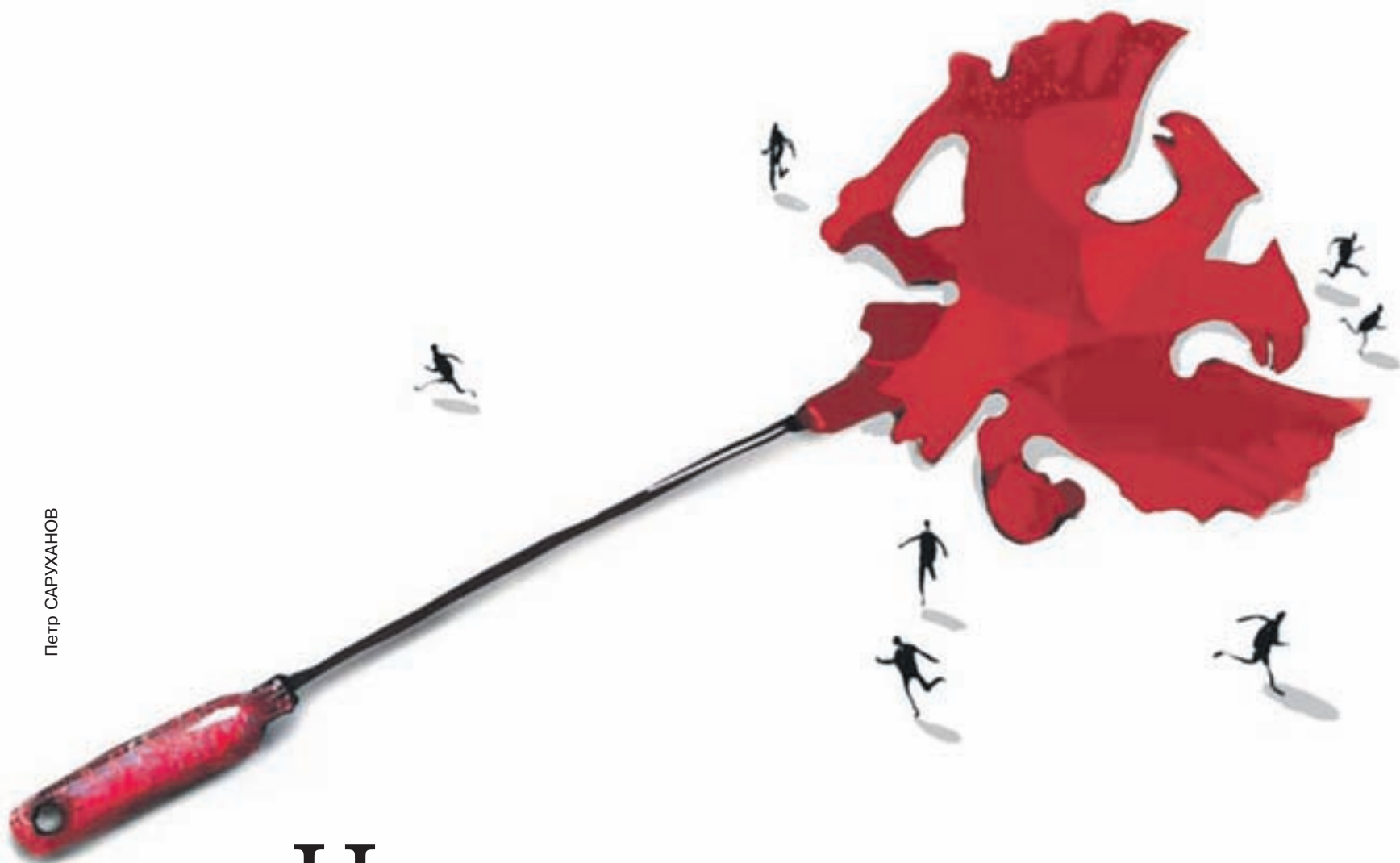
власти. Вряд ли стоит удивляться, что никому не понятно, предпочтения и интересы каких конкретно бульдогов отражают итоговые пропорции бюджета и какое видение будущего страны они олицетворяют.

При этом не покидает ощущение, что больше всего власти страшит сама по себе открытая дискуссия о перспективах развития страны и его необходимого финансового обеспечения. Всевозможные «умные» приемчики вроде бюджетных правил доводятся до фетишизма ровно по этой причине — но очевидно, что они не могут эффективно работать в наших условиях, поскольку по факту не обслуживают, а подменяют собой приоритеты нормальной бюджетной политики.

Практически нет сомнений, что, несмотря на имеющиеся сложности, и в нынешнем, и в следующем российском бюджетах концы так или иначе сойдутся с концами, социальные и прочие защищенные статьи будут полностью проиндексированы и профинансированы, а текущая фискальная стабильность в целом обеспечена. Вопрос об издержках этой стабильности пока не стал и в ближайшее время не станет болезненно важным. Но все это не отменяет того факта, что нынешние манипуляции с бюджетом посвящены главным образом латанию дыр «здесь и сейчас» и не пытаются дать даже приблизительный ответ на вопрос, какое будущее, отраженное в бюджетном зеркале, мы хотим видеть и в российской социально-экономической системе, и в стране в целом.

Природа современных фискальных проблем государства одновременно объективна и многообразна, они не могут быть устранены каким-либо разовым действием, а требуют целого комплекса не только узкопрофессионально финансовых, но и политически сложных мер. Так что не исключено, что решать эти проблемы будет уже не Третья, а Четвертая республика. Хочется верить, что это будет все-таки республика.

Петр САРУХАНОВ

Назад, к нехватке рабочей силы

ПОЧЕМУ РЫНОК ТРУДА
ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ
ПЕРЕШЕЛ К СЛОЖНОСТЯМ
В ЗАПОЛНЕНИИ
ВАКАНСИЙ

В последнее время в России активно обсуждается новое состояние рынка труда. Если раньше политики и чиновники были озабочены безработицей, то теперь на этой сцене главный «враг» — дефицит.

Об этом говорят почти все — чиновники, работодатели, рекрутеры. Радуются почти нулевой безработице и ругают плохую демографию. Рекрутеры ссылаются на рас-

тушее число вакансий и заявок на подбор нужных сотрудников. Приводят примеры, как компания X даже за головокружительные Y тысяч рублей не может найти менеджера/инженера/программиста/токаря и т.п. Все это, вместе взятое, не оставляет у наблюдателя сомнений в том, что «дефицит» наступил.

Госплан считал по головам

Что же такое дефицит? Казалось бы, все просто — это нехватка чего-либо нужного, превышение спроса над предложением. Однако это не полный ответ, поскольку ситуация зависит от того, при каких ценовых условиях это превышение существует. Если цена жесткая и не реагирует на спрос, то эта нехватка становится хронической и тог-

Владимир

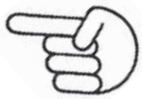
Гимпельсон,

ведущий научный сотрудник
Центра трудовых исследований
НИУ-ВШЭ

да речь может идти о дефиците. Вспомним советскую экономику — цены устанавливались директивно и поддерживались с помощью всего партийного, государственного и репрессивного аппарата.

Нарушение дисциплины цен — серьезное преступление. В итоге в дефиците было почти всё. Кроме анекдотов на эту тему. Был такой: «Почему туалетная бумага в дефиците? Потому что Госплан по головам считал». Другой анекдот рассказывал о том, как Политбюро ЦК КПСС поручило философам дать определение дефицита. Те предложили: «Дефицит — объективная реальность, не данная нам в ощущениях», но были обвинены в идеализме и прочих идеологических грехах. Тогда они сформулировали так: «Дефицит — это объективная реальность, данная в ощущениях, но не нам». Каждое повышение цен было специальным политическим актом, но цены явочным образом потихоньку все равно росли.

Назад, к нехватке рабочей силы

В конце 50-х годов прошлого столетия в США после запуска первого советского спутника столкнулись с необходимостью как можно скорее ликвидировать отставание. Для этого нужны были ученые и инженеры, которых вроде бы не хватало. Пошли дискуссии (в них участвовали несколько будущих нобелевских лауреатов) о дефиците специалистов соответствующих специальностей, экономическая природа которого в условиях рыночной экономики была неочевидной. Определение дефицита в конечном счете свелось к тому, что это невозможность сегодня приобрести нечто по цене, которая была вчера. То есть вчерашняя ставка оплаты труда сегодня уже стала неактуальной.

Если цена достаточно гибкая, то проблема лишь в скорости и масштабе ее подстройки. Она должна отреагировать таким образом, чтобы равновесие восстановилось. Это зависит от эластичности предложения по цене и от реакции спроса на более высокую цену. Скорость во многом зависит от действующих институтов. Применительно к рынку труда — это регулирование зарплаты (минимальная зарплата, структура оплаты, налоги на оплату, процедуры установления) и правила, определяющие издержки увольнения и найма. Первые относятся к спросу на труд, вторые — влияют и на спрос, и на предложение.

Между А и В в городе N

Представим условную ситуацию — в городе N есть два предприятия, которые нанимают работников примерно сопоставимой, но не одинаковой квалификации. Предприятие А в целом процветает, его продукция пользуется спросом, у него длинный заказ от государства (возможно, оборонный) и обещание новых заказов, оно готово расширяться или работать в две смены, для чего надо нанимать дополнительных работников. Однако дополнительное предложение труда крайне ограничено, безработица близка к нулю, прироста

населения в рабочем возрасте также нет, кто-то уехал, а кто-то призван в армию, миграция в город практически отсутствует. На каждом совещании руководители говорят о дефиците работников как ключевом ограничении для роста производства. Предприятие В, наоборот, находится в упадке, спроса на продукцию нет, фи-

ятия А. В итоге выиграют и А, и В. Что для этого надо? Здесь можно выделить четыре этапа. Нужно сделать так, чтобы: 1) предприятие В смогло избавиться от балласта с издержками, которые бы его не утопили окончательно; 2) высвобожденные работники могли пере- или дообучиться; 3) те, кто потерял работу, имели материальную

“

*...излишки рабочей
силы надо искать
не в безработице,
а в занятости, ее
структуре и нишах
неэффективности*

”

нансовая ситуация неважная. Раньше оно было чемпионом по экспорту, обзавелось сложным иностранным оборудованием, было озабочено качеством. Но экспорт остановился, мощности стали избыточными, их поддержание стоит дорого, перспективы крайне туманны. Значительная часть персонала работает неполное время или занято непромышленной деятельностью, про прошлые премии и бонусы уже все забыли. Оно медленно тонет под гнетом невыполнимых финансовых обязательств и с трудом наскребает на зарплату для всех.

Что делать? В идеальном случае предприятие В должно уволить лишних сотрудников, те станут безработными, пройдут переобучение и будут наняты на предпри-

поддержку на время поиска новой работы и переобучения; 4) предприятие А приняло их на новую работу по рыночной цене.

Это крайне упрощенное описание любой успешной структурной перестройки, но так в идеале должен работать эффективный рынок труда. Его задача — обеспечить реаллокацию труда туда, где от него есть максимальная польза. На все это накладывается еще проблема пространственной, межрегиональной мобильности (если А и В находятся в разных регионах), но и без этого все непросто.

В реальности каждый из этих этапов имеет множественные ограничения. Чтобы уволить лишних, надо выплатить им компенсации, предусмотренные законом. Они

могут исчисляться тремя-пятью средними зарплатами на одного увольняемого работника. А если таких работников сотни или тысячи?

Но и это не всё — местные власти не любят увольнений и давят на предприятие, чтобы то ни в коем случае не сокращало работников. Система переобучения в городе практически не развита, учат тому, что умеют и как умеют, а не тому, что востребовано. Сами работники тоже не горят особым желанием увольняться. Те, кто пошустрее, более образованные и квалифицированные, уже уволились, и либо уехали, либо подались в самозанятые, а оставшиеся предпочитают синицу в руке — вдруг все образуется. Ругаются в курилках, но не протестуют и сами не увольняются. И в самом деле — пособие по безработице-то (пассивная политика на рынке труда) смехотворное, и лучше не рисковать. Система переобучения (ключевой элемент активной политики) существует только в отчетах и дискуссиях.

Но и предприятие А пребывает в серьезных раздумьях: сегодня я найму новых, а завтра ситуация изменится и я столкнусь с теми же проблемами, что сегодня у предприятия В. К тому же высвободившиеся с В и получившие значительные компенсации потребуют более высокой оплаты. А как платить новым более высокую ставку, чем старым? Надо пересматривать всю систему оплаты для всех, а это совсем не то, что просто взять одного дополнительного работника, пусть даже дорого. Можно

было бы как-то найти эти средства, если бы был выгодный экспорт, либо можно было бы переложить издержки на потребителя через цены. Но экспорта нет, а основной потребитель — это либо государство, которое жестко контролирует цены на свои заказы, либо бедный потребитель, который еле тянет и действующие рыночные цены. При этом цены на сырье и комплектующие постоянно растут.

Что делает А? Рассылает вакансии, обращается к рекрутерам, кричит о дефиците, увеличивает рабочее время имеющимся, жалуется на систему образования, просит государство обеспечить ему работников (студентов, заключенных, мигрантов), пытается лоббировать у государства пересмотр цен на готовую продукцию.

Как назвать такую ситуацию? Это дефицит или неэффективное использование рабочей силы? Для предприятия А это может восприниматься как дефицит, но для города/экономики — это нерациональное использование труда, который заперт в нише неэффективности и не может быть использован там, где он был бы нужнее.

Конечно, это условная картинка, но и в то же время не совсем условная. Параллели очевидны.

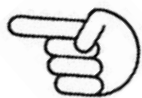
Многokrратно сказано о том, что модель рынка труда, сложившаяся в российской рыночной экономике, оказалась невероятно успешна в торможении безработицы и поддержании полной занятости. Многочисленные кризисы начиная с 1992 года удалось пройти либо с незначитель-

ными скачками безработицы (по крайней мере, по сравнению с ожиданиями), либо вообще без них. Между кризисами она быстро шла вниз — ко все более низким значениям. В итоге — достигла исторически низких значений.

Провал старой модели

Как так удалось? В чем секрет? Грамотная политика правительства? Один из «секретов» в том, что правительство тут ни при чем. Функционирование рынка труда регулируется институтами, которые задают стимулы и ограничения. Их зачатки — в реформах конца 1980-х, а окончательное формирование пришлось на 1990-е годы. Среди таких институтов — Трудовой кодекс, который говорит о том, сколько «стоит» массовое высвобождение по экономическим причинам. Если слишком дорого, лучше и не начинать. Другой институт — пособие по безработице, которое обозначает уровень социальной поддержки в случае потери работы. Чем оно ниже, тем меньше возможность сидеть без работы. Значит, если хороших вакансий нет, надо браться за любую (неформальную, случайную). Еще один — это минимальная зарплата.

Назад, к нехватке рабочей силы

Вместе с пособием по безработице они определяют тот минимальный уровень оплаты, ниже которого работодатель не может опускаться. Чем ниже, тем зарплата гибче «вниз». Наконец, конструкция самой зарплаты — чем больше в ней доля разных временных выплат, привязанных к результатам, к доступным ресурсам, к настроению работодателя, к погоде и международной обстановке, тем зарплата гибче «вверх». Можно установить небольшой твердый минимум, а далее накрутить надбавки, которые легко слетают в нужный момент. Тогда и увольнять не надо — издержки оптимизируются сами собой. Значит, и занятость поддержится сама собой. И все это идет почти автоматом. А те, кто все-таки потерял работу, всегда найдут ее в неформальном или полужурформальном секторе, в самозанятости, пусть по дешевке, но наверняка.

Другими словами, излишки рабочей силы надо искать не в безработице, а в занятости, ее структуре и нишах неэффективности.

Международная организация труда по такому случаю говорит: «...низкая безработица в развивающихся странах не может служить индикатором экономического благосостояния этих стран или индикатором того, что ожидания людей по поводу работы в основном удовлетворены. Скорее, и это более вероятно, концепция безработицы в том виде, в каком она определена 13-й КСТ (*Конференция статистиков труда*. — В. Г.), имеет ограниченное значение для описания этого явления в развивающихся странах. В этих странах большинство не может позволить себе быть безработными хоть какое-то время, поскольку не существует пособий по безработице или других схем социальной защиты, в рамках которых они могут получать пособия, или потому, что их семьи слишком бедны, чтобы их поддерживать... В подобных ситуациях большинство индивидов готово браться за любую доступную работу или создавать свою собственную занятость (преимущественно в неформальном секторе). Таким образом, в терминах модели рынка труда избыточное предложение рабочей силы абсорбируется через снижение заработной платы или производительности, а не через увеличение числа безработных. Большинство же тех, кто не может найти никакую работу или создать для себя самозанятость, пополняют ряды экономически неактивных, а не безработных» (ICLS/18/2008/1, page 47).

О чем говорят данные за 2022 год и начало 2023-го? Во весь рост встала новая проблема — сложность в заполнении вакансий. Структурная перестройка в интересах импортозамещения и выполнения растущего гособоронзаказа привела к необходимости наращивать штат в соответствующих отраслях. Пока что у них заметно увеличивается число отработанных часов, рост же числа работников минимальный. По данным Росстата, в конце 2022 года доля вакансий составляла 5,4% от всех занятых, вдвое больше, чем за пару лет до этого. Практически единственный источник удовлетворения этого запроса — межотраслевая реаллокация рабочей силы. Она, по-видимому, активизировалась, но совершенно недостаточно. При этом основные демографические ограничения еще впереди. По нашим еще доковидным прогнозам, численность занятых в возрасте 20–40 лет к началу 2030-х будет на четверть меньше, чем в конце 2010-х. Последовавшие затем события не добавили прогнозу оптимизма.

Рынок вместо чиновника

Вернемся к вопросу о том, как победить дефицит, который мы обсуждали в начале. Для реализации тех четырех пунктов достаточно было бы перестроить институты рынка

труда. Вместо институтов, обеспечивающих полную занятость за счет низкой цены труда, нужны институты, позволяющие извлекать плохо используемые резервы труда и создавать условия для их большей мобильности. Делать это должен рынок, а не чиновники на сталинский манер.

Решение каждой из названных задач является крайне сложным как по экономическим, так и по политическим причинам. В совокупности же их сложность возрастает многократно. С одной стороны, они ведут к росту безработицы, хотя бы временной, что противоречит политическим установкам. С другой — они крайне затратны. Альтернатива — жить с дефицитом. Экономика как-то к нему адаптируется. Меньшим объемом производства, замороженными проектами, где-то подросшей зарплатой, большим неравенством, ползучей реаллокацией.

Пройдет какое-то время, закончатся боевые действия, сократятся оборонные расходы, опять станут актуальными рост ВВП и производительности, начнется новый виток конверсии, понадобится обратная реаллокация. Вот тогда на фоне еще более проблемной демографии встанет вопрос и о реформах институтов рынка труда. Тех, что обеспечили низкую безработицу, но не справились с нарастающим дефицитом. Но это уже из будущей повестки.

Владимир Гимпельсон

Ситуация с тем, что власти называют, используя термин Александра Солженицына, «сбережением народа», остается непростой. Выбывает трудоспособное население, есть неясность — в том числе в связи с СВО — с показателями смертности, рождае-

мость падает уже в течение нескольких лет. Меры демографической и социальной политики не очень помогают, а сама демография обрывает мифами и сказывается на государственной политике — например, предлагается запретить аборт или завозить в массовых масштабах иностранную рабочую силу. С тем, каковы реальные демографические тренды в России, «Горби» разобрался вместе с демографом Игорем ЕФРЕМОВЫМ

мужчин, которые были мобилизованы, заключили контракт или уехали из страны. В последние годы сокращается количество женщин из-за возрастной структуры, из-за демографической ямы 1990-х годов, а теперь еще и количество мужчин сократилось.

— Как СВО, если она затянется, повлияет на планирование семьи, на репродуктивное поведение семей?

— Я полагаю, что влияние СВО на рождаемость пока возможно в основном через два фактора: динамику доходов (например, усугубление проблем в экономике из-за санкций) и физическое изъятие части мужчин из семей. Эти факторы должны привести к откладыванию запланированных беременностей на неопределенное будущее, но лишь в тех семьях, которых это непосред-

«Если увеличивается рождаемость, то неизбежно растет и бедность»

— По информации Росстата, в первом полугодии 2023 года естественная убыль населения снизилась на 29%, смертность сократилась на 12,8%, а рождаемость — на 3%. О чем говорят эти цифры?

— Снижение смертности произошло исключительно из-за того, что ушел ковид. В начале прошлого года, первые три месяца, еще была пандемия и, соответственно, избыточная смертность. И эти первые три месяца создали относительно большую смертность в начале 2022 года, а сейчас она заметно снизилась. По продолжительности жизни мы вернулись примерно в то место, откуда начиналась пандемия ковида в начале 2020 года. Другое дело, что мы ничего не знаем о смертности мужчин из-за военных действий. И никто этого не знает.

— То есть эта статистика вообще нигде не фигурирует и не учитывается?

— Раз в год Росстат публикует итоговую статистику, и там есть смертность по возрастам. Среди основных причин смерти есть группа «внешние причины». И вот в группе мужчин от 19 до плюс-минус 50 лет виден значительный рост смертности в 2022 году к 2021-му, к 2019-му и вообще к предыдущим годам. Естественно, у нас нет свидетельств о смерти, но, судя по всему, это та самая военная смертность. Но она не сильно заметна, потому что рост смертности из-за ковида был намного больше.

Теперь что касается снижения рождаемости на 3%. Эти 3% в основном укладываются в снижение абсолютного количества женщин детородного возраста. Сейчас у нас уровень рождений — в зависимости от того, как считать — плюс-минус 1,4–1,45 ребенка на женщину. Снижение, судя по всему, пока приостановилось. Но, вероятно, оно продолжится, просто очень медленными темпами.

— Получается, начало военных действий в феврале прошлого года практически не повлияло на рождаемость?

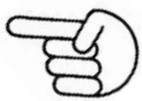
— Я ожидал, что повлияет мобилизация. Если отсчитать девять месяцев с запасом, дети, зачатые после начала мобилизации, начали рождаться в июле. Росстат выдает оперативные данные через месяц с небольшим. Есть ли падение и насколько оно большое, мы увидим только по итогам сентября. Пока представляется, что мобилизация снизила рождаемость примерно на столько, на сколько она убрала из семей

венно коснулось. Думаю, что фактор тревожности и боязни мобилизации, который вынуждал часть семей откладывать зачатие, со временем становится все слабее — люди привыкают даже к войне.

Таким образом, если СВО в нынешнем формате продлится долгое время, ее влияние на рождаемость будет зависеть от количества мужчин, физически изъятых из семей на длительный срок, и косвенно — от экономических последствий, если они приведут к падению доходов семей. При падении доходов можно ожидать, что рождаемость вторых и третьих детей станет снижаться.

В лучшем случае можно как-то зафиксировать на одном уровне количество рождений. Но только при условии, что демографическая политика станет приоритетом.

«Если увеличивается рождаемость, то неизбежно растет и бедность»

Мне кажется, что с 2014 года она приоритетом быть перестала.

— Но государство вроде бы тратит деньги на демографию — есть материнский капитал и другие выплаты. Почему эти меры не работают или работают недостаточно эффективно?

— Деньги тратят, но не такие большие. Расходы на семейную политику, на поддержку рождаемости составляют примерно от 1 до 2% ВВП. И это очень мало. Франция, где действительно эффективная политика, тратит более 4% ВВП. Тут еще есть фактор некоторых ошибок. Демографам давно известно, что попытки поднять рождаемость первых детей, первенцев, нигде не бывают успешными, независимо от того, какими методами это делается.

Рождаемость первых детей слабо зависит от политики государства, потому что одного ребенка в большинстве случаев могут себе позволить все семьи — кто-то раньше, кто-то позже. Проблемы возникают со вторым и третьим, с последующими детьми. Вот там уже нужна поддержка государства.

А у нас с 2020 года большая часть материнского капитала была перенесена с рождения второго ребенка на первого. Это большая ошибка.

Я подсчитал, что за все время действия материнского капитала примерно 90% всех средств были израсходованы на улучшение жилищных условий. Раньше материнского капитала хватало в среднем по России примерно на девять квадратных метров жилья. Грубо говоря, семья рождает одного ребенка и приобретает жилье, где есть дополнительно одна комната. То есть плюс один ребенок — плюс одна спальня. Денег, которые остаются сейчас на второго ребенка, хватает на два-три квадратных метра в лучшем случае. Это не помогает решать проблему жилья.

— У властей есть понимание, что семьи не заводят детей прежде всего из-за отсутствия жилья и низких доходов и эти проблемы надо как-то решать?

— Да, но, насколько я понимаю, сейчас у государства нет возможностей увеличить расходы на поддержку семей. Последний большой скачок расходов — это пособия. Но они были только для бедных семей. А это не демографическая мера, это социальная политика. Очень часто даже чиновники смешивают в одну кучу демографическую политику и социальную. Это неправильно. У нас Минтруд отвечает и за социальную политику, то есть борьбу с бедностью, и за демографическую, то есть поддержку рождаемости. А иногда они друг другу противоречат, потому что чаще всего бедные семьи — это семьи с большим количеством детей. Если у нас увеличивается рождаемость, то неизбежно растет и бедность. И социальные выплаты в большинстве случаев никак не помогают рождаемости.

Демографическая политика, которая действительно может помочь, должна работать на всех, не важно — бедных или богатых. Для того чтобы заниматься демографией, нужно планировать будущее минимум на 20–25 лет вперед. Сейчас мало кто планирует так далеко.

— Некоторые демографы считают, что 2023 год может стать худшим по рождениям за последние 20 с лишним лет. Вы согласны с такой оценкой?

— Да. Судя по всему, он действительно станет самым худшим. Но надо учитывать, что, когда мы смотрим на минимальное количество рождений (насколько я помню, оно было в 1999 году), во-первых, нет статистики по Крыму, который не входил в состав России тогда, и, во-вторых, там нет данных

по Чечне, которая их тогда просто не передавала и никак не фиксировала. То есть в реальности, если сравнивать с теми годами, нужно вычест Крым, Севастополь и Чечню и посмотреть, что останется.

У нас действительно все хуже, чем тогда, в 1999 году. Притом что рождаемость на одну женщину в среднем выше, чем тогда, возрастная структура так сильно изменилась, так мало женщин в детородных возрастах, что абсолютное количество сокращается. И это такая самозакручивающаяся спираль, которая с каждой демографической волной будет нас опускать все глубже и глубже через каждые 25–30 лет. Через 20 с лишним лет, когда начнется следующая волна, рождений будет еще меньше неизбежно.

В последние годы очень сильно сокращается рождаемость во всех развитых и развивающихся странах мира. Россия не исключение. Но среднеевропейский уровень — это плохой уровень, он очень низкий. Часть наиболее богатых европейских стран пока с этим справляются благодаря мигрантам. Но это все равно не бесконечный источник, во-первых. Во-вторых, он провоцирует конфликты в обществе.

У нас есть стереотип: в России якобы огромное количество мигрантов, которые вытесняют местное население. Это, конечно, сказки, такое ксенофобское вранье и страхи. На самом деле миграция в России очень небольшая. Учитывая наш масштаб и количество населения, миграция не компенсирует убыль населения и не сможет никогда компенсировать.

— Специалисты Высшей школы экономики считают, что для сохранения численности населения на уровне 146 миллионов человек нужно, чтобы в Россию ежегодно приезжало до 1 миллиона мигрантов.

— Это теоретический расчет. Сами авторы писали, что при негативном сценарии миллион мигрантов в год — это нереалистично. Во-первых, нет столько желающих в Россию ежегодно переселяться. Во-вторых, Россия просто столько не может переварить физически. У нас миграционный прирост за последние 10 лет в среднем 200–300 тысяч человек в год приблизительно. Это люди, которые остаются, интегрируются, рожают детей. Это нормальный, стандартный уровень, с которым Россия комфортно живет. Все остальное, миллионы мигрантов, о которых говорят, — это временные трудовые мигранты, это циркулирующие мигранты, которые приезжают, несколько месяцев работают, уезжают. Они слабо влияют на миграционный прирост.

— Немного другой сюжет. Судя по официальной статистике, Россия больше не мировой лидер по количеству абортов. Это действительно так?

— Это уже давно так. И это позитивный процесс, который почему-то мало кто замечает. Как только общество стало свободным, у нас появилась наконец-то, во-первых, доступная эффективная контрацепция, а во-вторых — что, может быть, еще важнее — появилась доступная информация. И новые поколения женщин, входящих в детородный возраст, становятся более грамотными в контрацепции. Еще очень важно посмотреть особенности статистики в разных странах. Нужно понимать, что в других странах аборты — это действительно искусственное прерывание беременности по желанию матери. А в России аборты — это вообще все беременности, которые не завершились родами. Уровень абортов у нас примерно такой же, как в западных странах типа Швеции, Франции, США, Норвегии, Великобритании: то есть там, где аборты легальны, они не являются проблемой.

Опять же есть российская специфика: в развитых странах аборты — это скорее дело молодых девочек, которые случайно забеременели, а в России это больше дело женщин постарше, которые живут на периферии, в бедных регионах. Это женщины, которые свое репродуктивное поведение, в том числе и контрацептивное, воспитывали 10–20 лет назад, когда еще абортов было больше, когда это не было чем-то ненормальным. То есть у нас с каждым поколением, с каждым годом ситуация улучшается и будет улучшаться. Никаких запретов и какой-то особой политики государству не нужно. Более того, все демографы знают, что в любой стране в современном развитом обществе аборты не связаны с рождаемостью. Даже если прямо сегодня запретить все аборты, рождаемость от этого не вырастет.

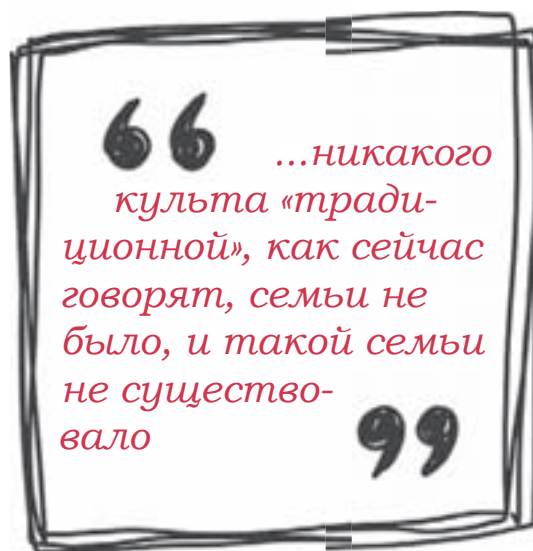
— Продолжительность жизни в России растет, и это тоже хорошая новость.

Правда, тут палка о двух концах, население ведь стареет?

— Есть такая проблема: с одной стороны, чем выше продолжительность жизни, тем больше доля пожилых. Это неизбежные свидетельства прогресса. С другой стороны, ведь растет и продолжительность здоровой жизни. То есть удлиняются все периоды жизни, в том числе период здорового, трудоспособного состояния. И это не значит, что у нас будет огромное количество пожилых, немощных людей, это значит, что возраст, когда люди становятся немощными, тоже сдвигается.

— Кстати, в России сокращается количество пенсионеров, прежде всего тех, кто получает пенсию по старости. По данным Росстата, за первые шесть месяцев этого года минус 443 тысячи человек. Где эти люди?

— У нас повышение пенсионного возраста. И оно у нас такими скачками происходит, что раз в два года как-то обрушивается

количество пенсионеров. Плюс смертность была ковидная, которая унесла в основном жизни пенсионеров. По сравнению с другими развитыми странами у нас мужчины на пенсии живут очень мало (один из минимальных показателей в мире среди развитых стран), а женщины, наоборот, много (один из максимальных в мире показателей), это огромная разница — пять лет. Такого уже почти нигде в мире не осталось.

— Росстат фиксирует рекордное число домохозяйств, состоящих из одного человека (более 40%). Одиночек стало вдвое больше за последние 20 лет. Почему это происходит?

— По мере старения населения растет доля одиночек, потому что растет доля пожи-

лых одиноких людей. Просто из-за того, что кто-то из супругов умирает, человек остается один. Но у нас растет и доля молодых одиночек. В принципе эта тенденция не такая плохая. Она говорит о том, что у молодых появляется возможность жить отдельно. Есть демографы, которые уверены, что распространение молодежного одиночества плохо влияет на рождаемость. Но я считаю, что одинокие молодые люди — это не большая проблема. Культурные, общественные, экономические изменения уже произошли, и в результате люди живут так, как хотят, дольше не создают семьи.

— Но это же противоречит «традиционным ценностям», «семейным ценностям», которые почему-то навязываются обществу? Кстати, почему?

— Есть самое простое решение — сделать, как было раньше. И когда решения принимает группа пожилых людей с одинаковым жизненным опытом, они сходятся во мнении, что раньше было хорошо, потому что лично у них в молодости все было хорошо. К сожалению, в последние годы, как мне кажется, решения все реже опираются на научный анализ и все чаще на какие-то стереотипы и мнения отдельных очень узких групп населения.

К примеру, никакого культа «традиционной», как сейчас говорят, семьи не было, и такой семьи не существовало. То есть современная семья, которую нам показывают — мужчина и женщина, которые влюбляются, женятся, заводят детей, — это вообще-то изобретение индустриального века. Это не традиционная семья. Более того, если сейчас мы вернемся в прошлое на 100 с небольшим лет назад и спросим пожилых мужчин во власти, таких же, как у нас сейчас: «Что вы думаете по поводу того, как молодые мужчины и женщины по любви женятся, создают семьи и живут, как хотят», они скажут, что это вообще-то страшный разврат, потому что традиционная семья — это когда дети принадлежат родителям, и родители решают, кто на ком, когда, в каком возрасте женится, где живут и так далее. Вот что такое традиционная семья. А любовь — это непонятная романтическая штука из развратных книжек.

— Итак, каков ваш прогноз развития демографической ситуации на ближайшие годы?

— Какого-то успеха демографического мы в ближайшие годы не увидим. Ситуация плохая, и она будет оставаться плохой. Будет естественная убыль, сокращение населения, но не в катастрофических масштабах.

Беседовала
Ирина Меркулова

Африка должна была стать для него землей обетованной. Точкой нового взлета. Здесь он надеялся повторить упражнение Феникса, возродив свое «величие», утраченное после «похода на Москву». В Африке он мог развернуться во всей своей

адской красе: распоряжаться не только «своими парнями», но и судьбами государств — начиная с президентов и заканчивая «местным населением», с которым в принципе можно делать почти все, что угодно. Его «парни» соответствовали представлениям хозяина

о прекрасном и получали свободу карательного «творчества». В Африке Пригожин записал, вероятно, последние в жизни кадры. Затянутый в бронезилет, в панаме цвета хаки, с автоматом на сгибе локтя, 62-летний мужчина четко, по-пацански, наговаривает на камеру: «Работаем. Температура +50°. Все как мы любим. ЧВК «Вагнер» проводит эр-пэ-дэ*. Делает Россию еще более великой на всех континентах. А Африку — еще более свободной...» Тогда уже кем-то было принято решение «освободиться» от него самого. Жизнь Пригожина — мозаика, из которой складывается и шпионский роман, и сценарий «остросюжетного» военно-политического боевика, и обвинительное заключение Международного уголовного суда. Важнейшая глава этого романа написана в Африке. Чужой кровью, как обычно.

«Вагнер» в Африке

ПРИГОЖИН СТРОИЛ
СВОИ НАПОЛЕОНОВСКИЕ ПЛАНЫ
НА АФРИКУ. НО КРЕМЛЬ
НАЧАЛ ХОРОНИТЬ
ИХ ЕЩЕ ПРИ ЕГО ЖИЗНИ

* РПД — разведывательно-поисковые действия.

Юрий
Сафронов

Золотой командир

Начав с Украины в 2014-м, его «частная военная компания», созданная под руководством подполковника спецназа ГРУ Уткина (он же «Вагнер»), отправилась в другие точки планеты. Потом была послана в Сирию и вскоре пробовала «на зуб» золото Африки, зайдя в Судан.

Здесь они появились по «приглашению» диктатора Омара аль-Башира, «ходившего» под ордером МУС по обвинению в геноциде, правившего своей страной лет 25 и никак не желавшего заканчивать. Чувствуя шаткость власти, аль-Башир подал просящую руку Кремлю: в руке было золото (поставки — через пригожинскую компанию) и «гарантии» «геополитических» завоеваний для РФ. Главное из них — соглашение о создании российской военно-морской базы в Порт-Судане на Красном море.

Но в апреле 2019 года аль-Башира свергли, и россияне быстро перешли на сторону генерала Абдель Фаттах аль-Бурхана, главы армии, ставшего новым человеком № 1. Потом переметнулись в стан «фигуры № 2», богатейшего человека Судана — командующего «Силами быстрой поддержки» генерала Мохамеда Хамдана Дагало (Хемедти). Так совпало, что под его контролем были интересовавшие Пригожина — а значит, наверное, и Родину — золотые прииски.

Как там говорил в июле 2023-го Дмитрий Сытый, один из ключевых пер-

сонажей вагнеровской команды в ЦАР, записывая «духоподъемное» видео для тех, кто сомневался в перспективах продолжения пригожинской «работы» на континенте: «Мы продолжим под руководством Евгения Пригожина, который много делает для африканских стран <...> и никогда не предаст своих друзей».

К слову, о третьем суданском «друге»... Хемедти, по данным правозащитников, тоже военный преступник, несет ответственность за убийство более 100 человек при разгоне протестующих в столице страны 3 июня 2019 года («резня в Хартуме»); за массовые убийства мирных жителей и изнасилования в Дарфуре в 2014–2015 гг. и в 2004 г. (сообщалось, что в деревне Адва они убили 126 человек, насильовали девочек и женщин в течение двух дней, а чтобы скрыть улики, сжигали тела и бросали в колодцы; сожгли все дома).

15 апреля 2023-го в 40-миллионном Судане началась полномасштабная гражданская война: Хемедти — отказываясь «интегрировать» своих бойцов в состав армии — пошел на правительственные войска, подчиняющиеся аль-Бурхану. Тот, к слову, тоже отвечает за резню в Хартуме.

Через несколько дней телеканал CNN опубликовал расследование, в котором утверждалось, что вагнеровцы якобы достави-

Дмитрий Сытый

ли «Силам быстрой поддержки» ракеты «земля-воздух» из районов Ливии, находящихся под контролем маршала Халифы Хафтара.

В стане Хемедти и в стане Пригожина «опровергли» результаты расследования.

Но вот свидетели последнего африканского вояжа Пригожина (в августе 2023-го) рассказали о том, что в столице ЦАР Банги он встречался с пятью командирами «Сил быстрой поддержки», которые привезли ему «подарок» — упа-

кованные в ящики золотые слитки с дарфурского рудника Сонго. Прилетели командиры на вертолете «Вагнера». «Мне нужно больше золота», — якобы сказал им Пригожин. И пообещал, что «Вагнер» «усилит свое присутствие» в Судане и будет «содействовать новым инвестициям». «Я позабочусь, чтобы вы их победили», — цитирует свидетель еще одно «пригожинское обещание».

Меньше чем через неделю Пригожина не стало. Добралось ли суданское золото до России? У кого оно сейчас?

Способы поставки — в основном контрабандой через военные аэродромы — были хорошо налажены. Газета FT рассказывала (<https://www.ft.com/content/8c8b0568-cdd1-4529-a4fd-82e57983ddc5>) о том, как весной 2020 года из аэропорта в Жуковском вылетел грузовой борт в Хартум. По документам борт перевозил что-то около 30 тонн российского имбирного печенья (Россия ведь родина не только слонов, но и имбирного печенья), которое доставлялось в жаждавшую такого товара столицу Судана фирмой, зарегистрированной в Санкт-Петербурге. Товар поступил в Хартум под «лейблом» компании Meroe For Agricultural & Animal Production (которая имеет похожее название и тот же адрес, что и пригожинская Meroe Gold). Мы не знаем, были ли на борту пряники, или, напротив, что-то вроде кнутов — в виде военного оборудования или оружия, но года через два на канале CNN (<https://edition.cnn.com/2022/07/29/africa/sudan-russia-gold-investigation-cmd-intl/index.html>) всплыла другая новость: в феврале 2022-го таможенники в Хартуме осмотрели самолет, направлявшийся в Россию, и обнаружили около тонны золота в ящиках, прикрытых коробками с печеньем. «Этот инцидент, о котором CNN рассказали многочисленные официальные суданские источники, является одним из по меньшей мере 16 известных случаев контрабанды российского золота из Судана, третьего по величине производителя драгоценного металла в Африке, за последние полтора года», — утверждалось в материале. «Осведомитель из Центрального банка Судана показал CNN фотографию электронной таблицы, показывающей, что в 2021 году неучтенными были 32,7 тонны. По текущим ценам это 1,9 миллиарда долларов». И это только один отчет. За один год. Лишь по официальным данным. В одной только стране.

«А потом — в новый путь»

Послание о «величии России» и «свободе Африки» было выложено в интернет 21 августа, Пригожин вернулся на родину, а уже 23-го его джет Embraer Legacy 600 рухнул с неба по пути из Москвы в Петербург. Ходят слухи, что последнее видео, записанное Пригожиным в Мали, окончательно разозлило кого-то и «убедило», что «время пришло». Но это вряд ли. Во-первых, такие «операции» не готовятся за день, во-вторых, как рассказал после катастрофы Лукашенко: «Слишком грубая, непрофессиональная работа, если уж на то пошло».

Именно из Беларуси хозяин «Вагнера» планировал перебрасывать «новые контингенты» в Африку — для новых, более успешных завоеваний. Он посвятил этому последние месяцы.

Открыто предложил (<https://novayagazeta.ru/articles/2023/07/29/delovagnera-v-afrike-prodolzhaetsia>) помощь путчистам в Нигере в июле. Планировал попасть в Чад: по данным NYT, еще в феврале власти США предупредили президента этой 16-миллионной страны о том, что будто бы Пригожин «замышляет его убийство».

Подготовкой заговора вроде бы занималась повстанческая группировка, имеющая связи с Центральноафриканской Республикой и поддерживаемая «Вагнером».

«Чад полностью окружен российскими наемниками», — говорил несколько месяцев назад один из местных министров. Пригожин планировал «продвинуть свои пешки» и в Демократической Республике Конго, говорит другой источник. Есть данные, что и суданский генерал Хемедти, который был в «союзе» с Пригожиным, имеет виды на Чад.

Через несколько дней после российско-го мятежа, в конце июня, представители «Вагнера» вылетели в Ливию, чтобы встретиться с маршалом Хафтаром. Они привезли (<https://www.nytimes.com/2023/09/08/world/europe/prigozhin-wagner-russia-africa.html?searchResultPosition=3>) маршалу «послание»: несмотря на «мятеж» в России,

в Африке все будет идти «как прежде». «И даже лучше».

Пригожину оставалось идти «только вперед».

19 июля он опубликовал видео, в котором пообещал сначала сделать белорусскую армию «второй в мире» (шутил так), а потом отправиться «в новый путь — в Африку» (а тут уж не шутил). «И, возможно, вернемся на СВО в тот момент, когда будем уверены, что нас не заставят посрамить самих себя и наш опыт», — добавил хозяин ЧВК.

Он и своих боевиков если жалел, то странной жалостью: сам заявлял, что только под райцентром Бахмут «полегло» 20 тысяч вагнеровцев. Регулярно снимался на фоне убитых. Приезжал в морг записывать поздравление с Новым годом...

Но это мы отошли в сторону. Хотя куда ни отступи в этой кошмарной истории — лучше не будет.

«Вагнер» продолжает...

Александр Иванов, один из главных «людей Вагнера» в ЦАР, во второй половине июля отреагировал (<https://www.rfi.fr/fr/afrique/20230718-centrafrique-un-cadre-de-wagner-assure-que-les-activites-du-groupe-se-poursuivent-dans-le-pays>) через свой тг-канал на «слухи» о том, что «Евгений Пригожин якобы вынужден срочно продавать свои связанные с добычей полезных ископаемых бизнес-активы в Африке».

Иванов заверил, что в ЦАР пока ничего не меняется: «предприятия» и «гуманитарные объекты» продолжают работать.

EPA

Нигер

Соцсети

«Вагнер» в Мали

«Что касается ситуации в целом в Африке, я обеспокоен информацией о возможном уходе российского бизнеса из других стран. Глубокая интеграция в Африку, которой удалось добиться <...> благодаря в первую очередь Евгению Пригожину за последние годы, может бесславно прекратиться. Это плохо, ведь сотрудничество <...> до сих пор имеет большие перспективы», — написал Иванов.

Высказался и в адрес Кремля: «Надеюсь, что форум Россия–Африка, который пройдет на следующей неделе (в Санкт-Петербурге 27 и 28 июля. — Ред.), будет хоть и менее гламурным, чем тот, что состоялся в 2019 году, но станет многократно более эффективным».

Но закончил Иванов свой «пост» все равно «оптимистично», аутотренинговым внушением: «Мы остаемся в ЦАР! Мы остаемся в Африке!»

Соцсети

На форуме Россия–Африка

На форуме Евгению Викторовичу Пригожину пришлось гулять «за полями»: сообщалось только о его встрече с главой протокола президента ЦАР Туадеры (хотя один источник в Африке уверяет, что и сам Туадера тоже «пересекался» с Е.В. Туадера отрицает).

Как сейчас ясно, Кремль использовал форум, чтобы «перевербовать» союзных Москве (т.е. ранее — Пригожину) африканских лидеров.

Уже после смерти Пригожина «наблюдатели» отметили, что на путинских встречах с коллегами из Мали и других таких союзных держав присутствовал генерал ГРУ Андрей Аверьянов.

Есть видео встречи кремлевского руководства с малийской хунтой, которая решила в полном составе представиться, а Путин в ответ вынудил сделать то же самое своих подчиненных. «...Патрушев Дмитрий, министр сельского хозяйства... Шульгинов Николай, министр энергетики Российской Федерации...» Когда доходит дело до генерала, он предпочитает обходиться «без чинов», по-простому: «Аверьянов Андрей, безопасность».

Чья «безопасность»? А не наше дело.

Чтобы предотвратить многочисленные «утечки» западных разведок в такую же

«недружественную России» западную прессу, отметим, что во время крушения пригожинского самолета генерала не было в РФ — он вместе с делегацией Минобороны во главе с замминистра Юнус-Бекком Евкуровым совершал турне по Африке. Евгений Викторович видел начало этого турне, которое уже явно и красноречиво ставило крест на его африканских проектах. Турне началось в Ливии 22 августа — накануне уничтожения самолета Пригожина.

«Вагнер» в Африке

**Спасибо —
не за что**

А пока вернемся на месяц-два назад. В конце июля скоординированные стихийные митинги под лозунгами «Спасибо, Россия! Спасибо, Вагнер!» проводятся в Мали, Буркина-Фасо, Центральноафриканской Республике и Нигере (где только-только произошел переворот). После нигерского переворота уже и там началась война «фейковых новостей» с участием «пророссийских» каналов. Africa Media TV, «партнер» Russia Today и распространитель хвалебной информации о действиях группы «Вагнера» на африканском континенте, тоже участвует в «операции».

В конце июля издание Corbeau News Centrafrique (<https://corbeau-news-centrafrique.org/le-scandale-de-surveillance-telephonique-orchestre-par-herve-pendero-et-le-president-touadera-avec-wagner-a-telecel/>) пишет о «скандале с прослушками» в ЦАР: по его данным, местный оператор связи ежедневно передавал распечатки звонков

«избранных» лиц в офис «Вагнера» в Банги. Глава оператора связи — «правая рука президента ЦАР Туадеры».

Были и сообщения о новых похищениях людей...

Соцсети

Пригожин в ЦАР

“ в течение июля и августа Пригожин «пересекал континент в бешеном темпе», стремясь заверить союзников в своей надежности и силе ”

То есть привычная «работа» кипела.

Появились сведения о том, что на крупнейшем центральноафриканском золотом прииске группировки в Ндассиме наблюдаются признаки расширения, ведется новое строительство. Ранее американский дипломатический источник оценил, что при полной производственной мощности рудник может приносить до 1 миллиарда долларов прибыли в год. Другой источник говорит, что весь потенциал прииска — миллиарда на три...

Ну тоже деньги. Местные рабочие на рудниках получают копейки. По данным Corbeau News Afrique, на шахте в Ндассиме — зарплаты от 15 000 до 150 000 франков КФА в месяц (т.е. от 23 до 230 евро). Порядки не просто жесткие, а жестокие. Местные власти — примеров множество — делают все, чтобы покрыть преступления «российских друзей». Мы, журналисты, не устанем напоминать, как «расследуется» убийство наших коллег — Орхана Джемалю, Кирилла Радченко, Александра Расторгуева.

И о том, как щедрый Евгений Викторович цинично предлагал «за свой счет» поставить им памятник.

По словам источников NYT (<https://www.nytimes.com/2023/09/08/world/>)

Соцсети

«Вагнер» в ЦАР

europa/prigozhin-wagner-russia-africa.html?searchResultPosition=3) в западных разведках, отслеживавших его перемещения, в течение июля и августа Пригожин «пересекал континент в бешеном темпе», стремясь заверить союзников в своей надежности и силе. В тот момент в Африке, по оценкам французской разведки, дислоцировалось около 4000 наемников «Вагнера» (другие источники говорят про «пять-шесть тысяч»).

Плоды гибридной работы

18 августа, по данным WSJ, частный самолет Пригожина приземлился в аэропорту Банги. Это было начало его последнего африканского визита. Там он посетил своих бойцов, а также вагнеровскую пивоварню — нового конкурента французской компании, которая в ЦАР работает лет семьдесят, и вот совсем недавно, весной, была подожжена (<https://povaygazeta.ru/articles/2023/07/29/delo-vagnera-v-afrike-prodolzhaetsia>). Повиделся с Дмитрием Сытым, который руководит и

«Русским домом», и одновременно (https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/03/16/en-centrafrique-la-biere-castel-au-c-ur-de-la-guerre-d-influence-entre-paris-et-moscou_6165706_3212.html) пивоварней и, кажется, даже помогал выработать и принимать проект новой Конституции, которая теперь должна позволить президенту Туадере править до смерти. С Туадерой на этот раз Пригожин «точно встретился» — в президентском дворце, говорит источник. Глава «Вагнера» заверил собеседника в продолжении своей работы в Африке. Обещал новых бойцов и инвестиции. На встрече присутствовал начальник разведки ЦАР господин Лингиссара.

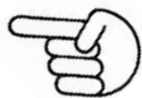
Так случилось, что во время этой последней поездки Евгений Викторович посетил страны, где у «Вагнера» были хоть какие-то успехи по «укоренению», — после ЦАР полетел в Мали.

«Успехи» очень относительные — и в ЦАР, и в Мали местные «правительства» вынуждены ежедневно воевать с вооруженными группировками. И вообще ни в одной стране, куда приходили

вагнеровцы, — судя по многочисленным международным докладам — от группировок избавиться не удалось, ситуация с безопасностью принципиально не изменилась, а местное население стало страдать не только от джихадистов, но и от наемников.

В Центральноафриканской Республике пригожинцы, изначально отвечавшие за личную охрану президента Туадеры и подготовку национальной армии, могут похвастаться хотя бы тем, что в январе 2021 года отразили угрожающий столице поход «повстанцев». Но тогда «вагнера» получили поддержку со стороны сил, развернутых Руандой, а также «голубых касок» из МИНУСКА (миссия ООН в ЦАР). В Ливии поход Хафтара и «Вагнера» (во главе с Уткиным) на Триполи провалился из-за вмешательства турецких сил. Попытка зайти в Мозамбик закончилась ничем (https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/08/25/en-afrique-la-mort-du-patron-de-wagner-ne-devrait-pas-affaiblir-le-groupe_6186534_3212.html) — после нескольких недель и многих потерь...

«Вагнер» в Африке

Из Мали регулярно приходят страшные известия о новых террористических атаках. Одна из последних новостей — от 7 сентября: гибель шестидесяти четырех человек (49 гражданских и 15 военнослужащих) в результате двух нападений «Аль-Каиды» (*признана террористической и запрещена в РФ. — Ред.*) — на пассажирское судно и армейскую базу.

Но что при этом в последние месяцы интересовало «переходное правительство» Мали во главе с «переходным президентом» Ассими Гойта? «Переходные» угрожали французам и странам ЭКОВАС (Западной Африки), что вмешаются на стороне путчистов в Нигере при любой попытке освободить арестованного путчистами президента. Такие же угрозы поступили от других «российских» клиентов — военной хунты Буркина-Фасо.

«Пусть сильнее грянет буря» — принцип нынешней российской «геополитики». Еще и беженцами можно пугать «недружественные страны ЕС». О том, что «дружественные» африканские режимы и сами вагнеровцы контролируют миграционные маршруты из Африки в Европу, сообщалось не раз. В марте такие обвинения выдвигал министр обороны

Италии Гвидо Крзетто. Сказал, что «Вагнер» ведет против Европы «гибридную миграционную войну».

Когда сняли парик с героя

Пригожин был крупнейшей рыбой в этой мутнейшей «геополитической» воде. Многие его «сделки» с иностранными правителями заключались на основе рукопожатия, а для загрузки наличных или золота в счет оплаты договоренностей он заботливо присылал самолет, вертолет или, на худой конец, «пикапик».

В России деньги на «оперативные расходы» («груз-200», «боевые») порой приходилось хранить «в автобусах», как объяснял сам Евгений Викторович, когда сразу после незавершенного им похода по маршруту Ростов-на-Дону—Москва телеканалы начали показывать «подноготную» его деятельности: «роскошные интерьеры», пари-

ки, оружие, слитки, поддельные паспорта, парадные формы с «иконостасами», гигантскую кувалду «НА СЛУЧАЙ ВАЖНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ», фотографию с отрезанными «где-то в Африке» головами...

Потом мы все слышали, как на всю страну было объявлено, сколько же денег еще и из российского бюджета выделялось этой «частной военной компании» и ее начальнику — цифры такие, что нули в памяти не помещаются.

Потом закрыли любимейшее детище Е.В. — медиагруппу «Патриот». Потом его самого «стерли» с главных госканалов.

Потом в отечественных и западных изданиях стали появляться утечки, что если «Вагнер» и сохранится в Африке, то главных «соратников» Пригожина «сместят» и «заменяют».

Теперь, после его смерти, «источники» называют (<https://www.wsj.com/world/russia/russian-private-military-companies-move-to-take-over-wagner-fighters-a568f938>) вероятных «преемников», новых «смотрящих» за Африкой. Произносят имя того же Аверьянова, которого связывают (<https://www.rfi.fr/fr/afrique/20230824-quel-avenir-pour-le-groupe-wagner-en-afrique-suite-%C3%A0-la-mort-d-evgueni-prigojine>) с давно существующей ЧВК «Редут». «Циркулирует» еще несколько имен, среди которых — «Мазай», он же Константин Пикалов, бывший пригожинский «куратор» в Африке. Пикалова связывают с ЧВК «Конвой». Незадолго до смерти Пригожина «Мазай» заявил, что «Конвой» будет действовать в восьми африканских странах.

Человек, очень похожий на Пикалова, тоже был замечен (<https://www.maliweb.net/economie/cooperation/koulouba-le-chef-de-letat-sentretient-avec-le-vice-ministre-russe-de-la-defense-3034563.html>) в «евкуровском» турне по Африке в конце августа — начале сентября.

Соцсети

Евкуров и Хафтар

Алексей ДУШУТИН

И «Редут», и «Конвой» зазывали людей на Черный континент в последние недели жизни Пригожина.

Называются имена еще нескольких «частных армий», связанных с крупнейшими российскими госкомпаниями и банками.

«Последователи» Евгения Викторовича — такие есть, они даже могут с религиозным восторгом рассуждать о «вагнеровских ценностях» — настаивают на том, что сын погибшего «хозяина» Павел Евгеньевич Пригожин «готов» к тому, чтобы унаследовать руководство.

Но зная кремлевские нравы, трудно представить, чтобы это допустили.

Кроме того, ясно, что Кремль больше не рискнет предоставлять столько инициативы и власти одному человеку. И что теперь наемники обязаны будут присягать государству. И указ уже такой подписан, как известно. Кто конкретно будет руководить наемниками и в каких «компаниях» они окажутся — вопрос второстепенный, ясно лишь, что «второму Вагнеру» не бывать.

Говорят, что последний вояж Пригожина в Африку был «отчаянной

попыткой» помешать этому «переделу». И что, прилетев из Африки в Москву, он встречался с кем-то высокопоставленным по этому поводу.

А потом, почему-то «беспечно» сев в один самолет с двумя важнейшими руководителями «Вагнера» Уткиным и Чекаловым, надеялся долететь до родного Питера.

О том, как Пригожин тщательно заботился о безопасности своих полетов, ходили легенды.

Теперь ходят легенды о том, что и он, и Уткин — живы...

Но если не верить в легенды... Пригожин уже лежал на питерском кладбище, а делегация Минобороны РФ во главе с Юнус-Бекем Евкуровым продолжала свое африканское турне.

1 сентября делегация встретила «президентом» Мали (где Пригожин был только-только).

«Сотрудничество между двумя странами продвигается просто чудесно в области обороны и безопасности... Отправка президентом Путиным делегации в Мали через несколько дней после саммита может служить лишь

ярким выражением поддержки российскими властями тех в нашей стране, кто прилагает все усилия для решения целого ряда задач, в том числе и для борьбы с врагами мира», — написал официальный малийский сайт.

Новых «успехов» на африканских фронтах «борьбы с врагами мира» российские наемники будут достигать без Пригожина. Трудно поверить, что такое стало возможным. «Welcome to hell», — заманивал еще в конце июля родоначальник «Вагнера» Уткин «парней», съехавшихся в вагнеровский лагерь в Беларуси для подготовки «нового похода» в Африку.

Юрий Сафронов

Материал не претендует на строгую документальность, но написан по данным источников: WSJ, NYT, France-Presse, All Eyes on Wagner, RFI, CNN, Бу-бу-су, Le Monde, Liberation, Le Point, Corbeau News Afrique, Raids.fr, Le Quotidien de Bangui, VOA Afrique, Les Echos, Daily Beast, alwihdainfo.com, TF1, Maliweb.net, Il Foglio...

Груз нерешаемых проблем

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «ЛЕВАДА-ЦЕНТР».

Не бывает обществ без проблем и внутренних конфликтов. Вопрос в том, каковы эти проблемы, как (и кем) они формулируются и решаются. Добавим: и могут ли они быть в принципе решенными. Сам по себе набор проблем больше говорит о том, что это за общество, чем его официальная идеология или стереотипы самоописания.

На протяжении 25–30 лет сотрудники «Левада-центра» (внесен Минюстом в реестр «иноагентов». — Ред.) по меньшей мере дважды в год спрашивают россиян, что они считают самыми острыми, особенно тревожащими их проблемами нашего общества. Список проблем всякий раз получался довольно внушительным — до 30 и более позиций. Среди них назывались и «невозможность добиться правды в российских судах», и скверная экология, рост платности образования или трудности получения достойного образования, наплыв мигрантов, произвол чиновников, грубость и жестокость полиции, деградация культуры, плохие дороги и многое другое.

В отличие от экспертов, политиков и управленцев, которые под словом «проблема» понимают род задачи, которую следует решать, массовое сознание под «проблемой» подразумевает удручающее состояние какой-то сферы общественной жизни. Для обывателя определенные обстоятельства считаются «проблемой», когда он смотрит на них с позиции желаемого, но практически недостижимого состояния. Коллизия заключается в том, что «желаемое» — это не нечто фантастическое, а то, что соответствует его представлениям о «нормальной жизни», о том, что должно быть в правильной, по справедливости

устроенной жизни. Понимание невозможности этой «нормальной жизни» парализует его готовность что-то делать самому для изменения сложившегося положения вещей. Можно обвинять в этом само население, приписывая ему свойства «выученной беспомощности», но более серьезное объяснение заключается в том, что большая часть «проблем», фиксируемых в социологических опросах, не могут быть решены имеющимися у населения средствами. Технические возможности и сами ресурсы их решения являются монополией государства. Поэтому каждый из проблемных пунктов, названных респондентами, содержит скрытую апелляцию к власти как единственной силе, способной

улучшить ситуацию в отмеченной сфере, с одной стороны, и упреки ей («как плохо вы нами управляете») — с другой. При этом предполагается как нечто само собой разумеющееся, что люди сами — посредством самоорганизации или путем политического давления на власть на выборах, участвуя в деятельности партий и общественных организаций — не могут добиться изменения к лучшему. Более того — этого нельзя добиваться, а можно лишь надеяться на лучшее, взывая к благой воле держателей государства.

Картина самых острых проблем российского населения, проступающая в материалах социологических опросов общественного мнения в 2023 году, выглядит так:

Каждая из названных когда-либо респондентами проблем представляет собой пучок вопросов и оснований для беспокойства. Так, СВО тянет за собой мысли о гибели людей, о разрушениях, страхе перед мобилизацией, неопределенности исхода конфронтации с Западом, последствиях санкций и запретов, о том, что будет, если военные действия перейдут на территорию России (полностью освободиться от мыслей о взрывах, терактах, обстрелах в приграничных регионах мало кому удастся). Безработица, особенно чувствительная в провинции для молодых людей, сочетается, с одной стороны, с невозможностью социального продвижения и изменения потребления или образа жизни, получения качественного образования (замкнутый круг — ограниченность имеющихся личных и семейных ресурсов, высокая плата за обучение становятся барьерами мобильности и получения хорошей работы), а с другой — с хронической застойной социальной депрессией, наркоманией, алкоголизмом, завистью, агрессией и т.п. Недоступность медицины, понятно, волнует в большей степени людей пожилых, особенно женщин. Все это не отдельные поводы для беспокойства, а система взаимосвязанных проблем, когда рост одних тревог приводит (как в сообщающихся сосудах) к снижению других или оттеснению их на задний план.

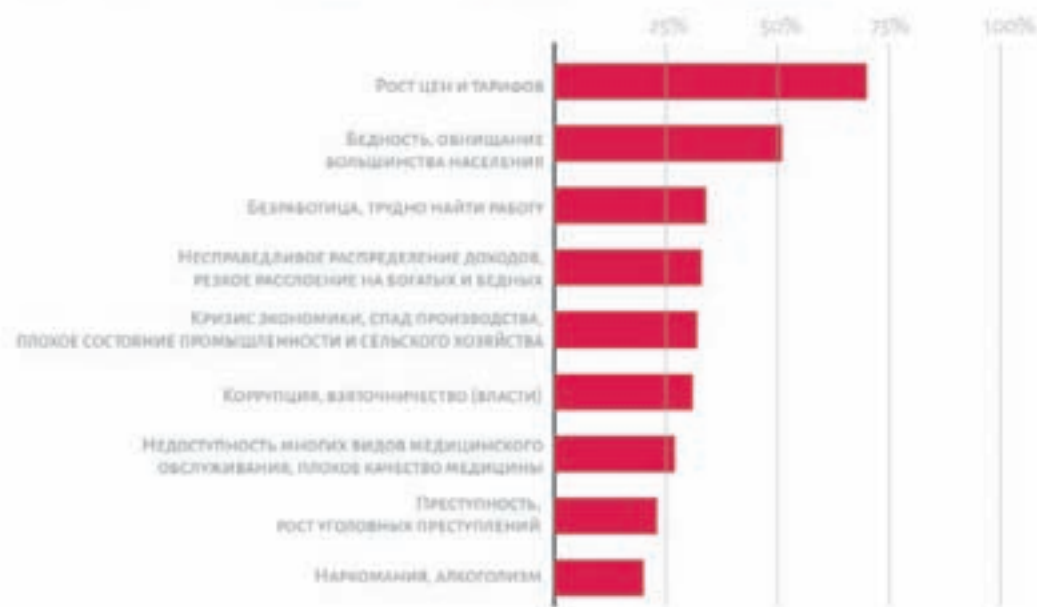
Оглядываясь назад, видишь, что за эти десятилетия менялся не столько сам набор проблем, отмеченных россиянами, сколько их острота или интенсивность их переживания — беспокойство, тревожность, вызванные сознанием собственной беспомощности, неспособность самостоятельно справиться с ними, зависимость от власти или отсутствие защиты. Но что-то, конечно, менялось. Сегодня респонденты уже очень редко говорят о задержках зарплаты или пенсий (в середине 90-х об этом говорили 67% опрошенных), о закрытии предприятий (41%), о слабости или беспомощности государственной власти (в 1998 году это считали «острой» проблемой 37% респондентов). Уходят страхи перед преступниками (снижение с 48–50% в конце 1990-х годов до 8% к 2014–2016 годам). Снизилась угроза заболевания и смерти от пандемии ковида-19 или от СПИДа (в этом году ее называли лишь 13%). Сравнивая с началом 2000-х годов, следует сказать, что вдвое слабее стала вероятность потери работы: доля ответов о безработице уменьшилась с 40% до 16% (март текущего года). Причем изменился характер проблемы: страх потерять имеющуюся работу сменился невозможностью найти

такую, которая бы соответствовала ожиданиям опрошенных, прежде всего в сельской местности или в малых или средних городах. Если в 2009 году кризис в экономике считали самой острой проблемой 45% опрошенных, то сегодня (в августе 2023 года) этот показатель снизился до 13%. Но в среднем за 25 лет число опрошенных, считавших состояние экономики, промышленности и сельского хозяйства плохим, составляет 32% (!), то есть это одна из доминант массового сознания,

сквозные темы, не уходящие из сознания большинства людей на протяжении всех лет социологических исследований общественного мнения. Первую строчку в этом списке неизменно занимает «рост цен и тарифов» (его называли 70%, абсолютное большинство россиян). На втором месте — «бедность, обнищание большинства населения» (51%), на третьем — «безработица» (34%), «коррупция, взяточничество» во власти (31%).

Из приводимой таблицы мы видим:

«САМЫЕ ТЯЖЕЛЫЕ ПРОБЛЕМЫ» РОССИЙСКОЙ ЖИЗНИ*

* В среднем по результатам опросов «Левада-центра» (признан Минюстом иностранным агентом) за последние 25 лет в % к числу опрошенных. Приводятся варианты ответов, которые названы не менее 20% опрошенных. Источник: Левада-центр

как бы начальство ни уверяло в обратном. Привычное сознание, что «экономический кризис» — это не событие, а процесс, в котором мы живем все последние 35 лет, уступило место новым тревогам — СВО, последствиям конфронтации с мировым сообществом, изоляции страны, санкций. С 2018 года осталась злость по поводу пенсионной реформы («повышения пенсионного возраста»). На фоне перечисленных тем кажется, что меньше всего людей волнуют такие проблемы, как ограничение свободы, нарушение прав человека, цензура государства и тому подобное (их называют 4–7% опрошенных), но это не абсолютная величина озабоченных этими вопросами людей, а лишь отражение соотношения, иерархии самых острых проблем существования в разных группах населения.

Но какова бы ни была динамика и колебания отдельных «проблем», есть несколько позиций, которые образуют

массовое сознание полностью погружено в переживания по поводу хронически нерешаемых проблем повседневной жизни. 25 лет — это время, за которое сменяются полтора поколения, но характер трудностей существования обычного, «маленького» человека за этот период не изменился. В полученной нами картине общественного мнения нет и следа беспокойства по поводу угрозы, исходящей от «русофобского» Запада и его вредоносного влияния, или опасности утраты «традиционных ценностей», желания бороться за возрождение «великой державы» и ее авторитет в мире, как и прочих идеологических страшилок и мифов, навязываемых обществу властью и ее пропагандой.

Лев Гудков

НЕОТЛОЖНЫЙ РАЗГОВОР

ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ

Проблему обсуждают:

● религиовед Александр
СОЛДАТОВ

● писатель
и историк
Александр
АРХАНГЕЛЬСКИЙ

● протоиерей
Андрей КОРДОЧКИН

Леонид СВЕРДЛОВ / Фотохроника ТАСС

Воз- враще- ние

СВОБОДЫ СОВЕСТИ

Александр
Солдатов

КАК АТЕИСТ ГОРБАЧЕВ
ПОМОГАЛ ВЕРУЮЩИМ
ОТСТОЯТЬ СВОИ ПРАВА
И ПОЧЕМУ ЦЕРКОВЬ
ЭТИМ НЕ ВОСПОЛЬЗОВАЛАСЬ

*«Я был и остаюсь атеистом, —
признался Михаил Горбачев
в интервью 2008 года, тут же
добавив: — Я всегда относился
с уважением к людям
с религиозным мировоззрением.
Именно по моей инициативе
в Советском Союзе были
приняты законы, вернувшие
людям свободу совести
и религиозных убеждений».*

Ценности и стиль Горбачева — это «шестидесятиничество» на новом историческом витке. Демократизацию советского общества не удалось довести до какого-то логического конца ни при Хрущеве, ни четверть века спустя. Что-то в российской ментальности неизменно отторгает демократические реформы — на разных поворотах исторического процесса.

«Шестидесятиничество» — это не только XX съезд и культурная эмансипация, это еще и «романтический коммунизм», обернувшийся «хрущевскими гонениями» на религию. И Горбачев, ставший секретарем ЦК, кандидатом в члены Политбюро, затем его членом и, наконец, генсеком, поначалу придерживался традиционной атеистической линии партии. Накануне своего прихода к власти, в декабре 1984-го, он призвал участников всесоюзной конференции идеологических работников «усилить атеистическую работу», преодолеть наконец «многовековые пережитки, предрассудки». В том же ключе выдержано постановление ЦК КПСС «О противодействии зарубежной клерикальной пропаганде в связи с 1000-летием введения христианства на Руси», принятое в сентябре 1985 года, когда Горбачев уже был генсеком. Оно резко критикует христианство как религиозно-идеалистическое мировоззрение, оправдывавшее социальную несправедливость».

В первые годы перестройки о либерализации государственно-конфессиональных отношений речи не было. Когда тогдашний управделами Московской патриархии митро-

полит Алексей (Ридигер, будущий патриарх Алексей II) дерзнул в самом конце 1985 года написать письмо генсеку об изменении репрессивного законодательства о культах, то быстро поплатился своим постом и отправился в «ссылку» в Ленинград (*в качестве митрополита Ленинградского и Новгородского. — Ред.*). В записке отдела пропаганды ЦК «О письме митрополита Алексия» подчеркивалось: «Не следует предоставлять религиозным объединениям дополнительные возможности влияния на население».

28 сентября 1986 года в «Правде» вышла передовица «Воспитывать убежденных атеистов», объектом критики в которой стали неназванные «отдельные писатели». Газета (то есть фактически ЦК) утверждала, что писатели «порой «кокетничают» с боженькой, объективно способствуя оживлению богоискательских идей», а религия объявлялась «ложной от начала и до конца системой взглядов на мир». В том же году вышел фундаментальный труд профессора Николая Гордиенко «Крещение Руси: факты против легенд и мифов». Всего же в рамках подготовки к 1000-летию юбилею Русской церкви в СССР издали сотни антицерковных книг и брошюр миллионными тиражами. Активизировался и 4-й отдел Пятого управления КГБ СССР, контролировавший религиозные организации.

Процесс пошел

Накануне 1000-летия Крещения Руси, в 1987-м, парадигма стала менять-

ся. Ключевой фигурой этого процесса был антипод Лигачева в идеологическом отделе ЦК Александр Яковлев. В 1958–1959 гг. он стал одним из первых советских студентов, стажировавшихся в Колумбийском университете в Нью-Йорке. «Меня всегда приводили в смятение разрушенные церкви, склады и овчарни в храмах, — пишет Яковлев в своих мемуарах. — По дороге из Москвы в родной Ярославль, по которой я проезжал сотни раз, стояли десятки порушенных памятников как немые свидетели преступлений режима». В начале 70-х он сумел добиться отказа властей от сноса ярославского храма Ризоположения в Крестах, а в 1987-м выступил с неординарной инициативой передачи РПЦ Толгского монастыря на Волге. Инициативу прикрыли «социальным» флером: тогда РПЦ была обязана сама заботиться о своих пенсионерах и инвалидах, священники не получали госпенсий. Толгский монастырь должен был стать приютом для одиноких клириков, нуждающихся в уходе. До сих пор в РПЦ такого приюта не создано...

Помимо Толгского монастыря осенью 1987-го, накануне визита Горбачева в Вашингтон, открыли Оптину пустынь — символическое для русской культуры место, до предела изуродованное при советской власти. В те же дни вышла программная книга Горбачева «Перестройка и новое мышление», в которой были и такие слова: «Мы — европейцы. С Европой Древнюю Русь объединило христианство». Накануне 1000-летия с семьей Горбачевых сблизился иерарх, имевший репутацию самого интеллигентного и утонченного в РПЦ, — глава Издательского отдела патриархии митрополит Питирим (Нечаев). К тому времени он уже переступил 60-летний рубеж, был награжден советскими медалями и почетными грамотами КГБ СССР, где числился под агентурным псевдонимом «Аббат». «Мое сотрудничество с семьей Горбачевых, — вспоминал Питирим, — началось с того, что мы с Раисой Максимовной создали Фонд культуры. А с самим Михаилом Сергеевичем я встретился уже на политической основе... Горбачев говорил, что я перестроился раньше, чем он».

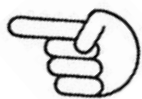
Супруга генсека искренне интересовалась религиозными вопросами, хотя «воцерковленной» ее назвать нельзя. В интервью журналу «Панинтер» в 1997 году Раиса Максимовна сказала, что «лично участвовала в возвращении церкви многих соборов, церковных украшений и живописи, в передаче этого всего православным верующим. Мы впервые отпраздновали в годы перестройки великий праздник 1000-летия Крещения Руси. Я его воспринимала тогда еще и как личный праздник».

Александр ЧУМИЧЕВ, Юрий ЛИЗУНОВ / ТАСС

М. С. Горбачев с патриархом Пименом. 1000-летие крещения Руси

Воз- враще- ние свободы совести

1000-летие: «Прорыв плотины»

Перелом наступил 29 апреля 1988 года, когда, открывая празднование 1000-летия Крещения Руси, Горбачев принял в Кремле патриарха Пимена и постоянных членов Синода РПЦ. Митрополит Питирим вспоминал, что это событие было подобно «прорыву плотины». В Западной Украине назревало возрождение Украинской греко-католической церкви (УГКЦ), загнанной Сталиным в подполье, — и на встрече в Кремле обсуждалось открытие новых приходов в западных регионах, передача РПЦ части Киево-Печерской лавры и создание новой семинарии в Украине.

В конце мая — начале июня Москву посетил Рональд Рейган, который передал Горбачеву список диссидентов, в том числе религиозных, лишенных свободы в СССР. Президент США предложил амнистировать их всех, а также легализовать УГКЦ, с которой КГБ продолжал бороться в Галичине. Диссидентов освободили, но вопрос легализации греко-католиков растянулся еще на полтора года — в ЦК чувствовали, что выход из подполья этой церкви, символизирующей украинскую национальную идентичность, сделает более хрупкой имперскую конструкцию СССР. 10 июня кардиналы Казароли и Виллебрандс,

возглавившие ватиканскую делегацию на юбилее Крещения Руси, встретились в гостинице «Советская» с подпольными епископами УГКЦ Филимоном Курчабой и Павлом Васыликом. Уже 13 июня Казароли обсуждал с Горбачевым идею первого в истории визита советского лидера в Ватикан, который состоялся в 1989 году. Плодами того визита стали легализация УГКЦ и установление дипотношений СССР и Святого престола.

Великое возвращение

Религиозные диссиденты начали возвращаться из ссылок и лагерей еще в 1987-м, весьма оживив церковно-политическую жизнь. Осенью прибыл из якутской ссылки и основал движение «Церковь и перестройка» священник Глеб Якунин, лишенный свободы в 1979 году за создание Комитета защиты прав верующих в СССР. Став народным депутатом России, о. Глеб разрабатывал либеральный закон «О свободе вероисповеданий», добивался передачи верующим (а не патриархии!) храмов и защищал общины, которые уходили из РПЦ в Русскую зарубежную церковь (РПЦЗ).

Соцсети

Александр Огородников

russiainphoto.ru

Зоя Крахмальникова

Роберт НЕТЕЛЕВ / Фотохроника ТАСС

Глеб Якунин

Юрий СОМОВ / РИА Новости

Раиса Максимовна Горбачева и митрополит Питирим

Из алтайской ссылки вернулась Зоя Крахмальникова — писательница, осужденная за выпуск в «тамиздате» христианского альманаха «Надежда». Итогом советского церковного эксперимента посвящено ее исследование «Горькие плоды сладкого плена», обличающее Московскую патриархию.

Из политзоны Пермь-36 вернулся Александр Огородников — создатель подпольного семинара христианской молодежи, который посещал, в частности, нынешний топ-чиновник РПЦ и апологет СВО Александр Шипков. Огородников выпускал самиздатский журнал «Община», но осудили его за «тунеядство». Якунин, Крахмальникова и Огородников пошли после освобождения разными путями, оказавшись даже в разных церковных юрисдикциях, но все они обязаны своей свободой Горбачеву.

Из подполья выходили целые конфессии — в конце горбачевского правления были зарегистрированы в СССР общины свидетелей Иеговы (в 2017 г. признаны в РФ экстремистскими и ликвидированы) и кришнаитов. Иеговистов советская власть ненавидела особенно люто — МГБ в 1951 году организовало спецоперацию «Север» по их принудительному переселению в Сибирь и на Дальний Восток. Парадоксально, но, несмотря на нынешние гонения, СИ формально считаются в РФ жертвами политических репрессий и даже иногда получают компенсации.

Вскоре после 1000-летия предприняли первые попытки выхода из подполья общины Истинно-православной (катакомбной) церкви, отвергавшей союз РПЦ с безбожной властью. Уже в 1989 году этот процесс слился с открытием «альтернативных» приходов РПЦЗ в СССР, число которых быстро достигло 200. Архиереи РПЦ активно использовали свои связи с местными чиновниками, чтобы строить козни «альтернативным» приходам, а действия российских властей по «погло-

щению» РПЦЗ уже в 2000-е годы привели к тому, что сегодня она раздробилась на мелкие церковные юрисдикции (т.н. «осколки» РПЦЗ).

«Избыточная» свобода

Взрыв гласности 1989 года застал РПЦ врасплох — иерархи, конечно, знали о преступлениях сталинизма, но не хотели

Соцсети

Александр Мень

«будоражить народ», а новообращенные верующие узнавали из перестроечных газет и журналов правду о гонениях на веру в СССР и о предательстве части иерархии, ради своего комфорта пошедшей на союз с гонителями и предававшей своих братьев, более стойких в вере. Это знание расшатывало организационное единство РПЦ, увеличивая недоверие между иерархией и низовыми клириками и миряна-

ми. Героями для неопитов становились новомученики 1920–1930-х гг., деятели церковного подполья, а не сервильные чиновники в рясах. Лишь в конце 1989 года архиереи РПЦ решились прославить первых двух мучеников советской эпохи.

В октябре 1990-го сначала Верховный Совет СССР, а потом и Съезд народных депутатов РСФСР приняли законы о религии, отменившие дискриминационное законодательство о культурах 1929 года. Союзный закон был более консервативным — сохранял административные функции Совета по делам религий, отделение школы от церкви и обязательное подчинение общин религиозным центрам. Российский закон разрешал преподавание религии в школах, и главное — уравнивал все религиозные общины между собой: патриархия имела такой же юридический статус, как приход или семинария. Потенциально это открывало общинам свободу выбора церковной юрисдикции, но потенциал, заложенный в законе, реализован не был. В 1997 году его сменил ныне действующий российский закон о свободе совести, написанный в интересах Московской патриархии и еще нескольких «традиционных» конфессий.

На 1991 год, по данным ВЦИОМ, доля православных верующих в СССР

достигла 38% (в 1989 г. — 19%), действовало более 12 тысяч приходов и 117 монастырей.

Почему церковь оказалась не готова к новым возможностям?

Возвращение свободы совести

Как многие другие социальные институты позднего СССР, РПЦ вовлекали в перестройку как бы извне — к середине 1980-х у нее уже не было внутренних ресурсов для того, чтобы творчески участвовать в радикальных реформах. РПЦ советского времени мало напоминала дореволюционную Российскую церковь — воссозданная Сталиным в разгар Великой Отечественной войны, она была заточена под специфические задачи внешней политики и подавления внутреннего инакомыслия, поэтому «островков свободы» в советской РПЦ не осталось. Как признавал один из немногих церковных интеллектуалов советского времени о. Александр Мень, на протяжении десятилетий верующие «были лишены элементарных источников информации, всего, что содействует религиозно-нравственному просвещению, даже своих основополагающих книг», и оказались не готовы к «новым возможностям».

Руководство РПЦ эпохи перестройки олицетворяло собой брежневскую эпоху — во главе церкви стоял престарелый и глубоко больной патриарх Пимен, среди постоянных членов Синода преобладали иерархи пенсионного возраста. Как вспоминал председатель Совета по делам религий тех лет Константин Харчев, попытки властей активизировать церковную жизнь

вызывали ропот иерархии: «Оказалось, что они затрагивают материальные интересы. Так произошло после отмены предписания совершать крещения только при предъявлении паспорта. Дело в том, что священники по просьбе граждан обходили правило — но за определенную мзду... Священники крестили тайно, на дому, но за увеличенное вознаграждение. Встретило определенное сопротивление и наше решение открывать храмы... Верующих остается столько же, денег поступает столько же — а храмов становится больше. Начали размываться фонды. Доходы епископов стали падать. Я не помню ни одной просьбы от иерархов и священников открывать церкви». Поначалу патриархия отказывалась от Соловецкого монастыря — только в начале 90-х там стали возрождать монашескую жизнь.

РПЦ конца 1980-х испытывала гигантский кадровый голод — для служения в тысячах вновь открывшихся храмов стали рукополагать случайных людей. Качество духовенства, и так невысокое в советские годы, упало до предела. Новообращенные стали разочаровываться в РПЦ и искать альтернатив либо в РПЦЗ, либо в новых религиозных движениях, которые развили на советской территории беспрецедентную миссионерскую активность. Современная РПЦ не чувствует какой-либо благодарности Горбачеву за его реформы — патриарх Кирилл в прошлом

году не выразил даже формального сожаления в связи с его кончиной.

Несмотря на громкие декларации об «отделении церкви от государства», советский режим не был секулярным. Он жестко контролировал мировоззренческий выбор своих подданных и требовал догматически твердой веры в эсхатологическую мечту — в коммунизм. Советская РПЦ находилась в «симфонии» с этим режимом, своими методами распространяя его веру. К каждому юбилею Октября Синод издавал пространные послания, объяснявшие необходимость

и справедливость революции и величие ее идеалов. Один из наиболее креативных иерархов советского периода — духовный отец нынешнего патриарха митрополит Никодим (Ротов) — разрабатывал особое богословие революции, утверждая, что идеалы коммунизма ближе христианству, чем западный «капиталистический» протестантизм. Философская идея пере-

пример, гендиректор завода в Софрино Евгений Пархаев), начинает строить свою бизнес-империю на базе Отдела внешних церковных связей его тогдашний глава митрополит Кирилл (Гундяев), организовавший беспошлинный ввоз в Россию «по церковной линии» сигарет и алкоголя и такой же беспошлинный вывоз нефти. В память о перестройке у РПЦ остались

дельного от горбачевских реформ в сфере государственно-церковных отношений было наивно, — говорит Ситников. — Первым звончком стало убийство Меня в 1990 году, а священники Глеб Якунин или Павел Адельгейм, пытавшиеся потом «десталинизировать» РПЦ, стучались уже в бетонную стену. Сегодня РПЦ практически перестала быть религиозной организацией, сосредоточившись на государственном культе смерти за Родину».

Немного прожектерства

В той ситуации, в которой оказалась Россия после 24 февраля, почти невозможно строить рациональные прогнозы «выхода из кризиса» и созидательного развития. Как полагает Михаил Ситников, «РПЦ еще долго будет верным инструментом любой из властей, а экономические, психологические и социальные последствия путинского эксперимента растянутся в России на десятилетия».

Если рассуждать «по науке», то законодательство новой России должно быть очищено от идеократических и тоталитарных атавизмов, а значит, религиозные организации смогли бы быть приравнены к общественным (некоммерческим), а их деление на местные и централизованные (а также на «традиционные» и «нетрадиционные») забыто как страшный сон. Зарегистрированные по новым правилам общественные организации смогли бы получать землю и здания в собственность, но исключение было бы сделано для объектов культурного наследия общенационального и мирового значения, чтобы избежать эксцессов, подобных передаче РПЦ рублевской «Троицы» или Рязанского кремля.

Неправильно было бы говорить «горбачевские реформы провалились» — несмотря на все, что мы пережили за эти десятилетия. «Начинания Горбачева были свернуты уже не им, это стало не его провалом, а злым умыслом тех, кто пришел после него, — говорит буддийский монах, участник маршей мира в Чечне и на Донбассе Феликс Шведовский. — Постсоветское общество охватила ностальгия по советскому прошлому, из которого Горбачев каким-то чудом смог его вывести. Если народ не готов, никакой Моисей, сколько бы лет ни водил его по пустыне, не способен вывести из рабства».

Александр Солдатов

Леонид СВЕРДЛОВ / Фотохроника ТАСС

Оптина пустынь

стройки состояла в замене идеократического государства «светским», мировоззренчески нейтральным. Но РПЦ не мыслила себя вне «симфонии» с правящим режимом, вне обслуживания его идеологии, и этот курс достиг своего логического конца в нынешнем оправдании СВО.

Архиереи довольно быстро установили новый союз с появившимся к концу перестройки миром теневого капитала, выросшего из двух источников и двух составных частей — красного директората и ОПГ. К началу 90-х в РПЦ появляются первые легальные миллионеры (на-

сотни монастырей и тысячи храмов, которые стоят почти пустыми — «мода на религию» в России прошла. Современная РПЦ опирается не столько на народную поддержку и пожертвования прихожан, сколько на субсидии из госбюджета и спонсорство связанных с Кремлем олигархов.

По словам главного редактора интернет-издания «Религиополис» Михаила Ситникова, позднюю перестройку можно уподобить нэпу в сфере духовной жизни, который очень быстро сменился репрессиями и спайкой церкви и авторитарного государства. «Ожидать чего-то

СВЯТО МЕСТО

КАК С ИМЕНЕМ БОГА
НА УСТАХ СЕГОДНЯШНЯЯ
ВЛАСТЬ РАЗРУШАЕТ
ЦЕРКОВЬ, ОСВОБО-
ЖДЕННУЮ
АТЕИСТАМИ
В ПЕРЕСТРОЙКУ

В 1987-м, примерно за год до 1000-летия крещения Руси, председателю Комитета по делам религий при Совмине СССР Константину Харчеву позвонил свеженазначенный член Политбюро ЦК Александр Яковлев и предложил вернуть Русской православной церкви Оптину пустынь. Тот самый легендарный монастырь, который с середины XIX века стал центром притяжения русской гуманитарной интеллигенции и был закрыт постановлением Совнаркома от 23 января 1918 года. Партия несла моральную и юридическую ответственность за разрушение и унижение церковных институций и теперь как бы делала встречный примирительный жест. Намекая на возможность новых перспектив. Оптина когда-то стала местом встречи русского литературного свободомыслия с тысячелетней традицией веры, а теперь она символизирует разворот от конфронтации к диалогу, от войны к миру, от Сталина к старцу Зосиме.

Чуткий Совет решил не ограничиваться Оптиной; по его инициативе было решено отдать РПЦ сначала Толгский монастырь, а потом и монастырско-лагерные Соловки. Казалось бы, реакция церковных на такое щедрое предложение должна быть легко предсказуема: «Я тихо шепчу «благодарствуй», ты больше, чем просят, даешь». Но все оказалось сложнее и тоньше (а где тонко, там

и рвется). Оптину Московская патриархия принять согласилась; 3 июня 1988-го в пустыни уже служили литургию. За Толгский монастырь патриархия сказала тихое церковное спасибо и приняла как прекрасный и щедрый подарок. Но предложение взять назад Соловки вежливо отклонила; если верить Харчеву, патриарха Пимена отговорил некий «значительный чин» КГБ. Так что монастырская жизнь на Соловках начала восстанавливаться лишь осенью 1990-го. Хотя уже к декабрю 1988-го на острове формально учредится первая церковная община, во имя мученика-митрополита Филиппа. В основном ее составили сотрудники музея, что характерно.

Ситуация, казалось бы, сложилась парадоксальная. Чекисты конфликтуют с партией, используя церковь в качестве тарана. Ей чуть ли не впервые в собственной истории приходится не огибать монолитное препятствие, не лавировать, а прямо выбирать между партией и госбезопасностью. Причем святейший патриарх ставит не на партию, которая предлагает послабления, а на «злого следователя» из КГБ... На самом деле все закономерно: иерархи позднего СССР были вышколены и действовали очень осторожно; как рассказывал все тот же Харчев, «я не помню ни одной просьбы от иерархов и священников открывать церкви. Они боялись».

Парадокс тут заключается в другом. В том, что *никакой реальной необходимости улучшать отношения с церковью у прорабов перестройки не было*. К моменту горбачевского правления на церковном «фронте» сложился баланс интересов, воцарился долгожданный штиль. Ни ленинского пафоса отмены, ни вытесняющей политики Дзержинского и Троцкого, ни сталинской попытки переучредить РПЦ на новых основаниях и освятить отблеском ее золотых куполов коммунистическую монархию, ни хрущевского богоборческого романтизма. Вместо этого — покой как норма жизни. Брежневское тихое болото. Все по минимуму довольны. Действующих храмов к 1985-му было около 7000, ни много ни мало, то есть ни чересчур тесно, ни слишком просторно. Священников на все приходы не хватало, но епископат был более чем обеспечен. Вопреки распространенному заблуждению постановление о предстоящем праздновании 1000-летия крещения приняли задолго до прихода

Горбачева, еще в 1983-м; можно было просто выполнить его, не обостряя и не «раскачивая лодку».

Что же изменилось за четыре года? Почему локальные границы предстоящих празднеств как бы сами собой отменились, и Валентину Фалину, тогдашнему главе Агентства печати «Новости», пришлось полностью перепланировать сценарий торжеств? Предельно расширяя их масштаб, превращая в нечто общенациональное, общенародное. Зачем понадобился звонок Яковлева? И почему прорабы перестройки сочли необходимым вывести церковную проблему на иной политический уровень, несмотря на жесткое сопротивление соседей по Лубянской площади? Да и значительной части партийной номенклатуры?

Ясно, что причина заключалась не в отказе от марксистской догмы. И не в поиске новой идейной опоры. Тем более не в попытке развернуть перестроечную интеллигенцию в христианскую сторону, так сказать, перенаправить вектор от декабристов к старцу Амвросию. Яковлев в Бога не верил, церковь была ему не особо близка, с националистами, а значит и с «поповщиной», он боролся всю свою долгую жизнь, за нашу-мевшую статью 1972 года в «Литературной газете» против антиисторизма, читай — против неопочвенников был отправлен в почетную ссылку в Канаду. Горбачев рассуждал о Христе исключительно как о первом социалисте и улучшенном демократическом коммунисте; христианство было для него синонимом гуманизма. Спустя годы в интервью Владимиру Познеру на вопрос: «О чем бы вы поговорили с Богом?» — он ответит: «Ни о чем. Я атеист».

Тогда, быть может, дело заключалось в прагматическом расчете? Прорабы перестройки планировали полномасштабную демократизацию и заранее приманивали разные группы, слои и платформы, формировали лояльный электорат? Как бы раздавая всем сестрам по серьгам, возвращая православным храмы и монастыри, подкупая светскую интеллигенцию вниманием к культурному наследию, рабочих соблазняя профсоюзами, а военных конверсией. Мы готовы предоставить вам огромные возможности, товарищи, а когда придет пора — не забудьте наших благодетелей, отдайте голоса за нас!

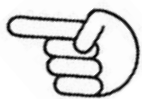
Но в тот момент, когда Яковлев позвонил Харчеву по поводу Оптиной, а Фалин подавал Горбачеву записку о новом плане празднования 1000-летия крещения, никакой выборной демократии не было. До Первого съезда народных депутатов оставалось еще два с лишним года, а верующие не были заметной электоральной группой. Большинство советских граждан сохраняло с верой бытовую связь, и только. Так называемые православные охотно красили яйца, покупали кекс «Майский», легальную

версию пасхального кулича. Интеллигенты перечитывали «Мастера и Маргариту». Евреи дружно выпивали в Пурим, мусульмане чтити праздник Рамадан, медитации вольных буддистов стали характерной практикой эпохи, но массовый запрос на религиозность, выходящий за пределы разрешенной фронды, отсутствовал. В тот момент хватило бы обычных бытовых шагов: подарить выходные на Пасху, широко отметить Навруз, поздравить иудеев с Пейсахом или хотя бы с Рош Ха-шана, и упреждающая предвыборная агитация дала бы результаты.

Тут нужно сделать важную оговорку. Разумеется, в позднем СССР были герои и жертвы. Баптисты, шедшие во имя веры в лагерь; арестованный в 80-м и доведенный до публичного покаяния православный священник Димитрий Дудко; отец Глеб Якунин и латышский экуменист Сандр Рига, иудейские миссионеры, приезжавшие под видом западных туристов и сутками учившие желающих основам веры. Продолжался религиозный ренессанс в среде интеллигенции, лекции филолога Аверинцева казались скрытой формой богословия, на ВВС регулярно выступал митрополит Антоний Сурожский, на радио «Свобода» (*считается в РФ СМИ-иноагентом. — Ред.*) — отец Александр Шмеман... Но политики считаются с большими числами, особенно если ради реформ нужно ссориться со спецслужбами и проваливать открытие монастырей. «Малое стадо» их не особо волнует. А здесь числа были бесконечно малыми, на уровне статистической погрешности. И если началась потом массовизация, большинство построилось в шеренги и направилось в церковное пространство, то это было результатом перестроечной политики, не ее причиной или предпосылкой.

Да, потом примешалась прагматика. Прежде всего — внутренняя. Потеряв привычную идейную опору, многие нашли в религии не просто утешение, но замену строгому парткому; включился вечный оправдательный мотив «от нас скрывали». Но также и внешняя. Горбачев пообещал в декабре 1989-го папе римскому принять закон о свободе вероисповеданий и на излете 1990-го слово свое выполнил. А новоизбранному патриарху Алексею Второму он обещал объявить православное Рождество выходным днем — и тоже слово свое сдержал. Запущенным процессом «воцерковления народных масс» нужно было как-то управлять и обеспечивать широкий доступ к институтам веры, отсюда первая в истории СССР телетрансляция рождественских служб из Ватикана (25 декабря 1990-го) и Елоховского собора (ночь с 6 на 7 января 1991-го).

Но это, повторимся, результат, а не причина. В решении прорабов перестройки сделать резкий шаг на встречу церкви начисто отсутствовала прагматика, как не просматривалась идеологическая подоплека или некие личные мотивы, тайное сочувствие христианству. Мотивы были, как нам кажется, другие: отталкивание и притяжение. Отталкивание от всего, что связано с партийной диктатурой, и притяжение к великому идеалу справедливости. Если коммунистическое самодержавие опирается на атеизм как единственно приемлемую норму, значит, будем опираться на свободу веры и неверия. Если церковь, синагогу и мечеть гнобили, значит, справедливо будет возратить долги. Они же христианские монастыри, буддийские дацаны и хасидские рукописи. Звучит по нынешним временам почти смешно. Борьба с диктаторской традицией — более или менее понятно. Но справедливость — это что такое? Справедливость — по отношению к кому? Справедливость — от нее какая выгода?

Но таким было поколение шестидесятников, как минимум та его часть, что была востребована в перестройку. Расчет, помноженный на идеалы; ценности, которые управляют миром. Легализовалась не религия как таковая, а право человека исповедовать ее; расширялась не рациональная картина мира, а набор общественно одобряемых практик; идеология победившего атеизма не отменялась, но разнообразие отныне гарантировалось. Все флаги будут в гости к нам, все несовместимые позиции встретятся, как волки встречаются с овцами; в раю все границы стираются. А последняя великая утопия XX столетия, *perestroika*, претендовала именно на статус рая. Не в том смысле, который вкладывает в этот образ вера, и не в том, какой когда-то вкладывал марксизм («царствие божие на земле»), а в том, какое чудилось Горбачеву: реализм всемирной мечты, равенство идеологических возможностей, плюрализм идей. Как тут было обойтись без церкви и равноправного диалога с ней?

Именно поэтому, кстати, параллельно с возвращением Оптиной, Яковлев продавливал решение Политбюро об издании на базе журнала «Вопросы философии» серии «Памятники отечественной философской мысли». В которой наряду с привычными марксистами уровня Плеханова, нигилистами типа Добролюбова и революционными

СВЯТО МЕСТО

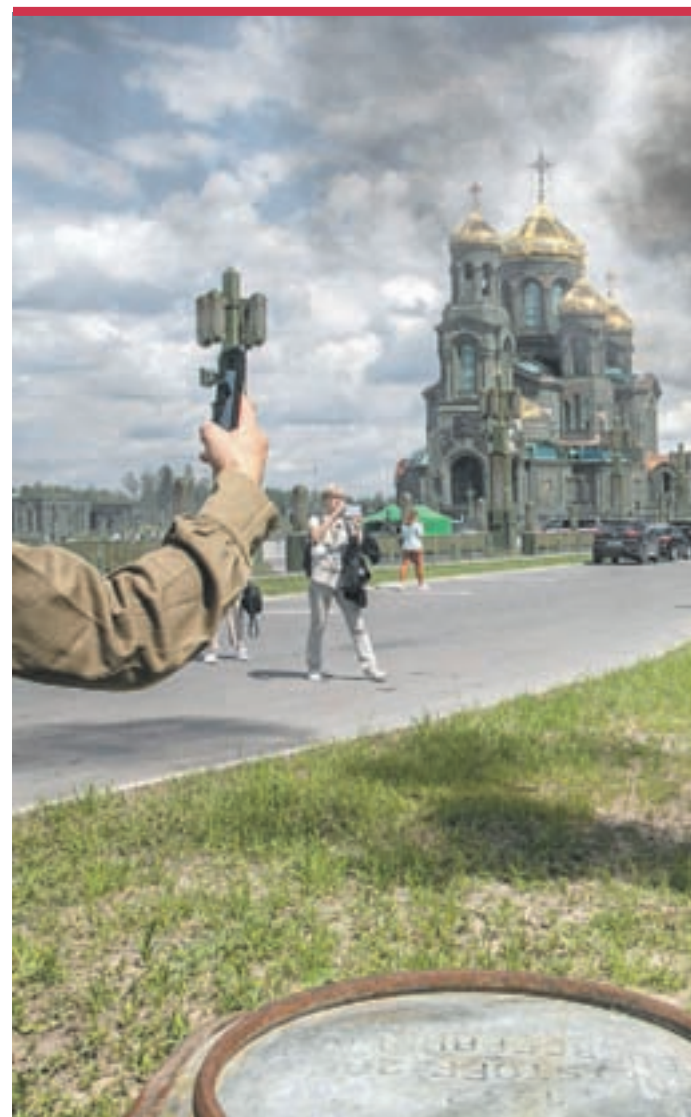
романтиками вроде Герцена должны были появиться «Столп и утверждение истины» священника Павла Флоренского, религиозная публицистика славянофилов, филокатолические книги Владимира Соловьева и суровый, фехтующий Шпет. Зачем? Чтобы дать новым поколениям доступ к мистической, православной традиции? Нет. Исключительно для того, чтобы восстановить справедливость и обеспечить плюрализм, без которого нет и не может быть счастья. В понимании прорабов перестройки.

То, что выросло из брошенных в перестроечную почву семян, Горбачеву, кажется, не очень нравилось. Яковлеву тем более. Благословение на президентство, данное святейшим патриархом Ельцину, должно было казаться им реальным издевательством над светским государством. Превращение начальников в «подсвечников», которым обязательно светиться на церковных службах, могло вызывать политическую аллергию. Запущенное в горбачевскую эпоху восстановление храма Христа Спасителя, которое задумывалось именно как жест справедливости, обернулось строительством державного новодела, стало символом взаимного порабощения политики и церкви. А превращение священников в прорабов, занятых не столько душами прихожан, сколько ремонтом возвращенных и возведением новых церквей (30 000 приходов за 10 постперестроечных лет)? А тотальная церковная поддержка власти без малейшего поползновения оспорить хоть какие-то ее телодвижения? А чудесное превращение научных атеистов в специалистов по дистиллированному православию?

Все это было, и некоторую моральную ответственность за такие последствия они ощущали. Тем не менее — все это было не реваншем и конселингом; девяностые звонки Яковлева Харчеву не отменили. Разве что немного сбили траекторию, начав сворачивать от справедливости к навязываемой норме и от плюрализма к однозначности, идейной чистоте. Разрушение случилось много позже —

причем под видом окончательного закрепления их результатов.

С формальной точки зрения — и правда никакой отмены не было; была — фиксация. Вы издали справочник Лопатина, разрешивший писать слово Бог с большой буквы, мы 30 декабря 2000 года утвердили гимн, в котором Он помянут добрым словом: «Хранимая Богом родная земля!» В новой конституции

использовали формулу «сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога». А в скором времени не только разрешим, но и заставим всех писать Бог, Небо, Церковь, Промысел с прописной, о чем в мае 2022-го объявил министр просвещения.

Вы в 1987-м вернули церкви краденые монастыри; мы в 2010-м закрепили право церковной реституции отдельным законом: «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». И ничего, что «передача», не то же самое, что «возвращение», то есть обязательное погашение морального долга, и административный произвол вполне возможен — одним отдаем, другим нет. Как это было в том же 2010-м, когда 15 зданий, построенных протестантами и католиками до революции, приписали к РПЦ; главное, что начатый вами процесс продолжается.

Вы вернули церкви право на достоинство, мы юридически цементировали это право, в 2013-м

введя уголовную ответственность за «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». А в 2012-м, до всяких поправок в УК, наградив «двушечкой» участниц группы Pussy Riot. Всерьез ссылаясь на решение Трульского собора...

Примеры можно долго продолжать. Вы заново открыли Дивеевский монастырь и вернули ему мощи преподобного Серафима Саровского; участие в грандиозном крестном ходе стало ключевым событием для тысяч новообращенных. А мы передали ключи от Исаакия от музейных — церковным. Раку от мощей св. Александра Невского — Лавре. Торопецкую икону Божьей Матери изъяли из пространства Русского музея и отправили в частный поселок Княжье Озеро. А культурную святыню (не чудотворную!), «Троицу» Рублева, вопреки демонстративному сопротивлению Минкульта и бесчисленным открытым письмам, поместили в ХХС, отсюда

перешлем в другую Лавру, Свято-Троицкую. Вы сделали первый шаг от музейной тотальности к церковному диктату, мы лишь продолжили путь в заданном вами направлении.

Что на это возразить? А вот что.

Когда-то великий писатель и не менее великий ученый Юрий Тынянов вывел универсальный закон пародии. Если пародируется трагедия, то пародией будет комедия. Если пародируется комедия, то пародией будет трагедия. Повторяющая сюжетная схема сама по себе мало что значит; значение имеет только то, что в нее вложено. Так и с идейным реваншем, пересмотром перестроечного прошлого. Канва воспроизводится, смысл меняется на противоположный. Подтверждение становится формой отрицания.

Перестройка восстанавливала справедливость, высвобождала

общественную энергию, преодолевала диктат государства. Среди прочего — в церковной сфере. Она не навязывала веру, не постулировала обязательность церкви, не строила гражданскую религию. Смыслом ее было — обеспечить право выбора, предоставить всем идеологический Юрьев день. Левым, правым, атеистам и религиозным. А политика реванша подменила справедливость подчинением, а свободу выбора — закрепощением.

На месте святыне образовалась пустота, которую немедленно занял культ хтонического Государства. Многих возмутило августовское решение Священного синода поставить вопрос о канонизации Суворова, который был не просто выдающимся полководцем, но и жестоким карателем Польши и демонстрировал не только военный гений, но и очевидную бесчеловечность. Говорили: в герои годится, в святые никак. И напрасно: религия, от имени которой назначается «двушечка», никакого отношения к христианству не имеет. Она и с язычеством связана весьма относительно. Это религия, центром которой является не бог и даже не боги, а сила как таковая.

С этой точки зрения все не просто логично; содержание приняло единственно возможную форму. Храм Вооруженных сил в парке «Патриот» не просто очень выразителен и выполнен в эстетике стрелялки. И не просто предлагает идеальный образ веры политических элит то ли в бога Марса, то ли в Молоха, совмещенной с православным антуражем. Он символизирует тот путь, который прошло государство в своем отношении к вере: от добровольной стратегии выбора к монументальной однозначности и безальтернативности.

Но это не финал истории, не развязка «оптинского» сюжета, запущенного звонком Яковлева Харчеву. Если продолжать литературную метафору, перед нами — ложная кульминация. Настоящая развязка впереди. Лучшее, что было написано о последнем собственно советском поколении, — книга американского антрополога Алексея Юрчака, недаром она названа «Это было навсегда, пока не кончилось». Унылая социальная вечность расширилась о перестройку. И то, что мы сейчас переживаем, расширится.

Потому что будет навсегда. Пока не кончится.

Влад ДОКШИН

Храм Вооруженных сил в парке «Патриот»

«Потаенно ЖИВ»

СТАЛИН
И ЦЕРКОВЬ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

Андрей
Кордочкин,
протоиерей

15 августа в Великих Луках был освящен памятник Сталину. Священник, совершающий «таинство», в частности, сказал, что «пострадала Церковь в годы правления Иосифа Виссарионовича, но благодаря этому у нас много новомучеников и исповедников». Видеозапись этого события разошлась по всему миру.

Вскоре после этого на сайте епархии появилось сообщение о том, что действия и высказывания участвовавших священнослужителей «не являются выражением позиции священноначалия Русской Православной Церкви и отражают их личные взгляды и убеждения. На данный момент проводится служебная проверка». Епископ Савва (Тутунов) заявил в своем телеграм-канале, что ситуация — возмутительна, а слова — кощунственны. На сайте Синодального отдела по взаимоотноше-

ниям Церкви с обществом и СМИ на фоне сообщений о поздравлениях и награждениях никакой информации об этом событии не было.

Вместо того чтобы делать прогнозы о том, будут ли подвергнуты участвовавшие в «таинстве» священники тем же запрещениям, как и те, кто занял антивоенную позицию, зададим другой вопрос.

Как это событие вообще стало возможным? Когда возникла идеология, ставящая перед собой, казалось бы, невозможную цель — сакрализовать и воцерковить безбожный и антицерковный период отечественной истории?

* * *

Не в первый раз священнослужители приносят слова благодарности «отцу народов». «Не можем пройти молчалием его всегда благожелательного, участливого отношения к нашим церковным нуждам. Ни один вопрос, с которым бы мы к нему ни обращались, не был им отвергнут; он удовлетворял все наши просьбы. И много доброго и полезного благодаря его высокому авторитету сделано для нашей Церкви нашим правительством», — сказал патриарх Алексий I на панихиде по Сталину 9 марта 1953 года. Тем не менее никакое освящение памятников в те годы не было возможным, потому что Церковь, несмотря на всю тяжесть своего положения, была в параллельном мире по отношению к власти. Находясь под внешним контролем, она продолжала быть «не от мира сего». Власть не нуждалась в сакрализации Церковью, потому что сама

для себя была верховным и неоспоримым авторитетом. Таким образом, без посторонней помощи она представляла себя, свою историю и место в мире как священную. Когда коммунистическая идеология рухнула, снова оказался нужен внешний источник мистической сакральной силы.

До распада СССР все было иначе. Оставалось пространство для двоемыслия. Все знали о том, как велики риски.

Митрополит Суражский Антоний однажды рассказывал мне о том, как в Лондон приехал митрополит Никодим и во время пресс-конференции его спросили: есть ли гонения на Церковь в СССР? Он сказал, что никаких гонений нет, и Церковь пользуется невиданной свободой. После мероприятия он спросил у владыки Антония, как все прошло. «Ужасно, — ответил тот. — Над вами смеялись, вам никто не поверил». «Прекрасно, — сказал митрополит Никодим. — Именно так это и должно было прозвучать».

Времена изменились. Риски для инакомыслящих очевидны, но также очевидно и другое. Те, кто говорит сегодня, искренне верят в то, что они говорят.

Я пришел в Церковь в 90-е годы. Это было интересное время. Все кипело, и для всех было место — и для консерваторов-монархистов, и для «либералов», хотя такого слова, кажется, еще не было в церковном лексиконе. Мы все, морщась от непривычно яркого света, выползали на свободу. Мы понимали, что если бы СССР не рухнул, то выползать было бы некуда.

Мы понимали, что распад СССР был болезненным, но закономерным концом системы, которая держалась на лицемерии и цинизме. Мы не скорбели о его конце.

В те годы искреннего обращения самых разных людей к христианской вере хвалить Сталина было немыслимо. Отдельный игумен-почитатель «отца народов», служивший недалеко от Петербурга, воспринимался как курьез.

За эти два с лишним десятка лет мы прошли долгий путь. Фигура Сталина медленно, но верно начала движение от окраины к центру. За месяц до февраля 2022 года заместитель председателя Всемирного русского народного собора и основатель телеканала «Царьград ТВ» К. Малофеев, пророчествуя о том, что «открытое военное противостояние между Россией и Украиной не может носить характер войны, продлится максимум 48 часов, и мы не можем говорить о каких-то фронтах», сказал, что для простого народа справедливость возможна только в случае автократора, каким был Сталин.

Справка

Анна АРТЕМЬЕВА

Протоиерей Андрей Кордочкин — клирик кафедрального собора святой равноапостольной Марии Магдалины в Мадриде. Священник Русской православной церкви, публицист, интеллектуал. Один из авторов письма священников РПЦ против боевых действий в Украине.

«Потаенно ЖИВ»

Александр Дугин, гость и докладчик XXIV съезда Всемирного русского народного собора, пишетopus «Иосиф Сталин: Великое «Да» бытия», завершая его словами «Сталин жив, потаенно жив в каждом из нас».

На православном ресурсе «Русская народная линия» много лет проповедуется «православный сталинизм». Один из его главных идеологов о. Александр Шумский писал: «Десталинизация в России с треском провалилась, а это значит, что очень скоро должен последовать контрольный выстрел власти в незадачливую большешелобую либеральную голову». Время показало правоту прогноза священника — почитателя «отца народов». Два года назад труды главного редактора «Русской народной линии» были отмечены Патриаршей грамотой. «Вручая награду Предстоятеля Русской Православной Церкви, В.Р. Легойда подчеркнул большой вклад А.Д. Степанова в развитие христианского свидетельства в современном информационном пространстве, его общественную и просветительскую деятельность и активную гражданскую позицию», — сообщает сайт Московской патриархии.

Сборник статей «Плаха. 1917–2017», составленный А. Щипковым, ректором Российского православного университета святого Иоанна Богослова, первым заместителем председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, содержит достаточно развернутую апологию апологетики Сталина и сталинизма в виде статьи «Похищение советской идентичности», написанной В.Т. Третьяковым, известным русским журналистом и политологом. Автор рассказывает, что его дед-священник был расстрелян в 1937 году, а затем продолжает: «Вопрос о том, можно ли было обеспечить иными способами и методами выживаемость нашей страны в тех конкретных исторических условиях, <...> остается открытым. Я, например, не решусь дать свой ответ на этот вопрос». Я бы поставил вопрос иначе: как можно обеспечить выживаемость народа его уничтожением?

Возможно, этот биографический факт из жизни одного человека и является от-

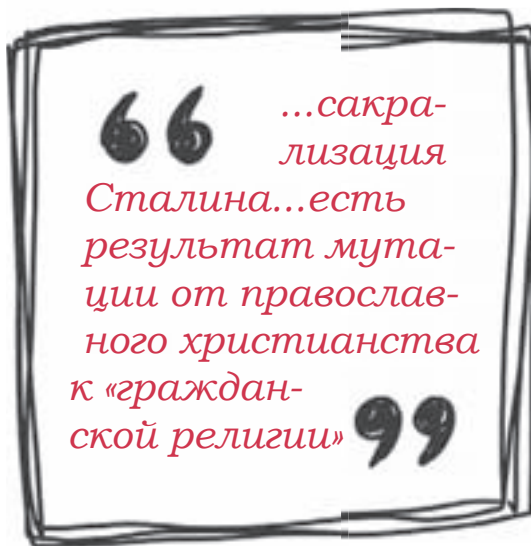
ветом на столь быструю реабилитацию Сталина и сталинизма в стране и в Церкви. Если есть угроза смертельной опасности для нелояльных граждан от государства и нет желания или возможности сопротивляться или бежать, то выход один — слиться с этим источником воедино.

Дальше — больше. Епископ Городецкий и Ветлужский Августин, член Изборского клуба, — давний и последовательный апологет Сталина и советского строя. По его мнению, «политическая воля и система творит новый тип личности: все работают на мощь государства, и государство возвращает членам общества все необходимое для формирования советского типа личности и советского образа народной жизни: все бесплатно, все честно, все ответственно. <...> У истоков создания этой модели, которой не

в противостоянии Антихристу. «Сталин — неотъемлемая часть той непомерной боли и неуязвимой славы. И нельзя понять духовные смыслы происшедшего тогда и роль Сталина в том страшном противостоянии, если не принимать ясные слова апостола о том, что «нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1)», — пишет архипастырь.

Итак, несмотря на сообщение о «личных взглядах и убеждениях» на сайте Великолукской епархии, очевидно, что акция великолукских священников не является лишь индивидуальным актом литургической самодеятельности. Она вполне вписывается в идеологию, к которой институциональная Церковь как минимум толерантна. В рамках этой идеологии в акции великолукских священников нет ничего неприемлемого.

* * *

было аналогов в прошлом, стоял Сталин». Митрополит Мурманский и Мончегорский Митрофан в своем труде с интригующим названием «Тайна великой войны» пишет, что Сталин был «катехоном» — «Удерживающим теперь» из послания апостола Павла к Фессалоникийцам, чья миссия состоит

Все это можно понять лишь в свете перемен, которые произошли за последние десятилетия. В новой идеологии революция 1917 года уже не представляется крушением исторической России. В ней есть «вечная Россия», которая переживает разные политические формы и реинкарнации, одной из которых является СССР. В рамках этой идеологии распад СССР является куда большей угрозой исторической России, чем революция, а Сталин — уже не серийный убийца и величайший гонитель Церкви из всех, кого знала история.

Когда был построен знаменитый «военный храм», я писал о том, что его цель проста: «Нужно создать концепцию «единой истории», в которой советский период нашей истории является не деконструкцией исторической России, а очередной инкарнацией великих православных нас. Никита Кривошеин остроумно заметил, что в рамках этой концепции было бы логично перенести захоронения с Красной площади в новый храм. Круг был бы замкнут, и мечта о православно-советском «народном консенсусе» была бы наконец исполнена».

НЕОТЛОЖНЫЙ РАЗГОВОР ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ

* * *

Сакрализация Сталина, советского строя и государства есть результат мутации от православного христианства к «гражданской религии». Гражданская религия, в свою очередь, есть способ объединения и консолидации постсоветского нерелигиозного общества для его подчинения диктатуре. Это объединение, будучи средством, является одновременно целью. Само единство объявляется благом. Коммунистические, пра-

Идеологам этого манихейского сказочного мира «дано» эзотерическое знание о том, что история России есть история добра, которое находится в непрерывном состоянии войны со злом, из которой она всегда выходит победителем. В отличие от других стран, это вечное государство, и если оно исчезнет, то его исчезновение будет означать приход антихриста и конец мира. «Катехон» Дугина выплеснулся из его книг в православные массы.

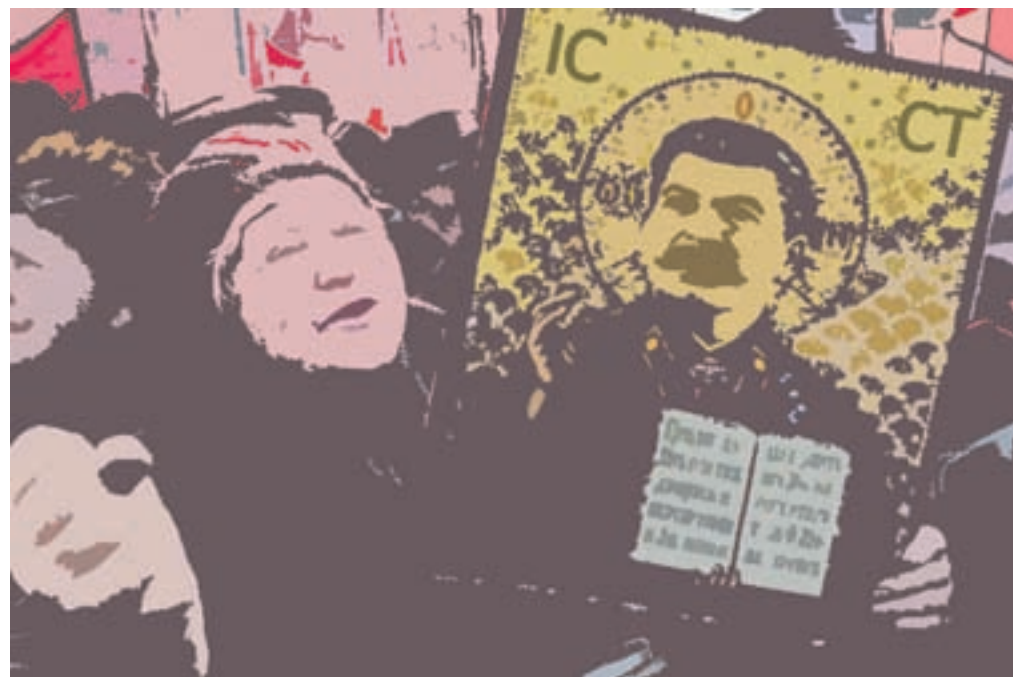
стве «гражданской религии», утверждая приоритет послушания Богу перед послушанием Кесарю. В Русской Православной Церкви новую жизнь термину дал А. Шипков, введя его в церковный лексикон и утверждая, что тема Победы и независимости России — одно из фундаментальных оснований нашей гражданской религии. От себя скажу — центральное и основное.

Если сравнить празднование Пасхи и Дня Победы в России, второе имеет, безусловно, большее значение.

Недавно вышел в свет «научный манифест» Шипкова под названием «Идеология социального традиционализма (социал-традиция)». Как и следовало ожидать, в этом манифесте «гражданской религии» нет слов «Иисус Христос», «Евангелие», «молитва», «покаяние» и производных от них. Манифест провозглашает мистический треугольник «национализм—социализм—традиционализм», по смыслу его доктрину можно считать национал-социалистической. Она заслуживает отдельного анализа. По отношению к советскому периоду меседж остается все тем же: «Социальная справедливость и равенство, к которым стремился советский строй, бесспорно, стали результатом не только усвоения марксизма, но и влияния православной этики. <...> Для достижения полного общественного консенсуса необходимо взаимодействие разных кодов традиции — православного, советского, русского дореволюционного — и взаимный перевод этих кодов в рамках единого русского дискурса. Дореволюционный мир и мир советский, исторически сошедшиеся в непримиримой схватке, имеют <...> общие корни и одинаково отражают русскую идентичность». В этой «гражданской религии» принудительного объединения новомученики и исповедники российские есть лишний элемент и досадная оплошность. Кто старое помянет — тому глаз вон, не спекулируйте, отойдите от бетономешалки.

* * *

Поскольку в этом нарративе «священной истории» центральное место занимает Великая Отечественная война, полагаю, что имя «отца народов» в связке с новой «гражданской религией» звучит не в последний раз. Впрочем, следует понимать, что нынешнюю власть исторический Сталин интересует не больше, чем самого Сталина интересовал исторический Иван Грозный. Нужен лишь киногерой, интернет-мем, глядя на который всем было бы ясно, чьим светом отсвечивает новый «катехон», пока несут цветы к могиле старого.

вославные, какие угодно элементы имеют ценность лишь постольку, поскольку они годятся для создания монолитного объема. Религия важна и нужна лишь для скрепа, для консолидированного (читай — тоталитарного) общества.

В рамках этой гражданской религии гражданам-адептам проповедуется свое превосходство, исключительность и мессианство по отношению ко всему остальному миру.

В то же время ценность и достоинство личности определяются лишь ее принадлежностью государству. Сверхценность государства в глазах граждан обеспечивается его идеологической монолитностью и обесцениванием человека.

В этой концепции Россия — не просто одно из государств, это священная держава, которой приписываются Божественные атрибуты — «всеблагодать» («Россия никогда ни на кого не нападала»), всемогущество («Россия никогда не проигрывала войн») и т.д. Сверхценность отдельного государства абсолютна; без его существования, как сказал российский президент, и существование самого мира теряет смысл.

В этом видении Россия может и должна быть изолирована от Запада, который символизирует абсолютное зло. Эта чужде-идеология является дегенеративной, потому что она отрицает развитие, исторические перемены и в конечном итоге саму историю. Это идеология ressentiment и тоски по Руси, Византии, Третьему Риму, СССР, она устремлена в идеализированное и мифологизированное прошлое. Используя выражение М. Эпштейна, это идеология танатализации: «Изоляция, автаркия — и есть проявление инстинкта смерти: страна забивается в свою историческую утробу». Невозможно остановить историю и вернуться в выдуманное самим собой прошлое. В мифологизированной битве раздутого коллективного эго с реальностью победа невозможна.

* * *

Церковные деятели активно участвуют в строительстве этой «гражданской религии» и не скрывают этого. Руссо, который ввел этот термин в употребление, понимал, что христианство как таковое не годится в каче-

Андрей Кордочкин

ЧТО НА ГОРИЗОНТЕ

Как ПОКОНЧИТЬ с крово- проли- тием?

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР
ПЫТАЕТСЯ РЕШИТЬ
ПРОБЛЕМУ
РОССИЙСКОЙ СВО

Второе лето военных действий в Украине не привело к кардинальным переменам на фронте. Да и осень демонстрирует продолжение изнуряющей кампании. По мере затягивания российской военной операции она перешла в состояние, которое в Европе называют «войной на истощение». Европа и Америка, союзники Украины, готовятся к затяжному конфликту, медленно и как бы неохотно расчехляя свой ВПК и снимая ограничения на передачу украинцам все новых вооружений. С беспокойной оглядкой на свой внутренний политический пейзаж по мере приближения выборов 2024 года.

Валентин СПРИНЧАК / ТАСС

Александр

Минеев

То, что Москва продолжает именовать «специальной военной операцией», уже мало кто в мире рассматривает как локальный и даже региональный конфликт. По глобальным последствиям происходящее несравнимо ни с чем после Второй мировой. Отсюда и всеобщее стремление к тому, чтобы как можно скорее остановить «все это». Второе лето было богато на мирные планы и формулы, предложенные третьими сторонами, которые дистанцируются от этого конфликта.

Впрочем, ни одна из оглашенных инициатив не выходит дальше общих принципов. А стороны вооруженного конфликта и союзники трактуют их по-разному или расплывчато. Конкретных предметов компромисса никто из официальных лиц вслух не предлагает.

В самом начале не было, да и не могло быть мирного плана. Спецоперация не предполагала компромисса. Были поставленные цели и требования. Президент России Владимир Путин в обращении перед началом военных действий 24 февраля 2022 года заявил, что Москва будет стремиться к «демилитаризации и денацификации» Украины, призвал украинских солдат сложить оружие и потребовал предать суду тех, кто совершил преступления, в том числе против граждан России.

Присоединение украинских территорий, по его заверению, в планы Москвы не входило. Но он поставил это обещание в зависимость от «права народов на самоопределение».

Первые попытки договориться о прекращении огня были предприняты украинской стороной, когда ее войска под натиском превосходящих сил отступили на протяженной линии фронта и бои шли в пригородах Киева. 16 марта 2022 года Михаил Подоляк, переговорщик от Украины, объявил, что мирные переговоры пойдут на основе плана из 15 пунктов. План включал отвод российских войск с передовых позиций в Украине, а также международные гарантии безопасности и военной поддержки Киеву на случай, если Россия возобновит военные действия. В обмен Киев предлагал, что Украина не

будет стремиться к членству в НАТО. Россия продолжала настаивать на признании Крыма в ее составе, независимости Луганской и Донецкой народных республик, а также на «демилитаризации» и «денацификации» Украины.

В ходе переговоров, которые велись с 28 февраля до начала апреля в несколько туров в разных местах и на разных уровнях вплоть до глав МИД, удавалось договориться о конкретных вещах в основном гуманитарного свойства, но принципиальные позиции не сближались и даже расходились под влиянием поворотов ситуации на фронте.

Больше чем через год, 13 июня 2023 года, Путин покажет в Санкт-Петербурге африканским лидерам документ, якобы согласованный 29 марта 2022 года и парафированный в Стамбуле. Некоторые его положения глава российской делегации Владимир Мединский назвал еще тогда, но проект никогда не был опубликован.

Что было в парафированной, но не подписанной стамбульской бумаге?

ПО МЕДИНСКОМУ:

- *Украина отказывается от стремления вернуть Крым и Донбасс военным путем.*
- *Гарантии безопасности, которые получит Украина (от западных союзников), не распространяются на территорию Крыма и Донбасса.*
- *Украина провозглашается постоянно нейтральным государством, защищенным международно-правовыми гарантиями.*
- *Украина хотела бы, чтобы Россия не возражала против вступления страны в ЕС.*

ЧЛЕНЫ УКРАИНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ БОЛЕЕ ПОДРОБНО РАССКАЗАЛИ О ТОМ, НА ЧТО ГОТОВ ПОЙТИ КИЕВ:

- *Обсуждать вопросы Крыма и Донбасса отдельно и зафиксировать в договоре позиции Украины и России по Крыму, в течение 15 лет провести двусторонние переговоры о статусе Крыма и Севастополя. Проблема Донбасса должна решаться на уровне президентов России и Украины.*
- *Указать в договоре, что в течение этих 15 лет страны не будут использовать вооруженные силы для решения проблемы Крыма (Киев при этом по-прежнему не признает суверенитета России над Крымом).*
- *Украина готова согласиться на внебюджетный и неядерный статус при наличии четких гарантий от ряда стран. Она обязуется не вступать в военно-политические союзы.*
- *Международные военные учения на территории Украины могут проводиться только при согласии стран-гарантов.*
- *Решение по договору о гарантиях должно быть принято на всеукраинском референдуме.*
- *Гарантами могли бы стать Великобритания, Китай, США, Турция,*

Франция, Канада, Италия, Польша и Израиль. Некоторые страны уже дали на это предварительное согласие.

ПО СЛОВАМ ПРЕЗИДЕНТА ТУРЦИИ РЕДЖЕПА ТАЙИПА ЭРДОГАНА НЕПОСРЕДСТВЕННО ПОСЛЕ ТОЙ СТАМБУЛЬСКОЙ ВСТРЕЧИ:

- *Украина готова согласиться на четыре из шести требований России.*
- *Она готова отказаться от членства в НАТО и сделать русский язык вторым официальным языком.*
- *Украина не готова признать российскую принадлежность Крыма или контролируемых Россией частей Луганской и Донецкой областей.*
- *Украина предложила принять нейтральный статус в обмен на гарантии безопасности, равноценные тем, что обеспечивает статья 5 Устава НАТО.*
- *Предложения также включали 15-летний период консультаций о статусе Крыма и возвращение всех российских войск на позиции, которые они занимали до начала СВО.*

ПО СЛОВАМ ПУТИНА БОЛЬШЕ ГОДА СПУСТЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:

- *Россия и Украина в тот день пришли к «хорошему соглашению о том, как урегулировать сложившуюся ситуацию мирным путем», но потом украинцы «отбросили его» «после отвода российских войск от Киева».*
 - *Украина дала согласие на «пресечение неонацизма» в Украине за счет «введения соответствующих ограничений в законодательство Украины», но этого не произошло.*
 - *Документ назывался «Договором о постоянном нейтралитете и гарантиях безопасности Украины».*
 - *После отвода российских войск из Киевской и Черниговской областей Украина от него отказалась и «выкинула на свалку истории».*
 - *К договору из 18 статей были приложения, которые касались вооруженных сил и других вещей: «все прописано — до единиц боевой техники и до личного состава».*
- Успехи украинцев с возвращением контроля над территориями под Киевом, в Харьковской области и в Херсоне, а также очевидный патриотический настрой украинского общества и рост поддержки Запада воодушевляли и давали киевским политикам повод не соглашаться «бесплатно» на условия Москвы. И наоборот, текущая хроника военных действий на территории Украины и их разрушительных последствий усугубляла антироссийский настрой украинцев.

Как ПОКОНЧИТЬ с крово- проли- тием?

Мирного плана, который обе стороны согласились бы положить в основу дальнейших переговоров, так и не получилось. Уже в середине апреля переговоры России с Украиной зашли в тупик. В июльском интервью российским государственным СМИ министр иностранных дел Сергей Лавров сказал, что компромисс невозможен и даже Донбасса недостаточно, поскольку «география изменилась». В состав России включены Херсонская и Запорожская области.

После этого президент Украины Владимир Зеленский заявил, что Украина не будет вести мирные переговоры с Россией, пока Путин остается президентом. К концу года стало ясно, что они вряд ли возможны в обозримой перспективе, и стороны стали ориентироваться на военное решение.

«Формула мира» Зеленского

На ноябрьском 2022 года саммите «Большой двадцатки» крупнейших экономик мира (G20) Зеленский впервые выдвинул свои условия урегулирования, известные как «формула мира». С того момента он активно продвигает свой план из 10 пунктов, обсуждая его, в частности, с президентом США Джо Байденом и призывая мировых лидеров провести Глобальный саммит мира на его основе. Авторы плана упирают на глобальные последствия военного кризиса, чтобы воздействовать на широкий круг стран мира, в том числе на те, которые далеко от конфликта, имеют дружественные отношения с Россией или нейтральны. Вот как выглядят эти пункты в изложении:

1. Радиационная и ядерная безопасность, внимание к восстановлению безопасности вокруг крупнейшей в Европе Запорожской атомной электростанции (ЗАЭС), которая попала под контроль России.
2. Продовольственная безопасность, включая обеспечение экспорта зерна из Украины в беднейшие страны мира (и на мировой рынок).
3. Энергетическая безопасность с упором на ценовые ограничения на российские

энергоресурсы, а также помощь Украине в восстановлении ее энергетической инфраструктуры.

4. Освобождение всех военнопленных и депортированных, в том числе детей, вывезенных в Россию.

5. Восстановление территориальной целостности Украины и ее подтверждение Россией в соответствии с Уставом ООН, что, по словам Зеленского, «не подлежит обсуждению».

6. Вывод российских войск и прекращение боевых действий, восстановление государственной границы Украины с Россией.

7. Правосудие, в том числе создание специального трибунала для уголовного преследования предполагаемых военных преступников.

8. Предотвращение экоцида, необходимость охраны окружающей среды, с упором на разминирование и восстановление очищенных сооружений.

9. Предотвращение эскалации конфликта и построение архитектуры безопасности на

евроатлантическом пространстве, включая гарантии для Украины.

10. Подтверждение окончания военных действий, в том числе подписание сторонами соответствующего документа.

Российская сторона отвергла эту формулу как неприемлемую. 28 декабря Лавров заявил, что мирные переговоры с Украиной возобновятся только в том случае, если та признает суверенитет России над «новыми территориями».

Запад: курс на военное решение

Евросоюз и вообще условный Запад жестко осудили СВО сразу после ее начала, а после того, как переговоры между представителями Москвы и Киева зашли в тупик, определенно взяли курс

Максим ГУЧЕК / БелТА / ТАСС

Российско-украинские переговоры в Беларуси

на военное решение до тех пор, пока этим курсом следует Киев. Столько, сколько потребуется. Они стали принимать одно за другим решения о наращивании военной помощи Украине.

Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности ЕС Жозеп Боррель, который 9 апреля 2022 года вместе с главой Еврокомиссии Урсулой фон дер Ляйен совершил блиц-визит в Киев, написал в серии сообщений в Twitter: «Эта *** должна быть выиграна на поле боя». С тех пор официальный ЕС, какие бы мнения ни высказывали отдельные политики и политические партии, придерживается этой линии. То есть решение должно быть достигнуто за столом переговоров, но только когда этого захочет Киев и на приемлемых для него условиях.

Любые, в том числе исходящие с Запада, предложения пойти на территориальные уступки Киев отвергает. Зеленский осудил идею 100-летнего ветерана американской дипломатии Генри Киссинджера, который в 1973 году получил Нобелевскую премию мира за то, что вывел США из войны во Вьетнаме. Тот предложил, чтобы Украина передала России контроль над Крымом и Донбассом в обмен на мир. Украина также отвергла мирный план, предложенный Мексикой, который содержал территориальные уступки.

ООН по Уставу не может

Международные последствия затянувшихся военных действий, санкций и контрсанкций углублялись и наносили все больший ущерб мировой экономике и ломали миропорядок, заставляя зашевелиться третьи страны, которые сначала рассчитывали отсидеться и называли происходящее внутренним спором Украины и России или столкновением России и Запада.

На уровне универсальной организации, коей является ООН, мирный план выработать не представилось возможным в основном потому, что одним из пяти постоянных членов ее Совета Безопасности, имеющих право вето, является Россия. Резолюция СБ ООН от 27 февраля 2022 года констатировала, что отсутствие единогласия среди членов СБ «мешает восстановлению правопорядка и мира». В таком случае, по Уставу, следует ориентироваться на Генеральную Ассамблею. За это проголосовали 11 членов СБ, воздержались Китай, Индия и ОАЭ, против, естественно, выступила Россия.

Генеральная Ассамблея приняла за 2022 год две резолюции, призывающие Россию прекратить боевые действия и вывести войска из Украины. На специальной сессии 23 февраля 2023 года, в годовщину начала СВО, она приняла третью аналогичную резолюцию. Она подтвердила приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Украины в пределах ее международно признанных границ, потребовала от Российской Федерации немедленно, полностью и безоговорочно вывести все свои вооруженные силы с этих территорий, привлечь к ответственности виновных в совершенных на территории Украины преступлениях путем проведения надлежащего справедливого и независимого расследования и т.д.

За резолюцию проголосовала 141 из 193 стран — членов ООН, то есть почти три четверти. 32 государства воздержались. Против резолюции, то есть «за» Россию, кроме нее самой голосовали шесть. Но резолюции Генассамблеи носят рекомендательный характер, а Совбез так и не родил никакого плана.

Генсек ООН Антониу Гутерриш еще в конце прошлого года без тени надежды признал, что шансы на мирные переговоры в ближайшее время малы. А потом недвусмысленно осудил российскую СВО. В мае он сказал, что мирные переговоры

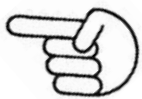
«невозможны в данный момент», потому что Россия и Украина «убеждены, что они могут победить».

«Умеренные» в Европе умывают руки

Какое-то время посредничества между Россией и Украиной еще ожидали от «умеренных» в критике России европейских лидеров, скептически относившихся к идее вступления Украины в НАТО. Первым, кто прилетел в Москву вскоре после начала СВО и встретился с Путиным, был канцлер нейтральной Австрии Карл Нехаммер, но содержание встречи не разглашалось, и эта линия не получила продолжения.

Французский президент Эмманюэль Макрон, который побывал в Москве всего за две недели до начала СВО, когда атмосфера уже была накалена, заявил на пресс-конференции после встречи с Путиным, что России за последние 30 лет действительно были «нанесены травмы» в сфере безопасности. И нужно обсуждать, как их преодолеть. А 3 апреля, когда российские войска уже вели бои в Украине, он сказал на телевидении TF1, что сделал все возможное, чтобы предотвратить это, «обсуждая с Владимиром Путиным». Именно поэтому он (в отличие от других западных лидеров и, в частности, президента США Джо Байдена) продолжит разговаривать с Путиным, чтобы «обсудить гуманитарные условия и сохранить АЭС». Надо «найти согласие в наших разногласиях, — пояснил он. — Мы должны готовиться к миру». Несмотря на то что голос Франции иногда звучал диссонансом в хоре «коллективного Запада», Макрон в своих поисках не смог найти алгоритм выхода к миру.

Как ПОКОНЧИТЬ с крово- проли- тием?

В феврале 2023 года на конференции по безопасности в Мюнхене он открыто обвинил Россию и пожелал ей поражения. Но все же оговорился, что не согласен с теми (на Западе), кто хочет «прежде всего сокрушить Россию». Это «никогда» не будет «позицией Франции». А в конце мая в Братиславе сформулировал свое видение мира. По его словам, мир в Украине и в Европе «не может быть просто прекращением огня», фиксацией положения вещей. Это было бы «равнозначно воссозданию замороженного конфликта...». Возможен только один мир: при уважении международного права, при выборе условий потерпевшей стороной, при надежных гарантиях. В тот момент Макрон надеялся, что после контрнаступления украинцев можно будет «снова посадить всех за стол переговоров и построить прочный мир на условиях, выбранных Украиной и уважающих международное право».

Французский президент допустил, что прежде чем созреет такая возможность, военные действия могут продолжаться еще долго. Общественное мнение западных стран должно оставаться в состоянии, «позволяющем поддерживать Украину в долгосрочной перспективе в конфликте высокой и средней интенсивности».

Мирный план Поднебесной

Все ждали анонсированного руководством КНР варианта, при составлении которого китайские дипломаты на высоком уровне консультировались с российскими и украинскими. Глобальный вес Китая, который считается сильнейшим союзником России в противостоянии с Западом, важен для оценки договорного решения военного кризиса в Европе.

Но китайский план, который был опубликован 24 февраля 2023 года, оказался набором общих принципов без указания путей преодоления ключевых причин, по которым стороны готовы воевать до конца. Текст с характерными

для восточной дипломатии и знакомыми нам из советских времен иносказаниями и умолчаниями.

«Мирный план» Китая включает в себя 12 принципов, которые, по убеждению авторов, должны способствовать окончанию военной операции РФ против Украины. Запрещенное в России слово в документе не упоминается, вместо него используются слова «конфликт» и «украинский кризис». Умалчивается несогласие Украины с присоединением ее территорий к России и не критикуются никакие действия РФ. Но содержится декларация о том, что «суверенитет, независимость и территориальная целостность всех стран должны быть эффективно защищены».

Туманный смысл несет призыв к отказу от «менталитета холодной войны». А также присутствует тезис о том, что «безопасность страны не должна обеспечиваться за счет других», который был использован российскими дипломата-

ми в декабрьских (2021 года) предложениях западным партнерам. Как и недопустимость «усиления или расширения военных блоков». Только после этого Пекин говорит о прекращении боевых действий и возобновлении мирных переговоров. И призывает решить гуманитарный кризис, чего он не представляет без снятия санкций с России. Ответственность за «постконфликтное» восстановление в неназванных «зонах конфликта» ни на кого не возлагается, а поддержку в этом восстановлении, по мнению авторов документа, должно оказать «мировое сообщество». Китай готов помочь.

В мае 2023 года европейские официальные лица раскритиковали мирный план Китая как попытку «заморозить» конфликт и расколоть Запад, настаивая на безусловном прекращении огня в Украине. Единственным конкретным позитивом прозвучало резкое осуждение Пекином угроз применения ядерного оружия.

Соцсети

Зеленский и Рамафоса

На Западе это оценили на фоне усиления ядерной риторики в связи с военными действиями в Украине.

Украина заявила, что готова принять Китай в качестве посредника в мирных переговорах только в случае, если Пекин сможет убедить Россию уйти со всех присоединенных к ней территорий Украины.

Африка хочет хлеба и мира

На фоне угрозы мирового продовольственного кризиса в связи с проблемами вывоза украинского зерна из черноморских портов, продолжением и расширением военных действий в Украине обеспокоились страны Глобального Юга, прежде всего Африки. Инициативная группа африканских стран подготовила свой мирный план, и делегация в составе высокопоставленных представителей ЮАР, Египта, Сенегала, Конго-Бразавиля, Коморских островов, Замбии и Уганды в июне 2023 года привезла его сначала в Киев, потом в Москву.

Мирная инициатива стран Африки состояла из 10 пунктов. Она включала скорейшее начало переговоров и деэскалацию с обеих сторон конфликта (без уточнения, что это значит), освобождение всех военнопленных и возвращение всех украинских детей, вывезенных Россией на подконтрольные ей территории. И, конечно, подчеркивалась необходимость сохранения зерновой сделки, которая особенно важна для этих стран.

Форма «гарантий безопасности для всех сторон» конкретно не прописана, как и ответственность за «постконфликтное восстановление».

В Киеве приветствовали миссию африканских лидеров, но министр иностранных дел Кулеба предупредил, что любая мирная инициатива должна уважать территориальную целостность Украины, не должна подразумевать, даже между строк, какую-либо уступку украинской территории, и любой мирный план не должен вести к замораживанию конфликта. А президент Зеленский напомнил африканцам на встрече с ними, что мирные переговоры возможны только после того, как Москва выведет свои войска со всех занятых ею территорий.

Встреча Путина с лидерами африканских стран состоялась в Санкт-Петербурге 17 июня. Возглавлявший делегацию президент ЮАР Сирил Рамафоса сказал ему, что *** должна

закончиться». Путин ожидает, что отверг мирный план, основанный на подтверждении международно признанных границ Украины. Он отверг и прекращение огня, и начало мирных переговоров с Украиной из-за продолжающегося контрнаступления Украины: «Мы не можем прекращать огонь, когда нас атакуют».

Клуб «миролюбивых многополярников»

Президент Бразилии Лула да Силва с момента своей инаугурации в январе прошлого года сделал одним из своих внешнеполитических приоритетов содействие мирному решению в Украине. Это принесло бы ему лавры политика, выведшего южноамериканского гиганта из внешнеполитической спячки. Странник многополярного мира, Лула сначала пытался заручиться поддержкой Байдена во время визита в Вашингтон, потом использовал свой государственный визит в Китай. У Лулы нет детального плана, но есть убежденность в том, что коллективные усилия группы миролюбивых стран могут способствовать прекращению боевых действий. Речь идет о немедленном прекращении огня на месте, все вовлеченные стороны должны работать над мирным планом.

Бразилия далеко не единственная страна, выдвигающая мирные предложения. Чем она хуже Китая, Турции и других, которые также стремятся стать посредниками? Идея Лулы состоит в том, чтобы создать группу стран, которая, возможно, включала бы Индию, Китай и Индонезию, для посредничества в переговорах, поскольку усталость от вооруженного конфликта начинает охватывать многие части мира.

Министр обороны Индонезии Прабово Субианто более конкретен. Он предложил мирную инициативу на саммите по безопасности «Шангри-Ла Диалог» 3 июня 2023 года в Сингапуре. Его многосторонний мирный план включал прекращение огня и создание демилитаризованной зоны, которую будут контролировать миротворческие силы ООН, а также референдум под эгидой

AP / TASS

Лула да Силва

ООН, «чтобы объективно выяснить пожелания жителей спорных территорий».

Индонезийское предложение раскритиковал глава дипломатии ЕС Боррель, а Украина в лице тогдашнего министра обороны Алексея Резникова заявила, что мирные планы, представленные Китаем, Бразилией и Индонезией, — это попытки посредничества от имени России. Они неприемлемы, потому что небеспристрастны.

Все же Индия, которая сейчас председательствует в G20, поставила замирение в Украине в число приоритетов своей повестки. Премьер Нарендра Моди, чье правительство прямо не осудило российскую СВО в Украине, но выступает «за территориальную целостность и против агрессии», комментируя «формулу Зеленского», решительно повторил свой призыв к немедленному прекращению боевых действий и выразил поддержку любым мирным усилиям.

Саудовская Аравия предприняла попытку собрать вместе Глобальный Юг и Глобальный Запад, чтобы не только обсудить «мирную формулу» Зеленского, но и предложить свой альтернативный план. 5 и 6 августа в Джидде прошла конференция, в которой участвовали высокопоставленные представители 40 стран — всех крупнейших акторов, кроме России. Альтернативный план, подготовленный саудовцами вместе с некоторыми другими государствами, пока не очень конкретен, но тоже предполагает территориальную целостность Украины, прекращение огня, начало мирных переговоров под эгидой ООН, обмен пленными...

Секретная миссия кардинала Дзуппи

Мирные инициативы исходят не только от государств в обычном понимании этого слова. 30 апреля агентство «Рейтер» сообщило с борта самолета папы римского Франциска, направлявшегося с визитом в Будапешт, что Ватикан участвует в миротворческой миссии с целью положить конец конфликту между Россией и Украиной. Об этом заявил сам понтифик. Он добавил, что также готов помочь репатриировать украинских детей, вывезенных в Россию или на контролируемые ею территории. Комментаторы считают, что при всей специфике духовного лица миссия папы ставит его скорее в один ряд с Пекином, Дели и Бразилией, чем с Вашингтоном, Лондоном или Брюсселем: он хочет положить конец вооружению Украины Западом и договориться о немедленном прекращении огня. Папа Франциск допустил, что СВО была, «возможно, в какой-то мере спровоцирована», поскольку НАТО «лает у ворот России».

В конце июля назначенный спецпосланником для этой секретной миссии кардинал Маттео Дзуппи встретился с Байденом, а перед этим встретился с Зеленским в Киеве, с советником Путина по внешней политике Юрием Ушаковым и с патриархом РПЦ Кириллом в Москве.

Правда, сам папа Франциск выбором персонажей русской истории, которыми следует гордиться, обрушил свои миротворческие шансы. Образы Петра I и Екатерины II не вызвали у украинцев ассоциаций с миролюбием России.

Планы международных посредников имеют общую слабость. Они слишком неконкретны по сравнению с договоренностями, которых чуть было не достигли по ходу военного конфликта украинская и российская стороны. И тем более по сравнению с теми препятствиями, которые эти стороны пока не могут преодолеть. По мере затягивания боевых действий баланс сил, скорее всего, еще не один раз изменится, как и обоснования их причин и целей, а также настроения в воюющих странах и в мире. Поэтому будут появляться новые мирные планы претендентов на роль международных

Как покончить с кровопролитием?

Михаил ТЕРЕЩЕНКО / ТАСС

Кардинал Маттео Дзуппи

посредников. Но восстановление мира зависит только от ресурсов и мотивированности непосредственных участников конфликта.

Европа планирует до 2027 года

Спустя полтора года российской военной кампании стороны только ужесточили и без того неприемлемые друг для друга условия прекращения огня и начала мирных переговоров. Россия не предложила для переговоров ничего, кроме заявленных целей СВО плюс требование признать присоединенные ею «новые регионы».

Завышенные ожидания от летнего украинского контрнаступления не оправдались, и это, естественно, могло бы породить новые переговорные инициативы. Но, насколько можно судить по последней сочинской встрече Путина с Эрдоганом, атмосфера не располагает даже для решения таких частных проблем, как зерновая сделка. Обстановка на фронте и в обществах не созрела до того, чтобы вынудить противников встретиться под белыми флагами.

Большинство западных стран однозначно встали на сторону Украины. Хотя в них есть разные мнения насчет путей восстановления мира, ведутся политические и общественные дискуссии (в том числе о территориальных уступках и членстве в НАТО), на государственном

уровне подтверждена решимость поддерживать Украину «столько времени, сколько потребуется». Ни США, ни Европа не выдвигали своего особого мирного плана. Третьейские мирные планы по Украине, исходившие из формально нейтральных Китая, Бразилии, ЮАР, Африканского союза, отвергнуты, и ни один из них не обсуждался на сколь-нибудь значимых международных форумах.

Единственный план, который сейчас остается на европейском столе, — это «формула мира» Зеленского. Документ обсуждался летом на высоком уровне на международных конференциях в Стокгольме и Джидде. По словам европейских источников в Брюсселе, Евросоюзу будет ее и дальше поддерживать, раскрывать, «делать центром международной дискуссии о том, как построить справедливый мир в Украине».

Вокруг «формулы Зеленского» строилось и открытие осеннего политического сезона ЕС на состоявшихся в последних числах августа неформальных («Гимнихских») встречах министров обороны и министров иностранных дел стран союза. Наряду с привычными словами о солидарности и поддержке там прозвучали и слова о поиске мира. Глава дипломатии ЕС Жозеп Боррель сказал, что министры разобрали ситуацию на местах, постарались лучше понять причины и последствия военных действий. «Это могло бы привести к встречам с целью поиска мира, — отметил он. — Но справедливого мира, который мог бы предотвратить потерю Украиной своей территориальной целостности или суверенитета».

А пока ЕС не без согласования с Вашингтоном сориентировался на долгосрочное сопротивление Украины. Для этого создается специальный Фонд помощи Украине. Через него европейцы будут направлять ей до пяти миллиардов евро в год в период 2024–2027 годов.

Начало осеннего политического сезона в Европе не обошлось без продолжения фронды Венгрии, которая демонстрирует особое мнение об Украине. Премьер-министр Виктор Орбан в телеинтервью призвал Запад «заключить соглашение с русскими о новой архитектуре безопасности, чтобы обеспечить безопасность и суверенитет Украины, но не членство в НАТО». Он также заявил, что у Украины «нет шансов выиграть ***». Позицию Будапешта подтвердил потом и глава канцелярии премьера Гергей Гуляс. Чтобы обеспечить прочный мир, «Запад, который поддерживает Украину, должен предоставить гарантии безопасности России, но определенно не членство в НАТО украинцам», — сказал он.

Споры о «членстве» или «нечленстве», «отложенном», «обещанном» или

«потенциальном» членстве Украины в НАТО ведутся так, как будто от их решения уже здесь и сейчас зависит прекращение огня. Вспоминается старый анекдот про такси: «Вам что нужно — шашечки или ехать?» Что мешает заключить договор в каком-то внушительном составе, который дает не худшие гарантии, чем статья 5 Устава НАТО?

Проблема в том, что западные союзники Украины как сообщество, декларировав ее поддержку и повторяя в своих документах цели, провозглашенные Киевом, пока коллективно не дали четкого определения победы. Это остается деликатным вопросом. Так же, как и прием Украины в НАТО, который публично обсуждается. Почти все согласны, но представления разные. Открывать тему победы для дискуссии — значит превратить единый голос по главному в многоголосый хор.

Многие не верят в способность Украины одержать военную победу или сомневаются в ней. С этим, а не только с риском применения ядерного оружия были связаны медлительность и нерешительность союзников в поставках современных вооружений Киеву и продолжающаяся раскачка в реализации программ военной помощи, например, обучения пилотов.

Сомнения нарастают или растворяются в зависимости от положения на фронте. Все повторяют грозную риторику о том, что на кону демократия, права человека, западный образ жизни. А также, что необходимо защищать суверенитет и независимость стран свободного мира от попадания в сферу влияния России. К тому же иначе, мол, и без того шаткий мировой порядок рухнет в пользу автократов.

С другой стороны, шок, поразивший Европу в начале СВО, за полтора года прошел, притупились страхи потерять западную демократию и образ жизни: видно, «русский медведь» не так уж могуч. И даже зимой Европа не вымерзла, как он грозил. Чувство опасности, во всяком случае, уменьшилось. Политики чаще оглядываются на электорат, который теперь больше обеспокоен ценами и ростом стоимости жизни.

У России и Украины есть одно общее обстоятельство: их союзники, скорее всего, не очень верят, что в этом конфликте одна из сторон сможет одержать полную победу. Китай, который с большой долей условности можно назвать сейчас важнейшим союзником России, обеспокоен нарушением глобальных цепочек поставок и тем общим хаосом, который возник в мире из-за СВО. Но, с одной стороны, конфликт отвлекает Запад от Китая как своего глобального соперника. С другой ослабленная Россия

может освоить место его младшего партнера. Предложив одним из первых свой план «за все хорошее, против всего плохого», Пекин отметился как мировой актер и наблюдает.

Но для обществ стран, непосредственно участвующих в военных действиях, их бесконечное продолжение нежелательно. Так что в дальнейшем мы, вероятно, увидим появление новых переговорных инициатив.

Параллели

Председатель Объединенного комитета начальников штабов США генерал США Марк Милли в ноябре прошлого года принял на себя лавину критики, в том числе в администрации президента Джо Байдена, сравнив военные действия в Украине с ситуацией в начале Первой мировой войны. Он утверждал, что ситуация зашла в тупик и победить военными средствами невозможно.

В оценке исторических событий генерал ошибся. Действительно, под Рождество 1914 года линия фронта застыла в траншеях Фландрии и дальше на юг до швейцарской границы. Вплоть до 1918 года армии штурмовали укрепленные позиции друг друга, неся огромные потери, и действительно казалось, что военная победа невозможна. Но только казалось. Западные союзники победили Германию, потому что в этой позиционной войне добились экономического и технологического преимущества и бросили больше ресурсов в ужасающую мясорубку. Цена победы была огромной.

Позже, выступая в Экономическом клубе Нью-Йорка, генерал Милли развил свою мысль о «тупиковой ситуации»: «Когда появляется возможность переговоров, когда можно достичь мира, воспользуйтесь моментом».

В Украине, видимо, сейчас не такой момент. Но в дальнейшем не исключены самые неожиданные решения с самых неожиданных сторон. Называют «корейский» вариант, когда срочное перемирие на линии окопов «войны на истощение» привело к формированию двух разных государств. И «вьетнамский», когда мирное соглашение помогло сверхдержаве выйти из непопулярной войны, превратить ее в гражданскую и допустить победу более сильной стороны. Аналогии в истории всегда хромают, наверняка возможны и другие варианты.

Александр Минеев

Забло- киро- ванный Галилей

КАК БЛОКИРОВКИ
В ИНТЕРНЕТЕ
СНИЖАЮТ
СВЯЗНОСТЬ МИРА

Василий
Буров

Есть такое мнение, что «интернет — это мировая сеть, связывающая миллиарды людей по всему земному шару, преодолевающая географические и культурные границы, предоставляет уникальную платформу для обмена информацией, коммуникаций и развития бизнеса». Именно его подсказал мне ChatGPT* в ответ на вопрос о значении интернета. Но данные, на которых обучен этот наделавший шума искусственный интеллект, уже устарели. Учился он на том, что было в мире до 2021 года, и сейчас некоторые его заявления выглядят несколько маргинально. Впрочем, уже и на тот момент интернет стал предметом ожесточенной борьбы и активного регулирования со стороны национальных правительств. Это регулирование в форме блокировок и цензуры контента сегодня ставит под угрозу не только свободу информационного доступа, но и мировую связность, в том числе экономическую

Горячая рука государства

С начала своего существования интернет преодолевал географические и культурные границы, предоставляя уникальную платформу для обмена информацией, коммуникаций и развития бизнеса. Однако с течением времени государства все чаще стали вмешиваться в его функционирование, преследуя различные цели: от поддержания национальной безопасности до регулирования контента, оцениваемого как нежелательный.

Во время путча в августе 1991 года одним из основных путей связи с миром были первые интернет-каналы сети «Релком». Это был совершенно иной уровень связности, который не могли обеспечить еще привычные тогда телексы и даже такая новинка, как факсы. Потому что телексы и факсы базировались на телефонной коммутируемой сети, где переход от сети к сети между национальными зонами был различим. В интернете же такой границы не было. А «национальная

принадлежность» была скорее средством ориентации (в виде страновых доменных имен верхнего уровня) или самовыражения — в виде того языка, на котором шло общение.

До определенного момента государства относились к интернету как к забавному курьезу. А к нарождавшимся интернет-медиа — как к чему-то маргинальному. Но по мере роста как самого интернетовского медиапространства, так и просто объема интернет-аудитории — а в России она, по словам вице-премьера Чернышенко, в конце 2022 года составила около 130 млн человек, то есть почти 90% населения, — государства стали проявлять живой интерес к регулированию.

Ответом со стороны сообщества интернет-профессионалов стало создание над-страновых органов управления, таких как ICANN**. С выборными советами директоров из представителей разных и не всегда дружных стран. Однако в контентных вопросах сообщество инициативу потеряло.

Ими занялись государства. Кто-то устанавливал правила игры для рыночных участников, а иные уже формировали тех-

нические ограничения, решая, что может, а что не может быть доступно пользователям вне всяких рыночных механизмов и отраслевого саморегулирования. Степень контроля оказалась пропорциональна уровню стремления государства управлять мыслями своих граждан. Там, где она особенно велика, и появилась идея блокировок.

Пионером выступил Китай, обративший внимание на новое явление еще в 1998 году, когда интернет в его нынешнем понимании только начинал формироваться. Но, видимо, уже тогда китайские товарищи предполагали, во что это выльется, или просто предпочли по традиции все связи с внешним миром держать под максимальным контролем. Это позволило создать серьезную систему фильтрации и отслеживания контента. Фактически в Китае все развитие интернета шло под контролем государства и с оглядкой на его интересы. Поэтому построенная система работает относительно аккуратно, сочетая жесткий контроль за контентом с устойчивостью использования Сети как важнейшей деловой инфраструктуры.

Но китайский путь — это одно, а сетевая самоизоляция в ситуации, когда интернет в такой стране, как Россия, стал массовым и развивается по рыночным законам — совершенно другое. К тому же чиновники, как правило, глубокими техническими знаниями не отличаются, и поэтому регулятивные акты формируются без скидок на реалии инфраструктуры. А это уже чревато проблемами с работоспособностью Сети.

Технические идеи, которые были заложены в основу интернета, исходили из того, что связность различных узлов в нем должна быть максимально надежна, вне зависимости от возможных аварий. Сама история возникновения интернета берет начало от исследовательского проекта знаменитого американского агентства DARPA***, целью которого было разработать такую сетевую среду, которая бы обладала высокой надежностью в условиях, когда часть инфраструктуры может оказаться разрушенной. Поэтому система построена весьма основательно.

* Чат-бот с искусственным интеллектом, разработанный компанией OpenAI и способный работать в диалоговом режиме на естественных языках.

** Корпорация по управлению доменными именами и IP-адресами.

*** Управление перспективных исследовательских проектов министерства обороны США (Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA).

Тем не менее и она оказывается уязвимой, когда регуляторы прибегают к «ковровым блокировкам». Причем в совершенно неожиданных местах: например, у людей переставали работать системы «умного дома» — серверы, обслуживающие автоматику, оказывались среди попавших под горячую руку государства.

И это демонстрирует одну из важнейших проблем, которые вызывают блокировки — как отдельных ресурсов, так и многих сразу (что описывается термином «шатдаун»). Та современная среда существования, к которой мы уже незаметно для себя привыкли, очень сильно связана с функционированием сетей передачи данных. Это касается самых разных сервисов, например, вызова такси, заказа еды, терминалов оплаты, банкоматов, а часто и систем безопасности. Да в принципе вообще чего угодно: так как пик распространения технологий пришелся на момент, когда сетевая связность еще казалась незыблемой, очень многие решения спроектированы так, что они часто обращаются в Сеть. И далеко не всегда смогут корректно продолжить работать, не получив из нее необходимое. Если в тяжелых промышленных системах это довольно редкое явление, то в дешевых бытовых встречается повсеместно.

Глобальная паутина блокировок

Столь плотная взаимосвязь нашей жизни с функционированием интернета привела к тому, что разработаны методики оценки ущерба при отключении интернета. В 2016 году Даррелл Уэст из Центра технологических инноваций Брукинга предложил базовую формулу для расчета стоимости интернет-шатдауна в конкретной стране. Эта формула учитывает такие параметры, как валовой внутренний продукт (ВВП) страны, численность населения, длительность шатдауна (количество дней в процентах от года), доля цифровой экономики (про-

Заблокированный Галилей

“

Один день без интернета в России обойдется сегодня примерно в 30 млрд рублей

”

цент от ВВП) и некоторый коэффициент ее влияния. На ее основе общественная организация Netblocks создала калькулятор, позволяющий оценить потенциальный ущерб. Так, согласно ему, один день без интернета в России обойдется сегодня примерно в 30 млрд рублей. Сумма гигантская и не очень четкая, но довольно ярко демонстрирует порядки величин. Конечно, блокировка одного какого-либо сайта причинит гораздо меньший ущерб, но ведь она легко может повлиять и на что-то еще, а эффект домино в интернете проявляется быстро.

Какими целями руководствуются при блокировках во всех странах? В первую очередь это противодействие распространению определенной информации. С информацией, по которой есть широкий общественный консенсус о ее вредности, например, распространение наркотиков или оружия, педофилия и

тому подобное «абсолютное зло», большой проблемы нет. Само сетевое сообщество активно взаимодействует по таким вопросам с правоохранителями, а часто и опережает их. Сложнее с политическими, идеологическими, религиозными ограничениями. Принцип «сетевой нейтральности», который до недавнего времени доминировал в профессиональной среде, делал невозможным отключения или изъятия информации просто «за слова». Причем часто новые механизмы вводились под лозунгами борьбы именно с той информацией, с которой успешно боролись и до того.

Дает ли это серьезный эффект? На относительно коротком промежутке и для самой массовой аудитории исчезновение отдельных источников информации срабатывает. Однако не очень сильно и не очень надолго — это как в советское время слушали «голоса», несмотря на все стара-

ЧТО НА ГОРИЗОНТЕ

ния их заглушить. Да и запретный плод обладает особой привлекательностью.

Существенная часть активности людей приходится сейчас на социальные сети. А они сами по себе поощряют фрагментацию информационного пространства: алгоритмы социальных платформ, в значительной мере и определившие их популярность, отбирают и предоставляют пользователям тот контент, который наиболее соответствует их предпочтениям и мнениям. Это может приводить к тому, что пользователи ограничиваются информацией, которая подтверждает их уже существующие взгляды, и не получают доступ к разнообразным точкам зрения или новостям, которые могли бы их информировать более полно и объективно.

Фактически никакой информационной связности, кроме как у довольно узкого слоя людей, в современном мире уже нет. И блокировки в этом смысле вносят довольно мало нового — что определяет, в числе прочего, и сравнительно вялую общественную реакцию на них там, где они активно применяются.

Но тем не менее Галилея непременно заблокируют. Потому что если у тебя в руках есть молоток, то все вокруг начинает казаться гвоздями. И под удар попадают не только те гвозди, по которым бьют, но и сопутствующие пространства: блокировка во время митингов, например, ведет к дискомфорту идущих мимо случайных людей, пользующихся интернетом.

пользователя к какому-либо ресурсу, а, наоборот, когда ресурс блокирует доступ для какой-то категории пользователей. Есть примеры — не очень массовые, но показательные, — когда те или иные ресурсы блокируют доступ пользователям из России. Иногда для разблокировки от пользователя требуется определить свое отношение к происходящему в Украине, но часто блокируют просто по факту принадлежности IP-адреса. Результат — рост разобщенности людей.

Есть и гораздо более массовое явление, но уже на российской стороне. Например, к большинству государственных ресурсов доступа из-за границы сейчас нет. И если федеральные Госуслуги доступны для всех, то, например, московский портал — уже нет. Результат — все то же снижение информационной связности мира. Начиная от банальной невозможности узнать позицию какого-либо ведомства и до анекдотичной изоляции собственной культуры: серьезнейшая цифровая коллекция с унылым названием «Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации» стала недоступной — его веб-интерфейс просто оказался одним из госсайтов. Так что в вопросе «отмены» нашей культуры в мире отечественные чиновники тоже не смогли не поучаствовать.

Иногда возникают и «самоблокировки» отдельных ресурсов из соображений вполне благих. Вот есть традиционные СМИ, которые выживают из последних сил и тратят деньги на производство контента. А в социальных сетях этим контентом пользуются. И вот в Канаде, блюдя интересы СМИ, решили, что соцсети должны за это средствам массовой информации платить. Запрещенный же в России Facebook в ответ решил, что просто не надо разрешать публиковать ссылки на материалы в СМИ — из соображений собственной безопасности, может, еще чего нарушишь. Тем более что в генерации трафика для разных традиционных медиа соцсети — то и не заинтересована. Зато теперь там обращаются с просьбой к соцсети разрешить проблему, потому что граждане иной раз так и не узнают важной (а иногда и критически важной) информации.

Вся ситуация с блокировками сейчас — не только в России — кажется тяжелым процессом адаптации старых структур и представлений к новой реальности. Вместо готовности к изменениям и «цифровой трансформации» общества на выходе получаем проблемы во всех сферах жизни, включая экономику и финансы. В результате мир становится менее связным и более фрагментированным.

Василий Буров

Петр САРУХАНОВ

То есть в каком-то смысле происходит неявная блокировка, но уже не доступа к контенту, а его доставки к потребителю.

Современный Галилей будет радостно вещать для людей, которые уже подозревают какой-то подвох во вращении Солнца вокруг Земли. А вот до тех, кто свято верит во вращение всего вокруг Земли, его контент может просто не дойти. Так что можно такой контент и не блокировать.

В Иране, где и так интернет не сильно хорош и распространен, его регулярно блокируют. Не только какие-то отдельные ресурсы, а вообще весь. Например, отнюдь не в ситуации, когда в стране политические волнения, а в то время, когда дети сдают экзамены. Такая борьба со списыванием воспринимается как анекдот, но анекдот очень грустный.

Рушат связность мира и обратные блокировки — не когда блокируется доступ от

Альтер- натив- ные реальности:

инструкция по выживанию

Петр САРУХАНОВ

САРУХАНОВ

Призрак ядерной войны с нами уже почти столет: человечество совершило множество ошибок, но самой страшной — пока еще — удавалось избежать. Технологии, однако, не стоят на месте, и появляются новые факторы, способные самым радикальным способом изменить весь наш образ жизни. И если в ядерном апокалипсисе противоречие довольно простое: жизнь/смерть — то появление и взрывное развитие технологий создания альтернативных реальностей готово изменить сами наши представления о том, что такое «жизнь». Остановить это невозможно, да и до раскрытия всего потенциала этих технологий не так близко. Тем не менее думать и изучать их — как социокультурную зарю завтрашнего дня — необходимо уже сейчас.

Кирилл
Фокин

Солипсисты, Рейкьявик и геймеры

Довольно популярной темой среди интеллектуалов (в широком смысле) и философов (в более узком) много десятилетий, если не столетий, является солипсизм. Вкратце — это идея, что мы точно знаем только то, что мы нечто видим, слышим и ощущаем, и внутри нас происходят некие мыслительные процессы. Но мыслительные ли? Предположим, мы живем в симуляции реальности — настолько детализированной, что ее не отличить от «реального» мира. Если задуматься — для того, кто всю жизнь прожил в симуляции, какие вообще могут быть аргументы в пользу реальности? Откуда персонаж виртуальной реальности будет знать, как выглядит реальность «объективная»? Ну да, законы физики вроде как *make sense* для нас, и наш мир выглядит непротиворечивым. Но кто даст гарантию, что это не «подкрученные» кем-то (или чем-то?) настройки нашего восприятия?

Идея, что мы живем в симуляции, обсуждается постоянно: об этом увлеченно рассуждают медиагерои вроде Илона Маска, а поп-философы типа Славоя Жижека строят на ней (и на отсылках к «Матрице») свой анализ современного общества. Строго говоря, гипотеза симуляции — это не наука, разумеется, а своеобразный художественный образ, позволяющий посмотреть на окружающий мир под совершенно новым углом.

Если делать это бездумно и чересчур увлеченно, то можно свалиться в кротовую нору эскапизма. Но если использовать эту художественную оптику с умом, то можно прийти к неожиданным выводам и новому пониманию, в том числе самого себя и своих убеждений. Например, допустим, мы действительно живем в симуляции: что это меняет в вашей жизни и вашей жизненной стратегии?

Возьмем еще более радикальную точку зрения. Мы живем не просто в симуляции, мы все — собственная предсмертная фантазия, предсмертная фантазия человека, например, погибающего в огне ядерной войны. Встречи в Рейкьявике не было. Горбачев и Рейган не договорились. Ядерный апокалипсис случился: и серия игр *Fallout* — попытка нашего подсознания достучаться до нас и рассказать, как устроен настоящий мир, в котором мы умираем от лучевой болезни, и нашей последней предсмертной иллюзией становится вспышка идеи, что на самом деле мы прожили совсем другую жизнь.

Вариаций этого художественного трюпа может быть очень много: от довольно мрачных — вроде того, что выше, до более светлых — вроде игры «Рой», которая появляется в анимационном сериале «Рик и Морти». Это игра в виртуальной реальности: человек, надевший шлем, за несколько минут/часов может прожить целую жизнь своего персонажа, от рождения до смерти длиной в энное количество лет, ощущаемых реально. К концу «прохождения» из-за субъективно переживаемого большого количества лет игрок уже даже забывает, что играет, и полностью ассоциирует себя с Роем. Когда игра заканчивается и Рой умирает, игрок возвращается в свой мир — из серой американской глубинки «игры» в феерический мир космических монстров, сумасшедших технологий и необъятных возможностей.

Как знать, может, наша «реальная» обыденная жизнь — просто игра для нас же самих, живущих фантастические жизни и уставших от этой фантастики? Что в таком случае более реально?

«Чуть более настоящая» жизнь

В документальном фильме «Американская дхарма» (2018) документалист-оскароносец Эррол Моррис берет продолжительное интервью у экс-советника Трампа, знаменитого гуру конспирологии и идеолога ультраправых Стива Бэннона. Самозабвенно рассказывая про ужасы, которые готовит миру Уолл-стрит, Бэннон злое слово напускал тумана на MMORPG (многопользовательные онлайн-игры).

Он повествовал о некоем Дейве, который жил скучной жизнью, имел жену и двоих детей, которые его почти не знали, страдал от лишнего веса, едва ли имел друзей. Когда он умер от инфаркта, некому было даже прийти на его похороны. Но в мире *World of Warcraft*, где Дейв был великим воином Аджаксом (Ajax), на его похороны в онлайн-игре

пришли тысячи и тысячи игроков, а враги Аджакса узнали место и время и напали на похоронную церемонию. Таким образом, цифровой аватар Дейва — Аджакс — оказал гораздо большее влияние на окружающий мир и людей, чем Дейв сам как человек.

Кто же более реален, тревожно вопрошает Бэннон, ну и дальше следует очевидная проповедь с намеками на то, что Уолл-стрит загоняет нас в тиски альтернативных реальностей для того, чтобы генерировать больше прибыли и надувать пузырь мировой экономики и так далее. Обсуждать точку зрения Бэннона скучно: тем более что, по всей видимости, в своем рассказе он спутал сразу несколько сюжетов.

Однако вопрос, что более реально — «стандартизированная» жизнь обывателя или виртуальная жизнь, полная приключений, неожиданностей, впечатлений, открытий и более близких, чем в «реальности», друзей — отнюдь не праздный. Само собой напрашивается возражение: виртуальный мир все равно смоделирован, заскриптован, представлен вам сценаристами. Возможностей для импровизации и «жизни» там много, но все равно он создан кем-то, чтобы развлекать вас. «Реальность» же вроде бы устроена сложнее: кажется, что эмоции от реальных событий переживаются глубже, а случайных совпадений, неожиданностей, да и вообще всего, что называем жизнью, несоизмеримо больше.

Но это возражение легко разбить. Да, так обстоят дела на сегодняшний день. Но «жизненный путь», который нам только кажется, что мы строим сами, на самом деле является маршрутом, который проложили за нас другие. Масштаб другой — эволюция социальных дискурсов и офисы сценаристов и креативных директоров игр, конечно, несоизмеримы, но принцип так или иначе — схожий. Разговоры о «свободе» сильно преувеличены: нас детерминирует буквально все, от генетики до окружения и набора самых случайных и нелепых факторов. Так почему случайности «здесь» настоящие, а случайности «по ту сторону экрана» — ложные? Потому что там геймдизайнер запрограммировал бросок кубика? Неубедительный ответ.

Бэннон рассказал выдуманную историю, а я перескажу реальную. Матс Стеен умер в 2014 году в Осло: ему было 25 лет, и у него была мышечная дистрофия Дюшенна. Прогноз был, что ему не дожить и до 20. Почти парализованный, живущий в кресле-каталке — в *World of Warcraft* он был уважаемым лордом и детективом Айбелином Редмором, членом Гильдии *Starlight*. В *WoW* он встретил Румор — Лизетт из Нидерландов в реальном мире, — влюбился в нее и вступил с ней в переписку.

«В этом мире девушка не увидит инвалидного кресла или что-либо еще. Лишь мою душу, сердце и разум, которые находятся в красивом, сильном теле», — писал Матс в своем блоге. Когда он умер, члены гильдии Starlight прилетели — к изумлению родителей Матса — на его похороны в Норвегию со всей Европы. Один из них сказал на его похоронах: «...сегодня в память о Матсе горят свечи в школе в Нидерландах, в колл-центре в Ирландии, в библиотеке в Швеции, его вспоминают в салоне красоты в Финляндии, в муниципальном офисе в Дании и во многих местах в Англии. Матса помнят по всей Европе».

Один из персонажей материала BBC о Матсе, психолог-геймер из Британии Анна Хэмилл, задается вопросом, насколько Матсу повезло родиться в наше время: родился он на 15 лет раньше, насколько менее насыщенную жизнь он бы прожил? Ведь человеческое взаимодействие, подаренное ему MMORPG, — это далеко не единственный опыт, прожитый парализованным человеком «в экране». Это еще и радость путешествия: открытия новых земель, восторг от красоты и разнообразия мира, пусть и нарисованного, но вдохновенного реальностью, — и соприкосновение с воображением других людей.

Не возникает ли ощущение, что дихотомия «реальный»/«виртуальный» мир попросту ложная? И если игровой аватар является продолжением игрока, то и виртуальные миры, надо признать, одновременно являются и альтернативой — и продолжением «нашего».

Фронтиры завтрашнего дня

«Будущее уже здесь, оно просто распределено неравномерно», — любит повторять классик киберпанка Уильям Гибсон. Не случайно и он, и многие другие авторы киберпанка 1980-х за вдохновением обращались к Японии: стране, которая уже тогда казалась «зоной будущего», фронтиром не только технологического, но и социокультурного «завтра».

Сегодня «отрыв» Японии от остального человечества уже далеко не так очевиден: и технологии, и социальные явления распространяются по всему миру, мутируя

Альтернативные реальности: инструкция по выживанию

от страны к стране, видеоизменяясь под воздействием политических, экономических и культурных аспектов. Но в некотором смысле Япония все еще остается флагманом глобализации — а значит, и предвестником, вернее, одной из альтернатив завтрашнего дня.

И речь здесь не про небоскребы Синдзюку, и не про high tech, low life, и даже не про романтические отношения с куклами и виртуальными героями/героинями. Хотя феномен хикикомори (*люди, отрывающиеся от социальной жизни*. — Ред.) действительно задокументирован впервые в Японии (откуда и получил свое название), сегодня — после эпидемии ковида и усовершенствования систем доставки всего необходимого (включая контент) буквально до рта, глаз и ушей потребителя — вечными «домоседами» не удивить никого ни в Европе, ни в Америке, ни в России.

Всю свою историю Япония заимствовала культуру и технологии из «большого мира». Это может показаться парадоксальным — но уникальность японской культуры во многом покоится именно на ее эластичности и готовности к постоянному обновлению. Достаточно вспомнить, что части и письменной (кандзи), и религиозной (буддизм) систем Японии пришли из Китая: в более поздние времена Реставрация Мейдзи позаимствовала наиболее эффективные практики госуправления и администрирования от западных колониальных гигантов, что в итоге привело к превращению «старой Японии» в ее модернизированную злую противоположность — Японскую империю.

После поражения 1945 года Япония обновилась снова: и стала одновременно одной из самых «глобализованных» в плане внедрения современных практик и технологий

стран мира, притом не просто сохранив свою собственную культуру и идентичность, но и переизобретая их заново. Японская поп-культура в некотором смысле происходит от брака евроамериканской поп-культуры с традиционной японской, и потому аниме и манга, например, так востребованы на международном рынке, хотя являются именно японскими продуктами. Интересно, к слову, что процессы культурного влияния пошли уже и в обратном направлении: и сегодня голливудские и европейские компании заимствуют образы и подражают аниме и манге. Строго говоря, уже весь киберпанк конца XX века (включая знаменитую «Матрицу») был вдохновлен этой «новой» Японией.

Пример Японии хорошо показывает, как сильная национальная культура складывается в результате тесного соприкосновения с другими культурами: и что глобализация вовсе не так страшна (а честно сказать, не страшна вовсе) для подлинной культурной идентичности. Подобный путь предстоит пройти многим странам/нациям Земли: откладывать встречу с «альтернативной» (сегодняшнему дню) реальностью будущего можно, конечно, заплатив огромную цену, — но все равно это ожидание долго не продлится.

Реальность, в которой реальности множатся и в которой национальные культуры распадаются на наднациональные и субнациональные и где возникают виртуальные сообщества вне границ и над границами, ждет нас всех. Одновременно с глобализацией культуры — пространствами инклюзивности, доступа к информации, возможности пообщаться почти с любым человеком на планете — происходят и процессы разделения и размежевания.

Взглянем на литературную индустрию. Чем больше людей пишет, тем меньше

остаётся времени у тех, кто читает, прочитывать всех, верно? Все больше людей читают писателей из условной «десятки» — списков бестселлеров. Все остальные отстают на порядки и порядки. Оформляются замкнутые сообщества «по интересам», где каждый может найти то, что интересно непосредственно ему. Сообщества авторов фанфикшна в пространствах интернет-самиздата вполне можно изучать как карту будущего литературного процесса.

Эти размежевания идут как горизонтально — условно малые сообщества «по интересам», так и вертикально — неравенство в доступе к технологиям, к ресурсам, социальным благам. Глобализация ускоряет экономическое неравенство: и хотя она способствует тому, чтобы группа условных «бедных» жила лучше, чем вчера, группы условных «богатых» живут уже не в десять раз, а в сто лучше, чем «бедные». Середина же вымывается — этот факт тоже хорошо изучен.

И хотя экономическая реальность диктует спрос на все большую инклюзивность (чем больше у вас разнообразных субъектов рынка, тем лучше), с политической инклюзивностью на земном шаре все еще огромные проблемы. Это касается как национальных элит, так и глобальной мировой системы, где доступ в орган как бы высшей власти на планете, Совбез ООН, далек от инклюзивной. Он строится на архаических исторических и уже не имеющих к сегодняшнему дню отношения принципах.

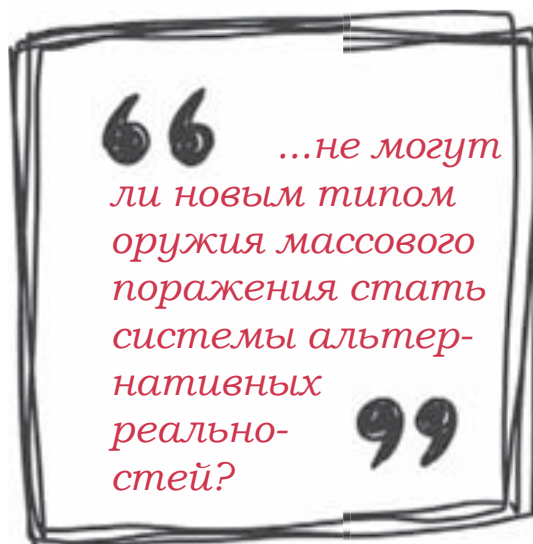
Альтер-реальность и новая гонка вооружений

Культурная среда рождается из противоречий. Не только из борьбы прошлого с настоящим — это верно, но это банальность. Культуру тяжело зафиксировать: современная культура находится всегда в движении, всегда видоизменяется, и то, что мы называем «культурой» сегодня, — просто некая условная точка баланса, элемент из этого потока, который мы выбрали под свои нужды, высветили, обрамили и представили «культурой» для наших собственных целей. Как мысли каждого человека меняются каждый день, так и культура — как совокупность этих мыслей, идей, представлений — меняется постоянно.

То, что казалось невозможным и непредставимым для Японии середины XIX века — сегодня для нас само собой разумеющаяся реальность. Вообще удивляет, что когда-то могло быть иначе и Япония могла быть отсталой аграрной замкнутой страной. Родители Матса Стеена тоже печалились

и не верили, что World of Warcraft идет на пользу сыну: им хотелось, чтобы у него был «правильный режим дня», а Матсу хотелось играть тогда же, когда и большинство остальных игроков, — то есть по вечерам и ночью, когда у работающих/учащихся есть свободное время.

Настоящая реакция на перемены — если угодно, социокультурные контрреформы — это не попытки запретить и ограничить развитие новых технологий и новых форм жизни, а употребить их для удержания статус-кво. Двадцать лет назад шли разговоры, как тотальное распространение интернета будет способствовать глобальному политическому пробуждению, и потому правительства и государства будут изо всех сил стремиться

ограничить доступ к Сети для своих граждан. Но по такому пути пошла, кажется, одна Северная Корея. Другие государственные системы — и демократические, и авторитарные — раскрыли интернету свои объятия. И заставили работать на себя.

Посмотрите на идею электронного голосования. Посмотрите на китайские tech-гиганты. Посмотрите на агрегацию «больших данных» и использование их в политических кампаниях. Посмотрите, наконец, на троллинг как феномен: из интернет-контркультуры он превратился в политическое медиаоружие, причем разрушительной силы.

Фильм «Оппенгеймер» Кристофера Нолана, ставший одним из главных масс-культурных событий мирового масштаба этим летом, рассказывает о разработке ядерной бомбы. В финале (spoiler alert!) «отец» атомного оружия Роберт Оппенгеймер говорит: «Помните, как мы опасались, что запустим цепную реакцию, которая уничтожит весь мир? Боюсь, мы ее запустили».

Интерпретаций, как у любого хорошего финала, может быть больше одной. Простая: Оппенгеймер говорит о том, что

гонка ядерных вооружений рано или поздно приведет к ядерной войне. Чуть более сложная: проблема не в ядерном оружии, а в принципах, которые изначально делают гонку вооружений возможной. Во время пиар-кампании фильма режиссер Нолан не стеснялся проводить прямые аналогии с сегодняшним днем: «Что касается искусственного интеллекта, это ужасающие возможности. <...> Системы ИИ в конечном счете станут частью оборонительной инфраструктуры. Они будут отвечать за ядерное оружие. <...> Когда я разговариваю с ведущими исследователями в области искусственного интеллекта, они буквально говорят, что наступил «момент Оппенгеймера» (Variety, 15 июля 2023).

Связка систем ИИ с системами ЯО — отдельная и очень важная тема. Но подумайте вот о чем, вернувшись к началу, — а не могут ли новым типом оружия массового поражения стать системы альтернативных реальностей? И я сейчас не про то, что «плохие капиталисты» похищают у людей «реальную жизнь»; примеров, приведенных мной выше, достаточно, чтобы оценить как позитивный импакт от подобной диверсификации реальности.

Но ведь что, по сути, происходит уже сейчас — и в медиа, и в политике? Эхо-камеры, по сути, альтернативные реальности, в которых начинают жить люди разных взглядов, потребляя разграниченный контент, подтверждающий только их точку зрения, — убивают пространство взаимодействия и диалога между этими лагерями. И нет ничего лучше для политика (и пагубнее для здорового общества), чем иметь не сторонников, а фанатов. Медиализация политики, которая уже произошла на наших глазах, — причем, повторяю, и в демократических, и в авторитарных обществах, — вызов не меньший, чем ядерное оружие. Просто эффект здесь не столь визуально сокрушительный — и растянутый во времени. Но от того не менее опасный.

«Гонка вооружений» в сфере альтернативных реальностей — во всех смыслах, от более совершенных метавселенных до «альтернативных реальностей» новостной повестки — уже идет полным ходом. Осмыслить ее сегодня, изнутри шторма, очень тяжело: наверное, это дело будущего. Сперва нам надо научиться в нем выживать. А для этого нужно смотреть и изучать, анализировать области, где это будущее уже (почти) наступило. С ядерным оружием, очевидно, человечество совершило ряд серьезных ошибок: их последствий мы боимся сегодня. Придется постараться, чтобы их не повторить с его социокультурным аналогом.

Кирилл Фокин

ДЕМИСТИ- ФИКАЦИЯ

Не- мысли- мый альянс

ОПЫТ
СОТРУДНИЧЕСТВА СССР
С «АНГЛОСАКСАМИ»
ВО ВТОРОЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЕ

Андрей

Колесников

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА.

К Потсдамской конференции в июле 1945 года Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски под управлением А.В. Александрова подготовил исполнение двух союзнических песен. Одна — британская, знаменитая *It's a Long Way to Tipperary* («Путь далекий до Типперери»), вторая — американская *There is Tavern in the Town* (в русской версии — «Кабачок»). Впоследствии песни были записаны на грампластинку и пользовались бешеной популярностью наряду с другими, например, с исполнявшейся с 1944 года Леонидом и Эдит Утесовыми «Песней бомбардировщиков» (*Coming in on a Wing and a Prayer*) — считалось, что ее завезли пилоты тяжелых бомбардировщиков, дислоцированных на короткое время летом 1944 года на трех советских аэродромах в рамках операции «Неистовый» (*Frantic*). Сама операция считается не очень удачной — отчасти из-за подозрительности советских властей и рассогласованности действий с ними ее пришлось быстро свернуть. Но песня осталась.

«Кабачок» и «Типперери» я помню наизусть с детства. Потому что когда мои родители — поколение школьников войны — собирались с друзьями, они пели песни, популярные в 1940-х, причем не только военные, но явно импортированные из союзнических стран. Популярна была, например, «И в беде, и в бою», исполнявшаяся еще до войны джаз-оркестром Варламова. Она оказалась русской версией американского слоу-фокса 1934 года *Roll along Covered Wagon*.

Не только массовая музыкальная культура Британии и США, но и сами союзники были страшно популярны ближе к окончанию великой войны. Утром 9 мая, после того как в третьем часу ночи диктор Юрий Левитан объявил о подписании акта о капитуляции Германии, огромные восторженные толпы высыпали на улицы Москвы. Мой отец, которому

тогда едва исполнилось 17 лет, был разбужен одноклассником в четыре утра, и они устремились в сторону Красной площади, где уже было полным-полно ликующего народа. В течение всего дня была запружена людьми и Моховая площадь, где располагалось американское посольство. Фотографии Якова Халипа и Анатолия Гаранина запечатлели площадь 9 мая. Сотрудники посольства свешивались из окон и с балконов, приветствуя москвичей. «Мы были, естественно, тронуты и польщены таким публичным выражением чувств, — вспоминал Джордж Кеннан, в то время советник посольства, еще не прославившийся своей «длинной

телеграммой», — но не знали, как ответить на них». Проблема еще состояла в том, что восторженные горожане подхватывали на руки и качали не только любых людей в военной форме, но готовы были то же самое проделать и с сотрудниками посольства дружественной державы. Тем не менее несколько смущенный Кеннан, владевший русским языком, рискнул взобраться на парапет у входа в американское представительство и выкрикнул: «Поздравляем с Днем Победы! Слава советским союзникам!» Это все, что он, будучи несколько смущенным, смог произнести¹.

Во всепоглощающем восторге того дня подземные толчки холодной войны, все более осязаемые, и уж во всяком случае зафиксированные чувствительным аналитическим «радаром» того же Кеннана, не были замечены торжествующими советскими людьми. Гитлер был повержен «Большой тройкой», Большим альянсом, члены которого к тому времени, по замечанию историка Джона Гэддиса, уже находились в состоянии войны — как минимум идеологически и геополитически².

Яков ХАЛИП

9 мая 1945 года в Москве

Невозможный неизбежный союз

Разумеется, альянс сталинского СССР, Британии и Соединенных Штатов был вынужденным и представлял собой прежде всего военный союз, внешне претендовавший на то, чтобы совместными усилиями построить новый миропорядок, основанный на коллективной безопасности, а не на разделе сфер влияния и балансе сил. Что, впрочем, было скорее идеей и устремлением Франклина Рузвельта, а не его партнеров по альянсу: романтические вильсонские принципы построения свободных объединенных наций он пытался внедрить в реальную политику, первоначально зафиксировав их в Атлантической хартии, подписанной им и Уинстоном Черчиллем в августе 1941 года. Частью его стратегии было строительство персональных дружеских отношений с Черчиллем и Сталиным с неистовой убежденностью в том, что на основе абсолютного доверия и уступок можно сохранить мир после войны³.

Сталин готовился к войне с Германией, но и не думал о союзе с Британией (и уж тем более с США). Больше того, с 1939 года он рассчитывал «повернуть» Гитлера в сторону Англии. Вождь исходил из того, что война с Гитлером может начаться не раньше середины 1942 года — после того как Германия расправится с Англией. Двойная выгода: поражение империалистической державы и выигрыш времени в подготовке к войне с Германией⁴. По воспоминаниям Анастаса Микояна, Сталин был уверен в успехе: «А к тому времени мы успешно выполним третью пятилетку, и пусть Гитлер попробует тогда сунуть нос»⁵.

Будущий генералиссимус не делал принципиальных различий между Германией, Англией, Францией. В его теории они были двумя группами капиталистических стран, борющихся между собой за рынки и передел мира. Согласно записям Георгия Димитрова, Сталин в сентябре 1939 года, то есть на пике «дружбы» с Германией, высказывался на этот счет так: «...мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга... Деление капиталистических государств

Не- мысли- мый альянс

DPA / ИТАР-ТАСС

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль (слева) и министр иностранных дел Энтони Иден, 1955 год

на фашистские и демократические потеряло прежний смысл»⁶. В этой логике советский тиран получал еще один сопутствующий бонус — порабощение Польши: «Уничтожение этого государства в нынешних условиях означало бы одним буржуазным фашистским государством меньше»⁷.

Нападение Германии на СССР изменило все, притом что еще долго многие в Великобритании полагали, что Сталин сможет договориться о мире с Гитлером, уступив ему некоторые территории. Четкостью же союзнической позиции Британия была обязана своему новому премьер-министру Уинстону Черчиллю, который сомневался в военной мощи СССР, но не выражал сомнений в том, что новые

обстоятельства превращают коммунистическую империю в союзника. Вечером 22 июня он произнес исторические слова: «Любой человек и любая страна, воюющие с нацизмом, получают нашу помощь. Любой человек и любая страна, марширующие вместе с Гитлером, — наш враг... Следовательно, мы должны оказать любую доступную нам помощь России и русским людям»⁸. Черчиллю же приписывается высказывание, согласно которому «если бы Гитлер вторгся в ад, то он [Черчилль] постарался бы по меньшей мере отнестись самым благоприятным образом к Дьяволу»⁹.

Чуть позже, выступая в парламенте, министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден сформули-

Черчилль в Москве, 1944 год

ровал причины установления союза следующим образом: «Мы всегда ненавидели доктрину коммунизма. Но не в этом вопрос. Россия подверглась предательскому вторжению без каких бы то ни было оснований. Русские сегодня сражаются за свою землю. Они борются против человека, стремящегося установить свое господство над миром. Это и наша единственная задача»¹⁰.

При всех невидимых миру противоречиях союзников взаимные симпатии народов стали расти. Во всяком случае, в Англии, по свидетельству посла СССР в Великобритании Ивана Майского, оставившего подробные воспоминания, «трудящиеся» были полны энтузиазма по поводу успехов Красной Армии¹¹, симпатии американцев еще задолго до вступления в войну США тоже были на стороне СССР¹². Союзники старались не обижать друг друга. Например, книга Льва Троцкого о Сталине, над рукописью которой он работал в тот момент, когда Рамон Меркадер ударил его альпенштоком по голове, была подготовлена к печати в 1941 году. Однако издатели ее «придержали», и она увидела свет только тогда, когда отношения Запада и СССР стали заметным образом портиться¹³. В книге указан копирайт издательства Harpers & Brothers за 1941 год, фактически же она издана в 1946-м¹⁴. Похожая история произошла со «Скотным двором» Оруэлла. Книга была окончена в феврале 1944 года, но была опубликована только в августе 1945-го, когда общий враг союзников был повержен. Глава русского отдела министерства информации Великобритании

Питер Смолетт (как выяснилось впоследствии, советский агент, завербованный Кимом Филби) выражал опасения по поводу того, что книга может повредить англо-советским отношениям¹⁵.

Союз уступок

В начале войны Рузвельт предлагал Сталину встретиться в районе Берингова пролива. Это были пустые хлопоты — советский диктатор даже ради встречи с американским президентом так далеко не поехал бы. Догадываясь о психологических особенностях Сталина (царь может принимать просителей только у себя), Черчилль не поленился посетить вождя в Москве. Отказался Сталин и от встречи с Рузвельтом и Черчиллем в Касабланке в январе 1943-го. Оба заседания «Большой тройки» в Тегеране и Ялте логистически в гораздо большей степени устраивали Сталина, чем его партнеров. «И в том, и в другом случае, — писал Генри Киссинджер, — Сталин лез вон из кожи, чтобы показать Черчиллю и Рузвельту, что им встреча нужна гораздо больше, чем ему; даже места встреч были выбраны так, чтобы разубедить англичан и американцев в возможности заставить его пойти на уступки»¹⁶.

Тем не менее Черчилль надеялся, что он не опоздал к разделу мира, когда отправился с визитом к «дядюшке Джо» в октябре 1944 года (так называемая Четвертая московская конференция

с кодовым титулом «Толстой»): войска союзников делали успехи, но Красная Армия еще быстрее продвигалась на Запад. Пора было поговорить о сферах влияния, причем без Рузвельта, который был противником такого подхода к отношениям союзников-победителей. Черчилль понимал, что Сталин был готов выполнить свое обещание, данное Молотову в 1942 году, — «силой» вернуть границы 1941 года и передвинуть сферу влияния СССР далеко на Запад.

В центре дискуссий была Польша. Черчилль соглашался и с передачей восточной Польши Советскому Союзу, и с компенсационным сдвигом границы Польши на запад за счет Германии. В обмен на что Британия могла потенциально рассчитывать на формирование демократического режима в Польше. Во всяком случае, в переговорах декабря 1944 года участвовал премьер польского правительства в изгнании Станислав Миколайчик. Сталину это было в принципе не интересно, он уже за несколько месяцев до декабрьской встречи сделал ставку на «Люблинскую группу» (Польский комитет национального освобождения) и Болеслава Берута, главу Крайовой рады народной, противопоставленной Сталиным польскому правительству в изгнании¹⁷. Не говоря уже о том, что еще в апреле 1943 года были разорваны дипломатические отношения между СССР и польским правительством в изгнании — как раз в связи с появлением информации о казни силами НКВД польских военнослужащих в Катыни. Переговоры «Люблинской группы» и кабинета Миколайчика тоже велись в Москве, но, естественно, оказались безрезультатными¹⁸.

Московская конференция 1944 года была отмечена знаменитым эпизодом, когда Черчилль предложил Сталину раздел ряда балканских и центральноевропейских стран в процентах. Сталин легко согласился, прекрасно понимая, что никакие условные расчеты не помешают ему довести, например, предлагавшиеся в Румынии 90% или в Болгарии 75% до 100%. Кроме того, советский вождь уже получил заверения Рузвельта в том, что СССР сможет проводить абсолютно самостоятельную политику в Румынии, Болгарии, Буковине, Восточной Польше, Литве, Эстонии, Латвии, Финляндии. Еще до Тегерана президент США согласился сам с собой в том, что Польшу придется отдать Сталину¹⁹.

Не- мысли- мый альянс

Когда-то, в 1939 году, учитывая особые отношения с нацистской Германией, Сталину было важно проявить лояльность партнеру, дав команду поставить на сцене Большого «Валькирию» Вагнера, любимого композитора Гитлера. При этом в постановке не должны были участвовать евреи. Режиссером был назначен Сергей Эйзенштейн (отец которого считался потомком обрусевших немцев)²⁰.

Черчилля Сталин встречал точно выверенным коктейлем из фирменного блюда — балета «Жизель» в первом отделении и Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии во втором отделении. Появление союзников в ложе театра было обставлено как нельзя более эмоционально. Переводчик Сталина Валентин Бережков вспоминал: «Зал украшали британские и советские флаги. Оркестр исполнил английский гимн. Когда Черчилль появился в центральной «царской» ложе, зрители обрушили на него шквал аплодисментов и приветственных возгласов. И на этот раз Сталин нарушил свои правила и тоже приехал в театр, правда, минут на пять позже британского премьеры. Он подошел к Черчиллю из глубины ложи, и публика, несомненно, заранее подобранная, увидев двух лидеров, разразилась бурным восторгом. Через несколько мгновений Сталин отошел в тень, чтобы все аплодисменты достались одному премьеру. Овации продолжались. Черчилль, заметив этот учтивый жест, повернулся и стал манить Сталина к себе. Тот снова приблизился к барьеру ложи, что вызвало новый взрыв аплодисментов»²¹.

Сталин, уверенный в том, что он полностью управляет ситуацией и скоро уже не будет нуждаться в союзниках, мог позволить себе такое представление. Чем пафоснее становилось постановочное единство членов альянса, тем больше реальных противоречий обнаруживалось между ними.

Следующим — и последним — географическим пунктом для «Большой тройки» в классическом составе стала Ялта в феврале 1945 года. Идея принадлежала главному рузвельтовскому переговорщику Гарри Хопкинсу,

которому Сталин в высокой степени доверял. Хопкинс хорошо изучил советского тирана и понимал, что Сталин не отправится ни на какую Мальту и ни в какие Александрию или Афины²². Представитель американского президента, выбирая теплый Крым, угождал Сталину, но и заботился о здоровье Рузвельта, хотя медицинская помощь требовалась ему самому — в Ливадийском дворце во время конференции он был вынужден существенную часть времени находиться в постели²³. Советская сторона подготовилась к конференции с размахом: в Крым было доставлено свыше 1500 вагонов оборудования, строительных материалов, мебели; вдоль дороги из аэропорта Саки на протяжении всех 80 километров стояла живая цепь солдат, среди них Джеймсу Бирнсу запомнились «девушки с автоматами»²⁴.

Черчилль назвал конференцию «эксклюзивным клубом с входной платой как минимум в пять миллионов солдат или в эквиваленте». Одним из ключевых вопросов была проблема германских репараций Советскому Союзу, и предложенные цифры активно поддерживал Рузвельт (Сталин, к примеру, настаивал на том, что 80% немецкой промышленности должно быть вывезено в СССР). Позиция Черчилля по отношению к Германии была гораздо более щадящая: чтобы лошадь ехала, ей надо задавать корм, говорил он²⁵. Советская сторона подозревала британского лидера в лукавстве: премьер-министр опасался чрезмерного ослабления Германии,

поскольку рассматривал ее «как будущий противовес возросшему могуществу СССР»²⁶. Тем не менее в результате «Большая тройка» подписала протокол о репарациях, эквивалентных 10 миллиардам долларов.

Серьезные споры возникли вокруг формирования польского правительства. Советский вождь настаивал на том, что Польша — вопрос безопасности для СССР, поскольку эта страна на протяжении всей европейской истории становилась коридором для внешних вторжений в Россию. И потому ему нужна была Польша как надежное буферное государство, способное «закрыть дверь» перед захватчиками. Сталин совершенно не собирался уступать в своих практических действиях, но формально согласился с идеей Рузвельта и Черчилля о создании «временного правительства национального единства», которое включало бы в себя представителей польского правительства в изгнании²⁷.

Станислав Миколайчик действительно вошел во временное правительство, а его Крестьянская партия получила несколько портфелей, о чем состоялись договоренности в ходе переговоров с «люблинскими поляками» в Москве в июне 1945 года. Одновременно в столице СССР состоялся «процесс шестнадцати» — суд над представителями польского движения сопротивления, в том числе генералом Армии Крайовой Леопольдом Окулицким. Они были обманом приглашены на переговоры, арестованы НКВД 27 марта 1945 года и отправ-

Георгий ХОМЗОР / Фотохроника ТАСС

Встреча на Эльбе

лены в Москву на Лубянку. Операцией по аресту руководил Иван Серов, в то время замнаркома внутренних дел²⁸.

В июне Миколайчик триумфально вернулся в Варшаву, но его практически сразу стали травить и выдавливать из политики. Что означало нарушение ялтинских договоренностей, впрочем, абсолютно предсказуемое. В 1946 году при участии Министерства госбезопасности СССР были подделаны результаты референдума, по которому можно было измерить уровень доверия коммунистам (причем по формально малозначашему вопросу о сохранении или несохранении довоенного института Сената)²⁹. Выборы в парламент в январе 1947 года были открыто и цинично сфальсифицированы. Энн Эпплбаум приводит строки из мемуаров Миколайчика: «Стоя в очереди к избирательным урнам, люди должны были держать над головой заполненные бюллетени с отмеченным в них номером «3» [номер коммунистического блока], чтобы проверяющие могли это видеть»³⁰.

«Большая тройка» обсуждала и принципы голосования в Совете безопасности будущей ООН, что вынудило лидеров рассуждать на более масштабные темы — как сделать так, чтобы коллективная безопасность распространялась на годы вперед и не держалась исключительно на личных отношениях руководителей государств, которые, как заметил Черчилль, «через десять лет исчезнут». Знал бы он, что уже спустя несколько месяцев сам окажется не у дел, а Рузвельт скончается вскоре

после Ялтинской конференции... Сталин же говорил об опасности в будущем конфликтов между союзниками. Предсказать их было не сложно. Но пока союзники пошли на уступки и в том, что СССР, по сути, получил еще два голоса в ООН за счет Белоруссии и Украины как отдельных членов организации.

Еще одна ялтинская договоренность отметила дружбу СССР и США высшей формой доверия — «секретным протоколом», который обсуждался только членами «Большой тройки» и не за официальным столом конференции. Он был подписан 11 февраля: в обмен на вступление в войну с Японией Советскому Союзу «передавались» Курильские острова³¹.

На заключительном банкете, проведенном в фирменной сталинской стилистике — он длился четыре часа и был отмечен 45 тостами, — Сталин заметил: легко сохранять союз во время войны, поскольку есть общий враг, труднее будет сохранить его после войны, когда у союзников обнаружатся разные интересы.

Союзнические отношения достигли высшей точки, которая одновременно обозначила начало конца «Большой тройки».

Развалившийся союз

«Уступкой Сталина союзникам, — писал Киссинджер, — явилась совместная

«Декларация об освобожденной Европе», где давалось обещание о проведении в Восточной Европе свободных выборов и установлении там демократических правительств. Сталин явно полагал, что дает обещание в отношении советской версии свободных выборов, поскольку Красная Армия уже оккупировала данные страны»³². Скорее Сталин прекрасно понимал разницу между свободными выборами и их советской имитацией, но совершенно не собирался на тех территориях, которые считал своими, учитывать положения каких-то там деклараций.

Помимо уже открытого конфликта вокруг Польши проблемная ситуация возникла в Румынии, где советский эмиссар Андрей Вышинский без оглядки на союзников и практически насильственно сформировал коммунистическое правительство. Появился и еще один сюжет, подрывавший доверие между членами «Большой тройки»: советская сторона была недовольна тем, что союзники обсуждают условия капитуляции немецкой армии в Италии без участия советских представителей (так называемый Бернский инцидент). Состоялась переписка Рузвельта и Сталина, конфликт был практически исчерпан, однако на некоторое время возникла неопределенность в связи с внезапной кончиной Рузвельта от инсульта 12 апреля.

Не- мысли- мый альянс

Польский и румынский кейсы, Бернский инцидент обнаружили глубокие противоречия между членами антигитлеровской коалиции. Впрочем, новый президент США Гарри Трумэн пытался в первое время продолжать линию Рузвельта. И не сразу понял, что это невозможно не только по личным, но и объективным причинам: даже глубокое уважение Сталина к Рузвельту не спасло бы отношения союзников от деградации. Июньская поездка смертельно больного Хопкинса к Сталину в Москву была его последней миссией, которая к тому же оказалась бесплодной. Если не считать договоренности о последней большой конференции союзников на территории побежденной Германии в июле 1945 года.

На Потсдамской конференции союзники приняли решение о разделе Германии и Берлина на зоны. Это было признанием несовпадающих интересов и, строго говоря, единственно возможной для Запада политикой — зафиксировать хотя бы фактические территориальные зоны влияния, раз уж все равно придется учитывать неприемлемость Сталина, никому не дававшего вмешиваться в управление «его» странами в Восточной Европе. Джордж Кеннан летом 1945-го выступал за раскол Европы и расчленение Германии как за единственную реалистическую стратегию³³. И хотя это была всего лишь позиция советника посольства США в Москве, в результате именно она объективно и стала «дорожной картой» для Запада.

Именно в Потсдаме Черчилль, потерявший по ходу конференции пост премьер-министра, использовал словосочетание не «железный занавес», а «железный забор» (iron fence), имея в виду изоляцию просоветскими властями британской миссии в Бухаресте³⁴. Конкретное решение конкретных проблем было передано так называемому Совету министров иностранных дел держав-победителей, и все конфликты переместились в рабочие рамки конференций этой структуры. Из «Большой тройки» действующим лидером остался только Сталин. Распались и личные связи, отчасти поддерживавшие единство союзников.

В Потсдаме Трумэн сообщил Сталину, что Америка отныне располагает атомной бомбой. Генералиссимус сделал вид, что эта новость его совсем не впечатлила. Но, разумеется, и сам факт обладания США супероружием, и практическое его использование в Хиросиме в том же месяце, когда завершилась Потсдамская конференция, лишь усугубили недоверие Сталина к партнерам. Он увидел во всем происходящем «ядерный шантаж» по отношению к СССР³⁵.

Тем не менее в массовом сознании советских людей «большой альянс» все еще существовал. И это не только вопрос естественной неинформированности о деталях переговоров. Существовала и инерция надежд на лучшую и, что важно, более свободную в политическом отношении жизнь после Победы. По замечанию Бориса Пастернака в «Докторе Живаго», «хотя просветление и освобождение, которых ждали после войны, не наступили вместе с победой, как думали, но все равно, предвестие свободы носилось в воздухе все послевоенные годы, составляя их единственное историческое содержание»³⁶. Война стала длящимся эпизодом не только единства целей союзников, но и единством цели советской власти и народа. О чем, собственно, Сталин и говорил несколько извиняющимся тоном в своем знаменитом тосте за русский народ на кремлевском приеме 24 мая 1945 года: «У нашего правительства было немало ошибок... Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство... Но русский народ не пошел на это, ибо он верил

в правильность политики своего правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии»³⁷. Эти надежды на «просветление и освобождение» после войны как «поры свободы»³⁸ не сразу, но рухнули вместе с фактическим распадом «большого альянса».

Инерционно союз с западными державами еще рассматривался как нечто важное. Во всяком случае, даже после фultonской речи Черчилля 5 марта 1946 года, от которой традиционно отсчитывается начало холодной войны, продолжались и официальные контакты, и формально неофициальные.

Советское руководство считало, например, чрезвычайно важной с точки зрения пропагандистских (или контрпропагандистских) целей поездку в США писателей и журналистов Константина Симонова, Ильи Эренбурга и Михаила Галактионова, представлявших, соответственно, «Красную звезду», «Известия» и «Правду». Это был ответный визит после поездки в 1945 году в СССР трех американских журналистов. Как вспоминал Эренбург, «американцы вели переговоры с советским правительством об увеличении тиража журнала «Америка», выходившего на русском языке, об облегчении работы американских корреспондентов в Москве, и государственный секретарь Бирнс решил показать свою добрую волю»³⁹.

Тираж «Америки» действительно ненадолго вырос, но в 1948 году распространение журнала было запрещено, и решение о возобновлении издания было принято только в период хрущевской оттепели

Charles H. HEWITT / IWM

Советский солдат с британскими военными у здания рейхсканцелярии в Берлине, 1945 год

в 1956 году⁴⁰. На цензурные послабления для работы иностранных журналистов надеяться уже было бесполезно. Еще осенью 1945 года Молотову досталось от Сталина за то, что он на приеме в Наркомате иностранных дел в честь годовщины Октябрьской революции дал разрешение на снятие цензурных ограничений на корреспонденции иностранных журналистов. 10 ноября 1945 года Сталин, оправившийся от инсульта, случившегося в октябре, направил Молотову, Маленкову, Берии и Микояну телеграмму, выражая недовольствие опубликованием речи Черчилля «с восхвалениями России и Сталина. Восхваление это

нужно Черчиллю, чтобы успокоить свою нечистую совесть и замаскировать свое враждебное отношение к СССР... У нас имеется немало ответственных работников (намек на Молотова. — А. К.), которые приходят в телячий восторг от похвал со стороны Черчиллей, Трумэнов, Бирнсов... С угодничеством перед иностранцами нужно вести жестокую борьбу»⁴¹.

Шансов на продолжение союзнических отношений не было. Тем не менее Политбюро выделило писательской бригаде серьезные средства — «10 тысяч долларов (по курсу 1946 года. — А. К.), не считая расходов по переезду»⁴². И сами путешест-

венники верили в то, что «вчерашние союзники договорятся», несмотря на то, что уже в течение более чем двухмесячной поездки замечали — отношения продолжают ухудшаться: «...настроение рядовых американцев менялось на глазах»⁴³. Основная миссия бригады становилась невыполнимой. «Мы им там доказывали, как умели, — писал Симонов, — доказывали и рассказывали, и это была истинная правда, — не хотят русские войны»⁴⁴.

Не- мысли- мый альянс

Советским «Фултоном» стало выступление Сталина в Большом театре на предвыборном собрании Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года (тогда проходили выборы в Верховный Совет СССР)⁴⁵. В этой речи вождь в очередной раз вернулся к своему тезису о неизбежности войн между империалистическими державами, а победа во Второй мировой была приписана преимуществам советского общественного и государственного строя. Строй менять не надо, индустриализация и коллективизация были оправданны. Союзники были упомянуты лишь единожды, да и то вскользь. Никаких надежд на политические изменения в стране не оставалось. Элбридж Дерброу, глава восточноевропейского отдела Госдепартамента, охарактеризовал основной пафос речи Сталина: «К черту весь остальной мир!» (To the hell with the rest of the world)⁴⁶.

В некотором смысле на «длинную телеграмму» Кеннана вдохновила эта речь Сталина. Хотя поначалу советник американского посольства счел ее вполне проходной, к тому же он находился в разобранном состоянии — простудился и мучился зубами. Но Госдепартамент очень ждал анализа речи от лучшего знатока России в дипломатическом корпусе. И Кеннан на одном дыхании продиктовал своему секретарю Дороти Хессман «длинную телеграмму» о сути советской политики. Отправляя ее, он извинился за перегрузку телеграфного канала — текст состоял из более чем пяти тысяч слов⁴⁷.

Кеннан объяснял американским дипломатам, что это не они недоработали в переговорах с Советами, а сама природа сталинской власти, чьи свойства во многом исторически обусловлены, предполагает конфронтацию: «...они находят оправдание инстинктивному страху перед внешним миром, диктатуре, без которой не знают, как управлять, жестокостям, от которых не осмеливаются воздержаться, жертвам, которые вынуждены требовать. <...>

В основе невротического восприятия Кремлем мировых событий лежит традиционное и инстинктивное русское чувство неуверенности в собственной безопасности. <...> На это <...> стал накладываться

страх перед более компетентными, более могущественными, более высокоорганизованными сообществами <...> они всегда боялись иностранного проникновения, опасались прямого контакта западного мира с их собственным <...> они привыкли искать безопасность не в союзе или взаимных компромиссах с соперничающей державой, а в терпеливой, но смертельной борьбе на полное ее уничтожение»⁴⁸.

Своего рода ответом «длинной телеграмме» стала депеша, отправленная в Москву 27 сентября 1946 года послом СССР в США Николаем Новиковым. Сделано это было по личному указанию Сталина, а основным автором телеграммы был Молотов⁴⁹: «...подготовка США к будущей войне проводится с расчетом на войну против Советского Союза, который является в глазах американских империалистов главным препятствием на пути США к мировому господству»⁵⁰.

А вот Черчиллю отвечал — почти сразу после Фултонской речи — сам Сталин в форме ответов на вопросы интервьюеров. И в этих ответах содержались примерно те же тезисы, что в будущей «телеграмме Новикова». Ответы газете «Правда» 14 марта 1946 года были весьма эмоциональными: Сталин обвинял союзников в том, что они хотят «заменить господство гитлеров господством черчиллей»⁵¹. Именно так — со строчной буквы — обозначался теперь союзник, которого еще год назад триумфально встречала аудитория Большого театра.

12 марта 1947 года, мотивируя американскую экономическую помощь Греции и Турции, Трумэн заговорил с позиций

ценностей. Эта его речь в конгрессе вошла в историю как «доктрина Трумэна»: «Я верю в то, что мы должны помогать свободным людям формировать свою собственную судьбу так, как им самим хотелось бы. Я верю, что наша помощь должна быть в первую очередь экономической и финансовой»⁵². Неделий раньше в Бэйлорском университете Трумэн говорил о первостепенной важности свободы вероисповедания, свободы слова и свободы предпринимательства. Разумеется, эта речь всегда оценивалась в СССР как доктринально оформленная готовность США вмешиваться в дела других стран⁵³.

Столкнувшись с такого рода решительными шагами США, Сталин во время своей встречи с Маршаллом в апреле 1947 года говорил о возможности компромиссов. Но лишь убедил нового государственного секретаря США в том, что они более невозможны. «Сталин зарвался, отстаивая свою позицию, — писал Киссинджер, — ибо никогда не понимал психологии демократических стран, особенно Америки. Результатом стал «План Маршалла», Атлантический пакт и наращивание Западом военных потенциалов»⁵⁴.

План помощи Европе, объявленный Джорджем Маршаллом 5 июня 1947 года, был оценен как шаг в направлении организации «западного блока против Советского Союза»⁵⁵ и покушение на зону влияния Сталина — странам-сателлитам СССР было запрещено становиться реципиентами «Плана Маршалла». Академик Евгений Варга, которому был поручен анализ «Плана», написал о других его неприемлемых для СССР свойствах — отмене «желез-

ного занавеса», возможностях свободного передвижения товаров, экономической и политической информации⁵⁶.

Год оставался до прямого противостояния СССР и западного мира — блокады Западного Берлина в 1948 году. Берлинский кризис, как и грубая коммунизация власти в Чехословакии в том же 1948 году, вынудили Запад задуматься о коллективной военной обороне — так возникла идея НАТО⁵⁷.

Исчезновение союзников

Мое поколение выросло на лучших образцах советской и просоветской политической карикатуры. В 1960–1970-е годы в СССР был невероятно популярен датский карикатурист-коммунист Херлуф Бидstrup, о существовании которого в сегодняшней Дании уже почти никто не помнит. Сборники его рисунков издавались огромными тиражами, по сюжетам карикатур снимались мультфильмы, по нему учились рисованию. Своими первыми представлениями о холодной войне я обязан его карикатурам — например, образ Трумэна,

размахивающего атомной бомбой, был очень убедителен. Тощий и длинноногий дядюшка Сэм с козлиной бородой отдал куски европейского пирога, услужливо преподнесенного ему лидерами стран Европы, и реанимировал гитлеровского солдата в более приличном виде солдата американского. Точнее, офицера, поскольку американский солдат мало что понимал и изображался в виде веселого недотепы, способного, впрочем, случайно насолить своему командиру.

Об опыте союзничества школьники и студенты позднего советского времени знали очень мало или почти ничего. А из самого популярного сериала о советском разведчике, внедренном в Главное управление имперской безопасности — «Семнадцати мгновений весны», — мы вынесли знание о секретных переговорах американца Даллеса с гитлеровцами. Хотя в то самое время, когда сериал выходил на экраны, секретные переговоры с Брежневым во время охоты на кабанов в Завидово вел Киссинджер — назревала разрядка.

Лишь для 4% респондентов «Левада-центра» (*Минюстом внесен в реестр «ино-агентов»*) победа в войне — это успех именно антигитлеровской коалиции, более 50% тем не менее помнят, что союзниками

СССР были США и Великобритания (данные 2015–2016 годов, более поздних исследований не проводилось, однако можно предположить, что более информированным по поводу союзнических отношений население России не стало)⁵⁸. Главные клише о США как мировом жандарме, который навязывает другим народам свою волю и противостоит СССР/России («Мир живет под диктовку США»)⁵⁹, переключались из советской эпохи в постсоветскую, правда, их реанимации способствовала массивная антизападная пропаганда последних лет.

Опыт военной коалиции уникален и едва ли повторим. Скорее в большей степени поучительными могли бы стать прецеденты 1960–1970-х — при всей их обусловленности конкретными историческими обстоятельствами, но и личными отношениями лидеров и даже «химией» между ними. История нюансирована. Сама по себе она ничему не учит — только лидеры, их советники, общественное мнение на свой лад вольны извлекать из нее уроки. Если они сами этого захотят, с чем есть очевидные проблемы.

Андрей Колесников

¹ Gaddis J.L., Kennan G.F. *An American Life*. New York: Penguin Press, 2011. P. 194.

² Gaddis J.L. *The Cold War. A New History*, Penguin Books, 2005. P. 6.

³ Kissinger H. *World Order*. New York: Penguin Press, 2014. P. 269–271.

⁴ Безыменский Л. *Гитлер и Сталин перед схваткой*. М.: Вече, 2000. С. 277.

⁵ Там же. С. 206.

⁶ Там же. С. 290.

⁷ Там же. С. 291.

⁸ Рикс Т. *Черчилль и Оруэлл. Битва за свободу*. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. С. 183.

⁹ Киссинджер Г. *Дипломатия*. М.: Ладомир, 1997. С. 368.

¹⁰ Трухановский В.Г. *Антони Иден*. М.: Международные отношения, 1983. С. 220.

¹¹ Майский И.М. *Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг.* М.: Наука, 1971. С. 598.

¹² Хобсбаум Э. *Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914–1991)*. М.: АСТ CORPUS. С. 169.

¹³ Черняховский Г. *Лев Троцкий*. М.: Молодая гвардия, 2010. С. 621.

¹⁴ Trotsky L. *Stalin. An Appraisal of the Man and His Influence*. New York: Harper & Brothers, 1941.

¹⁵ Рикс Т. Указ. соч. С. 231.

¹⁶ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 369.

¹⁷ Monefiore S.S. *Stalin*.

The Court of the Red Tsar. New York:

Vintage Books, 2005. P. 475; Киссинджер. Там же. С. 371.

¹⁸ <https://www.kommersant.ru/doc/4380946#id1911486>

¹⁹ Рентола К. *Сталин и судьба Финляндии*. М.: Весь мир, 2020. С. 71–72.

²⁰ Волков С. *Большой театр. Культура и политика*. Новая история. М.: АСТ, 2018. С. 360–362.

²¹ Бережков В.М. *Как я стал переводчиком Сталина*. — http://militera.lib.ru/memo/russian/berezhkov_vm/06.html

²² Майский. Указ. соч. С. 690–691.

²³ Byrnes J.F. *Speaking Frankly*. New York, London: Harper & Brother, 1947. P. 23.

²⁴ Майский. Указ. соч. С. 692; Byrnes. Ibid. P. 24.

²⁵ Byrnes. Op. cit. P. 27.

²⁶ Майский. Там же. С. 702.

²⁷ Byrnes. Op. cit. P. 31–32.

²⁸ Серов И. *Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти*. М.: Просвещение, 2017. С. 244–249; Семчишин М. *День Победы*.

Почему Польша не празднует 9 мая. Варшава: Новая Польша, 2020. С. 56.

²⁹ Серов И. Там же. С. 253; Эпплбаум Э. *Железный занавес. Подавление Восточной Европы (1944–1956)*.

М.: Московская школа гражданского просвещения, 2015. С. 292–295.

³⁰ Эпплбаум Э. Там же. С. 297.

³¹ Byrnes. Op. cit. P. 42–43.

³² Киссинджер. Указ. соч. С. 373.

³³ Мельников Ю.М. *От Потсдама к Гуаму*.

Очерки американской дипломатии.

М.: Политиздат, 1974. С. 49.

³⁴ Byrnes. Ibid. P. 74.

³⁵ Gaddis J. *The Cold War*. P. 26.

³⁶ Пастернак Б. *Собр. соч. в пяти томах. Том третий*.

М.: Художественная литература, 1990. С. 499.

³⁷ Неvejeин В. *Застолья Иосифа Сталина. Книга первая*.

Больше кремлевские приемы 1930–1940-х годов.

М.: АИРО-XXI, 2019. С. 346.

³⁸ По замечанию Юрия Буртина, многие воспринимали войну как «пору свободы». В поэме Александра

Твардовского «Василий Теркин» нет ни одного упоминания Сталина и партии, притом что произведение получило Сталинскую премию первой степени в январе 1946 года. Буртин Ю. *Исповедь шестидесятника*. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 231.

³⁹ Эренбург И. *Люди, годы, жизнь. Книги шестая, седьмая*. М.: Текст, 2005. С. 58.

⁴⁰ Чупринин С. *Оттепель. События. Март 1953 — август 1968 года*. М.: НЛО, 2020. С. 168, 288.

⁴¹ Пихоя Р. *Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны 1945–1985*. М.: АСТ, 2007. С. 169.

⁴² <https://www.kommersant.ru/doc/664970>

⁴³ Эренбург И. Указ. соч. С. 73.

⁴⁴ Симонов К. *Истории тяжелая вода*. М.: Вагриус, 2005. С. 366.

⁴⁵ https://www.marxists.org/russkij/stalin/t16/t16_01.htm

⁴⁶ Gaddis J., Kennan G.F. *An American Life*. P. 217.

⁴⁷ Ibid. P. 219.

⁴⁸ Ibid. P. 220.

⁴⁹ Gaddis J. *The Cold War*. P. 30.

⁵⁰ Пихоя. Указ. соч. С. 145.

⁵¹ Там же. С. 140.

⁵² Schlesinger R. *White House Ghosts. Presidents and Their Speechwriters*. New York: Simon & Schuster, 2008. P. 47.

⁵³ Мельников Ю.М. Указ. соч. С. 87.

⁵⁴ Киссинджер. Указ. соч. С. 399.

⁵⁵ Там же. С. 153.

⁵⁶ Там же. С. 152.

⁵⁷ Gaddis J. *The Cold War*. P. 34.

⁵⁸ <https://www.levada.ru/2015/05/29/den-pobedy-i-aktsiya-bessmertnyj-polk/>

⁵⁹ <https://carnegie.ru/2016/03/21/ru-pub-63077>

Ирина
Халип

Все могут королевы

Чернобыль — как ад: он у каждого свой. Все, кто успел родиться и начать осознать мир до 1986 года, хранят собственные воспоминания, которые оживают, как на экране, при каждом произнесении этого слова.

КАК ПУГАЧЕВА ПЕЛА В ЧЕРНОБЫЛЕ
И ДЛЯ ЧЕРНОБЫЛЬЦЕВ

Чернобыль для меня — это первомайский кросс под проливным дождем на минском стадионе. В Беларуси уже все всё знали, выносили из магазинов весь доступный алкоголь, заdraивали форточки и старались без надобности из дома не выходить. Но нас, студентов журфака, отправили бежать кросс, потому что отменять мероприятия партия не учила.

Для моей киевской подруги и коллеги Ольги Мусафириной Чернобыль — это звонок мужа в Винницкую область, где она сидела у родителей с новорожденным сыном: «Окна плотно закройте! Мокрые тряпки на подоконники, у двери! Обувь, в которой ходили, одежду — в пластиковые пакеты, а лучше выбросить! И никаких прогулок с малым, слышишь?» И папино требование к зятю прекратить панику, потому что программа «Время» таких рекомендаций не давала.

Для другой моей подруги, Наташи Радиной, жившей на Полесье, в Кобрине, Чернобыль — это ночь, когда по тревоге подняли вертолетный полк, в котором служил ее папа, и отправили тушить реактор. Неделю кобринские вертолетчики из части 64683 тушили пожар, а начальство им советовало мыться хозяйственным мылом и пить вино. Из тех молодых военнослужащих в живых

остались лишь несколько человек. Наташин папа — из них, из везунчиков.

Для белорусской писательницы Светланы Алексиевич Чернобыль — это километры бумаги, сотни часов магнитофонных записей и литры пролитых слез, ставшие книгой «Чернобыльская молитва». В этой книге есть фраза — не героев, а автора, — которая звучит так же страшно, как взрыв: «Не раз мне казалось, что я записываю будущее».

Спросите любого — он расскажет вам про Чернобыль. Свой, личный, непроходящий Чернобыль. Он есть у каждого бывшего советского гражданина, жившего в той стране в 1986 году. Но есть и общий Чернобыль — трехсуточное телевизионное молчание, многочасовое телевизионное вранье, вопросы без ответов, страх и непонимание происходящего. И еще в наших общих воспоминаниях до сих пор хранится сенсация: Алла Пугачева едет в Чернобыль давать концерт.

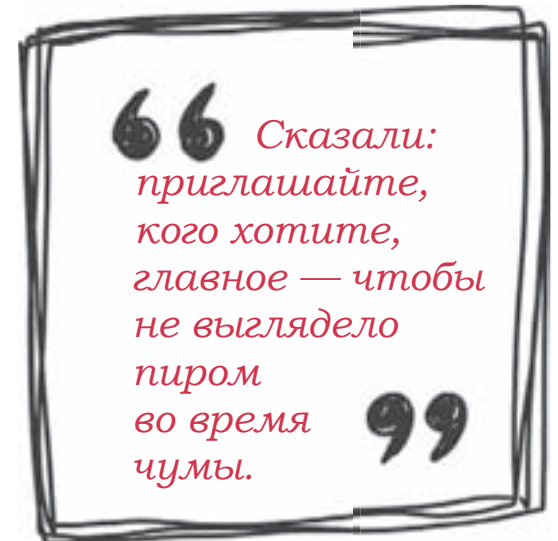
— Нет, ты слышала? Пугачиха в Чернобыль приехала!

— Да ладно, что ей там делать?

— Да по телику показывали, с бантиком она и с Кузьминым!

Это из разговора в минском автобусе. Маршрут автобуса не помню, куда ехала — не помню, а случайно подслушанный диалог — помню. Думаю, таких диалогов в автобусах любого советского города в те дни звучали тысячи. Те дни — это уже сентябрь 1986 года, когда Алла Пугачева дала свой чернобыльский концерт. Но вообще их было два. Сентябрьский — в Чернобыле. А майский — это концерт «Счет 904», который прошел 30 мая 1986 года в спорткомплексе «Олимпийский». И его организовала все та же Алла Пугачева — вместе с музыкальным критиком Артемием Троицким.

Пугачева и Троицкий встретились 13 мая и решили обратиться прямо к Александру

Яковлеву в ЦК КПСС — если бы они пошли обычным путем, «через тернии», то разрешение на проведение концерта получили бы аккуратно к периоду полураспада цезия. Ход был математически точным: концерт разрешили мгновенно, хотя Пугачева и Троицкий сразу предупредили, что это будет рок-концерт. И даже никаких идеологических контролеров и надзирателей к ним не приставили. Сказали: приглашайте, кого хотите, главное — чтобы не выглядело пиром во время чумы.

Из книги Артемия Троицкого Back in the USSR: «В тот же день мы начали звонить группам. Никто не задавал дежурных капризных вопросов типа: «А кто еще будет играть?» или: «А какими мы будем по счету?» Все отвечали: «Да, конечно», — и без комментариев. «Автограф», «Браво», «Крузиз», Александр Градский, Владимир Кузьмин и, конечно, Алла и ее «Рецитал». На следующий день в «штаб концерта» (квартиру Пугачевой) начали звонить другие группы, тоже желавшие участвовать в «Счете № 904», но мы вынуждены были отказывать. Для одного вечера и исполнения без фонограммы участников было и так достаточно. «Организуйте свои благотворительные концерты — теперь это можно. Или договаривайтесь с администрацией, чтобы часть выручки от обычных концертов шла на счет». Последнее сделали многие, в частности «Машина времени». У нас были и споры. Пугачева любит помпу в голливудском духе, и она хотела, чтобы на концерте выступили артисты цирка, балет и трюкачи-каскадеры. «Мы не должны устраивать из этого панихиду. Пусть все видят, что мы не падаем духом!» Я был за «строгость» — без похоронных маршей, но и без карнавала. Мы сошлись на компромиссе: остался один балет».

Соцсети

30

-тысячный
«Олимпийский»
был распро-
дан мгновенно.
Только билеты

дали «счету 904» — госбанковскому счету, на который поступали добровольные пожертвования в фонд Чернобыля, — 100 тысяч рублей. Центральное телевидение организовало телемост с Киевом, больше десяти западных телекомпаний вели запись. Вели концерт Алла Пугачева и журналист-международник Владимир Цветов. В августе Госбанк отчитался: на счет 904 поступило более 500 миллионов рублей. Сколько из них было перечислено благодаря Алле Пугачевой, Артемию Троицкому и организованному ими концерту, неизвестно. Но подозреваю, что удельный вес пугачевско-рокерских денег в этом сборе был немалым.

А потом наступил сентябрь, и Алла Пугачева поехала давать концерт в Чернобыль. Кстати, она не первая советская артистка, выступившая там перед ликвидаторами: до нее туда съездил с концертом Иосиф Кобзон. Но концерт Кобзона не вызвал ни разговоров в автобусах, ни вздохов на скамейке: к нему, выступающему то на броневике, то на тракторе, то на сейнере, советские граждане привыкли. Но чтобы Пугачева? Туда? Добровольно?... Со своими роскошными платьями-балахонами да на импровизированный дощатый помост? Но она была не в балахоне, а в черных леггинсах и блестящем пиджаке с широченными плечами. И с черным бантиком в волосах.

Этот концерт для ликвидаторов в уже почти мертвом городе Припять — наверняка единственный случай в биографии Аллы Пугачевой, когда она согласилась выполнить просьбу партийного руководства. Она так и сказала, вспоминая в своей книге «Однажды наступит завтра» ее администратор Олег Непомнящий: «Партийное руководство сроду было ей не указ, а тут: «По просьбе партийного руководства я еду петь перед ликвидаторами чернобыльской аварии. Я не вправе просить кого-то из вас ехать со мной. Решайте сами».

Многие решили: балет «Рецитал», трио «Экспрессия» под руководством Бориса Моисеева, Владимир Кузьмин — все они выступали на том концерте. Место проведения называлось Зеленым Мысом — это был поселок вахтовиков на Припяти. Жили они на баржах. Там же, на реке, выстро-

Все могут королевы

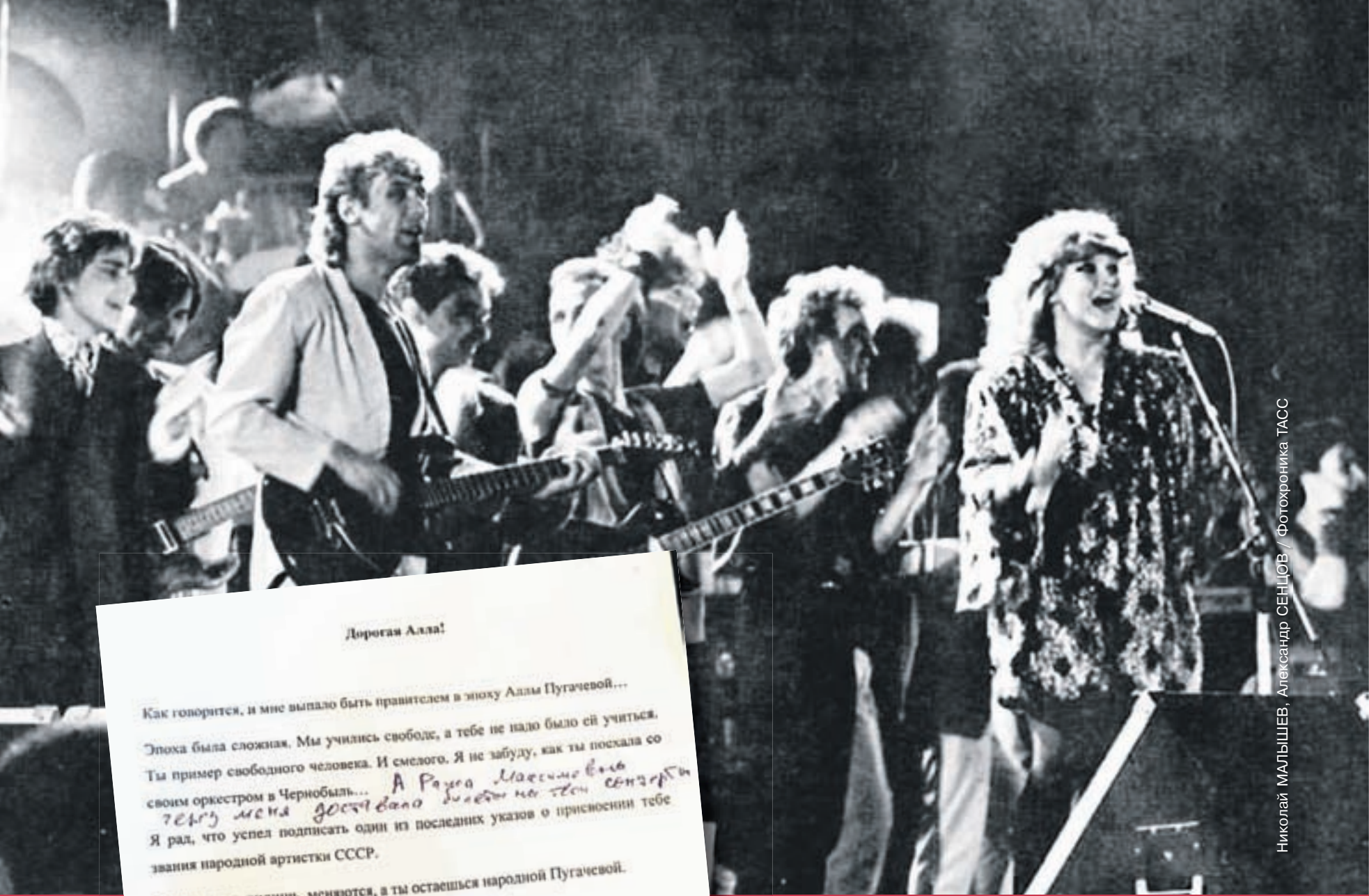

Кино-Театр.Ру

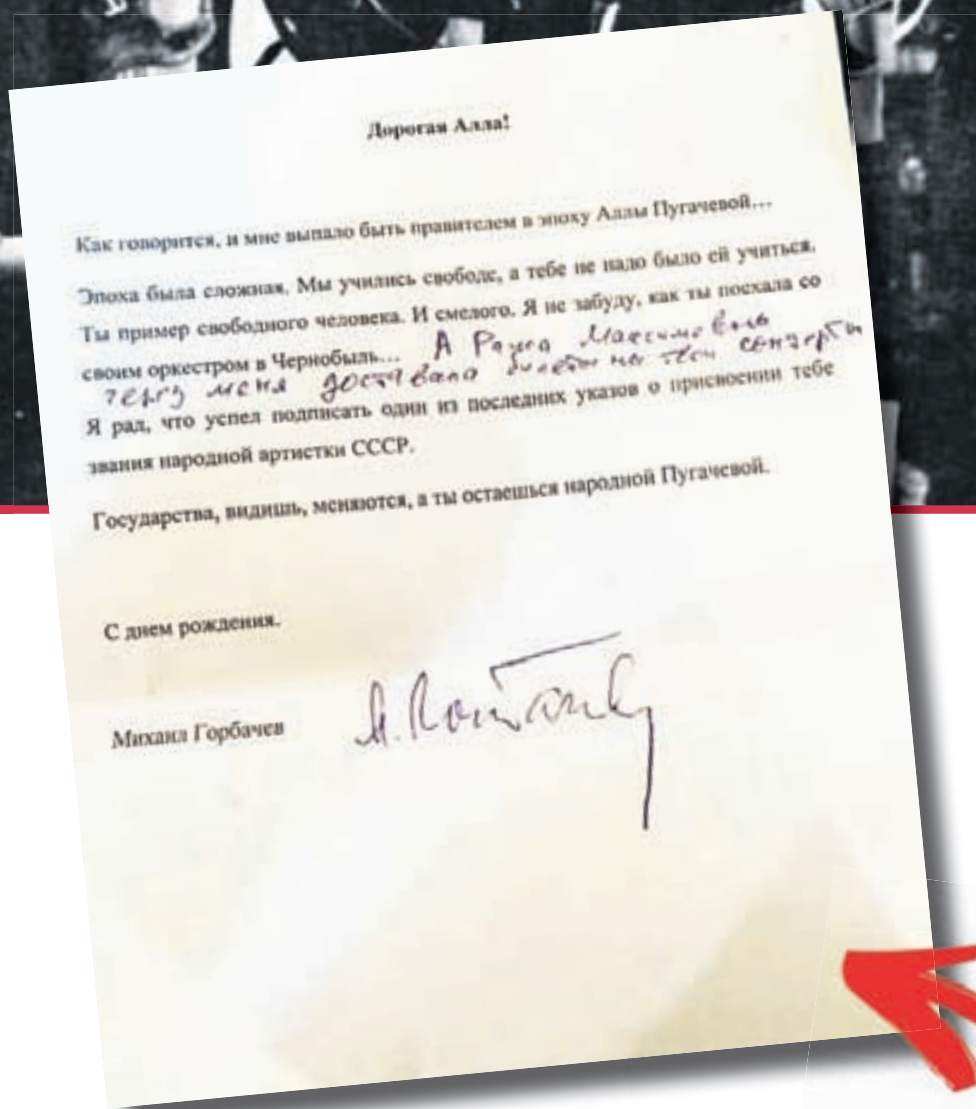
или сцену. Зрителей было девять тысяч. Спустя много лет в эфире НТВ она говорила, что ликвидаторы заказали ее вместе со спиртным и апельсинами для выведения стронция, такой вот «продуктовый заказ». Правда, тогдашний комендант Чернобыля Михаил Бергман в том же эфире утверждал, что на объекте был официальный сухой закон, зато спирта — залейся. И вместе с другими командирами он, Бергман, заранее готовил напиток для угощения Пугачевой после концерта. Гранатовый сок, который завозили в Чернобыль, смешивали со спир-

том в разных пропорциях. Остановились на 60:40 (60, разумеется, спирта). А певица, глотнув из стакана, спросила: «У вас ничего чистого нет?» Ликвидаторы тут же достали из-под стола бутылку со спиртом — и все, хохоча, выпили. Впрочем, это будет потом, после концерта.

А сам концерт длился три часа. Пугачеву инструктировали: ни в коем случае не брать цветы — это опасно, они радиоактивны. Но когда ей подносили букеты, отказаться принять их она не могла. Улыбалась, брала — и снова пела. И «Миллион алых

Николай МАЛЫШЕВ, Александр СЕНЦОВ / фотохроника ТАСС

Поздравительное письмо Михаила Горбачева
Алле Пугачевой, 15 апреля 2019 г.

роз», и «Эй вы там, наверху!», и «Найти меня», и «Прости, поверь», и «Две звезды» с Кузьминым, и еще много песен, которые вместе с ней пели все девять тысяч зрителей в уже вычеркнутом из жизни поселке. Его нужно было окончательно законсервировать, чтобы никогда больше там никто не жил. Зрители концерта были последними временными жителями мертвого города. Многие уже и сами были почти мертвы, только еще не знали об этом.

Все военные, слушавшие Пугачеву, отчаянно завидовали красавцу-прапорщику,

которого она пригласила на танец. Это была очень красивая песня, одна из лирических жемчужин ее репертуара — «Я приглашаю вас на праздник». Певица спустилась со сцены в зал и пригласила на танец молодого военного с такими роскошными усами, что его можно было поставить на сцену с «Песнярами» и не найти отличий. Строчка «пусть апрель обманет вас дождем» звучала еще не фатально. Никто еще не думал, что многие из тех девяти тысяч, оказавшиеся в Чернобыле в тот апрель и после него, вскоре умрут. Пугачева пела «я пригла-

шаю вас на праздник, где будет все для нас двоих», и смотрела на прапорщика, а он, неловкий и смущенный, все-таки не удержался и поцеловал ее в щеку. Ох, как же ему завидовали не только прапорщики, но и старшие по званию в тот вечер!

Алла Пугачева приехала в Чернобыль народной артисткой РСФСР. Спустя пять лет она станет последней народной артисткой СССР — это будет прощальный жест благодарности Михаила Горбачева, его аплодисменты и многократное «браво!». Не вступившая в партию, не удостоившая ее бонз своей дружбой, а ее съезды своим присутствием, Пугачева единственный раз в жизни согласилась выполнить просьбу этой самой партии и поехала в Чернобыль давать смертельно опасный концерт. Позже, поздравляя ее с днем рождения, Горбачев написал: «И мне выпало быть правителем в эпоху Аллы Пугачевой». И добавил: «Мы учились свободе, а тебе не надо было ей учиться». Это правда. Ей — не надо было.

У каждого свой Чернобыль и свой ад. В сущности, это одно и то же. В том аду рядом с потухшим, но все еще смертоносным реактором, среди пожаров и дезактивирующей пены, поет и смеется на деревянной сцене рыжая отважная женщина. Пойте, рыжая. Пойте, Алла Борисовна. Пойте всегда. Вам действительно не надо было учиться свободе. Ни тогда, ни сейчас, ни когда-нибудь потом.

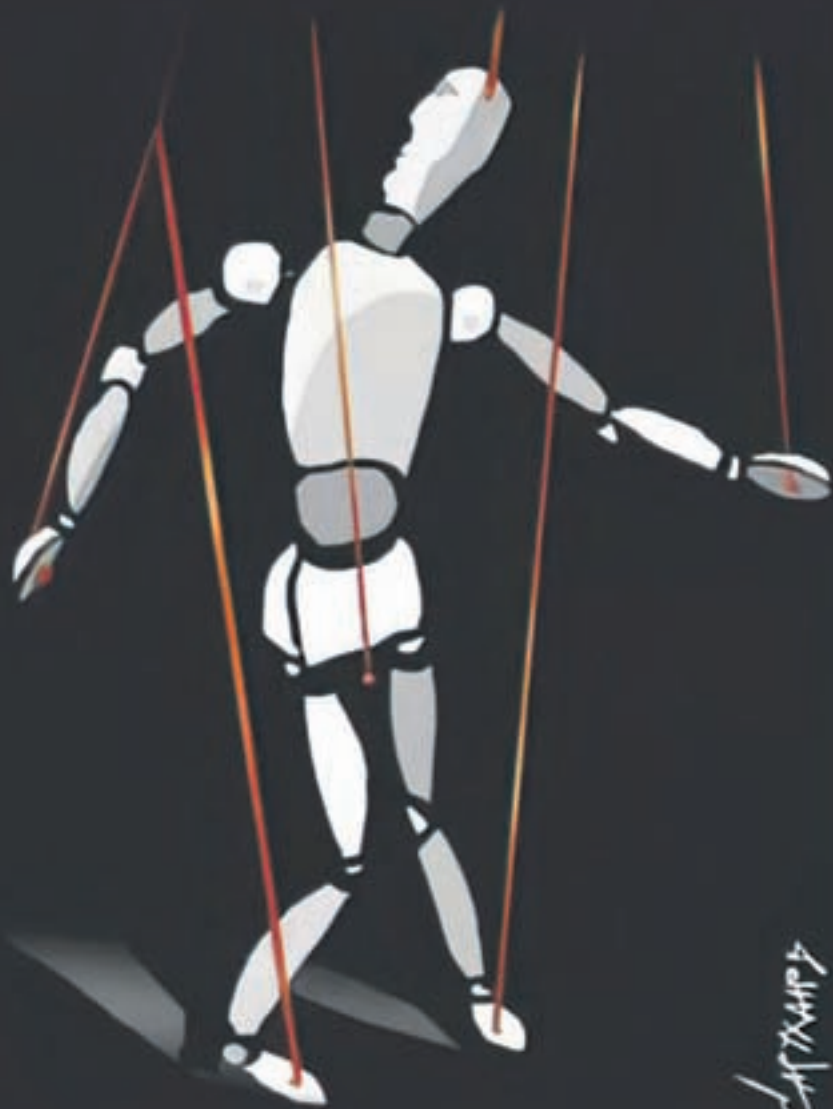
Ирина Халип

СМЫСЛОВАЯ НАГРУЗКА

Мародер- СТВО ПОД

при- кры- тием

ПОЧЕМУ ИЗ ВСЕХ
ИСКУССТВ ДЛЯ ВЛАСТИ
СЕГОДНЯ
ВАЖНЕЙШИМ
ЯВЛЯЕТСЯ ТЕАТР

На излете XX века театр работал горнилом, в котором выплавлялись идеи и потребности будущего общества, с трудом и болью пробивался к несостоявшейся, как мы теперь видим, свободе. Михаил Горбачев, как ни один из его предшественников и сменщиков, чувствовал колоссальную энер-

Марина
Токарева

ПЕРВЫЙ МАРКЕР эпохи СВО — «театральное дело-2» — условная кувалда, занесенная над головами наугад выхваченных из толпы заложников — в устрашение всем.

Режиссера Евгению Беркович и драматурга Светлану Петрийчук задержали 4 мая. Мера пресечения продлевали дважды. К 9 ноября, сроку очередного суда, они проведут в СИЗО почти полгода.

За что?

За театральные спектакль, за пьесу, за стихи. За социальные сети. Каждый из мотивов отдельно абсурден, вместе они свидетельствуют о клиническом состоянии режима.

Почему Петрийчук, 43 лет, и Беркович, 38 лет, абсолютно мирных профессий, оказались в заключении? Потому что лживое, как средневековые процессы ведьм, «театральное дело-2» обозначает степень угрозы. Если драматурга и режиссера можно посадить за пьесу, если можно вытащить обвинение из ящика руководящего стола, если не надо доказывать и собирать улики — а вместо этого просто продлевать заключение, то все происходящее вокруг Петрийчук и Беркович не что иное, как «Ужо вам!», обращенное к театральной и, шире, — либеральной среде.

Статья 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»

гию театрального очищения, соборную силу театрального акта, его объединяющее начало, его площадную правду. Он говорил со всеми, чей театр менял лицо времени и страны: с Ефремовым, Любимовым, Товстоноговым. Приходил на их спектакли, в кабинеты и за кулисы, помогал, слышал. И понимал: «Таганка»,

«Современник», БДТ — гражданские институции. Это отчетливо сознают и сегодня. Именно потому к театру столько внимания власти всех уровней. Именно потому театр стал главным объектом обвинения и расправы. Именно поэтому театральный организм так тяжело и мучительно болеет.

Евгения Беркович и Светлана Петрийчук в зале суда

предъявлена на основании постановки спектакля «Финист Ясный Сокол». Эта статья в данном контексте — как раз и есть апология терроризма по отношению к беззащитным гражданам. Узловая деталь: по этой же статье, но часть пятая, в спектакле судят героинь пьесы.

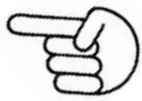
Пьеса драматурга Светланы Петрийчук написана около пяти лет назад, основана на реальных ситуациях. В основе — документальный материал: истории женщин, которые познакомились в интернете и заочно вышли замуж за мужчин, оказавшихся впоследствии «представителями радикального ислама».

Режиссер молода, но уже работала с «Гоголь-центром», Большим театром, МТЮЗом, ставила в Петербурге, Перми,

Красноярске, Екатеринбурге. В 2018 году Беркович создала собственный независимый театральный проект «Дочери СОСО»; там и выпущен спектакль «Финист Ясный Сокол». Пока шла работа над спектаклем, консультировалась с исламским духовенством и российскими правоохранителями, монтировала протоколы допросов с инструкциями для новообращенных мусульманок; пыталась извлечь глубинные смысловые корни происходящего.

Спектакль прямо противоположен обвинению: он про несчастных русских дур с жадной большой любви, одурманенных исламскими манипуляторами. Финист — сказочный герой русского фольклора — на экране женского компа обращается в восточного принца из «Тысячи и одной ночи». Действие идет в зале суда; судят женщин, у которых хватило ума выбрать «Ясного Сокола» среди боевиков-исламистов и тем сломать свою жизнь, хлебнуть настоящего горя. Авторы сострадают своим героиням: теперь это преступление. Коллективная Марьюшка и в наши дни готова истоптать семь пар железных башмаков в поисках счастья. Чудовищного, как вполне очевидно из контекста и всего пафоса постановки, в котором женская доверчивость оборачивается рабством, муками, обвинением в пособничестве террористам на родине. Даже муфтии отмечали в спектакле ценность «профилактики ошибок».

Мародер- СТВО

ПОД ПРИ- КРЫ- ТИЕМ

Выбор жертвы не случаен. Женя Беркович — активный участник фем-повестки, строитель публичной биографии, автор стихов, ставших широко известными. Но если публичность в историческом вчера была игрой в острые эмоции, то в историческом сегодня она делает человека мишенью. Особенно если это публичность несогласия. Когда началась СВО, Беркович, в отличие от многих ФБ-оппонентов, никуда не уехала, во всеуслышание заявив, что ее выбор — оставаться в России. Она не раз выкладывала антивоенные посты. Но главное, она начала писать талантливые антивоенные стихи, почти белые, попадавшие во все болевые точки времени, стихи-новеллы, стихи — трагическое кино. Она стояла в антивоенном пикете и сидела в спецприемнике «для административно арестованных» в Сахарово. И хотя помимо протестных действий за ней вполне официальная линия заслуг (была постановщиком одной из финальных церемоний «Золотой маски», а затем, в 2022 году, была ею отмечена), это лишь укрупнило выбор цели. «Антивоенное» — значит наказуемое.

Кстати, «Золотую маску» дали «Финисту» за «Лучшую работу художника по костюмам» и «Лучшую работу драматурга». И вот диалог судьбы и подсудимой в финале «Финиста Ясного Сокола»:

«Марьюшка. ...я из любви поехала в Домодедово. Я хотела прижаться к его груди, глаз не поднимая... А мне вон на бирке написали: «Статья 205.5 п. 2 УК РФ: «Участие в террористической организации». И четыре года дали, причем с половиною. А я ведь живого террориста в жизни не видела. Это что же получается — в тюрьму меня за намерение?»

Судья. Ну а ты как думала. Намерения-то, они страшнее дел будут. Дела это дела, это против людей. А намерения — против всей нашей, так сказать, мифологии».

Пьеса материализовалась: против режисера и драматурга поднялась вся мифология времен СВО.

Сегодня нет нужды снова разбирать экспертизу по деструктологии, ставшую формальной основой обвинения. Министерство юстиции России прислало в суд, где второй раз рассматривался вопрос о мере пресече-

ния, ясный ответ: такой науки, как деструктология, нет, это шарлатанство, сродни гороскопам и гаданиям. А пресловутый эксперт Силантьев нарушил все, что возможно (сочинил вязкий бред, заставил подчиненных подписать бумагу, явил обществу пещерный уровень сознания).

Предельно ясно наблюдателям и публике, но не авторам процесса: основываясь на выводах лженауки, суд вернул Светлану и Евгению в тюрьму.

ВТОРОЙ МАРКЕР — зияющие бреши.

Москва за время проведения специальной военной операции перестала быть театральной столицей страны. Происходящее радикально изменило культурное пространство. В Москве больше не работает Туминас. Уехали Крымов, Карбаускис, Серебренников. Рыжаков «освобожден», Могучий отстранен, Женовач оттеснен, в Малом застой, во МХАТе — Кехман, в Камергерском — Хабенский. Город конкурентной режиссуры оскудел будущим.

...«Мне семьдесят семь лет, мне несложно представить себе, что будет дальше везде и всюду: разделение на правых и неправых, поиск внутренних врагов, поиск внешних врагов, попытки смоделировать прошлое, смириться с настоящим, переписать будущее. Все это уже было в XX веке», — написал Лев Додин президенту больше года назад.

Все ровно так и происходит. **ТРЕТИЙ МАРКЕР** — попытка обрушить петербургский Малый драматический театр/Театр Европы. История со швабрами, сметающими российский театр, уже вошла в историю. Буквальное соединение высокого и грязного, беззащитности и жестокости — того,

о чем ставит свои спектакли Лев Додин, было олицетворено абсурдным актом Роспотребнадзора. Нелепый фарс вокруг ведер для уборки обернулся большими убытками. Материальными — от остановки работы, но прежде всего — моральными. Для всего сообщества. Ведь если делают попытку закрыть один из лучших российских театров, если это кому-то нужно, значит, как замечал Шекспир, чьи пьесы с успехом шли и идут на сцене МДТ, наступает «конец времен и прекращенье дней».

Суд обошелся штрафом. По итогам искусственно сконструированного скандала вокруг Данилы Козловского МДТ получил белые пятна в репертуаре: отпуск премьера до конца года «по личным обстоятельствам» означает приостановку «Гамлета», «Вишневого сада», «Коварства и любви».

В XX веке, о котором хорошо помнит не только Додин, был РАПП, российская ассоциация пролетарских писателей. Этой литературной инквизиции, требующей кары всему непролетарскому, мы как раз и обязаны делением художников по линии «союзник или враг». Рапповцы травили Булгакова и Алексея Толстого, Маяковского и Горького, а в тридцатых годах одни вышли в начальники, другие были расстреляны.

Клон РАППа сейчас называется ГРАД, группа расследования антироссийской деятельности, и теперь из этого самого ГРАДа бьют новые запретители. Перед ними открываются небывалые возможности. Доносы, сведение счетов, дележ бюджета. В торговле с государством за правильную идеологию нужна публичность — поэтому выбираются яркие фигуры. Не продлен контракт

с Андреем Могучим. Десять лет его правления БДТ доказали: Могучий смог защитить право на лидерство. Но как раз лидеры сегодня не нужны. Директорская модель плюс художественный совет — формула гибели живого искусства — устраивает куда больше. Теперь в БДТ будет, как в «Современнике», откуда тоже убрали худрука — Виктора Рыжакова — и откуда ушла, не оборачиваясь на стыдливые административные опровержения, Лия Ахеджакова. Сейчас вместо Рыжакова — худсовет.

ЧЕТВЕРТЫЙ МАРКЕР — в театре поселился страх. За себя и свое дело. Директора под всевидящим оком Роспотребнадзора спешно пересматривают репертуары: некоторые спектакли, поставленные годы назад, в нынешнем контексте налились такой знаковой силой, что вызывают предосудительную реакцию в зале. Театр ожидаемо стал «коллективным организатором и пропагандистом» человечности, а это, как выясняется, опасно. И новая норма — безымянность. В авторском театральном пространстве возник ноунейм — с афиш и сайтов исчезли фамилии авторов-еретиков. Теперь это основное условие продолжения жизни спектакля. Никому в сферах нет дела до того, что спектакль «такого-то» идет с грандиозным успехом, что бюджетные деньги на него истрачены и репертуару без него беда. Имена тех, кто уехал, не должны присутствовать на афишах госбюджетных учреждений. Перечень авторов спектакля «Сережа» по роману «Анна Каренина» в МХТ имени Чехова начинается с фамилии сценографа. Что особенно глупо с учетом того, что ниже собра-

на вся пресса, рассказывающая об успехах постановщика. Дмитрия Крымова.

ПЯТЫЙ МАРКЕР — легитимная травля. Ее не сегодня развернули телеграм-каналы. Много месяцев оскорбительные оценки и прямая ложь переходят от одних «культурных экспертов» к другим. От своего имени никому не позволено высказывать то, что высказывается от имени анонимной кликухи. Ядерное облучение социальных сетей — будничным процесс, как почистить зубы. Травят без особого разбора. Евгений Миронов или Юлия Ауг — надо отрабатывать задачи. Всех имен и сюжетов не счесть. Когда-то Булгаков написал, что власть двадцатых годов в советской печати сознательно поощряла агрессию, поощряла ненависть. Потому что общество, дышащее ненавистью, расколото и бессильно. А телеграм-каналы — электронное повторение. Там зверино ненавидят всех и вся, насилюют злобой сознание потребителя. И как советские газеты (которые советовал не читать профессор Преображенский) отражали лицо советской власти, так сегодняшняя телеграм-плесень — светлый лик заказчиков. При этом лексика авторов, уровень представленный и класс характеристик отсылают читателя в единственно соответствующее место: на помойку. Но мнения с этой помойки — барометр грядущих решений. Когда-то в спектакле Някрошюса «Дядя Ваня» за кулисами событий решающую роль обрела дворня, исподволь превращаясь в разрушительную силу. Так происходит и тут.

Деятельность чиновников напоминает мародерство под прикрытием. Если б по итогам этих кадровых движений можно

было произвести настоящую реформу, стоило бы вымести всех, кто отвечает за театр и, шире, — за культуру, — березовым веником. Пока хоть что-то уцелело.

По итогам новых обстоятельств времени и места стоит пристальнее взглянуть в лицо власти как оно есть. Перечисленное выше — своего рода оптический инструмент, позволяющий подробнее рассмотреть это лицо на марше.

Первое. Власть — и это ключевой фактор изменившегося пространства — за минувшие годы окончательно перестала быть пассивным наблюдателем. Она стала агрессивным творцом противоправной повестки. Обвиняет, сажает, отвергает аргументы, смягчающие обстоятельства, прямые доказательства невиновности. Как в античные времена или в тридцатые годы прошлого века, уверенно надвинула маску неумолимости.

Второе. Власть больше ничуть не боится выглядеть какой угодно. Абсурдно несправедливой. Нелепой. Глупой. Для себя она ввела основной тренд — на жестокость. Она закрывает все вопросы и отменяет все ответы.

Третье. Она упорна. И чем больше брешей пробито в культуре, тем, похоже, и лучше. Культура враждебна убийству по самой своей природе. А значит, ее нечего щадить.

Время идет по спирали. И мы снова очутились на уровне столетней давности, когда власть программно ощущала людей культуры чуждыми и подозрительными элементами, а то и врагами.

А потом пришли реформаторы...

Марина Токарева

ГОРБИ
GORBY

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ГОРБИ»

Петр САРУХАНОВ

То, что реванизм — в классическом понимании как политика, основанная на так называемых исторических правах, — превратился в последние годы в одну из главных идеологических опор российского режима, достаточно очевидно.

Доказательства мы наблюдаем почти каждый день — в выступлениях первых лиц государства, в сетевых откровениях высокопоставленных блогеров и в криках государственных пропагандистов.

Матч-реванш с историей

КАК «ПОПАДАНЧЕСКАЯ»
ФАНТАСТИКА СТАЛА
МЛАДШЕЙ СЕСТРОЙ
ПРОПАГАНДЫ

И ПОДГОТОВИЛА
ОБЩЕСТВО
К НЕМЫСЛИМЫМ
РАНЕЕ СЦЕНАРИЯМ

Борис

Вишневский,
обозреватель,
депутат ЗакСа Петербурга

Все они, привычно воображая нынешнюю Россию Российской империей, селят на якобы несправедливо утраченные «исторические территории», которые обязательно надо вернуть.

И совершенно не важно, что в истории не было прецедентов: ни рухнувшие империи, ни тем паче их осколки, возмнившие себя их наследниками, никогда и нигде никаких «несправедливо утраченных территорий» вернуть не смогли.

Но история никого и ничему не учит — она только жестоко наказывает за невыученные уроки. А нынешние российские власти, которые многое забыли и ничему не научились, ведут себя в точности, как было в «Обитаемом острове» братьев Стругацких.

Помните, как там призывали поступить с бывшими провинциями старой империи, Хонти и Пандеи, получившими независимость в тяжелые времена? «Вернуть гадов в лоно, предварительно строго наказав».

Там, заметим, «вернуть гадов» (да и «строго наказав») не получилось. Впрочем, «Обитаемый остров» давно уже выглядит не фантастикой, а документалистикой...

В сегодняшней российской реальности очевидно и то, что политика является реваншистской, и то, что немалая часть граждан эту политику поддерживают, радуются присоединению «новых территорий» и верят, что Россия лишь «возвращает свое», полагающееся ей по праву.

Что же воспитало такие общественные настроения? Кроме оглушительной пропаганды, конечно?

И тут стоит обратить внимание на то, что обычно ускользает от внимания политологов, потому что лежит совсем в другой области.

Именно в 2000-е годы в России полки книжных магазинов заполонила так называемая попаданческая фантастика. Где герои, неведомым путем заброшенные в российское прошлое, но сохранившие

свои знания и умения — как военные, так и технические, — начинают «исправлять» отечественную историю, легко и уверенно меняя ее течение в сторону побед, завоеваний и крушения многочисленных врагов.

Жанр «альтернативной истории», в том числе пошедшей по альтернативному пути благодаря посланцу из будущего, изменяющему ее ход, очень популярен в мировой фантастике. Как популярно и желание людей — хотя бы в мечтах — «переиграть» события прошлого.

В этом жанре творили авторы не просто известные — знаменитые. И в нем есть произведения совершенно классические — такие как:

- «И грянул гром» Рэя Бредбери (с каноническим «эффектом бабочки»),
- «Патруль времени» Пола Андерсона и «Конец вечности» Айзека Азимова (помните знаменитую аббревиатуру МНВ — «минимально необходимое воздействие?»),
- «Да не опустится тьма» Лайона Спрэг де Кампа,
- «Человек в высоком замке» Филипа Дика,
- «Да здравствует Трансатлантический тоннель. Ура!», трилогия «Звезды и полосы» Гарри Гаррисона и другие.

И даже отдельный «Институт экспериментальной истории» был создан братьями Стругацкими — правда, их «прогрессоры», начиная с Антона-Руматы, вмешивались не в земную, а в инопланетную историю.

А потом Владимир Свержин напишет целый цикл — «Институт экспериментальной истории», где двое неразлучных друзей, нарисованных с искрометным юмором, прогрессорствуют в земной истории, порой меняя ее течение в отдельных точках.

И вот уже, например, в результате их деятельности Наполеон Бонапарт возводит на престол Франции чудом спасшегося дофина Людовика, вождь восставшей Вандеи Жорж Кадудаль становится губернатором Бретани, а потомок д'Артаньяна (проброобразом которого был капитан-лейтенант королевских мушкетеров Шарль де Батц де Кастельмор), герцог де Батц, становится хранителем большой королевской печати и утверждает поданные королем и принятые Генеральными Штатами эдикты «О равенстве сословий» и «О свободе вероисповеданий»...

Но российская «попаданческая» фантастика последних двух десятилетий — это другой случай.

Это — воспевание и пропаганда реваншизма. И реализация великодержавного комплекса неполноценности, отягощенного тоской о рухнувшей империи. В том числе — советской.

Ибо именно империя авторам этих книг (как и их героям) представляется лучшей из возможных форм организации, а демо-

кратию, отождествляемую с проклятым Западом (который, конечно же, всегда старается нагадить России), они ненавидят всей душой.

* * *

Если речь идет о временах до XX века, то герой этой фантастики сразу (чтобы проще было) попадает на место царя или великого князя либо начинает с низов, но быстро поднимается по служебной и военной лестнице, используя свои навыки или бывшего майора спецназа, или капитана разведки, или «реконструктора», виртуозно владеющего разными видами оружия, или талантливого инженера и конструктора.

И недрогнувшей рукой режет ткань отечественной истории, перекраивая ее на новый — победный лад.

Что далеко ходить — приведем примеры.

Один из популярных отечественных фантастов **Роман Злотников** отправляет очередного «попаданца» то на место сына Бориса Годунова, царевича Федора (который, чудесно спасаясь, становится царем, повергая врагов России), то на место генерал-адмирала Алексея Александровича Романова, в реальности — одного из главных виновников Цусимского поражения

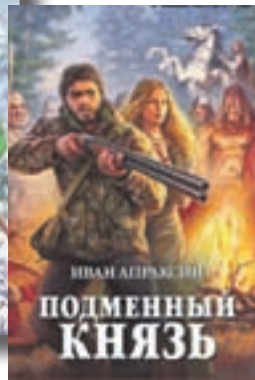
(после чего начинаются славные победы и небывалые технические достижения).

Читать эти пафосные циклы откровенно скучно, но пипл, как говорится, хаает. Впрочем, Злотников — автор известный (и чутко улавливающий политическую конъюнктуру), а подавляющее большинство других авторов подобной фантастики малоизвестно, но крайне плодотворно — выпускает книги целыми сериями.

Матч-реванш с историей

В

от лишь часть того, что выходило в последние годы.

Герман Романов.

«Петр Освободитель»

«Наш современник, завладев телом Петра III, подавляет гвардейский мятеж и вправляет вывих истории. Вместо «Золотого века Екатерины» Россия вступает в Стальную эру Петра Освободителя, где не будет ни засилья фаворитов, ни разгула крепостничества, ни крестьянской войны. Емельян Пугачев честно служит в армии, братья Орловы присоединяют Аляску, а Потемкин — Приморье, набирает обороты промышленная революция, спущены на воду первые пароходы, перевооруженная Ломоносовым и Кулибиным русская армия рвется в бой. Пришло время возвращать византийское наследие, пора Двуглавному Орлу распахнуть победные крылья над Царьградом, а Православному Кресту — вновь воссиять над Святой Софией!»

Игорь Корнилов.

«Империя Русь»

«Наш современник, россиянин Корнелий, послан древними славянскими богами Родом, Перуном, Ярилой, Сварогом и Велесом из нашего времени в далекое прошлое, чтобы воспрепятствовать распаду Киевской Руси. Для выполнения этой сложной задачи боги даруют Корнелию вечную молодость, обеспечивая неограниченными средствами. Оказавшись в 1140 году, Корнелий изо всех сил служит отечеству. Он

становится князем, формирует армию, создает разведку и контрразведку, по всей Руси строит дороги и крепости. Но боги никому ничего не дают даром, поэтому главные испытания у Корнелия еще впереди»

Борис Давыдов.

«Московит»

«Бывший офицер спецназа Андрей Русаков, оказавшийся волею судьбы в XVII веке при дворе князя Иеремии Вишневецкого и назначенный его первым советником, взялся за осуществление задуманного плана. Оторвавшись от преследования казаков гетмана Хмельницкого, Андрей начал, наконец, производство новых для этой эпохи видов боевой техники и приступил к обучению личного состава. Тем временем разгорается пламя войны, начатой Хмельницким. Польский сейм посылает на подавление восстания большое войско, в Москве напряженно думают, как лучше поступить с Хмельницким — поддержать или отказать в помощи, чтобы не портить отношений с Речью Посполитой»

Вячеслав Короткин.

«Шпага императора»

«Вадим Демидов сделал все возможное для победы русской армии над полчища-

ми французского императора. Для этого Вадиму, спортсмену-фехтовальщику и талантливому химику, пришлось внедрить в военное дело позапрошлого столетия различные новшества — от полевых кухонь до динамита. Но враг еще не сломлен, и складывать оружие пока рано. Вожденный мир и брак с прелестной Настенькой Соковой остаются лишь в мечтах. Ведь путь к ним лежит через решающую схватку с последним оплотом армии Наполеона Бонапарта»

Иван Апраксин.

«Подменный князь»

«Языческая Русь десятого века. Пылают погребальные костры, и кровь заколотых жрецами младенцев льется на каменные алтари древних богов. С дружиной голворезов, сея смерть и разрушение, на Киев идет злоеший конунг Вольдемар. Немногочисленные христиане со дня на день ожидают расправы. Сюда, в этот чужой и страшный мир, неведомое Нечто таинственным образом перенесло молодого московского врача по имени Владимир. Ему нужно выжить самому, а заодно спасти девушку Любаву-Сероглазку, которую он встретил и полюбил. Но зачем он здесь? И что ждет его впереди?»

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ «ГОРБИ»

Алексей Волков.

«Шаги командора»

«Российский круизный лайнер «Некрасов» в районе Карибского моря попадает в природную аномалию и оказывается... в XVII веке. Команда и пассажиры «Некрасова» не успели опомниться, как тут же подверглись жесточайшему обстрелу пиратской эскадры. Настоящие флибустьеры ничем не напоминали героев «Пиратов Карибского моря» — они по-настоящему омерзительны и беспощадны. В результате атаки мало кто из экипажа лайнера остался в живых. Но тем, кто выжил, предстояло

изменить ход мировой истории. А главное — истории России...»

Михаил Ланцов.

«Корпорация «Русь»

«Георгий Князев — бывший офицер ВДВ, ушедший со службы, чтобы найти убийц своей семьи. Отыскав и жестоко покарвав негодяев, он вынужден бежать в далекое прошлое, на Русь незадолго до нашествия Батыя. Назвавшись потомком древней династии базилевсов, Князев с друзьями и соратниками оседает среди лесов и болот, чтобы претворить в жизнь свой план по построению Славного Отечества. И монголы страшно пожалеют, что решили сунуть свой нос в дела «Корпорации «Русь»

Юрий Корчевский.

«Золото мертвых. Смута»

«Андрей Кижеватов, бывший спецназовец ГРУ, зайдя в странную телефонную будку, перенесся из дождливого вечера в жаркий полдень... Смутного времени. На дворе самое начало XVII века. По дорогам разъезжают татары-крымчаки, готовые зарубить любого русского, который не силах за себя постоять. Андрей понимает, что ему срочно нужно добраться до Москвы, где, по слухам, умер Борис Годунов, и вот-вот начнутся

события, от исхода которых зависит судьба всего Российского государства»

Анатолий Дроздов.

«Беспризорный князь»

«Вчерашний беспризорник, из родного XXI века переместившийся в Киевскую Русь, становится могущественным князем. Возмужав в битвах, Иван мудро правит Галичем. Княжество его богатеет, подданные довольны. Но недоволен сам «беспризорный» князь. Далеко не все, что он задумал, удалось. Средневековые диктуют свои правила игры, и, воспользовавшись ситуацией, Иван захватывает Волынь. Это вызывает озлобление у его давнего недруга, великого киевского князя Святослава. Лишь невиданное по масштабам нашествие

половцев останавливает междоусобицу. Святослав решает забыть вражду и позвать Ивана на помощь. Ведь только Галицко-

Волынский князь владеет страшным оружием: огнедышащими змеями-смоками»

Алексей Кулаков.

«На границе тучи ходят хмуро»

«Россия конца XIX века. Экономический подъем и развитие промышленности Российской империи соседствуют с нищетой и безграмотностью подавляющей части ее населения... Какие возможности у обыкновенного подпоручика пограничной стражи из обедневшего княжеского рода в провинциальном Ченстохове? Честно служить и надеяться, что начальство и царь-батюшка его не забудут. Так бы и было, но... По воле катаклизма наш современник оказался в теле молодого выпускника Первого Павловского военного училища. Как выживет он в мире, который для него чужой? Поплывет ли по течению, или воспользуется шансом построить свою жизнь заново?»

Иван Ланков.

«Красные камзолы»

«Мистическая сила грубо вытащила молодого парня из своего времени и забросила в прошлое, чтобы заставить его сражаться за свои интересы. Неподготовленный юноша из XXI века вынужден стать линейным солдатом века XVIII и отправиться в составе Кексгольмского полка Рижской дивизии на войну, в которой вот-вот схлестнутся могущественные империи всей Европы. Какая судьба ему уготована? Изменить будущее? Совершить подвиг? Сможет ли наш герой стать генералом? Тут-то до капральских галунов как до Луны... но дорогу осилит идущий!»

Василий Сахаров.

«Ведун»

«Он был инвалидом, который никому не нужен, и казалось, что жизнь его подходит к финалу. Но судьба даровала ему второй шанс начать все сначала, и отставной офицер ФСБ Вадим Соколов оказывается в прошлом.

Вокруг него XII век. Он снова молод и силен. Однако куда направиться и кем он должен стать в прошлом своего мира? Можно стать первооткрывателем и воином, купцом и феодалом. Но он выбирает иной путь и становится ведуном, предназначение которого — остановить Крестовый поход против славян и разгромить врагов своего народа. С этого начинается новая жизнь отставного офицера, и впереди его ждут приключения, война и путешествия с варягами по Венедскому морю»

Михаил Ланцов.

«Безумный Макс. Поручик империи»

«Лейтенант Российской армии Максим Баранов уже успел и повоевать в «горячих точках», и схлопотать ранение, и осесть «в тылах», где от скуки увлекся военно-исторической реконструкцией. Но на очередном полевом выезде случилось чрезвычайное происшествие — напившись до изумления со своими сотоварищами, лейтенант очнулся в траншее под огнем гаубиц. А рядом оказались русские солдаты в униформе Русской Императорской армии. Они и просветили Баранова, приняв его за контуженого офицера, что состоят в корпусе генерала Самсонова, вокруг Восточная Пруссия, конец августа 1914 года — начало Первой мировой войны. Приняв командование над горсточкой испуганных и растерянных солдат, Максим начинает то, чему его учили в РВДУ имени Маргелова, — рейд по немецким тылам. Сумеет ли новоявленный поручик империи воплотить в жизнь свой безумный замысел?»

Матч-реванш с историей

Михаил Ланцов.

«Лжедмитрий. Игра за престол»

«Наш современник проваливается в прошлое, за пару лет до начала Смутного времени. Внешнее сходство с покойным Иваном Грозным играет с ним злую шутку — все принимают его за царевича Дмитрия. Но «чудом спасенный» Дмитрий Иванович не желает вступать в игру за престол. Он готов подружиться с Борисом Годуновым, чтобы совместно отбить польскую интервенцию. Однако судьба распоряжается по-другому — в России начинается боярский мятеж, переросший в «бессмысленный и беспощадный» народный бунт. И чтобы спасти страну от ужасов гражданской войны, Дима решает стать правителем. Лжедмитрий? Да. Но это совсем другой Лжедмитрий»

Игорь Валериев.

«Ермак»

«Сознание офицера спецназа с позывным «Ермак», прошедшего Афган, две чеченских кампании, несколько других конфликтов и заграничных командировок, после смерти переносится в 1888 год. Новое тело принадлежит четырнадцатилетнему сироте — будущему казаку Амурского войска. Теперь Ермаку надо найти свое место в новом мире. Что делать дальше, такой вопрос перед Ермаком не стоит. Он умеет защищать Родину, и не важно, как она называется — Российская Федерация, Советский Союз или Российская империя, но один в поле не воин. У героя есть боевой опыт грядущих времен, послезнание о драматических событиях будущей истории и желание избежать такой судьбы для Родины. А еще казачата из родной станицы и методика обучения спецназа. Сможет ли он применить свои умения офицера XXI века, чтобы изменить события нового для себя мира? Делай что должно, и будь что будет. Время покажет»

Константин Калбазов.

«Булдог»

«Умудренный годами мужчина из XXI века и малоопытный, всеми обманутый юный император Петр Второй. Что может быть между ними общего? Ничего. Если только не эта встреча посреди бескрайней заснеженной пустоши, где время

застыло вечностью. Встреча, спаявшая их в одно целое. Теперь у них все общее: и жизнь, и судьба, и долг. И трудов им предстоит ой как немало, потому что проблем в Российской империи более чем достаточно. И пусть они только в начале пути, главное — сделать первый шаг, потому что любая долгая дорога начинается именно с него»

Алексей Осадчий.

«Константинополь-Тихоокеанский»

«Великий князь Константин Николаевич не «продавлирует» продажу Аляски САСШ, а, напротив, старается прирастить Российскую империю Америкой»

Ну а у **Алекса Куна** петровский флот оснащается... броненосцами (в реальности

появившимися на полтора века позднее), уверенно побивая шведов и прочих недругов. Странно, что только броненосцами, а не крылатыми ракетами.

* * *

Впрочем, есть и другая часть российской «попаданческой» фантастики, герои которой, как правило, стремятся «переиграть» либо времена Великой Отечественной или предвоенные, либо «спасти СССР» (исчезновение которого мучит их непреходящими фантомными болями). Для решения первой задачи герою нередко удается пробиться к самому Сталину (как правило, превозносимому авторами подобных книг), после чего начинаются военно-технические чудеса.

В этом жанре творит и упомянутый Роман Злотников в цикле «Дорога к вождю», где «благодаря путешественнику во времени удалось сорвать немецко-фашистский блицкриг 1941 года», и многие другие, прекрасно улавливающие «верховым чутьем», куда дует ветер конъюнктуры. Как, например, Алексей Махров с книгой «Это теперь моя война».

Алексей Махров.
«Спасибо деду за победу!
Это и моя война»

«Вступившись за старика, ограбленного отморозками-гастарбайтерами, наш современник, немолодой инженер-строитель, получает удар в затылок и теряет сознание — чтобы очнуться в июне 1941 года в горящем разбомбленном эшелоне, под огнем авиационных пушек фашистских стервятников в теле своего 16-летнего деда. Как ему выжить на Западной Украине, встречавшей гитлеровцев хлебом-солью, и спасти попавшие в окружение семьи комсостава? Поможет ли боевой опыт Приднестровья и Югославии,

где он сражался добровольцем, в партизанской войне против немцев и украинских нацистов? Удастся ли «попаданцу» изменить ход истории и предотвратить разгром мехкорпусов Красной Армии в величайшем танковом сражении под Дубно?»

Как политически верно вставлены «украинские нацисты» и предательская Западная Украина, не правда ли?

Преклонение перед «вождем» доходит порой до небывалых высот. Вот, например:

Сергей Шкнев.
«Красный властелин»

«Такой книги еще не было! Самый неожиданный поворот вечного сюжета о «попаданце». После смерти в нашей реальности И.В. Сталин возрождается в параллельном мире Меча и Магии. Общенародная Держава против аристократической Империи! Красная Армия против боевых драконов-людоедов! Сможет ли Красный Властелин в белом кителе с одинокой Золотой Звездой превратить магическую войну в Отечественную и вновь привести народ к Великой Победе?»

Что касается «спасения СССР», то вот один из ярких примеров последних лет:

Евгений Щепетнов.
«1970»

«Писатель-фантаст Михаил Карпов, бывший снайпер ОМОНа, в 2018 году попадает в страшную автокатастрофу, теряет сознание и чудесным образом приходит в себя в 1970-м. Это год его рождения. Карпов бродит по родному Саратову, любит чистую полноводной Волгой, лакомится настоящим мороженым, вспоминая детство, и пытается понять, чего хочет от него Провидение. Он считает, что в прошлое его забросили высшие силы... но с какой целью? Неужели его миссия в том,

чтобы сохранить от развала Советский Союз? После некоторых сомнений и колебаний Михаил решает: да, он посвятит свою жизнь спасению СССР. Да и писателем-фантастом в Стране Советов быть гораздо выгоднее...»

* * *

В одном из самых знаменитых произведений братьев Стругацких — «Полдень. XXII век» — есть заключительная глава «Какими вы будете».

В ней Леонид Горбовский — звездолетчик, десантник, открыватель цивилизаций, который «из всех возможных решений выбирал самое лучшее», — рассказывает о встрече в космосе с человеком, который помогает экипажу в безнадежной ситуации после аварии. А потом объясняет, кто он такой:

«Я, — говорит, — ваш отдаленный потомок. Мы, потомки, очень иногда любим навестить вас, предков. Поглядеть, как идут дела, и показать вам, какими вы будете. Предков всегда интересует, какими они будут, а потомков — как они стали такими. Правда, я вам прямо скажу — такие экскурсии у нас не поощряются. С вами, предками, нужен глаз да глаз. Можно такого натворить, что вся история встанет вверх ногами. А удержаться от вмешательства в ваши дела иногда очень трудно. Так вмешаться, как я, например, сейчас вмешался, — это еще можно. Или вот один мой друг. Попал в битву под Курском и принялся там отражать танковую атаку. Сам погиб и дров наломал — придумать страшно. Правда, атаку он не один отражал, так что все прошло незаметно. А вот другой мой товарищ — тот все порывался истребить войско Чингиза. Еле удержали. Вот, собственно, и все. А теперь я пойду, обо мне наверняка уже беспокоятся».

И тут я завопил: «Постойте, один вопрос! Значит, вы теперь уже все можете?» Он с этакой снисходительной лаской поглядел на меня и говорит: «Что вы, Леонид Андреевич! Кое-что мы, конечно, можем, но в общем-то работы еще на миллионы веков хватит. Вот, — говорит, — давеча тушили-тушили одну паршивенькую галактику, да так и отступились. Слабоваты пока. А вы, — говорит, — товарищи, на правильном пути. Вы нам нравитесь. Мы, — говорит, — в вас верим. Вы только помните: если вы будете такими, какими собираетесь быть, то и мы станем такими, какие мы есть. И какими вы, следовательно, будете»...

Матч-реванш с историей

Бесконечно далеко — как по уровню литературного мастерства, так и по уровню этики — до Стругацких и их героев всем перечисленным выше авторам и героям реваншистской фантастики путинской эпохи.

В отличие от героев Стругацких, они лишены рефлексий, сомнений и жалости (помните, как Румата отвечает доктору Будаху: «сердце мое полно жалости, я не могу этого сделать»?).

Им неведома проблема выбора, в том числе морального, — главная в творчестве АБС (а что такое «эффект бабочки», они вообще не подозревают).

Зато они крайне озабочены величию страны, которая всегда и во всем права, никогда не признает ошибок и всегда живет в режиме «осажденной крепости», страдая от происков Запада.

И стремятся (что в принципе несвойственно героям Стругацких) всех победить, разгромить и уничтожить, полагая, что правда — исключительно в силе.

Читатель, на которого рассчитаны эти книги (а на полках магазинов их немало), постепенно проникается простой мыслью: если историю так просто «переиграть» на бумаге, почему бы не сделать это в реальности, посчитавшись за былые, реальные или мнимые, обиды? Сыграть с историей «матч-реванш»?

* * *

Тем временем реваншистское подкрепление подоспело и с другой стороны: уже с 1 сентября старшеклассников будут учить по новому единому учебнику, авторы которого — бывший министр культуры, а ныне помощник президента Владимир Мединский и ректор МГИМО Анатолий Торкунов.

В учебнике, как говорят авторы, переписаны не только разделы о постсоветских годах (с добавлением отдельного раздела о временах 2014–2023 года, включая СВО, которая названа оборонительной войной против США и НАТО), но и разделы о советских временах — 70-х и 80-х годах прошлого века.

Постсоветское время описано так: «Идеей фикс Запада стала дестабилизация положения внутри России. Конечная цель не особо скрывается: это расчленение России и контроль над ее ресурсами».

Трудно всерьез спорить с человеком, полагающим (как Мединский), что у россиян имеется лишняя хромосома.

Но все же стоит напомнить, что войну, которую российская власть в свое время развязала против Чечни, требовавшей независимости, Запад всячески поддерживал.

И всячески помогал России — и деньгами, и продовольствием, и технологиями — именно в те времена, когда, согласно нынешней мифологии, она была «слабой» как политически, так и экономически. А во все не пытался ее «расчленить» и «контролировать ресурсы» (которые Запад охотно покупал все последние годы).

Украина, в свою очередь, в учебнике объявлена «ультранационалистическим государством», где «любое инакомыслие жестоко преследуется, а оппозиция запрещена».

О том, как преследуется (вплоть до многолетних тюремных сроков) инакомыслие и оппозиция в России, Мединский, естественно, не упоминает. Но ведь ученики могут и сами вспомнить.

Конечно, крайне интересен вопрос: как же Мединский (родившийся в 1970 году) и Торкунов (который уж точно специалист не по отечественной истории — кандидатскую защищал по Южной Корее, а потом работал на кафедре истории и культуры стран Азии и Африки) собираются переосмысливать 70-е и 80-е годы? Объявлять брежневский застой достижением, а разрядку и перестройку — ошибкой?

Авторы между тем анонсируют и дальнейшее переписывание учебников — уже для более младших классов, где проходят историю России более ранних лет.

Можно уверенно прогнозировать (учитывая нынешний тренд), что российская история будет предельно отлакированной.

Ярослав ЧИНГАЕВ / Агентство «Москва»

В ней не будет ни захватнических войн, ни геноцида, преследований по религиозному и национальному признакам, ни угнетения колоний. Будет исключительно мирное расширение до Тихого океана.

Заметим, что прежние учебники — написанные в том самом СССР, распад которого президент Путин считает «величайшей геополитической катастрофой», — совсем иначе рассказывали о Российской империи: как о «тюрьме народов». И воспитывали, мягко говоря, недобрые чувства к царской власти и слившемуся с ней в «симфонию» духовенству.

Теперь будут приучать к другой концепции. В которой Океания всегда воевала с Остзией. А кто не согласится, может и срок получить.

Оптимизма добавляет только одно: когда сменится эпоха, обязательно будут и другие учебники. Как это не раз уже бывало.

А труды Мединского будут лишь иллюстрацией к книге Оруэлла: «Историю, как старый пергамент, выскабливали начисто и писали заново — столько раз, сколько нужно».

Борис Вишневский

интересов как геополитической единицы. На российском поле боя, заданная время, для Украины возможность набраться и укрепить свои силы.

А. Меркель, канцлер Германии в 2005–2021 гг., выступившая Минскими соглашениями. «Специальная военная операция» была реализована в период между 2014 и 2021 годами. И теперь Украина должна не только дать ответ, но и вернуться к конституции и демократии.

П. Порошенко, президент Украины в 2014–2019 гг.: «Дважды выдвинутые для Украины условия для этой стратегической операции, экономика и социальная структура страны катастрофически пострадали».

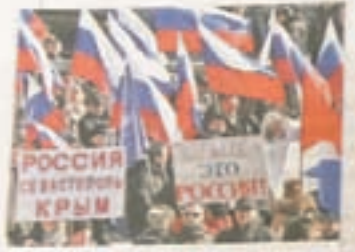
• Почему Украина не выполнила Минские соглашения?

Обострение ситуации. Притязания России и Запада друг на друга обострились в начале 2020-х гг. К власти в США пришел конгресс Джо Байдена. Сменилось и руководство режима в Киеве. Обострив Донбасс украинцы. Никаких подвижек с выполнением Минских соглашений не произошло. На обращение России к руководству США и НАТО в конце 2021 г. с предложением выработать взаимно новое соглашение, учитывающее интересы безопасности нашей страны, Запад ответил категорически отказом.

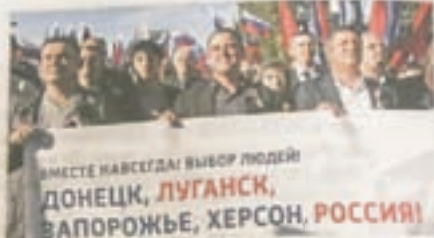
На украинской территории советники НАТО натаскивали Киев к наступлению на Донбасс. На Украине были организованы филиалы США, работающие в режиме стражничих с российскими войсками.

5 37 Россия сегодня.
Специальная военная операция (СВО)

Какие причины вынудили Россию начать Специальную военную операцию?

Участники митинга в поддержку итогов референдума в Крыму, 2014 г.

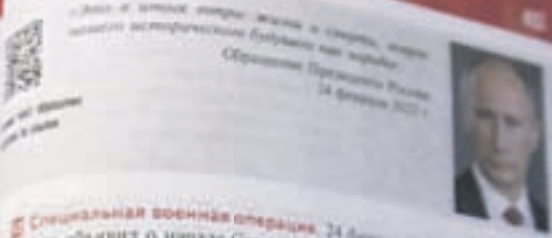
Празднование вхождения Луганской Народной Республики в состав России, 2022 г.

- «Деконструкция»
- Специальная военная операция на Украине
- Минские соглашения

РОССИЯ

- 2014 г. — воссоединение Крыма с Россией
- 2022 г. — начало СВО на Украине; вхождение в состав России Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей
- 2023 г. — принятие новой Концепции внешней политики Российской Федерации
- 2014 г. — вторжение США и их союзников в Сирию
- 2015 г. — военное вмешательство ряда стран — членов НАТО в гражданскую войну в Ливии
- 2016 г. — окончание военного вторжения французской армии в Центральноафриканскую Республику
- 2021 г. — захват талибами (организация запрещена в России) власти в Афганистане; вывод войск США из Афганистана

Специальная военная операция. 24 февраля 2022 г. Президент России объявил о начале Специальной военной операции (СВО) — защиты Донбасса и упреждение обострения безопасности России.

В. Путин подчеркнул: «Мы не начали никаких боевых действий на территории Украины в 2014 году, только после этого последовали события в Крыму и на Донбассе».

Кризис привнес начало Специальной военной операции на Украине! Тем не менее началась именно в феврале 2022 г.

Противостояние с Западом. Запад угрозами и оружием, а против России — по масштабу санкций, — вынуждал Россию.

Отношения с Западом в начале XXI в. Россия вспоминала то, что холодная война осталась позади. Мы верили, что будущее — за развитием добрососедских отношений с США и Западом.

В сентябре 2001 г. Владимир Путин первым из глав государств выразил соболезнования американскому народу в связи с трагическими событиями в Нью-Йорке и Вашингтоне. Россия предложила США полномасштабное сотрудничество в борьбе с международным терроризмом. Впервые в истории удалось наладить совместную работу российских и американских спецслужб.

Россия и США продолжили работу по сокращению наступательных вооружений. Был создан совет «Россия — НАТО». В 2010 г. подписан договор об ограничении стратегических наступательных вооружений сроком на 10 лет. Развивалось сотрудничество с европейскими странами в сфере энергетики. СССР исторически выступал крупнейшим прямым поставщиком нефти и газа в Европу, что значительно увеличивало конкурентоспособность европейской экономики, обеспечивало её энергетическую безопасность. С 1960-х гг. работал нефтепровод «Дружба», с 1993 г. — газопровод Урентой — Помары — Ужгород.

В 2003 г. был введен в эксплуатацию «Голубой поток» (из России в Турцию). Началось строительство самых современных магистральных газопроводов по дну Балтийского («Северный поток-1») и «Северный поток-2») и Чёрного («Турецкий поток») морей. Это позволяло сделать наше сотрудничество ещё более взаимовыгодным за счёт использования новых технологий, современного оборудования, экологичной эксплуатации новых месторождений и большой экономии на транзите.

• Дайте характеристику отношениям между Россией и странами Запада в начале XXI в.

Давление на Россию со стороны США. Энергетическая независимость Европы не устраивала США. Во имя прибылей своих корпораций США постоянно прибегали к военно-террористическим методам — так было в Ираке, Сирии и Ливии, да и во многих других точках планеты. Ради того, чтобы не допустить российский газ в Европу, в сентябре 2022 г. были взорваны нитки газопроводов «Северный поток» в Балтийском море. Результат очевиден — европейцы вынуждены покупать значительно более дорогой сжиженный газ у американских компаний.

Картинка из «Букваря» времен СВО

*«Букварь» готовится к печати
в издательстве «Новой газеты»*

Рисунок: Анастасия Збуцкая

Что в следующем номере?

- ВОЛОНТЕРЫ НАСИЛИЯ.
«Черная сотня» на новом повороте
отечественной истории
- «ЛЮДИ С УЛИЦЫ» В СУДЕБНЫХ
ПРОЦЕССАХ.
Как менялась судьба суда присяжных
в современной России
- Почему опять стала актуальной
проблема «возвращенцев»

ГОРБИ
GORBY